

Талмуд. Шабат filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Талмуд. Шабат.

Введение.

"Шесть дней работай и делай всю работу твою, а день седьмой, суббота, должен быть посвящен Г-споду, твоему Б-гу: не совершай никакой работы".
(Шмот, 20:9-10 дварим, 5:13-14)

РАБОТЫ, ЗАПРЕЩЕННЫЕ В СУББОТУ, – главная тема этого трактата Мишны.

Тридцать девять видов работ (перечисленные ниже, в мишне 7:2) мудрецы Торы определяют как "ОТЦЫ РАБОТ", то есть как основные виды работ, запрещенные в субботу, на основании которых они устанавливают остальные, производные от первых, сходные с ними по своему характеру и содержанию, которые называются "ПОРОЖДЕНИЯ". Впрочем, их статус – тот же самый, как и у "отцов" ("их порождения во всем подобны им самим" – Талмуд Бавли, Бава кама, 2а), как будет разъяснено.

Источник, из которого выводят тридцать девять "отцов работ", – факт сопряжения Торой отрывков, в которых говорится о соблюдении субботы и построении Мишкана (Шмот, 31:1-17 35.1-4 и далее). Сопоставляя запрет работать в субботу с предписанием о постройке Мишкана, Тора тем самым указывает, что все работы, необходимые для его постройки, запрещены в субботу. И именно об этом говорит барайта (Шабат, 49б). "Подлежат наказанию только за работу, подобную той, которая была необходима для постройки Мишкана. Они сеяли (РАСТЕНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КРАСОК, КОТОРЫМИ ОКРАШИВАЛИ ШЕРСТЬ И БАРАНЬИ ШКУРЫ, – Раши), а вы не сейте в субботу они жали, а вы не жните они поднимали балки с земли на повозки, а вы ничего не вносите из общественного владения во владение личное", и т.д. На основании этого мудрецы определяют, что именно работа, имевшая важное значение при постройке Мишкана, называется "отцом", а второстепенная, не имевшая столь важного значения, называется "порождением" (Бава кама, 2а).

Тем не менее, и "отцы", и "порождения" одинаково запрещены в субботу по закону Торы, а человек, который нарушит этот запрет, совершив любую из них умышленно на глазах у свидетелей, которые предостерегли его от нарушения запрета Торы, подлежит наказанию скила, а если не предостерегли – наказанию карет, если же он сделал это по ошибке – он обязан принести Всевышнему жертву хатат.

В чем же различие между "отцом работы" и его "порождением"? Это разъясняет наш трактат Мишны в начале главы 7.1

Трактат начинается с изложения законов о выносе предметов из одного типа субботнего владения в другой (о чем затем подробно говорится в главах 4-11) несмотря на то, что в списке "отцов работ" (приводимом ниже, в 7:2) эта работа стоит на последнем месте. Существуют различные объяснения, в чем причина этого (как сказано о том в предисловии к объяснению мишны 1:1), и одно из них заключается в том, что с этой работой связано множество проблем соблюдения субботы. Например: вынос предметов из личного владения в общественное, внос их в личное владение из общественного, перекидывание предмета из одного типа владения в другой, протягивание его, перенос его на расстояние в четыре локтя в общественном владении и др. (Гамеири).

Для разъяснения запрета переноса предметов из одного типа владения в другой приводится барайта (Шабат, ба Тосефта Шабат, 1:1): "четыре типа владений у субботы: личное владение, общественное владение, кармелит и 'свободное место'. Что такое личное владение? Канава глубиной в десять ладоней и шириной в четыре, и также ограда (стена) высотой в десять ладоней и шириной в четыре – это частное владение в полном смысле слова (то есть: КАЖДОЕ МЕСТО, ПЛОЩАДЬ КОТОРОГО МЕНЬШЕ, ЧЕМ 4x4 ЛАДОНЕЙ, ОТДЕЛЕННОЕ ОТ СВОЕГО ОКРУЖЕНИЯ ПРЕГРАДОЙ ВЫСОТОЙ 10 ИЛИ БОЛЕЕ ЛАДОНЕЙ) – это личное владение. Что такое общественное владение? Широкая дорога (ВЕДУЩАЯ ИЗ ГОРОДА В ГОРОД), городская площадь (СЛУЖАЩАЯ ЦЕНТРОМ ТОРГОВЛИ), сквозные проходы (УЛИЦЫ ГОРОДА, ОТКРЫТЫЕ С ОБОИХ КОНЦОВ И ШИРИНОЙ ПО КРАИНЕЙ МЕРЕ В 16 ЛОКТЕЙ) – это общественное владение в полном смысле слова. Ничего не выносят из такого личного владения в такое владение общественное, и ничего не выносят из такого общественного владения в такое владение личное, а если кто внес или вынес по ошибке – обязан принести жертву хатат, умышленно – наказывается каретом (ЕСЛИ ЕГО НЕ ПРЕДОСТЕРЕГЛИ) или скилой (ЕСЛИ ПРЕДОСТЕРЕГЛИ)". Однако море и долина, а также места, прилегающие к общественному владению, через которые не проходит много народу, и "каждое место площадью не меньше 4x4 ладоней и окруженное оградой менее 10 ладоней

в высоту, но не менее трех, – все они и подобные им называются кармелит. Статус этого владения отличается и от владения личного, и от общественного, и мудрецы запретили как выносить что-либо из кармелит и в личное владение, и в общественное, так и вносить что-либо в кармелит и из общественного владения, и из личного. Также они запретили переносить внутри кармелит любой предмет на расстояние 4 локтя (как в общественном владении). Впрочем, нарушивший этот запрет не подлежит наказанию смертью или не обязан принести жертву хатат.

Есть объяснение, что слово кармелит означает кеармелит ("как вдова" по-арамейски) – ни девушка, ни замужняя женщина (Рамбам). Есть и другое объяснение, что слово кармелит – однокоренное со словом кармель, означающим зерна пшеницы, достигшие молочной спелости (Ваикра, 23:14), которое истолковывают как сочетание слов рах ("мягкий") и мале ("полный") -- то есть зерна, которые ни сочные, ни сухие точно так же это владение – ни личное, ни общественное (Талмуд Йерушалми).

"Свободное место" – это место внутри общественного владения, площадь которого меньше, чем 4x4 ладони, и которое находится выше (или глубже) своего окружения более, чем на 3 ладони, – или же место площадью менее, чем 4x4 ладони, и окруженное какой-то преградой высотой пусть даже и большей, чем 10 ладоней. Из "свободного места" разрешается переносить предметы в общественное владение и во владение личное, и также вносить предметы оттуда на "свободное место". Воздух над общественным владением на высоте 10 ладоней и далее тоже считается "свободным местом". Впрочем, воздух над владением личным сохраняет статус личного владения до самых небес.

Кроме запретов Торы, связанных с работой в субботу, мудрецы ввели еще ряд запретов: запрет швут, запрет мукцэ, а также запреты "будничных действий".

В Торе написано (Шмот, 23 12, 34 21): "В день седьмой – прекращай работу", и мудрецы истолковали это так даже действия, которые, в сущности, не являются работой, в субботу ты обязан прекратить. На основании этого они запретили множество действий ради того, чтобы суббота стала действительно днем полного покоя от какой бы то ни было деятельности (этот запрет называется швут). Действия эти – частью подобные работе, частью – запрещенные из опасения, что совершающий их способен незаметно перейти к совершению самой работы, запрещенной Торой, – как разъясняется в этом трактате.

Запрет мукцэ – это запрет переносить с места на место в субботу целый ряд вещей из-за того, что накануне субботы их не подготовили к использованию в целях, разрешенных Галахой. Сказано в Торе (Шмот, 165): "И приготовили то, что принесли", отсюда вывели мудрецы, что любой предмет, который заранее не приготовлен к использованию в субботу, – мукцэ в этот день, и запретили переносить его в субботу, чтобы воспрепятствовать человеку дойти до настоящего нарушения определенного субботнего запрета. Запрет мукцэ включает в себя несколько видов запретов: МУКЦЭ ПО ПРИЧИНЕ ЗАПРЕТА РАБОТАТЬ В СУББОТУ – например, орудия труда и сырье для обработки, МУКЦЭ ПО ПРИЧИНЕ ВОЗМОЖНОСТИ МАТЕРИАЛЬНОГО УБЫТКА – такие предметы, которые человек бережет только для особых видов работы, – как, например, нож для совершения обрезания или нож для шхиты, МУКЦЭ ПО ПРИЧИНЕ ЧУВСТВА ОТВРАЩЕНИЯ – вещи, которые вызывают у человека отвращение к себе и к которым поэтому он избегает притрагиваться, МУКЦЭ ПО ПРИЧИНЕ НЕОБХОДИМОСТИ ЭТОГО ПРЕДМЕТА ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАПОВЕДИ – особые предметы, предназначенные для заповедей, которые невозможно исполнить в субботу, – такие, как шофар, лулав и т.п. МУКЦЭ ПО ПРИЧИНЕ РОЖДЕНИЯ ЭТОГО В СУББОТУ – например, яйцо, снесенное курицей в субботу, или плоды, упавшие в субботу с дерева на землю. Есть и другие разновидности мукцэ, которые нам предстоит изучить в этом трактате Мишны.

А есть действия, которые мудрецы запретили в субботу несмотря на то, что они не похожи на запрещенные в субботу виды работы и не способны привести к ним. Этот вид запрета был установлен только для того, чтобы воспрепятствовать человеку вести себя в субботу так же, как он ведет себя в будни. Запрет этот называется запретом "будничных действий" и выведен из сказанного в книге пророка Йешаягу (58:13): "Если воздержишься от хождения в субботу, чтоб исполнять желанья свои в день Мой святой, и назовешь наслаждением субботу, Г-спода день святой – высокочтимым, и будешь чтить ее, уклоняясь от того, чтобы идти путем своим, от того, чтобы находить удовлетворенья стремленьям своим и чтоб говорить повседневные речи...".

Мудрецы истолковали: "И БУДЕШЬ ЧТИТЬ ЕЕ, УКЛОНЯЯСЬ ОТ ТОГО, ЧТОБЫ ИДТИ ПУТЕМ СВОИМ" – пусть шаг твой в субботу не будет таким же, как в будни "... УКЛОНЯЯСЬ ОТ ТОГО, ЧТОБЫ НАХОДИТЬ УДОВЛЕТВОРЕНЬЯ СТРЕМЛЕНЬЯМ СВОИМ" – не занимайся в субботу тем, что связано с твоими личными интересами, и не строй планов, связанных с этим "...И ГОВОРИТЬ ПОВСЕДНЕВНЫЕ РЕЧИ" – пусть речь твоя в субботу не будет такой же, как в будни, то есть в субботу запрещается говорить о том, что имеет отношение к будничным делам.

Цель всех этих запретов – сделать субботу "днем полного покоя, посвященным лишь Г-споду" (Шмот, 31:15). И так сказали в Йерушалми (Шабат, 15:3): "Не даны субботы и праздники не для чего иного, кроме занятий Торой".

«МИШНА, ТРАКТАТ ШАБАТ» комментарии раби Пинхаса Кегати

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

Случаев ВЫХОДА В СУББОТУ из одного владения в другое – ДВА, ТО ЕСТЬ ЧЕТЫРЕ для человека, стоящего ВНУТРИ, И ДВА, ТО ЕСТЬ ЧЕТЫРЕ – для человека, стоящего СНАРУЖИ. КАКИЕ ИМЕННО? БЕДНЯК СТОИТ СНАРУЖИ, А ХОЗЯИН ДОМА – ВНУТРИ ПРОТЯНУЛ БЕДНЯК СВОЮ РУКУ ВНУТРЬ И ДАЛ что-то В РУКУ ХОЗЯИНА ДОМА, ИЛИ ВЗЯЛ ИЗ НЕЕ что-то И ВЫНУЛ наружу – БЕДНЯК ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, А ХОЗЯИН ДОМА – НЕТ. ПРОТЯНУЛ ХОЗЯИН ДОМА СВОЮ РУКУ НАРУЖУ И ДАЛ В РУКУ БЕДНЯКА что-то, ИЛИ же ВЗЯЛ ИЗ НЕЕ что-то И ВНЕС внутрь – ХОЗЯИН ДОМА ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, А БЕДНЯК – НЕТ. ПРОТЯНУЛ БЕДНЯК СВОЮ РУКУ ВНУТРЬ И ВЗЯЛ ХОЗЯИН ДОМА ИЗ НЕЕ что-то, ИЛИ же ДАЛ что-то В НЕЕ, И тот ВЫНУЛ наружу – ОБА СВОБОДНЫ ОТ НАКАЗАНИЯ. ПРОТЯНУЛ ХОЗЯИН ДОМА РУКУ СВОЮ НАРУЖУ, И ВЗЯЛ БЕДНЯК ИЗ НЕЕ что-то, ИЛИ же ДАЛ что-то В НЕЕ, И тот ВНЕС это внутрь – ОТ НАКАЗАНИЯ ОБА СВОБОДНЫ.

Объяснение мишны первой

Как было уже упомянуто во Введении, наш трактат начинается с изложения запрета переноса предметов из одного субботнего владения в другое, несмотря на то, что эта работа – последняя в списке тридцати девяти работ, запрещенных в субботу (см. ниже, 7:1). Есть несколько объяснений, в чем состоит причина этого. РАМБАМ ПИШЕТ: "Поскольку эта работа – одна из наиболее часто встречающихся, и на ней спотыкается большинство людей... А вторая причина – чтобы научить нас что несмотря на то что перенос из владения в другое владение не выглядит как работа, это все же – настоящая запрещенная в субботу работа" (комм. к Мишне). Другие же объясняют это тем, что из данной мишны следует несколько принципиальных выводов относительно соблюдения субботы (как будет разъяснено ниже). Еще говорят, что поскольку танай собираются преподать в этой главе, что запрещено делать накануне субботы, перед самым ее наступлением, и он начинает с галахи: "ПУСТЬ НЕ ВЫХОДИТ ПОРТНОЙ С ИГЛОЙ ПЕРЕД САМЫМ НАСТУПЛЕНИЕМ НОЧИ (мишна 3), он предваряет это мишной, говорящей о запрете выноса в субботу вещей из одного владения в другое (Тосафот, Гаран).

1. Для лучшего понимания этой мишны предварим ее объяснение изложением вытекающих из нее положений Галахи.

Как уже упоминалось, Тора запрещает в субботу выносить какой-либо предмет из личного владения в общественное или вносить в личное владение из общественного. Оба этих действия, вынос и внос, Мишна называет здесь одним словом: "ВЫХОД В СУББОТУ". Гемара разъясняет, что всякий случай, когда предмет берут с его места (то есть, именно перенос предмета в субботу из одного владения в другое), вообще-то мудрецы Мишны называют "выносом", однако в этой мишне они употребляют выражение "выход" (а не "вынос") для того, чтобы напомнить о сказанном в Торе (Шмот, 16:29): "Пусть не выходит никто из своего места в день седьмой", – потому что именно из этого отрывка выводят запрет переноса предмета из одного владения в другое. А именно: ПУСТЬ НЕ ВЫХОДИТ НИКТО С КАКИМ-ЛИБО СОСУДОМ В РУКАХ, ЧТОБЫ СОБИРАТЬ МАН" (Тосефта). 2. Нарушающий этот запрет по ошибке обязан принести Всевышнему жертву хатат, а нарушивший его умышленно подлежит смерти – согласно закону обо всех "отцах работ". 3. Человек подлежит наказанию за перенос в субботу предмета из одного владения в другое только в случае, если он сам ВЗЯЛ предмет с его места в личном владении и ПОЛОЖИЛ его в общественном владении, или наоборот. Однако если он взял предмет с его места в одном владении, но не положил его в другом, или если он положил его, не взяв в

другом владении, он свободен от обязанности принести хатат или от наказания смертью. Впрочем, мудрецы Торы запретили как только брать предмет, так и только его класть, и об этом говорится: СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ, ОДНАКО СДЕЛАЛ ЗАПРЕЩЕННОЕ. 4. Человек подлежит наказанию за перенос в субботу предмета из одного владения в другое только в том случае, когда он берет его с места площадью минимум 4x4 ладони и когда он кладет его на место площадью минимум 4x4 ладони. 5. Рука человека приравнивается к месту площадью минимум 4x4 ладони. Поэтому тот, кто передал что-либо другому человеку в руку, все равно как если бы положил этот предмет на то место, где находится тот человек. Впрочем, рука человека сама по себе не является ни личным владением, ни общественным, – ее статус зависит от того, где в этот момент находится тело этого человека. 6. Тот, кто начал работу, запрещенную в субботу, но не закончил ее, свободен от наказания за нее если приходит другой человек и доводит ее до такого завершения, какое сделал бы первый – так что работа считалась бы совершенно законченной и он подлежал бы наказанию за нее, – оба свободны от наказания. Причина этого в том, что хотя эта работа сделана руками обоих, ни один из них не совершил никакого законченного действия. Мудрецы выводят это из слов Торы (Ваикра, 4:27): "А если какая-то одна душа согрешит по ошибке, из народа страны, КОГДА ОНА СДЕЛАЕТ то, что одна из заповедей Г-спода запрещает делать..." – то есть: сделает всю работу, а не ее часть следовательно, один человек, сделавший эту работу, подлежит наказанию, а два человека, вместе сделавших то же, – нет (Шабат, 3а).

Эта мишна перечисляет случаи переноса предмета из одного владения в другое на примере двух людей, один из которых стоит в личном владении, а другой – в общественном, которых для наглядности называет "хозяином дома" и "бедняком", поскольку так ведется в мире, что бедняк стоит снаружи и протягивает руку внутрь дома, чтобы получить подавание от хозяина дома, находящегося внутри.

Случаев ВЫХОДА В СУББОТУ – то есть переноса какого-либо предмета – из одного субботнего владения в другое – или из личного владения в общественное, или наоборот (что запрещено делать в субботу – как сказано выше, в предисловии к объяснению этой мишны), – ДВА, ТО ЕСТЬ ЧЕТЫРЕ для человека, стоящего ВНУТРИ, – в личном владении. А именно: есть два случая такого переноса, запрещенные Торой, совершив один из которых умышленно, человек подлежит наказанию смертью, а в случае нечаянного нарушения запрета – обязан принести жертву хатат. А почему сказано: ТО ЕСТЬ ЧЕТЫРЕ? Потому что существует еще два случая переноса из одного субботнего владения в другое, запрет которых – установление мудрецов Торы. Поэтому нарушивший их не подлежит наказанию – ни смертью в случае злого умысла, ни принесением жертвы хатат в случае ошибки (как будет разъяснено ниже). И ДВА, ТО ЕСТЬ ЧЕТЫРЕ – для человека, стоящего СНАРУЖИ, то есть в общественном владении. Итак, есть два случая "выхода", запрещенные Торой, и еще два случая "выхода", запрещенные мудрецами Торы. КАКИЕ ИМЕННО? БЕДНЯК СТОИТ СНАРУЖИ, А ХОЗЯИН ДОМА – ВНУТРИ. Как уже было сказано, мишна типичный пример: бедняк, просящий подавания, стоит на улице, а хозяин дома – внутри его. Кроме того, она попутно сообщает нам, что несмотря на то, что эта ситуация связана с исполнением заповеди Торы о помощи ближнему, поскольку это происходит в субботу – заповедь в этом случае исполняют, одновременно нарушая закон Торы о соблюдении субботы, и потому подлежат наказанию (Бартанура). ПРОТЯНУЛ БЕДНЯК СВОЮ РУКУ ВНУТРЬ – держа в ней корзинку для сбора подаваний, – И ДАЛ что-то – а именно, эту корзинку – В РУКУ ХОЗЯИНА ДОМА. Следовательно, бедняк взял корзинку с ее места в общественном владении и положил ее во владении частном. Хотя сказано, что бедняк отдал корзинку в руку хозяина дома, а не положил внутри дома – как уже упоминалось выше, рука человека приравнивается к месту площадью минимум 4x4 ладони, поскольку она предназначена для того, чтобы класть в нее и брать из нее любые вещи, в том числе и очень большие. ИЛИ ВЗЯЛ бедняк ИЗ НЕЕ – из руки хозяина дома – что-то – то есть какое-то подавание – И ВЫНУЛ наружу, в общественное владение. Следовательно, он взял подавание с его места в частном владении и положил его на место в общественном владении, и поскольку БЕДНЯК тем самым совершил законченную работу, запрещенную в субботу, он ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. Вот два случая "выхода" вещи из одного владения в другое, за совершение чего подлежит наказанию человек, стоящий "снаружи", то есть в общественном владении: 1. внесение предмета из общественного владения в личное, 2. вынесение предмета из личного владения в общественное. А ХОЗЯИН ДОМА – НЕТ. Хозяин дома не подлежит никакому наказанию, поскольку не сделал ничего и не нарушил никакого субботнего запрета. Другой случай: ПРОТЯНУЛ ХОЗЯИН ДОМА

СВОЮ РУКУ НАРУЖУ – а в ней подаяние, предназначенное для бедняка, – И ДАЛ В РУКУ БЕДНЯКА что-то – то есть это подаяние. Тем самым он взял подаяние с его места в личном владении и положил его в общественном владении, ИЛИ ЖЕ ВЗЯЛ ИЗ НЕЕ что-то – корзину для сбора подаяний – И ВНЕС ее внутрь дома, то есть взял предмет с его места в общественном владении и положил его во владении личном. В этом случае ХОЗЯИН ДОМА ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, поскольку совершил законченную работу: вынос или внос предмета из одного владения в другое – он взял предмет с его места в одном владении и положил его на место в другом владении. Итак, перед нами еще два случая "выхода" вещи из одного владения в другое, за совершение чего подлежит наказанию человек, стоящий "внутри", то есть в личном владении: 1. вынесение вещи из личного владения в общественное владение, 2. внесение вещи из общественного владения в личное. А БЕДНЯК – НЕТ, так как он ни в малейшей степени не нарушил никакого субботнего запрета (как было сказано выше в отношении хозяина дома). Теперь – совсем иной пример: ПРОТЯНУЛ БЕДНЯК СВОЮ РУКУ – с корзиной для сбора подаяний – ВНУТРИ дома, И ВЗЯЛ ХОЗЯИН ДОМА ИЗ НЕЕ что-то – взял эту корзину из руки бедняка. То есть, бедняк только взял предмет с его места в общественном владении, положил же этот предмет в другом, личном, владении уже другой человек – хозяин дома. ИЛИ ЖЕ бедняк протянул внутрь дома пустую руку, и хозяин дома ДАЛ что-то – какое-то подаяние – В НЕЕ, И тот – то есть бедняк – ВЫНУЛ полученное подаяние наружу. Теперь, наоборот, хозяин дома взял предмет с его места в личном владении, а другой человек, бедняк, положил его во владении общественном. В этом случае ОБА они – и бедняк, и хозяин дома – СВОБОДНЫ ОТ НАКАЗАНИЯ, поскольку никто из них не совершил законченной работы, но каждый из них сделал только часть ее (как разъяснялось выше). Впрочем, мудрецы запретили такие действия из опасения, что каждый из совершающих их в отдельности дойдет до совершения всей работы в целом. Таким образом, вот два "выхода" вещи из одного владения в другое, запрещенные мудрецами Торы в отношении человека, стоящего "снаружи": 1. частичный внос вещи посредством того, что этот человек только забирает ее из общественного владения, 2. частичный вынос вещи посредством того, что этот человек только кладет ее на место в общественном владении. Еще один пример того же рода: ПРОТЯНУЛ ХОЗЯИН ДОМА РУКУ СВОЮ НАРУЖУ – и в ней подаяние для бедняка, – И ВЗЯЛ БЕДНЯК ИЗ НЕЕ что-то – то есть это подаяние. Получается, что хозяин дома только забрал вещь из личного владения, а бедняк только положил ее на место в общественном владении. ИЛИ ЖЕ ДАЛ бедняк что-то – корзину для подаяний – В НЕЕ – то есть в руку хозяина дома, протянутую наружу, – И тот ВНЕС это внутрь. То есть, бедняк взял вещь с ее места в общественном владении, а хозяин дома положил ее в личном владении. В этом случае тоже ОТ НАКАЗАНИЯ ОБА СВОБОДНЫ, поскольку ни один из них не совершил работу полностью, но только часть ее. И вот – еще два "выхода" вещей из одного владения в другое, запрещенные мудрецами Торы в отношении человека, стоящего "внутри": 1. частичный вынос вещи посредством того, что этот человек только забирает ее из личного владения, 2. частичный внос вещи посредством того, что этот человек только кладет ее на место в личном владении. Согласно этому объяснению, первый из двух последних случаев, которые рассматривает мишна, – это пример двух "выходов" вещей, запрещенных мудрецами Торы в отношении человека, стоящего "снаружи", а второй из них – двух "выходов" вещей, запрещенных мудрецами Торы в отношении человека, стоящего "внутри". Обратим внимание на то, что каждый из этих примеров включает в себя еще два в отношении человека, стоящего в другом владении. А именно, первый пример включает в себя еще два случая по отношению к стоящему "внутри": когда бедняк протягивает руку внутрь дома, и хозяин дома берет из нее корзину, – для стоящего снаружи это пример взятия вещи с ее места, а для стоящего внутри – это пример помещения ее на новом месте. Второй пример тоже включает в себя еще два случая по отношению к стоящему "снаружи". Тем не менее, наша мишна перечисляет случаи "выхода" вещи, осуществляемые только человеком, который сначала протягивает руку и берет вещь или кладет ее (Шабат, За, Тосафот "Птурей"). Однако Раши разъясняет эту мишну иначе: что в каждом из последних двух примеров есть один "выход" предмета, запрещенный мудрецами Торы в отношении бедняка, стоящего снаружи, и один "выход" предмета в отношении хозяина дома, стоящего внутри, так как мишна обращает внимание только на взятие предмета с его места, то есть на самое начало работы, вызывающее подозрение, что тот же человек ее и завершит, однако моменты, когда вещь кладут на место, мишна совершенно игнорирует. Точно так же комментирует ее Бартанура, и Гамаири пишет, что подход этот – самый верный. А тем, что мишна перечисляет "выходы" осуществляемые и бедняком, и хозяином дома – несмотря на то что это относится к одной и той же стороне проблемы, – она подчеркивает, что в запрете выноса вещи из одного владения в другое содержится нечто неожиданное, так как это действие совсем не

выглядит как работа поэтому мишна оказывается должна перечислить случаи запрещенного выноса вещей как в отношении "стоящего снаружи", так и в отношении "стоящего внутри".

МИШНА ВТОРАЯ

НЕ СЯДЕТ ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД ЦИРЮЛЬНИКОМ ПЕРЕД САМОЙ "МИНХОЙ", ПОКА НЕ ПОМОЛИТСЯ. НЕ ВОЙДЕТ ЧЕЛОВЕК НИ В БАНЮ, НИ В КОЖЕВНЮ, НИ ЧТОБЫ ЕСТЬ, НИ ЧТОБ СУДИТЬ. НО ЕСЛИ НАЧАЛИ – НЕ ПРЕКРАЩАЮТ. ДЕЛАЮТ ПЕРЕРЫВ ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ "ШМА", НО НЕ ПРЕРЫВАЮТСЯ ДЛЯ МОЛИТВЫ.

Объяснение мишны второй

Эта мишна учит, что запрещается делать перед самой молитвой "Минха" даже в будни, предваряя тем самым следующую, третью мишну, которая сообщает, что запрещается делать перед самой "минхой" в канун субботы. В нашем комментарии к трактату "Брахот" (4:1) мы уже разъяснили, что время молитвы "Минха" начинается с половины десятого солнечного часа (когда день делится на 12 равных частей – эти часы называются "временны'ми"), и это – время т.н. "малой Минхи". Однако с половины седьмого солнечного часа (то есть с получаса после полудня) начинается время т.н. "большой Минхи", и вопрос, какую именно "Минху" имеет в виду наша мишна, – предмет обсуждения Гемары. Впрочем, вот вывод, к которому приходит большинство комментаторов: что речь идет даже о "большой минхе" (Рамбан, Гамаири, Бартанура).

НЕ СЯДЕТ ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД ЦИРЮЛЬНИКОМ, чтобы подстричься, ПЕРЕД САМОЙ "МИНХОЙ" – то есть перед "большой минхой", время которой начинается с половины седьмого временно'го часа (как было разъяснено в предисловии к объяснению этой мишны). Выражение ПЕРЕД САМОЙ "МИНХОЙ" означает примерно полчаса перед началом предназначенного для нее времени, и здесь – запрет начинается с шести временны'х часов (то есть с полудня). ПОКА НЕ ПОМОЛИТСЯ "Минху". Как объясняет Гемара, это – запрет мудрецов Торы, установленный по причине опасения, что после начала стрижки сломается инструмент, которым пользуется цирюльник, и пока он будет починен, время "Минхи" пройдет. НЕ ВОЙДЕТ ЧЕЛОВЕК НИ В БАНЮ перед самой "минхой", пока не помолится. Это – тоже декрет мудрецов Торы по причине опасения, вдруг человек потеряет в бане сознание и не сможет помолиться "Минху". НИ В КОЖЕВНЮ – то есть в мастерскую, где выделывают кожу, и точно так же в любое другое крупное предприятие. Причина этого запрета – опасение, что вдруг этот человек обнаружит дефект в процессе производства, начнет заниматься его исправлением и так втянется в работу, что не заметит, как время "Минхи" пройдет. Согласно другому объяснению, причина постановления мудрецов Торы в опасении, вдруг человек обнаружит, что ряд кож безнадежно испорчены, и так расстроится, что не сможет молиться (Раши). НИ ЧТОБЫ ЕСТЬ. И также запрещается начинать перед самой "минхой" даже совсем небольшую трапезу – вдруг человек увлечется едой и забудет помолиться. НИ ЧТОБЫ СУДИТЬ. Судьям запрещается начинать судебное заседание перед самой "минхой" – и даже в том случае, когда они уже выслушали обе стороны и им осталось только вынести решение, – вдруг возникнет основание для пересмотра дела, и новые обстоятельства отвлекут судей от необходимости помолиться. НО ЕСЛИ во всех таких случаях НАЧАЛИ любое из этих дел – НЕ ПРЕКРАЩАЮТ – не обязаны прекратить его даже перед "малой минхой" (Рамбан в соответствии Гарифу, Гамаири), но сначала заканчивают свое дело, а потом молятся. Гемара разъясняет, какой момент считается началом каждого из этих дел: начало стрижки – когда парикмахер кладет покрывало на колени клиента начало мытья в бане – когда в процессе раздевания снимают нижнюю одежду, а согласно другой точке зрения, наоборот, когда снимают головной убор – первую деталь одежды, с которой начинают раздеваться начало работы в кожевню – когда на спине связывают рукава одежды, как это обычно делают ремесленники начало трапезы – омовение рук, а для жителей Вавилона Двуречья, где было принято очень туго перетягивать талию – когда они, перед самым омовением рук, распускают пояс начало суда – когда судьи, перед тем, как сесть, облачаются в талиты, а если они уже сидят – когда тяжущиеся стороны начинают высказывать свои претензии. Также разъясняется, что разрешение не прекращать начатого дела касается только случая, когда остается еще достаточно времени, чтобы закончить и помолиться, однако если время "Минхи" проходит, обязаны прерваться. ДЕЛАЮТ ПЕРЕРЫВ ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ "ШМА", НО НЕ ПРЕРЫВАЮТСЯ ДЛЯ МОЛИТВЫ. Гемара разъясняет, что это – уже совершенно новая галаха. А именно: талмидей-хахамим, все время изучающие Тору, делают перерыв в своих занятиях для того, чтобы прочесть молитву "Шма" – поскольку

ее время ограничено Торой ("КОГДА ЛОЖИШЬСЯ И КОГДА ВСТАЕШЬ"), тем более – прерывают для прочтения "шма" все дела, вышеупомянутые мишной однако талмидей-хахамим не обязаны прерывать изучение Торы для молитвы "Шмонэ-эсрэ", поскольку ее время не определено Торой, а согласно другому мнению, поскольку эта молитва – вообще только установление мудрецов Торы. Гемара уточняет: "Мишна говорит это (ЧТО НЕ ПРЕРЫВАЮТСЯ ДЛЯ МОЛИТВЫ) только о тех, кто подобен раби Шимону, сыну Йохая, и его товарищам, изучение Торы для которых – их ремесло, однако подобные нам – делают перерыв и для 'шма', и для Молитвы" (ПОСКОЛЬКУ МЫ И ТАК ПРЕРЫВАЕМ НАШИ ЗАНЯТИЯ ТОРОЙ ДЛЯ РАБОТЫ, ТАК ТЕМ БОЛЕЕ ПРЕРВЕМ ДЛЯ МОЛИТВЫ, РАШИ).

МИШНА ТРЕТЬЯ

НЕ ВЫХОДИТ ПОРТНОЙ СО СВОЕЮ ИГЛОЙ ПЕРЕД САМЫМ НАСТУПЛЕНИЕМ ТЕМНОТЫ – ВДРУГ ЗАБУДЕТ И ВЫЙДЕТ в субботу, И НЕ ВЫХОДИТ ПЕРЕПИСЧИК СО СВОИМ ПЕРОМ И НЕ ОЧИЩАЮТ ОТ НАСЕКОМЫХ СВОЮ ОДЕЖДУ, И НЕ ЧИТАЮТ ПРИ СВЕТЕ СВЕТИЛЬНИКА. ИСТИННО СКАЗАЛИ: УЧИТЕЛЬ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ СМОТРИТ, ГДЕ ОНИ ЧИТАЮТ, НО ОН САМ – НЕ ЧИТАЕТ. ПОДОБНО ЭТОМУ – НЕ ЕСТЬ ЗАВ С ЗАВОЙ ИЗ-ЗА ПРИВЫЧКИ, СПОСОБНОЙ ПРИВЕСТИ ИХ К ГРЕХУ.

Объяснение мишны третьей

Как уже было упомянуто, эта мишна сообщает, что запрещается делать в канун субботы перед самым наступлением темноты из опасения, что человек может забыть о наступлении субботы и продолжить свою работу.

НЕ ВЫХОДИТ ПОРТНОЙ СО СВОЕЮ ИГЛОЙ ПЕРЕД САМЫМ НАСТУПЛЕНИЕМ ТЕМНОТЫ в канун субботы – ВДРУГ ЗАБУДЕТ о ней и ВЫЙДЕТ в субботу, после того, как стемнеет.

Одни комментаторы считают, что эта мишна соответствует мнению раби Йегуды, высказываемому в барайте (Шабат, 11б Тосефта): портной не должен выходить в канун субботы незадолго до наступления темноты даже с иглой, воткнутой в его одежду – вдруг он забудет о ней и затем выйдет в субботу. А каждый ремесленник, выносящий в субботу орудие своего труда таким образом, которым обычно это делают его собратья по профессии и как он привык поступать в будни, когда иногда выходит на улицу, нарушает субботу и подлежит наказанию (Бартанура "Шнот Элиягу"). Другие же комментаторы объясняют, что имеется в виду случай, когда портной выходит, держа иглу в руке (Рамбам "Млехет Шломо"), однако на иглу, воткнутую в одежду, мудрецы не наложили запрета, так как эта мишна соответствует мнению раби Меира, что ремесленник, выносящий в субботу орудие своего труда таким образом, который типичен для его профессии, запрет нарушает, однако не подлежит наказанию. Причина этого в том, что запрет делать это даже в субботу – не более, чем запрет мудрецов Торы, а запретить это также и в канун субботы означает нарушить принцип, согласно которому не прибавляют запрет к уже существующему запрету (см. Шабат, 11а, Тосафот "Шема"). И также НЕ ВЫХОДИТ ПЕРЕПИСЧИК СО СВОИМ ПЕРОМ в канун субботы перед самым наступлением темноты по той же причине: как бы он не забыл и не вышел с ним уже после того, как стемнеет. И НЕ ОЧИЩАЮТ ОТ НАСЕКОМЫХ СВОЮ ОДЕЖДУ, И НЕ ЧИТАЮТ ПРИ СВЕТЕ СВЕТИЛЬНИКА. В те времена светильник представлял собой плошку, в которую наливали масло и опускали в него фитиль. Эта мишна учит, что при свете такого светильника в субботнюю ночь запрещается очищать одежду от насекомых и читать. Причина этого запрета – опасение, что светильник не будет давать достаточно света и человек наклонит его, чтобы масло лучше смочило фитиль и свет стал ярче, – а тем самым будет нарушен запрет Торы разжигать огонь в субботу. ИСТИННО СКАЗАЛИ – то есть, такова общепринятая галаха, и так же постановляет Гемара (Бава мециа, 60а): "КАЖДОЕ 'ИСТИННО СКАЗАЛИ' – ЭТО ГАЛАХА" (и нечего колебаться и сомневаться в этом вопросе, – РАШИ). Однако согласно Йерушалми, каждый раз, когда мудрецы говорят "истинно", – это галаха, полученная Моше на Синае но, тем не менее, некоторые комментаторы истолковывают высказывание Йерушалми в том смысле, что речь идет не обязательно о галахе, действительно полученной Моше на Синае, но о галахе настолько же непререкаемой, как если бы она была получена Моше с Синаем (Раш к Трумот, 2:1). УЧИТЕЛЬ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ – "хазан" на языке мишны – СМОТРИТ при свете светильника в субботнюю ночь, ГДЕ ОНИ ЧИТАЮТ – с какого места ученики начали читать и где они остановятся, потому что это требует настолько мало внимания, что не вызывает опасения, вдруг он наклонит светильник, чтобы увеличить яркость света. Что же касается детей, то и они не вызывают такого опасения, так как боятся учителя, следящего за их чтением. А Йерушалми приводит иное объяснение: дети как раз желают, чтобы

светильник погас и им не пришлось больше учиться, и потому не наклонят его, чтобы он лучше горел. НО ОН САМ – НЕ ЧИТАЕТ. Учителю маленьких детей запрещается прочитывать им всю главу из Торы, так как он их не боится и потому реально опасение, что он наклонит светильник. ПОДОБНО ЭТОМУ – по сходной причине постановили, что НЕ ЕСТЬ ЗАВ С ЗАВОЙ: точно так же, как мудрецы ради того, чтобы отдалить человека от нарушения субботы, наложили запрет на действия, о которых говорилось выше, они запретили заву есть вместе с завой – несмотря на то, что оба они находятся в состоянии ритуальной нечистоты и оба больны – ИЗ-ЗАПРИВЫЧКИ, способной привести их к ГРЕХУ.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

А ЭТО – некоторые ИЗ ЗАКОНОВ, ВЫСКАЗАННЫХ В ВЕРХНЕМ ПОМЕЩЕНИИ ДОМА ХАНАНЬИ, СЫНА ХИЗКИИ, СЫНА ГУРЬОНА, КОГДА ПОДНЯЛИСЬ НАВЕСТИТЬ ЕГО. СОСЧИТАЛИ, и оказалось, что мудрецов ШКОЛЫ ШАМАЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ мудрецов ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ, и ВОСЕМНАДЦАТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРИНЯЛИ В ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ.

Объяснение мишны четвертой

А ЭТО – те законы, о которых было сказано выше: "НЕ ОЧИЩАЮТ ОТ НАСЕКОМЫХ СВОЮ ОДЕЖДУ, И НЕ ЧИТАЮТ ПРИ СВЕТЕ СВЕТИЛЬНИКА", это некоторые ИЗ ЗАКОНОВ, ВЫСКАЗАННЫХ В ВЕРХНЕМ ПОМЕЩЕНИИ ДОМА ХАНАНЬИ, СЫНА ХИЗКИИ, СЫНА ГУРЬОНА, КОГДА ПОДНЯЛИСЬ НАВЕСТИТЬ ЕГО.

Хананья, сын Хизкии, был одним из величайших мудрецов Торы своего поколения, и когда другие мудрецы, его современники, хотели скрыть книгу пророка Йехезкеля из-за того, что обнаружили в ней то, что казалось противоречащим сказанному в Торе, Хананья, сын Хизкии, уединился в верхнем помещении своего дома и составил комментарий к книге Йехезкеля показавший, что все эти противоречия – мнимые. Гемара так говорит об этом: "ДА БУДЕТ ПОМЯНУТ К ДОБРУ ТОТ ЧЕЛОВЕК, И ХАНАНЬЯ, СЫН ХИЗКИИ, ИМЯ ЕГО, ПОТОМУ ЧТО ЕСЛИ БЫ НЕ ОН, БЫЛА БЫ СКРЫТА КНИГА ЙЕХЕЗКЕЛЯ, СЛОВА КОТОРОЙ ПРОТИВОРЕЧИЛИ СЛОВАМ ТОРЫ. – Например: "Падаль и мясо растерзанного животного не будут есть когены" (Йехезкель, 44:31) – следовательно, просто евреи это едят?! Или: "И то же самое сделай в седьмой день месяца" (там же, 45:20) – где в Торе есть хоть намек на это жертвоприношение (Раши)?! – ЧТО ОН СДЕЛАЛ? ПОДНЯЛИ ЕМУ В ВЕРХНЕЕ ПОМЕЩЕНИЕ ЕГО ДОМА ТРИСТА БОЛЬШИХ КУВШИНОВ МАСЛА, И СИДЕЛ ОН ТАМ, И ИСТОЛКОВЫВАЛ ВСЕ ЭТИ МЕСТА". А другие мудрецы приходили его навестить, и пользуясь случаем, когда много мудрецов собиралось в одном месте, устанавливали галаху и принимали постановления. Однажды СОСЧИТАЛИ, и оказалось, что мудрецов ШКОЛЫ ШАМАЯ там БОЛЬШЕ, ЧЕМ мудрецов ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ. Как известно, между школой Шамаи и школой Гилеля все время шли галахические дискуссии, и – воспользовавшись тем, что в тот день мудрецов школы Шамаи оказалось большинство, – ВОСЕМНАДЦАТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРИНЯЛИ В ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ, соответствующих мнению школы Шамаи. Это были, как разъясняет Гемара, следующие установления. ДЕВЯТЬ факторов, делающих труму негодной, а именно: 1. Человек, который ест пищу, являющуюся первой по нечистоте 2. человек, который ест пищу, являющуюся второй по нечистоте 3. человек, который пьет напиток, ритуально оскверненный. В любом из этих трех случаев человек делает труму негодной, дотронувшись до нее, – согласно постановлению мудрецов Торы, наложенного из опасения, что человек начнет есть труму в то время, когда у него во рту еще остается пища или напиток, ритуально нечистые. 4. человек, окунувший свою голову и бо'льшую часть тела в начерпанную воду 5. человек, ритуально абсолютно чистый, на которого были вылиты 3 логга начерпанной воды. Оба эти постановления были приняты потому, что для того, чтобы очиститься от ритуальной нечистоты, люди окунались в протухшую воду, скопившуюся в пещерах, и после этого лили на себя начерпанную воду, чтобы избавиться от неприятного запаха. Поскольку это стали делать постоянно и начали говорить: "не вода из пещеры очищает, а начерпанная вода очищает", мудрецы постановили, что начерпанная вода делает человека ритуально нечистым, – чтобы люди не дошли до полной отмены законов Торы о миквэ и не начали окунаться только в начерпанную воду. 6. Священные книги. Так как вошло в обычай прятать пищу из трумы там, где они лежали (это, мол, святыня, и то – тоже святыня), а мыши, частые в тех местах, где лежит пища, портили священные книги, мудрецы постановили, что священные книги при соприкосновении с трумой делают ее негодной. 7. Обычные руки также делают труму негодной, поскольку они находятся в постоянном движении и дотрагиваются до загрязненных мест. 8. Пища, ставшая ритуально нечистой из-за соприкосновения с каким-либо напитком, и сами напитки, ставшие ритуально нечистыми из-за того, что их коснулись неомытые руки ритуально

чистого человека. Все факторы, которые делают труму негодной, оскверняют напитки, делая их первыми по нечистоте согласно постановлению мудрецов, принятому из-за напитков, оскверненных соприкосновением с шерцем иставших поэтому первыми по нечистоте согласно закону Торы. Поэтому напитки, ставшие ритуально нечистыми из-за прикосновения рук человека, – первые по нечистоте, а пища, оскверненная каким-либо из таких напитков, – делает труму негодной. 9. Посуда, оскверненная каким-либо напитком, и сами напитки, оскверненные соприкосновением с шерцем. Несмотря на то что напитки, первые по нечистоте, согласно Торе, не оскверняют человека и посуду, которые воспринимают ритуальную нечистоту только от отца нечистоты, мудрецы приняли постановление, согласно которому такие напитки делают посуду ритуально нечистой. Причина – стремление исключить возможность осквернения посуды жидкостью, выходящей из тела зава (а именно, его слюны, зова и мочи), являющейся отцом нечистоты и оскверняющей посуду согласно закону Торы. Это – девять факторов, делающих труму негодной, перечисленные в трактате Мишны "Завим" (5:13). Теперь – остальные девять постановлений, принятых в тот день: 10. Дочери кутим оскверняют с колыбели – то есть, со дня рождения – нечистотой ницы. 11. Каждая вещь, имеющая в окружности минимум 1 тефах, служит проводником нечистоты шатра. Несмотря на то что, согласно закону Торы, нет шатра площадью менее, чем тефах, мудрецы постановили, что все движимые предметы, имеющие в окружности 1 тефах, один конец которых находится над мертвым человеком (дословно, "образует шатер над мертвецом"), а другой – над другими вещами, приводят на них нечистоту шатра. Причина этого установления – заставить людей опасаться предмета толщиной в 1 тефах, который служит проводником ритуальной нечистоты уже согласно закону Торы. 12. Когда человек собирает виноград для того, чтобы выжать в точиле из него сок, выделяющийся при этом сок из виноградин делает их восприимчивыми к ритуальной нечистоте. Несмотря на то что напиток, смачивая продукт, делает его восприимчивым к ритуальной нечистоте только в том случае, если это происходит по желанию его хозяина, – в данном же случае и хозяин недоволен происходящим, и сам сок пропадает, – мудрецы приняли это постановление из опасения, вдруг человек будет собирать виноград в просмоленную корзину и, поскольку в этом случае сок не будет пропадать и хозяин будет этим доволен, сок будет делать виноград восприимчивым к ритуальной нечистоте ужасо согласно закону Торы. 13. Растения, выросшие из зерен, которые были трумой, сами трума – даже если эти зерна такого вида, что прорастая, они полностью уничтожаются. Причина этого декрета – опасение случая, когда у когена будет ритуально оскверненная трума, он захочет ее посеять и задержит у себя до времени сева, а тем временем забудет о том, что она – нечиста, и съест ее. 14. Если еврей накануне субботы находится в дороге и не успевает достичь населенного пункта до наступления субботы, когда начинает смеркаться, он должен отдать свой кошелек нееврею, – но не продолжать нести кошелек, проходя каждый раз меньше четырех локтей и останавливаясь (как говорится в начале последней главы этого трактата Мишны). 15. Не очищают одежду от насекомых в субботнюю ночь при свете светильника (как было разъяснено в предыдущей мишне). 16. Не читают в субботнюю ночь при свете светильника (как было сказано там же). 17. Хлеб, оливковое масло, вино и дочери неевреев запрещены для евреев. Все это входит в один запрет, наложенный мудрецами Торы, как сказано: "Запретили их хлеб из-за их масла, их масло – из-за их вина, их вино – из-за их дочерей, а их дочерей – из-за идолопоклонства которому они предаются". 18. Постановили, что маленький нееврей оскверняет так же, как зав, для того, чтобы еврейский ребенок не привык быть с ним и не дошел до нарушения запрета мужеложства. В этой мишне мы привели тот вариант текста, который принят Раши и большинством комментаторов: "А это – некоторые из законов". Потому что в Гемаре (Шабат, 13б) приводится вопрос, который Абаей задал раву Йосефу: " 'Это' сказано в Мишне или 'а это'?", и Раши считает правильным такую версию: " 'А это' – то есть сказанные выше, или же 'это' – то есть те, которые будут перечислены ниже?". Рав Йосеф отвечает, что правильный вариант – "А это", то есть, что упоминание об этих декретах является непосредственным продолжением сказанного перед тем (как мы разъясняли). Однако представляется весьма вероятным, что первоначальная версия текста была: " 'Это' – то есть сказанные выше, или же 'а это' – то есть те, которые будут перечислены ниже?", и именно она цитируется в комментарии рабейну Хананэля. И действительно, эта версия кажется более верной (см. комм. р. Х. Альбека), потому что во всей Мишне указательное местоимение "это" с союзом "а" (или "и") всегда относится к тому, что будет сказано ниже, в то время как "это" без союза нередко относится к тому, что сказано выше. Например: "Это – по словам школы Гилеля" (Пеа, 6:5) "Это – физические недостатки, из-за которых режут первенца скота" (Бхорот, 6:11). См., однако, комм. "Тосафот" к этому месту в Талмуде, который сначала

приводит как довод в пользу варианта Раши отрывок из Мидраша: "Каждое "а (и) это" – прибавляет к сказанному выше, "это" – отменяет сказанное выше", а затем сообщает мнение Ри, который возражает против этого принципа, приводя цитату из Торы: "Это – слова Союза" (Дварим, 28:29), которая подытоживает сказанное выше. Мы разъяснили, опираясь на комментарий Бартануры, что "восемнадцать постановлений, принятых в тот самый день" – это те 18 декретов, которые перечисляет Гемара, включающие в себя также 2 галахи, приведенные предыдущей мишной: "Не очищают от насекомых свою одежду и не читают при свете светильника". Однако Рамбам, опираясь на Гемару, разъясняет, что в тот день 18 постановлений приняли, в 18 случаях мнения школ Шама и Гилеля разделились, а в 18 случаях их мнения оказались тождественными. Так что, согласно Рамбаму, смысл нашей мишны таков: А ЭТО – некоторые ИЗ ЗАКОНОВ, ВЫСКАЗАННЫХ В ВЕРХНЕМ ПОМЕЩЕНИИ ДОМА ХАНАНИ, СЫНА ХИЗКИИ – то есть все, что сказано с самого начала нашего трактата до слов "не ест зав с завой" в предыдущей мишне. В сумме все эти положения составляют 18: 18 в первой мишне (8 случаев, когда вынесший предмет из одного субботного владения в другое "свободен от наказания, однако нарушает запрет"), 5 – в мишне второй (1 – "не садится человек перед цирюльником", 2 – "не входит ни в баню", 3 – "ни в кожевню", 4 – "ни чтобы есть", 5 – "ни чтобы судить"), 5 – в мишне третьей (1 – "не выходит портной со своею иглой перед самым наступлением темноты", 2 – "не выходит переписчик со своим пером", 3 – "не очищают одежду от насекомых при свете светильника", 4 – "не читают при свете светильника", 5 – "не ест зав с завой") И ВОСЕМНАДЦАТЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРИНЯЛИ В ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ – постановлений, перечисленных не в Мишне, а в Гемаре (как приведено в нашем объяснении этой мишны). Впрочем, Рамбам не включает в их число две галахи, запрещающие очищать одежду от насекомых и читать при свете светильника, а постановления относительно дочерей кутим и маленького нееврея считает одним декретом, вместо же них он перечисляет запреты хлеба, масла и вина неевреев, а также запрет уединяться с дочерью нееврея как 4 отдельных постановления. И, кроме этого, мнения школ Шама и Гилеля разошлись еще в 18 случаях: 13 из них перечисляют в этой главе нашего трактата от мишны пятой ("Замачивают снадобья для изготовления чернил...") до мишны восьмой ("...А одежду – нееврею, занимающемуся стиркой"), а еще 5 – в барайте, которую приводит Гемара: "Продают нееврею, одалживают ему вещи или деньги, дарят ему подарок только тогда, когда еще есть достаточно времени, чтоб он достиг своего дома до наступления субботы" (Бавли, Шабат, 18б), и не посылают письмо с посыльным-неевреем в случае, когда он не успеет выполнить поручение до наступления субботы (там же, 19а). А некоторые комментаторы считают, что 18 постановлений упоминаются только дважды: 1 – все положения, которые приведены в первых трех мишпах этой главы, в которых школы Шама и Гилеля сначала разошлись, а назавтра пришли к единому мнению, и это о них сказано: "А это – некоторые из законов, высказанных в верхнем помещении дома Ханани, сына Хизкии" 2 – постановления, принятые в тот самый день, которые перечисляет Гемара (Гамеири).

МИШНА ПЯТАЯ

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ЗАМАЧИВАЮТ снадобья для изготовления ЧЕРНИЛ, ИЛИ СНАДОБЬЯ для изготовления краски, ИЛИ ВИКУ ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ПРОПИТАЮТСЯ ВОДОЙ ЕЩЕ ДНЕМ, НО ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ.

Объяснение мишны пятой

Отсюда и до конца главы говорится о видах работ, начинающихся в канун субботы, а заканчивающихся в субботу, о которых разошлись мнения школ Шама и Гилеля.

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: В канун субботы ЗАМАЧИВАЮТ в воде снадобья для изготовления ЧЕРНИЛ, ИЛИ СНАДОБЬЯ для изготовления краски, ИЛИ ВИКУ – растение, которое употребляют как корм для скота после того, как вымачивают его в воде, – ТОЛЬКО ЕСЛИ время позволяет, что ОНИ ПРОПИТАЮТСЯ ВОДОЙ и размягчатся ЕЩЕ ДНЕМ. Школа Шама полагает: Тора обязывает человека в субботу дать отдых своим вещам точно так же, как обязывает дать отдых своим домашним животным. Иначе говоря, вещи еврея тоже должны находиться в покое в субботу поэтому снадобья для изготовления чернил или краски, а также вику разрешается замачивать в канун субботы только в том случае, когда есть еще достаточно времени, чтобы процесс завершился еще до наступления субботы. **НО ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ замачивать в канун субботы снадобья и вику даже тогда, когда процесс закончится не днем, а уже после наступления темноты.**

По мнению школы Гилеля, человек действительно обязан в субботу предоставить отдых своим домашним животным – потому что в противном случае будет нарушен запрет причинять животным страдание, однако нет никакой обязанности давать отдых вещам (Шабат, 18а). А "Тосефта" разъясняет смысл этой дискуссии: слова Торы "шесть дней работай и делай всю работу твою" (Шмот, 20:9) школа Шама понимает как предписание, чтобы вся работа была закончена до наступления субботы, а школа Гилеля ориентируется на другие слова Торы: "Шесть дней занимайся своими делами" (там же, 23:12) и трактует их как указание, что все шесть дней недели разрешается совершать любую работу, но в субботу это запрещено, однако та работа, которая совершается в субботу без участия человека – разрешена.

МИШНА ШЕСТАЯ

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: КЛАДУТ СВЯЗКИ ЛЬНА В ПЕЧЬ ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ВЫДЕЛЯТ ПАР ЕЩЕ ДНЕМ, А ШЕРСТЬ – В КОТЕЛ ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНА ВПИТАЕТ КРАСКУ, НО ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ. ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: СТАВЯТ СЕТИ ДЛЯ ЛОВЛИ ЗВЕРЕЙ, ПТИЦ И РЫБ ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ПОПАДУТ В НИХ ЕЩЕ ДНЕМ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ.

Объяснение мишны шестой

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: КЛАДУТ СВЯЗКИ ЛЬНА В ПЕЧЬ. После замачивания в воде связки льна клали в горячую печь для того, чтобы он нагрелся и отбелился. Мудрецы школы Шама считают, что накануне субботы это делают ТОЛЬКО в том случае, ЕСЛИ ОНИ нагрются и ВЫДЕЛЯТ ПАР ЕЩЕ ДНЕМ. А ШЕРСТЬ – с целью окраски – в канун субботы кладут В КОТЕЛ с кипящей краской ТОЛЬКО в том случае, ЕСЛИ ОНА ВПИТАЕТ КРАСКУ – то есть если до наступления субботы есть еще достаточно времени, чтобы она окрасилась. НО ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ как класть лен в горячую печь даже в том случае, если он не успеет нагреться и выделить пар раньше, чем наступит суббота, так и закладывать шерсть в котел для окраски – даже если она не успеет впитать краску еще днем. (На чем основываются мнения обеих школ, разъяснено в предыдущей мишне.) Гемара уточняет, что школа Гилеля разрешает окраску шерсти накануне субботы только в котле, который не стоит на огне если же под котлом горит огонь, то и школа Гилеля запрещает закладывать туда шерсть – из опасения, что красильщик поворошит горящие угли в субботу. Кроме того, школа Гилеля ставит условие, чтобы котел был закрыт крышкой, а его края были обмазаны глиной, чтобы предотвратить возможность того, что красильщик помешает в котле в субботу и тем самым нарушит запрет варить в субботу. ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: СТАВЯТ СЕТИ ДЛЯ ЛОВЛИ ЗВЕРЕЙ, ПТИЦ И РЫБ в канун субботы ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ПОПАДУТ В НИХ ЕЩЕ ДНЕМ. Йерушалми разъясняет, что речь тут идет об охотнике, который ставит сети в лесу, где есть много зверей, а сети такого размера, что в них может попасть только один зверь, максимум два зверя (Тосафот). А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ ставить сети для ловли зверей, птиц или рыб перед наступлением субботы – пусть даже они ловятся в течение всей субботы.

МИШНА СЕДЬМАЯ

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ПРОДАЮТ НЕЕВРЕЮ, И НАГРУЖАЮТ С НИМ, И ПОДНИМАЮТ груз НА НЕГО ТОЛЬКО ЕСЛИ ОН ДОСТИГНЕТ БЛИЖАЙШЕГО МЕСТА, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ.

Объяснение мишны седьмой

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ПРОДАЮТ НЕЕВРЕЮ накануне субботы, И НАГРУЖАЮТ его осла вместе С НИМ, И ПОДНИМАЮТ груз НА НЕГО – когда со стороны представляется, что еврей помогает нееврею, чтобы он нес груз в субботу, – ТОЛЬКО в том случае, ЕСЛИ ОН ДОСТИГНЕТ БЛИЖАЙШЕГО МЕСТА – то есть если то место, куда направляется нееврей, расположено так близко, что он достигнет его еще до наступления субботы в противном случае увидевшие это заподозрят, что этот нееврей исполняет в субботу поручение еврея. А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ – РАЗРЕШАЕТ все это даже тогда, когда нееврей направляется в далеко расположенное место, которого достигнет только после наступления темноты. Впрочем, необходимо, чтобы нееврей вышел из дома еврея еще днем, – дабы предотвратить подозрение, будто еврей продал что-то ему в субботу.

МИШНА ВОСЬМАЯ

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ОТДАЮТ КОЖИ КОЖЕВЕННИКУ, А ОДЕЖДЫ – ЗАНИМАЮЩЕМУСЯ СТИРКОЙ НЕЕВРЕЮ, ТОЛЬКО ЕСЛИ все БУДЕТ СДЕЛАНО ЕЩЕ ДНЕМ, И ВСЕ ЭТО ШКОЛА

Объяснение мишны восьмой

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ОТДАЮТ КОЖИ для выделки накануне субботы – КОЖЕВЕННИКУ, А ОДЕЖДЫ – и верхние, и нижние – ЗАНИМАЮЩЕМУСЯ СТИРКОЙ НЕЕВРЕЮ. Слово "нееврей" относится и к "кожевеннику", и к "занимающемуся стиркой". То есть: накануне субботы отдают кожи для выделки кожевеннику-нееврею, а одежду – нееврею, занимающемуся стиркой, ТОЛЬКО в том случае, ЕСЛИ до наступления субботы еще достаточно времени, и все БУДЕТ СДЕЛАНО – кожи будут выделаны и одежда будет выстирана ЕЩЕ ДНЕМ. И ВСЕ ЭТО – все, о чем было сказано начиная с мишны пятой и до этого момента, – ШКОЛА ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЕТ С СОЛНЦЕМ – все время, пока светит солнце, то есть до его захода.

МИШНА ДЕВЯТАЯ

СКАЗАЛ РАБАН ШИМОН, СЫН ГАМЛИЭЛЯ: БЫЛО ОБЫЧАЕМ ДОМА ОТЦА МОЕГО ОТДАВАТЬ БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ ЗАНИМАЮЩЕМУСЯ СТИРКОЙ НЕЕВРЕЮ ЗА ТРИ ДНЯ ДО СУББОТЫ. И РАВНЫ В своем мнении И ТЕ, И ДРУГИЕ, ЧТО ЗАГРУЖАЮТ ПРЕССЫ МАСЛОДЕЛЬНИ И ВИНОДЕЛЬНИ.

Объяснение мишны девятой

СКАЗАЛ РАБАН ШИМОН, СЫН ГАМЛИЭЛЯ: БЫЛО ОБЫЧАЕМ ДОМА ОТЦА МОЕГО ОТДАВАТЬ БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ – стирать которые труднее, чем цветные одежды, – ЗАНИМАЮЩЕМУСЯ СТИРКОЙ НЕЕВРЕЮ ЗА ТРИ ДНЯ ДО СУББОТЫ – потому что в доме рабана Гамлиэля относились более строго к исполнению заповедей, согласно принципам школы Шама. И РАВНЫ В своем мнении И ТЕ, И ДРУГИЕ – мудрецы и школы Шама, и школы Гилеля, – ЧТО ЗАГРУЖАЮТ в канун субботы ПРЕССЫ МАСЛОДЕЛЬНИ И ВИНОДЕЛЬНИ. То есть, разрешается в пятницу закладывать под пресс предварительно истолченные в ступе маслины, чтобы масло из них вышло уже в субботу также разрешается в пятницу придавливать круглым прессом уже истоптанный виноград в точиле, чтобы остатки сока вышли из него уже в субботу. Потому что в этом случае – когда маслины уже истолкли в ступе, а виноград уже истоптали, и масло и сок из них уже начали выходить в канун субботы, – даже школа Шама согласна, что это не является нарушением субботы, и что кладущий под пресс такие маслины и такой виноград даже в субботу не обязан приносить за это жертву хатат, поскольку масло и сок вытекают из плодов сами по себе, без участия человека. Правда, это запрещено декретом мудрецов Торы, но он не является причиной, чтобы запретить загружать presses маслодельни и винодельни в канун субботы.

МИШНА ДЕСЯТАЯ

ЖАРЯТ НА ОТКРЫТОМ ОГНЕ МЯСО, ЛУК И ЯЙЦО ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ИЗЖАРЯТСЯ ЕЩЕ ДНЕМ. ЗАКЛАДЫВАЮТ ХЛЕБ В ПЕЧЬ И КЛАДУТ ЛЕПЕШКУ НА УГЛИ ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ПОКРОЮТСЯ КОРОЧКОЙ СВЕРХУ ЕЩЕ ДНЕМ. РАБИ ЭЛИЗЕР ГОВОРИТ: ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ПОКРОЮТСЯ КОРОЧКОЙ СНИЗУ.

Объяснение мишны десятой

ЖАРЯТ НА ОТКРЫТОМ ОГНЕ МЯСО, или ЛУК, и – или – ЯЙЦО накануне субботы ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ИЗЖАРЯТСЯ ЕЩЕ ДНЕМ – то есть, если они успеют изжариться до наступления субботы до такой степени, что будут пригодны в пищу.

Мы уже упоминали выше (в мишне шестой), что в случаях, когда есть опасение, что в субботу будут ворошить угли для того, чтобы увеличить их жар, школа Гилеля тоже запрещает начинать накануне субботы такую работу, которая будет продолжаться и закончиться в субботу. Именно это имеется в виду здесь: ЖАРЯТ МЯСО, ЛУК И ЯЙЦО – также по мнению школы Гилеля – ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ИЗЖАРЯТСЯ – и станут пригодными в пищу – ЕЩЕ ДНЕМ, поскольку тогда исчезает опасение, что поворошат угли для того, чтобы ускорить приготовление пищи. Гемара разъясняет, что продукты должны в пятницу дойти до той степени приготовления, которая называется КАК ПИЩА СЫНА ДРОСАЯ (разбойника, который поджаривал себе пищу только на одну треть полной готовности, – Раши). То есть, еще до захода солнца в пятницу пища должна прожариться минимум на одну треть полной готовности, а согласно другой точке зрения (Рамбам, Мишнэ-Тора, Законы о субботе, 9:5, и примеч. Раавада там же) – до половины готовности. ЗАКЛАДЫВАЮТ ХЛЕБ В ПЕЧЬ и также КЛАДУТ ЛЕПЕШКУ НА УГЛИ накануне субботы незадолго до наступления темноты ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ПОКРОЮТСЯ КОРОЧКОЙ СВЕРХУ ЕЩЕ ДНЕМ. В противном случае это запрещено мудрецами из опасения,

что хозяин поворошит угли для того, чтобы хлеб или лепешка испеклись скорее. РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ТОЛЬКО ЕСЛИ ОНИ ПОКРОЮТСЯ КОРОЧКОЙ СНИЗУ: хлеб – с той стороны, которая обращена к стенке печи, лепешка – с той стороны, которая обращена к углям. Йерушалми приводит мнение, что сначала покрывается корочкой та сторона хлеба, которой он прилеплен к стенке печи, а уж потом – его верхняя часть, и, следовательно, подход мудрецов – более строгий, а подход раби Элиэзера – менее требовательный. Однако Раши считает, что первой покрывается корочкой верхняя часть хлеба, и по его мнению – наоборот, раби Элиэзер предъявляет более строгое требование: закладывать хлеб в печь только в том случае, если до наступления субботы остается достаточно времени, чтобы нижняя часть хлеба успела покрыться корочкой.

МИШНА ОДИННАДЦАТАЯ

СПУСКАЮТ ПЕСАХ В ПЕЧЬ С НАСТУПЛЕНИЕМ ТЕМНОТЫ И РАЗЖИГАЮТ ОГОНЬ В КОСТРЕ "ДОМА ОЧАГА", А В ПРЕДЕЛАХ – ТОЛЬКО ЕСЛИ ОХВАТИТ ОГОНЬ БОЛЬШИНСТВО ДРОВ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: В УГЛЯХ – СКОЛЬКО-НИБУДЬ.

Объяснение мишны одиннадцатой

Предыдущая мишна нас научила, что в канун субботы жарят мясо на открытом огне только в том случае, когда есть достаточно времени, чтобы оно дошло до степени готовности в пищу еще днем. Причиной этого постановления мудрецов является опасение, как бы человек, оставивший мясо на огне, чтобы оно продолжало жариться и после наступления темноты, не стал бы ворошить угли для того, чтобы ускорить приготовление мяса.

Цель же этой мишны – научить, что мудрецы не наложили аналогичного запрета на участников совместной пасхальной трапезы и на когенов, поскольку они тщательны в исполнении заповедей и потому нет опасения, что они станут в субботу ворошить угли.

СПУСКАЮТ ПЕСАХ В ПЕЧЬ С НАСТУПЛЕНИЕМ ТЕМНОТЫ. Печи в те времена напоминали по форме глиняный горшок, наверху печи было отверстие, через которое в нее спускали мясо, чтобы зажарить его. Вот поэтому в нашей мишне сказано: СПУСКАЮТ ПЕСАХ В ПЕЧЬ С НАСТУПЛЕНИЕМ ТЕМНОТЫ. То есть: если канун праздника Песах приходится на пятницу, разрешается спускать в печь для жаривания тушу животного, принесенного в жертву песах, насаженную на вертел, даже перед самым наступлением субботы – чтобы мясо продолжало жариться и после того, как стемнеет. Мудрецы не опасаются, что кто-нибудь из тех, кто объединился в группу, чтобы есть песах, поворошит угли в печи с целью ускорить приготовление мяса, так как люди, объединившиеся в группу для исполнения этой заповеди, тщательны в ее выполнении и в случае необходимости напомнят друг другу, что уже наступила суббота. И РАЗЖИГАЮТ ОГОНЬ – то есть складывают дрова и поджигают их перед самым наступлением субботы – В КОСТРЕ "ДОМА ОЧАГА".

"Домом очага" называлось помещение во внутреннем дворе Храма, в котором постоянно поддерживали огонь, около которого согревались когены, ходившие в Храме босиком по мраморному полу. Мишна сообщает, что разрешается в "Доме очага" разжигать огонь перед самым наступлением субботы с намерением, чтобы дрова разгорались и продолжали гореть уже в субботу, потому что когены тщательны в исполнении заповедей и потому отсутствует опасение, что кто-нибудь из них станет ворошить угли в субботу чтобы усилить жар. А В ПРЕДЕЛАХ – то есть во всей Стране Израиля, кроме Храма, – зажигают огонь накануне субботы ТОЛЬКО ЕСЛИ до наступления темноты есть еще достаточно времени, и ОХВАТИТ ОГОНЬ БОЛЬШИНСТВО ДРОВ – если еще днем большинство дров загорятся и не возникнет необходимости добавлять к ним щепки для розжига. Однако если огонь не охватит бо'льшую часть дров еще до наступления темноты, следует опасаться, что кто-нибудь станет ворошить в очаге в субботу для того, чтобы усилить горение. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: В УГЛЯХ – СКОЛЬКО-НИБУДЬ. Поскольку угли горят хорошо, достаточно перед самым наступлением субботы поджечь даже немного из них, чтобы они продолжали разгораться и гореть уже в субботу в этом случае отсутствует опасение, что их станут ворошить, чтобы усилить горение.

ГЛАВА ВТОРАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

С ЧЕМ ЗАЖИГАЮТ И С ЧЕМ НЕ ЗАЖИГАЮТ? НЕ ЗАЖИГАЮТ С ФИТИЛЕМ ИЗ ЛУБА, И НЕ ИЗ НЕТРЕПАННОГО ЛЬНА, И НЕ ИЗ ШЕЛКА-СЫРЦА, И НЕ С ФИТИЛЕМ ИЗ ИВОВОГО ЛЫКА, И НЕ С ФИТИЛЕМ ИЗ ПУСТЫНИ, И НЕ С ФИТИЛЕМ ИЗ ЗЕЛЕНИ НА ПОВЕРХНОСТИ ВОД И НЕ СО СМОЛОЙ, И НЕ С ВОСКОМ, И НЕ С КАСТОРОВЫМ МАСЛОМ, И НЕ СО "СГОРАЮЩИМ МАСЛОМ", И НЕ С КУРДЮЧНЫМ ЖИРОМ, И НЕ С НУТРЯНЫМ САЛОМ. НАХУМ ГАМАДИ ГОВОРИТ: ЗАЖИГАЮТ С ПЕРЕВАРЕННЫМ НУТРЯНЫМ САЛОМ, А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ХОТЬ ПЕРЕВАРЕННОЕ, ХОТЬ СЫРОЕ – НЕ ЗАЖИГАЮТ С НИМ.

Объяснение мишны первой

Тема этой главы – зажигание субботнего светильника, о чем говорится в Гемаре: "ЗАЖИГАНИЕ СУББОТНЕГО СВЕТИЛЬНИКА – ОБЯЗАННОСТЬ". Раши разъясняет: "Это – чествование субботы, потому что трапеза только тогда считается настоящей, когда она проходит при ярком свете, похожем на дневной" (см. Йома, 75б). И уточняет комментарий "Тосафот", что устраивать трапезу в освещенном месте – обязанность потому, что это – субботнее наслаждение. Еще приводит Гемара, что в словах "И покинута миром душа моя" (Эйха, 3:17) имеется в виду невозможность зажечь субботний светильник (НЕ БЫЛО, ЧЕМ ЗАЖЕЧЬ, А ТАМ, ГДЕ НЕТ СВЕТА – НЕТ МИРА, – Раши). Эта мишна учит, какие из масел и какие фитили непригодны для субботнего светильника.

С ЧЕМ ЗАЖИГАЮТ – С КАКИМИ ФИТИЛЯМИ И С КАКИМИ ВИДАМИ МАСЛА ЗАЖИГАЮТ СУББОТНЫЙ СВЕТИЛЬНИК, – И С ЧЕМ НЕ ЗАЖИГАЮТ – С КАКИМИ ФИТИЛЯМИ И С КАКИМИ ВИДАМИ МАСЛА ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЕГО ЗАЖИГАТЬ? НЕ ЗАЖИГАЮТ СУББОТНЫЙ СВЕТИЛЬНИК С ФИТИЛЕМ ИЗ ЛУБА – ИЗ ВОЛОКНА, РАСТУЩЕГО МЕЖДУ КОРОЙ И ДРЕВЕСИНОЙ КЕДРА, И НЕ ИЗ НЕТРЕПАННОГО ЛЬНА – ЛЬНА, ИЗ КОТОРОГО НЕ УДАЛЕНЫ ОСТАТКИ СТЕБЛЕЙ, И НЕ ИЗ ШЕЛКА-СЫРЦА – ГРУБОГО ШЕЛКА И НЕ ИЗ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА ШЕЛКА, И НЕ С ФИТИЛЕМ ИЗ ИВОВОГО ЛЫКА – ВОЛОКНА, ПОХОЖЕГО НА ШЕРСТЬ, КОТОРЫЙ РАСТЕТ МЕЖДУ КОРОЙ И ДРЕВЕСИНОЙ ИВЫ, И НЕ С ФИТИЛЕМ ИЗ ПУСТЫНИ – ФИТИЛЕМ ИЗ ЛИСТЬЕВ ТРАВЫ, ИЗ КОТОРЫХ СКРУЧИВАЮТ ФИТИЛИ (Рамбам), а согласно другому комментарию – из семян растения, называемого "седомское яблоко", по виду напоминающих шерсть (р.Х.Альбек), И НЕ С ФИТИЛЕМ ИЗ ЗЕЛЕНИ НА ПОВЕРХНОСТИ ВОД – ИЗ ВОДОРΟΣЛЕЙ, ПОХОЖИХ НА ЗЕЛЕНУЮ ШЕРСТЬ, КОТОРЫМИ ОБРАСТАЕТ СУДНО, СТОЯЩЕЕ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ НА ПРИКОЛЕ. Гемара объясняет, почему из всего, что перечислено выше, запрещается делать фитиль для субботнего светильника: огонь не сжигает такой фитиль, но лишь опалает его снаружи и поэтому не дает яркого и ровного света, так что всегда есть опасение, что человек наклонит светильник чтобы увеличить приток масла к фитилю и тем самым нарушит запрет разжигать огонь в субботу. По этой же причине запрещается заливать в субботний светильник любое из горючих веществ, перечисленных ниже: все они плохо пропитывают фитиль, из-за этого светильник не дает достаточно света, и поэтому есть опасение, что человек наклонит светильник, чтобы масло прилило к фитилю (Раши к: Шабат, 21а Рамбам, Законы о субботе, 5:8). Согласно другому объяснению, опасение состоит в том, что, может быть, такой светильник погаснет и из-за этого нарушится семейный мир (Тосфот Йешаним от имени Рибана). А Рамбам пишет в своем комментарии к Мишне: "Вдруг свет этого светильника будет слишком слабым и мрачным, и человек оставит его и уйдет – это запрещается, так как зажигание субботнего светильника – обязанность" (то есть, человек обязан сидеть в субботу при свете светильника). И НЕ СО СМОЛОЙ. Согласно другой версии – НЕ СО СМОЛОЙ, И ЭТОТ ВАРИАНТ – ПРАВИЛЬНЫЙ, КАК ОБЪЯСНЯЕТ ГЕМАРА: "ДО СИХ ПОР – НЕГОДНЫЕ ФИТИЛИ, ОТСЮДА И ДАЛЕЕ – НЕГОДНЫЕ МАСЛА". ИТАК, НЕ ЗАЖИГАЮТ СВЕТИЛЬНИК С РАСТОПЛЕННОЙ СМОЛОЙ, И НЕ С РАСПЛАВЛЕННЫМ ВОСКОМ. То есть, запрещается заправлять светильник смолой и воском вместо масла однако, как сказано в Гемаре, разрешается делать из воска свечу с фитилем внутри нее, как это принято теперь. И НЕ С КАСТОРОВЫМ МАСЛОМ, ПРИГОТОВЛЕННЫМ ИЗ СЕМЕНИ КЛЕЩЕВИНЫ, И НЕ СО "СГОРАЮЩИМ МАСЛОМ" – ОЛИВКОВЫМ МАСЛОМ-ТРУМОЙ, СТАВШЕЙ РИТУАЛЬНО НЕЧИСТОЙ, КОТОРОЕ ТАК НАЗЫВАЕТСЯ ПОТОМУ, ЧТО ПРЕДНАЗНАЧАЕТСЯ ДЛЯ СГОРАНИЯ. Несмотря на то что разрешается извлекать из него пользу, сжигая его (см. Трумот, 11:10), здесь, как объясняет Гемара, речь идет о случае, когда праздник оказывается кануном субботы – так что, когда зажигают субботний светильник с таким маслом еще до захода солнца, получается, что оскверненную труму сжигают в праздник, – а, как говорится в следующей мишне, Галаха запрещает сжигать в праздник святыни, ставшие непригодными. Другие комментаторы считают (опираясь на сказанное в Йерушалми), что мудрецы наложили запрет на зажигание светильника со "сгорающим маслом" в любой канун субботы из-за случая, когда канун субботы может оказаться праздником (см.: Рашаш, "Йефэ эйнаим") И НЕ С КУРДЮЧНЫМ ЖИРОМ – РАЗРЕШЕННЫМ В ПИЩУ, И НЕ С НУТРЯНЫМ САЛОМ – ЗАПРЕЩЕННЫМ В ПИЩУ. НАХУМ ГАМАДИ ГОВОРИТ:

ЗАЖИГАЮТ С ПЕРЕВАРЕННЫМ – то есть с перетопленным (Раши) – НУТРЯНЫМ САЛОМ, хорошо пропитывающим фитиль ("Тифзрет Исраэль"), А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ХОТЬ ПЕРЕВАРЕННОЕ сало, ХОТЬ СЫРОЕ – НЕ ЗАЖИГАЮТ С НИМ субботный светильник. Гемара спрашивает: на первый взгляд кажется, что мудрецы повторяют то же самое, что первый танай, говорящий: "и не с нутряным салом", то есть с любым – хоть перетопленным, хоть нет – салом так в чем же различие в их мнениях? И отвечает: различие возникает в том случае, если к салу добавили немного оливкового масла согласно одному мнению, тогда разрешается зажигать его, а согласно другому – зажигать его запрещается даже в смеси в оливковым маслом. Правда, так и остается неясным, кто – запрещает, а кто – разрешает, однако Галаха такова: человек добавляет немного оливкового масла в перетопленное нутряное сало и зажигает субботный светильник с ним (Рамбам, Законы о субботе, 5:9).

МИШНА ВТОРАЯ

НЕ ЗАЖИГАЮТ СО "СГОРАЮЩИМ МАСЛОМ" В ПРАЗДНИК. РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРИТ: НЕ ЗАЖИГАЮТ СО СКИПИДАРОМ РАДИ ЧЕСТИ СУББОТЫ, А МУДРЕЦЫ РАЗРЕШАЮТ ЗАЖИГАТЬ СО ВСЕМИ МАСЛАМИ: С КУНЖУТНЫМ МАСЛОМ, С ОРЕХОВЫМ МАСЛОМ, С МАСЛОМ ИЗ СЕМЕНИ РЕДЬКИ, С РЫБЬИМ ЖИРОМ, С МАСЛОМ ИЗ СЕМЯН "ПАКУОТ", СО СКИПИДАРОМ И С НЕФТЬЮ. РАБИ ТАРФОН ГОВОРИТ: ЗАЖИГАЮТ ТОЛЬКО С ОЛИВКОВЫМ МАСЛОМ ОДНИМ.

Объяснение мишны второй

Эта мишна – продолжение предыдущей, сообщающая новые сведения о том, с какими горючими веществами зажигают субботный светильник и с какими не зажигают.

НЕ ЗАЖИГАЮТ СО "СГОРАЮЩИМ МАСЛОМ" В ПРАЗДНИК. Согласно Гемаре, наша мишна разъясняет предыдущую, в которой сказано: "...и не со 'сгорающим маслом'". А именно, речь идет о случае, когда канун субботы совпал с праздником (как мы объясняли там), и зажигать субботный светильник со "сгорающим маслом" запрещается потому, что вообще запрещено сжигать святыни в праздник. Мудрецы выводят это из сказанного (Шмот, 12:10): "и не оставляйте от него ничего до утра, а если что-нибудь останется от него до утра, сожгите это в огне". Тора вполне могла бы не повторять снова: "до утра" ("а если что-нибудь останется от него до утра"), однако она делает это для того, чтобы по выражению Гемары "дать второе утро для сожжения этого", – чтобы указать, что остаток святыни сжигают только в хол-гамозд. Отсюда следует, что Тора запрещает сжигать святыни в праздник. РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРИТ: НЕ ЗАЖИГАЮТ СО СКИПИДАРОМ – побочным продуктом обработки смолы. (Когда древесную смолу нагревают на огне, из нее выделяется прозрачная маслянистая жидкость, и это и есть скипидар, – РАШИ). Несмотря на то что скипидар хорошо пропитывает фитиль, не зажигают субботный светильник с ним РАДИ ЧЕСТИ СУББОТЫ, так как скипидар обладает неприятным запахом и потому существует подозрение, что из-за него человек покинет субботный стол и уйдет, в то время как он обязан сидеть за столом и ужинать в честь субботы при свете светильника. АМУДРЕЦЫ РАЗРЕШАЮТ зажигать субботный светильник СО ВСЕМИ МАСЛАМИ. А именно: С КУНЖУТНЫМ МАСЛОМ, С ОРЕХОВЫМ МАСЛОМ, С МАСЛОМ ИЗ СЕМЕНИ РЕДЬКИ, С РЫБЬИМ ЖИРОМ, С МАСЛОМ ИЗ СЕМЯН "ПАКУОТ". "Пакуот" (досл. "треснувшие", "с расселиной") – плоды растения, которое в Писании называется "полевым виноградом" (Млахим, II, 4:39), по форме напоминающие маленькие арбузики, из семян которых изготавливают масло. Согласно другой точке зрения, "пакуот" – это дикие тыквы, растущие в пустыне (Бартанура). И также мудрецы разрешают зажигать субботный светильник СО СКИПИДАРОМ И С НЕФТЬЮ, которые хорошо поднимаются по фитилю и обеспечивают ровный и яркий свет. А что касается запаха скипидара, то мудрецы не опасаются, что кто-нибудь из-за этого покинет субботный стол. РАБИ ТАРФОН ГОВОРИТ: ЗАЖИГАЮТ ТОЛЬКО С ОЛИВКОВЫМ МАСЛОМ ОДНИМ.

"Мидраш раби Танхумы" (разд. "Бегаалотха") приводит следующий рассказ: "Вскочил раби Йегуда на ноги и сказал раби Тарфону: 'Что же делать жителям Мидии, у которых нет другого масла, кроме орехового? Что делать жителям Александрии, у которых нет другого масла, кроме изготовленного из семени редьки? Что делать жителям Каппадокии, у которых нет ни того, ни другого?!' Ответил ему раби Тарфон: 'Но вот мы находим, что любит Святой, благословен Он, оливковое масло более любого другого масла для светильника и для света'...". В "Тосефте" же – другой вариант: "Вскочил раби Йоханан, сын Нури, на ноги..." и т.д., заканчивающийся так: "Нет тебе ничего другого, чем сказанное". То есть: для зажигания субботного светильника запрещены

только те виды масел, которые мудрецы перечислили поименно. И, действительно, галаха соответствует точке зрения мудрецов: разрешается заливать в субботний светильник любое масло кроме тех его видов, которые перечислила предыдущая мишна, а также скипидара, белой нефти и бальзамового масла. СКИПИДАР негоден из-за его неприятного запаха, БЕЛАЯ НЕФТЬ – из-за того, что при ее сгорании язык пламени скачет и искрит, что создает некоторую опасность пожара, а БАЛЬЗАМОВОЕ МАСЛО – из-за опасения, что его сильный запах может побудить человека взять масла из горящего светильника и тем самым совершить действие, в котором есть нечто от нарушения запрета тушить огонь в субботу.

МИШНА ТРЕТЬЯ

СО ВСЕМ, ЧТО ДРЕВЕСНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, НЕ ЗАЖИГАЮТ – ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ЛЬНА, И ВСЕ, ЧТО ДРЕВЕСНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, НЕ ОСКВЕРНЯЕТСЯ "НЕЧИСТОТОЙ ШАТРА" – ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ЛЬНА. ФИТИЛЬ ИЗ ТКАНИ, КОТОРЫЙ СЛОЖИЛИ И НЕ ОПАЛИЛИ, – РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: НЕЧИСТ, И НЕ ЗАЖИГАЮТ С НИМ РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: ЧИСТ, И ЗАЖИГАЮТ С НИМ.

Объяснение мишны третьей

СО ВСЕМ – светильник с любым фитилем, – ЧТО ДРЕВЕСНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, – сделанным из древесины в любом виде, – НЕ ЗАЖИГАЮТ в канун субботы чтобы он горел в субботу, – ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ЛЬНА. Несмотря на то что Писание уподобляет стебли льна "дереву" – как сказано (Шофтим, 2:6): "И скрыла их в древоподобных стеблях льна", – зажигают субботний светильник с фитилем, сделанным из льна после того, как он проходит процесс трепания. Впрочем, что касается конопля и хлопка, то они – семенные растения и не имеют никакого отношения к древесине, поэтому зажигают субботний светильник с фитилями, сделанными из них. Правда, лен тоже вырастает из семян – однако раз Писание сравнивает его с деревом, Мишна считает нужным особо подчеркнуть, что лен является исключением и из него делают фитили для субботнего светильника. И ВСЕ, ЧТО ДРЕВЕСНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, НЕ ОСКВЕРНЯЕТСЯ "НЕЧИСТОТОЙ ШАТРА". Если из древесины сделали "шатер" то есть закрытое помещение, и в нем оказался мертвый человек, все, что находится внутри "шатра", осквернилось трупной нечистотой, однако сам "шатер" остался чистым и не требует никакого ритуального очищения. ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ЛЬНА. Если "шатер" сделан из льна, и в нем оказался труп человека, сам "шатер" тоже осквернился. В Торе написано (Бемидбар, 19:18): "И брызнет на шатер", и Мишкан тоже называется "шатер" – как сказано (Шмот, 40:19): "И распростер шатер над Мишканом" на основании этой аналогии делают вывод: как в шатре, который упоминается Торой в связи с Мишканом, не было ничего, что берется от дерева или хотя бы сопоставляется с деревом, кроме льна – как сказано (Шмот, 26:1): "девять полотниц из скрученных нитей льна", – так и "шатер", нуждающийся в очищении от ритуальной нечистоты, – из льна. ФИТИЛЬ ИЗ ТКАНИ, КОТОРЫЙ СЛОЖИЛИ И НЕ ОПАЛИЛИ – если взяли кусок одежды, сложили его и скрутили из него фитиль, но не опалили на огне (как обычно делают с новым фитилем, чтобы он легче загорался), – по поводу этого РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: НЕЧИСТ – такой фитиль воспринимает ритуальную нечистоту так же, как целая одежда, поскольку его не опалили: если его только складывают, этого еще недостаточно, чтобы вывести его из статуса "одежды", – И НЕ ЗАЖИГАЮТ С НИМ субботний светильник: поскольку его не опалили, он не будет гореть хорошо и возникнет опасение, что его наклонят для того, чтобы масло прилило к фитилю, в субботу. РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: ЧИСТ – такой фитиль не воспринимает ритуальную нечистоту, поскольку достаточно только сложить кусок одежды, чтобы вывести его из статуса "одежды", И ЗАЖИГАЮТ С НИМ субботний светильник несмотря на то, что его не опалили, – поскольку это делают только для того, чтобы увеличить яркость огня (Гамеири). Гемара объясняет, что речь здесь идет о куске одежды размером в точности 3х3 пальца и о празднике, который совпал с кануном субботы, и что все согласны с раби Йегудой в том, что в праздник огонь зажигают только в целом кли, но не в его частях, которые отделились в тот же день, – так как они рассматриваются как нолад и потому являются мукцэ, и что все также считают, что при зажигании субботнего светильника следует поджечь бо'льшую часть фитиля, выходящую из светильника. Поэтому раби Элиэзер запрещает зажигать в праздничный день светильник с таким фитилем: поскольку только сложенный но не опаленный фитиль еще имеет статус кли, из-за того, что он размером точно 3х3 пальца, как только его поджигают, он становится только куском кли (потому что нет кли меньше, чем 3х3 пальца), а когда продолжают разжигать фитиль, чтобы загорелась его бо'льшая часть, получается, что зажигают огонь в части кли, отделившейся от целого в праздник. А раби Акива считает, что

разрешается зажигать в праздничный день светильник с таким фитилем: раз фитиль свернули накануне праздника (поскольку в праздник запрещается сплести фитиль), он уже выведен из статуса кли, и когда его зажигают – зажигают не в куске кли, который отделился от целого в праздник.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

НЕ ПОЛОЖИТ ЧЕЛОВЕК ЯИЧНУЮ СКОРЛУПУ, ПРОДЫРЯВЛЕННУЮ И НАПОЛНЕННУЮ МАСЛОМ, НА ОТВЕРСТИЕ СВЕТИЛЬНИКА, ЧТОБЫ ИЗ НЕЕ КАПАЛО масло, – ДАЖЕ ЕСЛИ ОНА СДЕЛАНА ИЗ ГЛИНЫ А РАБИ ЙЕГУДА – РАЗРЕШАЕТ. ОДНАКО ЕСЛИ ПРИКРЕПИЛ ЕЕ ГОНЧАР ИЗНАЧАЛЬНО – это РАЗРЕШЕНО ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО все ЭТО – ОДНО ЦЕЛОЕ. НЕ ОКUNET ЧЕЛОВЕК другой КОНЕЦ ФИТИЛЯ В МИСКУ, НАПОЛНЕННУЮ МАСЛОМ И ПОСТАВЛЕННУЮ РЯДОМ СО СВЕТИЛЬНИКОМ, ЧТОБЫ ВПИТЫВАТЬ масло А РАБИ ЙЕГУДА – РАЗРЕШАЕТ.

Объяснение мишны четвертой

Эта мишна продолжает тему субботнего светильника и сообщает о запрете налаживать субботнее освещение таким образом, чтобы возникло опасение: вдруг человек возьмет в субботу часть масла, предназначенного для светильника, и из-за этого тот погаснет раньше – так как такое действие приравнивается к тушению огня (см. Шабат, 47б).

НЕ ПОЛОЖИТ ЧЕЛОВЕК накануне субботы яичную скорлупу, продырявленную и наполненную маслом, сверху на отверстие светильника, чтобы в субботу из нее капало масло в светильник. Поскольку скорлупа, не прикрепленная к светильнику, является отдельным кли, возникает опасение, что в субботу человек возьмет из нее масло, предназначенное для светильника, из-за чего он быстрее погаснет, и тем самым совершит действие, связанное с запретом тушить огонь в субботу, – за что этот человек должен понести наказание (Раши Бартанура). ДАЖЕ ЕСЛИ ОНА СДЕЛАНА ИЗ ГЛИНЫ. То есть, даже если вместилище для масла, по форме напоминающее яйцо, сделано из глины – материала, быстро пропитывающегося маслом и потому вызывающего отвращение, из-за чего им стараются не пользоваться для этой цели, – мудрецы, тем не менее, запретили так устраивать субботнее освещение из-за вышеуказанного опасения. А РАБИ ЙЕГУДА – РАЗРЕШАЕТ взять продырявленную яичную скорлупу, положить ее сверху на отверстие светильника и наполнить ее маслом накануне субботы, чтобы масло из нее капало в светильник. Раби Йегуда не опасается, что у кого-нибудь возникнет желание взять в субботу масло из этого дополнения к светильнику, поскольку ясно видно, что масло капает внутрь светильника. ОДНАКО ЕСЛИ ПРИКРЕПИЛ ЕЕ ГОНЧАР ИЗНАЧАЛЬНО – если мастер, изготовляя светильник, прикрепил к нему сверху емкость для масла, – то это действие – наполнить ее маслом накануне субботы, чтобы оно капало в светильник в субботу, – РАЗРЕШЕНО даже по мнению первого таная – ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО все ЭТО – ОДНО ЦЕЛОЕ, единый субботний светильник, и потому опасение, что возьмут масло из "резервуарчика", отсутствует. В Гемаре указывается, что и самому хозяину дома разрешается с помощью извести или глины прикрепить к светильнику накануне субботы емкость для дополнительного масла. НЕ ОКUNET ЧЕЛОВЕК накануне субботы другой КОНЕЦ ФИТИЛЯ – не тот, что горит, – В МИСКУ, НАПОЛНЕННУЮ МАСЛОМ И ПОСТАВЛЕННУЮ РЯДОМ СО СВЕТИЛЬНИКОМ, ЧТОБЫ ВПИТЫВАТЬ масло, – чтобы масло из миски поднималось по фитилю к его горящему концу. Мудрецы запретили это из-за того же самого опасения: вдруг в субботу возьмут масла из этой миски. А РАБИ ЙЕГУДА – РАЗРЕШАЕТ и это тоже, так как это опасение не считается реальным. И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ. Гемара поясняет, что мишна прибавляет слова "даже если она сделана из глины" для того, чтобы сообщить нам нечто еще большее в соответствии с мнением мудрецов. А именно, что они опасаются: вдруг кто-нибудь возьмет в субботу масла даже из глиняного "резервуарчика", и потому запрещают ставить его на светильник. Что же касается запрета опускать другой конец фитиля светильника в миску с маслом, то здесь мишна тоже сообщает нечто большее – но уже в соответствии с мнением раби Йегуды: несмотря на то, что светильник и миска стоят отдельно, он не принимает во внимание опасение, что в субботу возьмут масла из этой миски. (См. комм. Рамбама, который показывает это иначе: раби Йегуда разрешает так сделать несмотря на то, что светильник и миска соединены фитилем.)

МИШНА ПЯТАЯ

ПОГАСИВШИЙ СВЕТИЛЬНИК ИЗ СТРАХА ПЕРЕД ГОЯМИ, ПЕРЕД РАЗБОЙНИКАМИ, ПЕРЕД ЗЛЫМ ДУХОМ, И также ЕСЛИ для ТОГО, ЧТОБЫ БОЛЬНОЙ ЗАСНУЛ, – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ сделал это, ЖАЛЕЯ СВЕТИЛЬНИК, ЖАЛЕЯ МАСЛО, ЖАЛЕЯ ФИТИЛЬ – ПОДЛЕЖИТ

НАКАЗАНИЮ РАБИ ЙОСЕЙ ОСВОБОЖДАЕТ от наказания ЗА ВСЕ ЭТО, КРОМЕ случая С ФИТИЛЕМ, ПОСКОЛЬКУ ЕГО ПРЕВРАЩАЮТ В УГОЛЬ.

Объяснение мишны пятой

О случае, когда в субботу совершают работу, в которой само действие не является целью (как будет разъяснено в этой мишне), разделились мнения раби Йегуды и раби Шимона по мнению первого – совершающий такую работу подлежит наказанию, по мнению второго – нет. Точно также мнения этих танаев разошлись относительно возможности потушить светильник в субботу.

ПОГАСИВШИЙ СВЕТИЛЬНИК в субботу ИЗ СТРАХА ПЕРЕД ГОЯМИ – например, персами в день их праздника, когда они не разрешали зажигать свет нигде, кроме их капища (Раши), – ПЕРЕД РАЗБОЙНИКАМИ – чтобы они не заметили этого еврея, ПЕРЕД ЗЛЫМ ДУХОМ – то есть перед приступом черной меланхолии, успокоение от которого приносит только мрак. Во всех этих случаях, когда горящий светильник создает опасность для жизни, и также ЕСЛИ гасят его ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ БОЛЬНОЙ, болезнь которого представляет собой опасность для его жизни, ЗАСНУЛ, – погасивший светильник в субботу СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ. Вообще-то всегда, когда горящий светильник представляет собой опасность для жизни еврея, уже априори разрешается гасить свет, но поскольку следующая часть мишны заканчивается словами "подлежит наказанию", танай вставил здесь слова "свободен от наказания" чтобы ярче оттенить структуру мишны. Сделал это, ЖАЛЕЯ СВЕТИЛЬНИК – если же человек гасит свет в субботу боясь, что когда кончится масло, он может треснуть, или ЖАЛЕЯ МАСЛО – желая сохранить его для другого случая, или ЖАЛЕЯ ФИТИЛЬ – в таких случаях сделавший это ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. Погасив светильник с такими намерениями, человек совершает работу, целью которой является не непосредственный результат действия, а косвенный: человек нуждается не в тушении огня как таковом, но в сохранении светильника, масла или фитиля. Тем не менее, делающий это нарушает субботу, за что подлежит наказанию – согласно мнению раби Йегуды, считающего, что совершающий в субботу работу, целью которой является только косвенный результат, подлежит наказанию. А РАБИ ЙОСЕЙ ОСВОБОЖДАЕТ от наказания ЗА ВСЕ ЭТО – так как разделяет точку зрения раби Шимона, что такая работа, в которой само действие не является ее целью, не является наказуемым нарушением субботы, – КРОМЕ случая С ФИТИЛЕМ, ПОСКОЛЬКУ ЕГО ПРЕВРАЩАЮТ В УГОЛЬ – то есть, когда тушат огонь для того, чтобы конец фитиля остался обгоревшим и легко зажегся в следующий раз. Поскольку на этот раз намерение человека заключается именно в том, чтобы погасить горящий фитиль и тем самым превратить его конец в уголь (чтобы затем фитиль горел лучше), эта работа – такая, целью которой является ее прямой результат, и потому человек, совершивший ее, подлежит наказанию.

МИШНА ШЕСТАЯ

ЗА ТРИ НАРУШЕНИЯ ТОРЫ ЖЕНЩИНЫ УМИРАЮТ ПРИ РОДАХ: ЗА НЕДОСТАТОЧНО ТЩАТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ законов О НИДЕ, О ХАЛЕ И О ЗАЖИГАНИИ СВЕТИЛЬНИКА.

Объяснение мишны шестой

ЗА ТРИ НАРУШЕНИЯ ТОРЫ ЖЕНЩИНЫ УМИРАЮТ ПРИ РОДАХ. Момент родов – это время, когда жизни роженицы угрожает опасность и потому она нуждается в чудесах поэтому тогда в небесном бейт-дине вспоминают о ее поведении и заслугах, чтобы решить, достойна ли она этого, и за нарушение трех законов Торы (перечисленных ниже) роженицы несут наказание. А именно: ЗА НЕДОСТАТОЧНО ТЩАТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ законов ОНИДЕ – см. Ваикра, 15:9, – О ХАЛЕ – об отделении халы от теста – и О ЗАЖИГАНИИ субботнего СВЕТИЛЬНИКА, потому что исполнение этих трех заповедей поручено главным образом женщинам. Гемара (Шабат, 31б) приводит следующее: "СКАЗАЛ СВЯТОЙ, БЛАГОСЛОВЕН ОН: ревиит крови Я влил в вас и остерег вас в исполнении заповедей, связанных с кровью, "первинками" назвал Я вас и остерег вас в исполнении заповедей, связанных с первинками, душу Я дал вам, называемую "светильником", и остерег вас в исполнении заповедей, связанных со светильником если вы выполняете их – хорошо, а если нет – вот, Я забираю ваши души" (И ПРОПАДЕТ РЕВИИТ ВАШЕЙ КРОВИ, и ПОГАСНЕТ "СВЕТИЛЬНИК" ВАШ, и ИСЧЕЗНЕТ ВАШЕ ИМЯ – "ПЕРВИНКИ" а именно женщинам велено исполнять все это – как сказано в "Брейшит Раба": "Она т.е. Хава погубила халу, отделенную от мира – потому что из-за нее погиб Первый человек, вознесенный Всевышнему как хала, и загасила светильник мира, и пролила его кровь ТО ЕСТЬ: ПОСКОЛЬКУ ОНА ПОСЛУЖИЛА ПРИЧИНОЙ ЕГО СМЕРТИ – ИМЕННО ЕЙ ВРУЧЕНЫ ЭТИ ЗАПОВЕДИ, и еще:

потому что от нее зависит все, в чем нуждается дом, – РАШИ). Причина, почему не сказано коротко: "о светильнике" – так же, как сказано: "о хале", – состоит в том, что танай хотел намекнуть здесь на сказанное в "Тикуней Зогар": сначала муж должен приготовить светильник, а зажжет его – женщина. Поэтому в мишне говорится: "о зажигании светильника" – то есть, приготовление светильника к зажжению на женщину не возложено (Тосфот раби Акивы Эйгера).

МИШНА СЕДЬМАЯ

ТРИ ВЕЩИ ДОЛЖЕН СКАЗАТЬ ЧЕЛОВЕК В СВОЕМ ДОМЕ В КАНУН СУББОТЫ В СУМЕРКАХ: МААСЕР ОТДЕЛИЛИ? ЭЙРУВ ОТЛОЖИЛИ? ЗАЖИГАЙТЕ СВЕТИЛЬНИК! СОМНЕНИЕ: ТО ЛИ НАСТУПИЛА НОЧЬ, ТО ЛИ НЕ НАСТУПИЛА – НЕ ОТДЕЛЯЮТ МААСЕР ОТ "НЕСОМНЕННОГО", НЕ ОКУНАЮТ ВЕЩИ В МИКВЭ, НЕ ЗАЖИГАЮТ СВЕТИЛЬНИКИ ОДНАКО ОТДЕЛЯЮТ МААСЕР ОТ ДМАЯ, ОТКЛАДЫВАЮТ ЭЙРУВ И УКРЫВАЮТ ГОРЯЧЕЕ.

Объяснение мишны седьмой

ТРИ ВЕЩИ ДОЛЖЕН СКАЗАТЬ ЧЕЛОВЕК В СВОЕМ ДОМЕ – спокойным тоном, чтобы его послушались – В КАНУН СУББОТЫ В СУМЕРКАХ, перед самым наступлением темноты: МААСЕР ОТДЕЛИЛИ – от всего, что приготовили для субботней трапезы? – Потому что суббота создает обязанность отделить маасер даже от того, что не приготовлено для трапезы, но что могут случайно съесть. – Второй вопрос: ЭЙРУВ ОТЛОЖИЛИ? – Создали эйрув тхумин и эйрув хацерот? ЭЙРУВ ТХУМИН создают, оставляя в канун субботы минимум пищи, достаточной для двух трапез, в конце расстояния тхум шабат – то есть в конце 2000 локтей от населенного пункта, в котором находятся, – для того, чтобы завтра, в субботу, было можно идти от места, где оставлен эйрув, еще 2000 локтей в том же направлении. А ЭЙРУВ ХАЦЕРОТ создают все жители одного двора, каждый из которых отдает некоторое количество пищи в один из домов, выходящих во двор тем самым все владения жильцов объединяются в единое владение, благодаря чему каждый из них получает возможность в субботу заносить вещи со двора к себе в дом, а также выносить вещи из дома на двор. В отличие от первых двух фраз, которые следует произносить с вопросительной интонацией – может быть, это уже сделали, – о зажигании светильника спрашивать не нужно: ведь хорошо видно, зажгли уже субботние светильники или нет. Поэтому, когда подходит время зажигания субботнего светильника, хозяин дома торопит женщин: ЗАЖИГАЙТЕ СВЕТИЛЬНИК!

Гемара выводит необходимость сказать эти три вещи из сказанного в книге Иова (5:24): "И будешь знать, что в шатре твоём мир, и будешь наблюдать за жилищем твоим и не согресишь". Риф разъясняет: "И БУДЕШЬ ЗНАТЬ, ЧТО В ШАТРЕ ТВОЕМ МИР" – это субботний светильник (который создает атмосферу мира в семье), "И БУДЕШЬ НАБЛЮДАТЬ ЗА ЖИЛИЩЕМ ТВОИМ" – это эйрув, необходимый для жилищ, чтобы переносить вещи из дома в дом, "И НЕ СОГРЕШИШЬ" – и не будешь есть пищу растительного происхождения, от которой не отделен маасер, – как сказано о нем (Бемидбар, 18:32): "и не понесете за это грех". СОМНЕНИЕ: ТО ЛИ НАСТУПИЛА НОЧЬ, ТО ЛИ НЕ НАСТУПИЛА – то есть в сумерках, – НЕ ОТДЕЛЯЮТ МААСЕР ОТ "НЕСОМНЕННОГО" – от плодов, о которых доподлинно известно, что маасер от них не отделяли. Так же, как мудрецы запретили отделять маасер в субботу – поскольку это выглядит словно исправление недостатка, из-за которого плоды невозможно употреблять в пищу, – они запретили отделять маасер в сумерках перед самым наступлением субботы. НЕ ОКУНАЮТ ВЕЩИ В МИКВЭ – чтобы очистить их от ритуальной нечистоты, что также выглядит как исправление вещи, и мудрецы запретили это делать в сумерках. И уж конечно тогда НЕ ЗАЖИГАЮТ СВЕТИЛЬНИКИ, так как в этом есть вероятность нарушения запрета Торы. Другие комментаторы считают, что речь здесь идет о запрете попросить нееврея зажечь светильник, и с этой точки зрения все три эти запрета оказываются однородными: установленными мудрецами ради сохранения субботнего покоя (швут). ОДНАКО в сумерках ОТДЕЛЯЮТ МААСЕР ОТ ДМАЯ – от продуктов земли, купленных у простых, невежественных земледельцев. Поскольку они, в большинстве своем, отделяют маасер, мудрецы отнеслись более снисходительно к отделению маасера от плодов, купленных у невежественных земледельцев и разрешили делать это в субботних сумерках. Также ОТКЛАДЫВАЮТ ЭЙРУВ, но только эйрув хацерот, поскольку он как таковой – всего лишь устроение закона Торы, принятое мудрецами. Однако эйрув тхумин не создают в сумерках перед самым наступлением субботы, так как это – уже самое настоящее исправление положения, обоснованное мудрецами текстом Торы, и поэтому к такому эйруву их подход – более строгий (Шабат, 34а, и комм. Раши там же). И УКРЫВАЮТ в том, что не увеличивает температуру, ГОРЯЧЕЕ кушанье на субботу. Мудрецы запретили укрывать горячее кушанье в

субботу из опасения, что, обнаружив остывшую кастрюлю, человек поставит ее на огонь и вскипятит ее – и тем самым нарушит запрет Торы варить в субботу. Однако в сумерках это опасение отсутствует, так как в это время кастрюли, как правило, кипят, – по этой причине в сумерках разрешается укрывать горячее кушанье (хотя, как сказано, в саму субботу это запрещено). Тем не менее, в том, что увеличивает температуру кастрюли с едой, запрещается укрывать ее накануне субботы даже еще днем мудрецы запретили это из опасения, что человек станет ворошить угли уже после того, как совсем стемнеет (как будет разъяснено в следующей главе).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

Если плитку вытопили соломой и хворостом, на нее ставят кушанье вытопили жмыхами и дровами – не ставят, пока не выгребут угли или пока не засыпят пеплом. Школа Шама говорит: горячую воду, но не кушанье, а школа Гилеля говорит: горячую воду и кушанье. Школа Шама говорит: берут, но не возвращают, а школа Гилеля говорит: и возвращают тоже.

Объяснение мишны первой

Предыдущая мишна заканчивается упоминанием об том, как оставляют горячее кушанье на субботу: "...и укрывают горячее", а эта глава продолжает ту же тему: о законах, связанных с оставлением горячих блюд на субботу. Для лучшего понимания этой мишны и следующих следует указать, что для того, чтобы кушанья, которые оставляют с пятницы на субботу, сохранялись горячими, используют следующие два способа: 1. "ОСТАВЛЕНИЕ" – когда кастрюлю с горячей едой оставляют на плите 2. "УКРЫВАНИЕ" – когда перед наступлением субботы кастрюлю снимают с огня и укрывают в том, что сохраняет тепло. И мы уже упомянули, что даже еще днем накануне субботы запрещается укрывать горячее кушанье в таких материалах, которые не только сохраняют тепло, но еще его увеличивают. Законы об "укрывании" будут изложены в следующей главе, здесь же речь идет об "оставлении" горячего кушанья на плите.

Если плитку – ("кира") – небольшую переносную печку с двумя конфорками, на которые ставят кастрюли, а огонь разжигают внутри, – вытопили соломой – сухими стеблями колосьев, из уже которых вымолотили зерно, – и хворостом – тонкими сухими ветками, собранными в поле, – перед наступлением субботы не ставят на нее разрешается ставить – кушанье, чтобы оно осталось стоять на ней в субботу. Дело в том, что солома и хворост сгорают без остатка, не оставляя углей, и потому нет опасения, что поворошат угли в субботу. Однако если плитку вытопили жмыхами – отходами маслин или кунжутного семени, оставшимися после того, как из них выжали масло, – и дровами – накануне субботы на нее не ставят горячие кастрюли, чтобы они остались стоять в субботу, пока из плиты не выгребут угли или не сгребут их все внутри плиты на одну сторону (Гаран), или пока не засыпят внутри нее горячие угли пеплом, чтобы охладить их, так как в этом случае существует опасение, как бы в субботу не поворошили угли, чтобы ускорить приготовление пищи. Какой именно случай имели в виду мудрецы, накладывая этот запрет оставлять на субботу горячую кастрюлю на плите, вытопленной дровами или жмыхами? Тот, когда перед наступлением субботы кушанье не успело свариться полностью или успело свариться полностью, но от дальнейшего пребывания на огне становится еще вкуснее. Однако если кушанье не успело свариться вообще или если сварилось полностью, но дальнейшее пребывание на огне повредит ему, разрешается оставлять его на плите – даже несмотря на то, что из нее не выгребли угли или не засыпали их пеплом. Тогда отсутствует опасение, как бы в субботу не поворошили угли для того, чтобы ускорить приготовление пищи, так как в этом случае перестают беспокоиться, успеет ли свариться еда. И так же – если в успевшее уже полностью свариться кушанье перед самым наступлением сумерек добавляют сырое мясо: все кушанье становится как бы совсем сырым, и о нем также перестают беспокоиться (Бартанура на основе Гемары). Школа Шама говорит: на плитку, после того, как из нее выгребли угли или засыпали их пеплом, разрешается ставить только горячую воду – кастрюлю с водой, которая уже вскипела, – чтобы она осталась там на субботу. Причина состоит в том, что будучи раз вскипяченной, вода не требует дальнейшего кипячения, и потому нет опасения, как бы в субботу не поворошили угли, чтобы ускорить приготовление пищи. Но не кушанье – несмотря на то, что из плиты выгребли угли или засыпали их пеплом. Школа Шама относится очень

строго к вопросу об оставлении на плите пищи на субботу, так как считает, что невозможно выгрести из плиты все угли вплоть до последней искры, и потому всегда остается опасение, что в субботу поворошат угли, так как человек всегда доволен, что кушанье продолжает вариться. А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: И ГОРЯЧУЮ ВОДУ, И КУШАНИЕ разрешается оставлять на плите на субботу, так как после того, как из плиты выгрести угли или засыпали их пепелом, более нет опасения, что человек станет их ворошить в субботу. ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: БЕРУТ в субботу с плиты, из которой выгрести угли или засыпали их пепелом, кастрюлю, НО НЕ ВОЗВРАЩАЮТ обратно. То есть, даже горячую воду, которую мудрецы школы Шамаля разрешают оставлять на плите на субботу, они разрешают только снимать, но не ставить ее туда снова, – так как в противном случае создается видимость, будто в субботу готовят пищу. А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: И просто воду, и кушанье, сняв в субботу с плиты, ВОЗВРАЩАЮТ на нее ТОЖЕ. Однако мудрецы школы Гилеля разрешают это только при условии, что, сняв кастрюлю с плиты, ее не выпускали из рук – никуда не ставили. Однако если ее уже поставили на пол или на что-нибудь другое, также по мнению школы Гилеля, кастрюлю уже запрещается возвращать на плиту – так как это выглядит, будто пищу ставят на плиту в субботу. Наше объяснение этой мишны было основано на комментарии Бартануры, потому что так же разъясняет ее большинство комментаторов (в соответствии с Рифом и Рамбамом). Однако Раши и "Тосафот" рассматривают ее иначе, основываясь на сказанном в Гемаре. Они считают, что Галаха соответствует мнению Хананьи, приводимому Гемарой в барайте, согласно которому любой вид пищи, приготовленный до состояния "пищи сына Дросая" (на треть или, по Рамбаму, на половину своей полной готовности), разрешается оставлять на субботу на плите, даже если из нее не выгрести угли или не засыпали их пеплом. В соответствии с этим Раши и "Тосафот" считают, что в начале этой мишны также говорится о возвращении в субботу на плиту снятой с нее кастрюли, и разъясняют это так: на плиту, которую вытопили соломой и хворостом, возвращают кушанье, снятое с нее в субботу если же вытопили жмыхами и дровами – снятую в субботу еду не возвращают, если из плиты заранее не выгрести угли или не засыпали их пеплом. И к этому следует еще добавить: ОДНАКО ОСТАВИТЬ кушанье на плите с кануна субботы – ОСТАВЛЯЮТ, ДАЖЕ ЕСЛИ ИЗ НЕЕ НЕ ВЫГРЕБЛИ УГЛИ И НЕ ЗАСЫПАЛИ УГЛИ ПЕПЛОМ. А ЧТО именно ОСТАВЛЯЮТ? Школа Шамаля говорит: горячую воду, но не кушанье, а школа Гилеля говорит: горячую воду и кушанье. Так что сказанное в начале мишны – не общепринятая галаха, а также предмет спора между школами Шамаля и Гилеля – школа Шамаля говорит: "Берут, но не возвращают", а школа Гилеля говорит: "И возвращают тоже".

МИШНА ВТОРАЯ

Если ПЕЧЬ ВЫТОПИЛИ СОЛОМОЙ И ХВОРОСТОМ – НЕ СТАВЯТ НИ В НЕЕ, НИ НА НЕЕ.
Если ПЛИТКУ ВЫТОПИЛИ СОЛОМОЙ И ХВОРОСТОМ – ОНА КАК ПЛИТА вытопили ЖМЫХАМИ И ДРОВАМИ – ОНА КАК ПЕЧЬ.

Объяснение мишны второй

После того как в предыдущей мишне было сказано о законах, связанных с оставлением горячей пищи на субботу на маленькой переносной печке с двумя конфорками ("кира"), эту тему продолжает данная мишна, но уже применительно к большой печи ("танур") и маленькой плитке ("купах"). Отличие между ними в том, что "кира" сверху имеет ту же ширину, что и снизу, и потому не так хорошо сохраняет тепло, как "танур" – большая печь, широкая снизу и узкая сверху, благодаря чему долго остается горячей. "купах" же – маленькая квадратная плитка, на которой есть место только для одной кастрюли температура в ней поднимается выше, чем в плите большего размера, но ниже, чем в большой печи. Поэтому, как сообщает эта мишна, законы оставления горячей пищи на субботу относительно большой печи и маленькой плитки иные, нежели в отношении "киры".

Если ПЕЧЬ ВЫТОПИЛИ даже всего-навсего СОЛОМОЙ И ХВОРОСТОМ – НЕ СТАВЯТ кушанье, приготовленное накануне субботы, чтобы оно оставалось горячим в субботу, НИ В НЕЕ – ни внутрь нее, – НИ НА НЕЕ сверху. Причина этого в том, что, поскольку печь долго остается очень горячей, все время существует опасение, что в ней поворошат угли – даже остатки от сгоревших соломы и хвороста, тем более – если ее вытопили жмыхами или дровами. Запрет этот остается в силе даже тогда, когда из печи выгрести угли или засыпали их пеплом и даже только прислонить снаружи к печи горшок с едой – запрещается по той же причине (Гемара). Если ПЛИТКУ – "купах" (см. выше) – ВЫТОПИЛИ

СОЛОМОЙ И ХВОРОСТОМ – то, поскольку от них не остаются угли, ОНА КАК ПЛИТА, и на нее ставят кушанье, приготовленное накануне субботы, чтобы оно оставалось там в субботу, и опасения, вдруг поворошат в ней, нет. Если же ее вытопили ЖМЫХАМИ И ДРОВАМИ – ОНА КАК ПЕЧЬ, и даже в случае, когда из нее выгребли угли или засыпали их пеплом, на ней запрещается оставлять кушанье с пятницы на субботу. И прибавляет Гемара, что в последнем случае даже только прислонить к этой плитке снаружи горшок с едой – запрещается.

МИШНА ТРЕТЬЯ

НЕ ПРИКЛАДЫВАЮТ ЯЙЦО К БАКУ С ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ, ЧТОБЫ ОНО СВАРИЛОСЬ ВСМЯТКУ, И НИКТО НЕ РАСКОЛЕТ ЕГО В ПЛАТКАХ А РАБИ ЙОСЕЙ РАЗРЕШАЕТ. И НЕ СПРЯЧЕТ ЕГО В ПЕСКЕ И ДОРОЖНОЙ ПЫЛИ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИСПЕКЛОСЬ.

Объяснение мишны третьей

Тепло, которым обладает предмет, нагретый от огня, называется "порождением огня", а тепло, которым обладает предмет, нагретый на солнце, называется "порождением солнца". Эта мишна рассматривает вопрос о нагревании в субботу, когда источник тепла – "порождение огня" или "порождение солнца".

НЕ ПРИКЛАДЫВАЮТ в субботу ЯЙЦО К БАКУ С ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ. Речь идет о "мейхаме" – медном баке, в котором греют воду на огне и в котором, после того, как его снимают с огня, она еще долго остается горячей. Мишна сообщает, что запрещается в субботу положить яйцо вплотную к такому баку, ЧТОБЫ ОНО СВАРИЛОСЬ хотя бы ВСМЯТКУ, так как приготовление пищи под воздействием тепла, порожденного огнем, приравнивается к приготовлению пищи на самом огне. И никто НЕ РАСКОЛЕТ ЕГО В ПЛАТКАХ – в платке, нагретом на солнце, – для того, чтобы оно в какой-то мере изжарилось под воздействием этого тепла. Другие комментаторы понимают смысл слов веляфкизна (которые мы перевели как "и не расколется") иначе: И НЕ ЗАВЕРНЕТ ЕГО В ПЛАТКИ – в платок, нагретый на солнце, чтобы оно сварилось всмятку, так как мудрецы наложили запрет на "порождения солнца" из-за "порождений огня". Впрочем, тот, кто сделал это, забыв о запрете, а posteriori свободен от наказания. А РАБИ ЙОСЕЙ РАЗРЕШАЕТ нагревать яйцо в платке, нагретом на солнце, так как не запрещает "порождения солнца" из-за "порождений огня". НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕЙ. И НЕ СПРЯЧЕТ ЕГО – то есть яйцо – В ПЕСКЕ И ДОРОЖНОЙ ПЫЛИ, которые нагрело солнце, для того, чтобы оно ИСПЕКЛОСЬ под воздействием этого тепла. Точно так же можно было бы сказать: "...Для того, чтоб испеклось" только потому, что таков обычай словоупотребления: о яйце, приготовленном в горячем песке, говорят, что оно "испеклось", а о яйце, прислоненном к горячему баку, говорят, что оно "сварилось" (Гамаири). И даже раби Йосей согласен с этим, а Гемара приводит два обоснования для того: некоторые говорят, что песок похож на золу, и потому запрещают печь яйцо в песке из опасения, что испекут его в горячей золе (решив: какая мне разница – что зола, что песок, – РАШИ) другие же мудрецы опасаются, что вдруг человек не найдет достаточно сыпучего песка и станет копать ямку в земле, чтобы спрятать там яйцо тем самым нарушив уже запрет Торы. Но и в этом случае тот, кто сделал это, забыв о запрете, а posteriori свободен от наказания. Причину запрета нагревать яйцо в платке мы указали согласно Гемаре: что мудрецы запретили использовать "порождения солнца" из-за "порождений огня". Однако все согласны с тем, что разрешается использовать в субботу тепло самого солнца, чтобы согреть пищу, поскольку обычно не готовят пищу на солнце, и не запрещают использовать солнечное тепло из-за тепла огня (Гемара). Об этом сказано ниже (22:4): "Ставят холодную воду на солнце для того, чтоб согрелась". Тем не менее, использование "порождений солнца" вызывает опасение, что увидевший это решит, будто разрешается пользоваться "порождениями огня", и потому "порождения солнца" запретили из-за "порождений огня". Из этого ты должен сделать вывод: ЛУЧШЕ СИЛА СЫНА СИЛЫ ОТЦА (Гамаири).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

ОДНАЖДЫ СДЕЛАЛИ ЖИТЕЛИ ТВЕРИИ ТАК: ПРОВЕЛИ ТРУБУ С ХОЛОДНОЙ ВОДОЙ ВНУТРИ КАНАВЫ С ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ. СКАЗАЛИ ИМ МУДРЕЦЫ: ЕСЛИ В СУББОТУ – КАК ВОДА, ЧТО НАГРЕТА В СУББОТУ: ЗАПРЕЩЕНА ДЛЯ МЫТЬЯ И ДЛЯ ПИТЬЯ В ПРАЗДНИК – КАК ВОДА, ЧТО НАГРЕТА В ПРАЗДНИК: ЗАПРЕЩЕНА ДЛЯ МЫТЬЯ И РАЗРЕШЕНА ДЛЯ ПИТЬЯ. ЕСЛИ ИЗ "МУЛЬЯРА" ВЫГРЕБЛИ УГЛИ – ПЬЮТ ИЗ НЕГО В СУББОТУ "АНТИХИ" – НЕСМОТРЯ НА ТО,

ЧТО ВЫГРЕБЛИ ИЗ НЕГО УГЛИ, – НЕ ПЬЮТ ИЗ НЕГО.

Объяснение мишны четвертой

ОДНАЖДЫ СДЕЛАЛИ ЖИТЕЛИ ТВЕРИИ ТАК: ПРОВЕЛИ ТРУБУ С ХОЛОДНОЙ ВОДОЙ ВНУТРИ КАНАВЫ СГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ, чтобы благодаря этому холодная вода в трубе нагрелась от горячей воды в канаве. СКАЗАЛИ ИМ – жителям Тверии – МУДРЕЦЫ: ЕСЛИ холодная вода, идущая через эту трубу, нагревается В СУББОТУ, то – несмотря на то, что она вошла в трубу накануне субботы, – она, с точки зрения Галахи, КАК ВОДА, ЧТО НАГРЕТА В СУББОТУ, и потому она ЗАПРЕЩЕНА ДЛЯМЫТЬЯ даже только лица, рук и ног – в отличие от воды, нагретой накануне субботы: ею разрешается мыть лицо, руки и ноги, – и также запрещена ДЛЯ ПИТЬЯ. Если же холодная вода проходит через эту трубу В ПРАЗДНИК – она, с точки зрения Галахи, КАК ВОДА, ЧТО НАГРЕТА В ПРАЗДНИК, и потому она ЗАПРЕЩЕНА ДЛЯ МЫТЬЯ – а именно, для мытья всего тела (однако мыть ею лицо, руки и ноги разрешено) – и РАЗРЕШЕНА ДЛЯ ПИТЬЯ – поскольку все, что необходимо для приготовления пищи, разрешается в праздник. Гемара объясняет: с точки зрения сказанного в конце предыдущей мишны – что запрет нагревать яйцо в горячем песке объясняется опасением, как бы яйцо не испекли в горячей золе, – этот рассказ о сделанном жителями Тверии призван доказать, что запрещено нагревать пищу в субботу, скрывая ее в чем-то горячем. Однако с точки зрения раби Йосей, запрещающего нагревать яйцо в горячем песке из опасения, как бы не выкопали ямку в земле, этот рассказ относится к началу предыдущей мишны: с помощью его мудрецы хотят доказать раби Йосей, что "порождения солнца" запрещены в субботу. Впрочем, сам раби Йосей согласен с тем, что вода, нагретая в субботу кипятком из горячего источника Тверии, запрещена, – но по другой причине: раби Йосей считает горячие источники в Тверии не "порождениями солнца", но "порождениями огня" – эта вода нагревается, протекая у самого входа в Гейгином. Если ИЗ "МУЛЬЯРА" – глиняного или медного сосуда для нагревания воды – ВЫГРЕБЛИ УГЛИ. Как поясняет Гемара, в "мульяре" ВОДА ВНУТРИ, А УГЛИ СНАРУЖИ, то есть он представляет собой большой резервуар для воды, сбоку которого – небольшое вместилище для горячих углей. Однако есть и другая версия (рабейну Хананэль): ВОДА СНАРУЖИ, А УГЛИ ВНУТРИ, то есть: внутри большого резервуара для воды – вместилище для углей (наподобие русского самовара). И мишна учит, что если из "мульяра" удалили все угли накануне субботы, то ПЬЮТ ИЗ НЕГО ВСУББОТУ воду, нагретую еще днем в пятницу, поскольку он не нагревает воду, а только сохраняет ее горячей, не давая ей остыть. В отличие от этого "АНТИХИ" – медный сосуд для нагревания воды, в котором горячие угли находятся под резервуаром для воды, – НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ВЫГРЕБЛИИЗ НЕГО УГЛИ еще до наступления субботы, – НЕ ПЬЮТ ИЗ НЕГО в субботу, так как он продолжает нагревать воду даже после того, как из него удаляют все угли, и получается, что вода в нем нагревается в субботу.

МИШНА ПЯТАЯ

В "МЕЙХАМ", КОТОРЫЙ СНЯЛИ С ОГНЯ, НЕ ВЛИВАЮТ ХОЛОДНОЙ ВОДЫ, ЧТОБЫ ОНА СОГРЕЛАСЬ, ОДНАКО ВЛИВАЮТ В НЕГО ИЛИ В СТАКАН, ЧТОБЫ ВОДА СТАЛА ЧУТЬ ТЕПЛОЙ. В КАСТРЮЛЮ ИЛИ ГОРШОК, СНЯТЫЕ КИПЯЩИМИ, НЕ ДОБАВЛЯЮТ ПРИПРАВ, ОДНАКО ДОБАВЛЯЮТ В МИСКУ ИЛИ БЛЮДО. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ВО ЧТО УГОДНО ДОБАВЛЯЮТ, КРОМЕ ТОГО, В ЧЕМ ЕСТЬ УКСУС ИЛИ РАССОЛ.

Объяснение мишны пятой

В горячий "МЕЙХАМ" – то есть, как сказано выше, в бак для согревания воды, КОТОРЫЙ СНЯЛИ С ОГНЯ, НЕ ВЛИВАЮТ немного ХОЛОДНОЙ ВОДЫ, ЧТОБЫ ОНА СОГРЕЛАСЬ, смешавшись с горячей водой в "мейхаме", так как этом есть нечто от кипячения воды в субботу. ОДНАКО ВЛИВАЮТ холодную воду В НЕГО ИЛИ В СТАКАН с горячей водой, ЧТОБЫ ВОДА СТАЛА ЧУТЬ ТЕПЛОЙ. То есть: разрешается влить в "мейхам" сразу много холодной воды, чтобы, смешавшись с кипятком, она охладила его до комнатной температуры. В стакан же с кипятком, который вылили из "мейхама", разрешается добавить даже немного холодной воды, потому что в стакан холодную воду всегда добавляют с целью смешать с горячей водой и охладить ее, потому что стакан – кли шейни, а кли шейни не варит (Тосафот, Гаран, Рашба однако Бартанура объясняет это иначе). В КАСТРЮЛЮ ИЛИ ГОРШОК, СНЯТЫЕ с огня перед самым наступлением субботы КИПЯЩИМИ, НЕ ДОБАВЛЯЮТ ПРИПРАВ после того как стемнеет, потому что все время, пока они остаются настолько горячими, что рука, дотронувшаяся до них, инстинктивно отдергивается, приправа, которую добавляют в них, сваривается. ОДНАКО ДОБАВЛЯЮТ приправы В МИСКУ – в которую выложили горячее кушанье из кастрюли или горшка, где оно сварилось, – или БЛЮДО – большое

блюдо, на которое выкладывают все кушанье из кастрюли, а затем уже раскладывают из него по тарелкам. Поскольку миска и блюдо – кли шейни, приправа, добавленная к еде, находящейся в них, не сваривается. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ВО ЧТО УГОДНО ДОБАВЛЯЮТ – разрешается добавлять приправы даже в горшок или кастрюлю, когда они кипят, – КРОМЕ ТОГО, В ЧЕМ ЕСТЬ УКСУС ИЛИ РАССОЛ, – то есть сок, выходящий из рыб в процессе засолки, – потому что и он, и уксус из-за своей остроты способствуют процессу варения. Начало этой мишны – мейхам шепинагу – мы перевели в соответствии с объяснением ее, опирающимся на большинство комментариев, базирующихся на Гемаре. Однако Гемара приводит еще одно мнение, в соответствии с которым эти слова следует перевести: "В 'мейхам', который опорожнили" (см. там).

МИШНА ШЕСТАЯ

НЕ СТАВЯТ ПОСУДИНУ ПОД СВЕТИЛЬНИК, ЧТОБЫ СОБИРАТЬ В НЕГО МАСЛО, А ЕСЛИ ПОСТАВИЛ ЕГО ЕЩЕ ДНЕМ – это РАЗРЕШЕНО И НЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ ИМ, ПОТОМУ ЧТО ОНО НЕ ИЗ ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО. ПЕРЕНОСЯТ НОВЫЙ СВЕТИЛЬНИК, НО НЕ СТАРЫЙ. РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: ВСЕ СВЕТИЛЬНИКИ ПЕРЕНОСЯТ, КРОМЕ СВЕТИЛЬНИКА, ГОРЯЩЕГО В СУББОТУ. СТАВЯТ ПОСУДИНУ ПОД СВЕТИЛЬНИК, ЧТОБЫ СОБИРАТЬ ИСКРЫ, И НЕ НАЛЬЕТ ЧЕЛОВЕК В НЕЕ ВОДЫ – ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ТОГДА ОН ГАСИТ В СУББОТУ.

Объяснение мишны шестой

Мы уже упоминали (во Введении к этому трактату Мишны), что мудрецы запретили переносить в субботу вещи, которые по различным причинам запрещены для использования в субботу. Запрет этот называется запретом мукцэ, то есть вещей, выделенных среди других и отделенных от них, которые накануне субботы не были приготовлены к использованию их в субботу, и мы уже указали там несколько видов мукцэ. Тема этой мишны – именно запрет мукцэ.

НЕ СТАВЯТ ПОСУДИНУ ПОД СВЕТИЛЬНИК. Мы уже разъясняли, что светильник тех времен – это плошка, закрытая сверху, с отверстиями для фитиля и наливания масла. Эта мишна учит нас, что запрещается поставить в субботу под светильник тарелку или какую-нибудь другую посудину, ЧТОБЫ СОБИРАТЬ В НЕГО МАСЛО, капающее из светильника. Причина в том, что это масло в светильнике – мукцэ, то есть с пятницы предназначено именно для светильника, и потому переносить его запрещается, а когда оно капает в какую-нибудь посудину, она тоже становится запрещенной к переноске, так как ЗАПРЕЩАЕТСЯ В СУББОТУ ВЫВОДИТЬ КЛИ ИЗ ЕГО СОСТОЯНИЯ, разрешенного в субботу. То есть, запрещается исключать возможность его переноса в субботу, ставя его в такое место, откуда его потом нельзя будет взять, – что приравнивается к тому, как если бы эту посудину прикрепили к ее новому месту глиной и тем самым нарушили запрет строить в субботу. Другое основание для этого запрета: когда лишают кли всякой возможности его использования, такое действие наоборот – приравнивается, к разрушению постройки что также запрещено делать в субботу (Раши см. Тосафот на стр. 43а). А ЕСЛИ ХОЗЯИН ПОСТАВИЛ ЕГО ЕЩЕ ДНЕМ – если еще днем в пятницу поставили посудину под светильник – это РАЗРЕШЕНО, и подозрение, что после того, как в эту посудину накапает масло, ее в субботу перенесут на другое место, не возникает. И НЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ ИМ – запрещается в субботу каким-либо образом использовать масло, накапавшее из светильника, – ПОТОМУ ЧТО ОНО – мукцэ, то есть НЕ ИЗ ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО для любого другого использования в субботу, кроме зажигания светильника. ПЕРЕНОСЯТ в субботу НОВЫЙ СВЕТИЛЬНИК – то есть тот, который еще ни разу не зажигали. Поскольку он пригоден пока для любого другого использования, разрешенного в субботу, разрешается его переносить в субботу. НО НЕ СТАРЫЙ – несмотря на то, что он ни разу не был зажжен в субботу. Его запрещается переносить в субботу, так как будучи раз зажженным, он уже не пригоден ни для какого бы то ни было другого использования, так как впитал в себя масло и стал для субботы мукцэ по причине чувства отвращения, которое он к себе вызывает. РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: ВСЕ СВЕТИЛЬНИКИ ПЕРЕНОСЯТ в субботу, КРОМЕ СВЕТИЛЬНИКА, ГОРЯЩЕГО В СУББОТУ. Пока светильник горит, его запрещается переносить из опасения, как бы он не погас, или из-за того, что он – "основание для запрещенного", то есть для язычка пламени. Однако в том, что касается запрета мукцэ, раби Шимон не согласен с мудрецами и разрешает переносить как мукцэ из-за чувства отвращения, так и мукцэ из-за субботнего запрета. ГАЛАХА постановляет, что светильник, который зажгли на субботу, запрещается переносить даже после того, как он погас, в течение всей той субботы, так как, поскольку он стал мукцэ в субботних сумерках, он остается мукцэ на всю субботу. Впрочем, в отношении других видов светильников галаха

соответствует мнению раби Шимона (Бартанура). СТАВЯТ ПОСУДИНУ ПОД СВЕТИЛЬНИК даже в субботу, ЧТОБЫ СОБИРАТЬ отлетающие от него ИСКРЫ с целью избежать пожара. Поскольку в искрах нет ничего материального, человек, поставивший посудину, чтобы они падали в нее, не выводит кли из его состояния, и потому разрешается переносить эту посудину в субботу. И НЕ НАЛЬЕТ человек В НЕЕ в посудину для сбора искр – ВОДЫ даже накануне наступления субботы – ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО тогда получится, что ОН ГАСИТ огонь в субботу, – то есть способствует в субботу тому, чтобы искры скорее гасли (Гемара).

Есть также другое объяснение причины запрета поставить тарелку с водой под светильник в пятницу: это запрещают из-за того, что то же самое запрещается делать в субботу. Поскольку существует опасение, что в субботу человек поднимет тарелку с водой навстречу падающим искрам и получится, что он гасит огонь в субботу собственными руками, мудрецы Торы запретили наливать воду в тарелку под светильником уже накануне субботы. И несмотря на то, что другие работы разрешается начинать в пятницу с тем, чтобы они сами заканчивались в субботу, – например, замачивать снадобья для изготовления чернил или краски, или расставлять сети для ловли животных (как сказано выше, 1:5-6), – в данном случае мудрецы проявили б'ольшую строгость. Дело в том, что в глазах людей поставить тарелку под светильник не кажется таким уж большим нарушением субботы, и поэтому следует опасаться, как бы из-за этого не дошли до настоящего тушения огня в субботу: например, человек в субботу начнет наливать воду в тарелку под светильником и не успеет это закончить до того, как в воду упадут искры, – получится, что он их потушил как бы собственными руками или, как уже было сказано, есть опасение, что он поднимет тарелку с водой навстречу искрам (Тосафот к Шабат, 44б).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

В ЧЕМ УКРЫВАЮТ И В ЧЕМ НЕ УКРЫВАЮТ? НЕ УКРЫВАЮТ ни в ЖМЫХАХ, ни в НАВОЗЕ, ни в СОЛИ, ни в ИЗВЕСТИ, ни в ПЕСКЕ – КАК во ВЛАЖНЫХ, ТАК и в СУХИХ и ни в СЕНЕ, ни в ВИНОГРАДНЫХ ВЫЖИМКАХ, ни в ВАТЕ, ни в скошенной ТРАВЕ – КОГДА они ВЛАЖНЫЕ, однако УКРЫВАЮТ в НИХ, КОГДА они СУХИЕ. УКРЫВАЮТ ПОКРЫВАЛОМ и в ПЛОДАХ, в ГОЛУБИНЫХ КРЫЛЬЯХ, и в ПЛОТНИЦКИХ ОПИЛКАХ, и в ТОНКОЙ ЛЬНЯНОЙ КО'СТРЕ РАБИ ЙЕГУДА ЗАПРЕЩАЕТ укрывать в ТОНКОЙ и РАЗРЕШАЕТ в ГРУБОЙ.

Объяснение мишны первой

Эта глава занимается законами об "укрывании" горячей пищи на субботу – а именно, когда кипящую кастрюлю, сняв с огня, помещают в такие материалы, которые сохраняют ее тепло. Мы уже упоминали (в конце главы 2), что мудрецы разрешают использовать для этого только то, что сохраняет температуру, однако в то, что ее повышает, запрещается закладывать горячую кастрюлю даже еще днем накануне субботы. Этот запрет объясняется опасением, вдруг человек заложит кастрюлю в горячую золу и в субботу вздумает поворошить угли, чтобы ускорить приготовление пищи. Эта мишна перечисляет вещества, которые обладают свойством повышать температуру, и те, которые только сохраняют ее на прежнем уровне.

В ЧЕМ УКРЫВАЮТ горшок или кастрюлю, снятые с огня накануне субботы, желая сохранить пищу горячей на субботу, и В ЧЕМ их НЕ УКРЫВАЮТ – во что их разрешается заложить и во что запрещено? НЕ УКРЫВАЮТ горячую кастрюлю ни в ЖМЫХАХ – то есть в отходах производства оливкового или кунжутного масла, ни в НАВОЗЕ сельскохозяйственных животных, ни в СОЛИ, ни в ИЗВЕСТИ, ни в ПЕСКЕ – поскольку все эти вещества обладают свойством повышать температуру, а, как уже разъяснялось выше, запрещается укрывать горячую кастрюлю на субботу в том, что увеличивает ее тепло, – КАК во ВЛАЖНЫХ, ТАК и в СУХИХ – безразлично: влажные ли эти материалы или сухие. И ни в СЕНЕ – не в сухих стеблях злаков, ни в ВИНОГРАДНЫХ ВЫЖИМКАХ – не в отходах, оставшихся после того, как из винограда выжали сок в точиле, ни в ВАТЕ – и не только в вате, но и в любом мягком материале вообще, вроде отходов чесания шерсти или остатков износившейся одежды, – ни в скошенной ТРАВЕ – КОГДА они – то есть вышеперечисленные четыре материала: сено, виноградные выжимки, вата и трава – ВЛАЖНЫЕ. Согласно одной точке зрения (Шабат, 49а), в этих материалах не оставляют горячую кастрюлю на субботу только тогда, когда они сохраняют свою естественную влажность, – как, например, шерсть с задней части тела овцы, которая всегда более влажная, чем шерсть на других частях ее тела

однако если эти материалы были сухие, но на них попала вода и смочила их – это не препятствие для того, чтобы использовать их для укрывания горячей посуды на субботу (Бартанура комм. Рамбама к Мишне). Однако в своем труде "Мишнэ-Тора" (Законы о субботе, 4:1) Рамбам пишет иначе: "...Влажные даже сами по себе", из чего следует, что, по его мнению, если эти материалы оказались смоченными по какой-то посторонней причине, они увеличивают температуру в большей степени, и тогда тем более в них не помещают на субботу посуду с горячей пищей. ОДНАКО УКРЫВАЮТ В НИХ, КОГДА ОНИ СУХИЕ – потому что тогда они не увеличивают жар спрятанной в них кастрюли. УКРЫВАЮТ ПОКРЫВАЛОМ И В ПЛОДАХ, В ГОЛУБИНЫХ КРЫЛЬЯХ – и также в других перьях ("тифэрет исраэль"), – и в ПЛОТНИЦКИХ ОПИЛКАХ – в опилках и мелких кусочках древесины, падающих из-под пилы в то время, когда ею перепиливают дерево, – И В ТОНКОЙ – большинство комментаторов вычеркивают это слово – ЛЬНЯНОЙ КО'СТРЕ – в отходах от трепания льна. РАБИ ЙЕГУДА ЗАПРЕЩАЕТ укрывать горячую кастрюлю на субботу В ТОНКОЙ костре – в мелких отходах от трепания льна, – так как она увеличивает тепло, И РАЗРЕШАЕТ В ГРУБОЙ – в крупных остатках стеблей льна. Впрочем, относительно опилок раби Йегуда согласен с первым танаем и разрешает закладывать кастрюлю на субботу как в мелких опилках, так и в крупных (Гемара). Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

МИШНА ВТОРАЯ

УКРЫВАЮТ В НЕВЫДЕЛАННЫХ КОЖАХ – И ПЕРЕНОСЯТ ИХ, В НАСТРИЖЕННОЙ ШЕРСТИ – НО НЕ ПЕРЕНОСЯТ ЕЕ. КАК ОН ПОСТУПАЕТ? СНИМАЕТ КРЫШКУ – И ОНА ПАДАЕТ. РАБИ ЭЛЬАЗАР, СЫН АЗАРЬИ, ГОВОРIT: КОРЗИНУ – НАКЛОНЯЕТ НА БОК И БЕРЕТ: ВДРУГ ПОДНИМЕТ И НЕ СМОЖЕТ ВЕРНУТЬ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ПОДНИМАЕТ И ВОЗВРАЩАЕТ. НЕ ЗАКРЫЛ ЕГО ЕЩЕ ДНЕМ – НЕ ЗАКРОЕТ ПОСЛЕ ТОГО, КАК СТЕМНЕЕТ. ЗАКРЫЛ И ОТКРЫЛОСЬ – МОЖНО ЗАКРЫТЬ. НАПОЛНЯЕТ КУВШИН И КЛАДЕТ ПОД ПОДУШКУ ИЛИ ПОД МАТРАС.

Объяснение мишны второй

Эта мишна учит, что разрешено закладывать на субботу кастрюлю с горячей пищей не только в то, что в субботу разрешается переносить, но также в то, что является мукцэ и запрещено к переноске в субботу.

УКРЫВАЮТ В НЕВЫДЕЛАННЫХ КОЖАХ – И ПЕРЕНОСЯТ ИХ. Разрешается переносить невыделанные кожи в субботу независимо от того, укрыли в них еду на субботу или нет, так как они пригодны, чтобы сидеть на них или опереться на них в субботу. В НАСТРИЖЕННОЙ ОВЕЧЬЕЙ ШЕРСТИ также укрывают горячую кастрюлю на субботу – НО НЕ ПЕРЕНОСЯТ ЕЕ – то есть шерсть, так как она предназначена для пряжи и тканья, и потому – мукцэ в субботу. Гемара уточняет: "Сказано в Мишне (ЧТО ШЕРСТЬ НЕ ПЕРЕНОСЯТ) только о том случае, когда ее не предназначили с пятницы для укрывания в ней горячего горшка, однако когда предназначили – переносят ее". КАК ОН ПОСТУПАЕТ? – что делает человек, который заложил кастрюлю с едой в настриженную шерсть, которую запрещается переносить в субботу, чтобы достать еду? Он СНИМАЕТ КРЫШКУ с горшка или кастрюли, – И ОНА ПАДАЕТ – и шерсть с крышки падает сама. Такого рода перенос называется "косвенным переносом", и он разрешен, а крышка в этом случае не становится основанием для запрещенного предмета запрещенного к переносу в субботу, потому что с самого начала положена там только для того, чтобы прикрыть кастрюлю. И КАК ЖЕ ДОСТАЮТ ПИЩУ ИЗ ТАКОГО ГОРШКА? РАБИ ЭЛЬАЗАР, СЫН АЗАРЬИ, ГОВОРIT: КОРЗИНУ – внутри которой, среди настриженной шерсти, находится горшок, – НАКЛОНЯЕТ НА БОК И БЕРЕТ из горшка столько еды, сколько нужно для трапезы, а остальную – оставляет в горшке для следующей трапезы. Однако не следует вынимать весь горшок из корзины: ВДРУГ человек ПОДНИМЕТ И НЕ СМОЖЕТ ВЕРНУТЬ – если после того, как он вынет кастрюлю из корзины, в образовавшуюся ямку упадут с разных сторон куски шерсти, их нельзя будет вынуть оттуда, чтобы восстановить нужное углубление в шерсти (потому что она – мукцэ), и поэтому нельзя будет вернуть кастрюлю на место. И поскольку существует опасение, что человек, чтобы вернуть кастрюлю на место, начнет передвигать шерсть в корзине, раби Эльазар, сын Азарьи, вообще запрещает вынимать оттуда кастрюлю. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ПОДНИМАЕТ – вынимает человек кастрюлю, укрытую таким образом, И ВОЗВРАЩАЕТ ее на место. Гемара объясняет, что, по мнению мудрецов, разрешается вынимать горшок или кастрюлю из корзины, и нет опасения, что углубление в шерсти потеряет свою форму. Однако в случае, если это произошло, мудрецы согласны с тем, что возвращать посудину на место запрещается. И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ. НЕ ЗАКРЫЛ ЕГО ЕЩЕ ДНЕМ – тот, кто не закрыл кушанье в пятницу еще

днем, – НЕ ЗАКРОЕТ ПОСЛЕ ТОГО, КАК СТЕМНЕЕТ, – так как запрещается "укрывать" горячую еду в субботу даже в том, что не увеличивает температуру. Причина запрета – опасение, что человек обнаружит, что еда остыла, и вскипятит ее в субботу (Шабат, 34а). ЗАКРЫЛ кушанье накануне субботы, и оно ОТКРЫЛОСЬ в субботу, – МОЖНО ЗАКРЫТЬ, потому что разрешается возвращать кастрюлю на место, где она была "укрыта". НАПОЛНЯЕТ КУВШИН холодной водой и КЛАДЕТ ПОД ПОДУШКУ или ПОД МАТРАС в субботу, чтобы сохранить ее низкую температуру. Другие комментаторы указывают противоположную причину: чтобы вода согрелась до комнатной температуры. Так или иначе, но поскольку обычно так не "укрывают", мудрецы это не запретили. Мы сказали (на основе большинства комментариев), что слова раби Эльазара, сына Азарьи, – продолжение начатой темы о возможности доставать пищу из кастрюли, заложенной в кор-зины с шерстью. Однако Рамбам видит это в совершенно ином свете. По его мнению, речь идет о любом случае, когда кастрюлю "укрывают" внутри "корзины" то есть какого-то большого предмета в любом материале, а не только в шерсти: поскольку очень часто, когда кастрюлю вынимают оттуда, форма углубления, в котором она находилась, изменяется, все согласны в том, что запрещено возвращать ее – так как при этом создают для нее там новое место, и получается, что тем самым как бы "укрывают" горячую пищу в субботу. Поэтому раби Эльазар, сын Азарьи, говорит, что необходимо быть очень осторожным и, вынимая кастрюлю, стараться не повредить форму углубления, в котором она находилась, для того, чтобы не потерять возможность вернуть кастрюлю на то же место а мудрецы полагают, что кастрюлю вынимают обычным способом и возвращают на место, – однако если углубление изменило свою форму, кастрюлю не возвращают.

ГЛАВА ПЯТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

С ЧЕМ ЖИВОТНОЕ ВЫХОДИТ, И С ЧЕМ ОНО НЕ ВЫХОДИТ? НЕ ВЫХОДИТ ВЕРБЛЮД С ПОВОДОМ, ВЕРБЛЮДИЦА – С КОЛЬЦОМ В НОСУ, ЛИВИЙСКИЕ ОСЛЫ – С ЖЕЛЕЗНЫМ НЕДОУЗДКОМ, ЛОШАДЬ – В ОШЕЙНИКЕ И вообще ВСЕ, КТО ХОДИТ В ОШЕЙНИКЕ, ВЫХОДИТ В ОШЕЙНИКЕ И ВЕДУТСЯ ЗА ОШЕЙНИК, И БРЫЗГАЮТ НА НИХ, И ОКУНАЮТ ИХ – каждый НА ЕГО МЕСТЕ.

Объяснение мишны первой

В Торе сказано (Шмот, 23:12): "Шесть дней будешь заниматься делами твоими, а в день седьмой не будешь работать – ЧТОБЫ ОТДОХНУЛ БЫК ТВОЙ и ОСЕЛ ТВОЙ...". Отсюда следует обязанность предоставлять и животным в субботу отдых от работы – то есть, запрещается в субботу заставлять их совершать работу для нужд человека. Например, так же, как самому человеку запрещается в субботу выносить груз в общественное владение, ему запрещается позволить своему вьючному животному выйти в общественное владение с грузом на спине. Впрочем, то, что необходимо для охраны животного, не считается для него грузом – при условии, что без этого животное может потерять. Точно так же предметы, в которых животное нуждается для защиты от жары или холода или от чего-либо другого, приравниваются к одежде для человека, и оно выходит с ними в субботу. Однако любая другая вещь, не предназначенная для охраны животного или не способствующая ей, или обеспечивающая охрану более строгую, чем та, в которой нуждается само животное, и так же любой лишний предмет, в котором само животное не нуждается – даже украшение, – в случае, когда для животного оно непривычно, – считается грузом, и запрещается выпускать животное с ним в субботу. Итак, подробности этих положений рассматриваются в этой главе.

С ЧЕМ ЖИВОТНОЕ ВЫХОДИТ в субботу в общественное владение, И С ЧЕМ ОНО НЕ ВЫХОДИТ? То есть, что считается грузом, с которым запрещается человеку позволить своему животному выйти в субботу, – поскольку Тора предписывает человеку дать своим животным возможность отдохнуть от работы в субботу? НЕ ВЫХОДИТ ВЕРБЛЮД С ПОВОДОМ – с веревкой, привязанной к цепочке, продеваемой через его щеку, за которую его ведут. Не выходит ВЕРБЛЮДИЦА С КОЛЬЦОМ В НОСУ. В перегородке носа верблудицы делают отверстие и продевают в него специальное кольцо к которому привязывают повод, потому что верблудица требует более строгой охраны, нежели верблюд-самец. ЛИВИЙСКИЕ ОСЛЫ – сильные и упрямые и требующие поэтому более строгой охраны, чем другие ослы, выходят в субботу С ЖЕЛЕЗНЫМ НЕДОУЗДКОМ. ЛОШАДЬ – выходит В ОШЕЙНИКЕ – то есть с цепочкой вокруг шеи. Раши разъясняет: на шею лошади надевают

нечто вроде большого браслета с кольцом посередине, через которое продевают ремень, за который лошадь ведут. И вообще ВСЕ, КТО ХОДИТ В ОШЕЙНИКЕ – каждое животное, на шею которого обычно надевают ошейник (например, охотничья собака и т.п.), – ВЫХОДИТ В ОШЕЙНИКЕ – разрешается выпускать их в субботу с ремнем, укрепленным в ошейнике и обвязанным вокруг их шеи (Гемара), который не считается грузом для них, поскольку так они выходят обычно (Раши), – И ВЕДУТСЯ ЗА ОШЕЙНИК – и разрешается их тянуть за ремень, прикрепленный к их ошейнику – поскольку таким образом их обычно удерживают, не давая убежать. И БРЫЗГАЮТ НА НИХ – НА КАЖДЫЙ ошейник НА ЕГО МЕСТЕ. Если цепочки, надеваемые на шею животных, осквернились ритуальной нечистотой трупа, чтобы очистить их, на них брызгают водой, смешанной с пеплом рыжей телицы, не снимая с шеи животного. И ОКУНАЮТ ИХ – каждый НА ЕГО МЕСТЕ. Разрешается также окунуть в миквэ цепочку прямо на шее животного, не снимая ее – то есть свести все животное в воду для того, чтобы окунуть его ошейник. Несмотря на то, что все предметы, специально предназначенные для животных, не воспринимают ритуальную нечистоту, ошейник и ему подобные части сбруи являются исключением, поскольку они необходимы не животному, а человеку, чтобы управлять животным (Гемара). Поэтому если они осквернились, необходимо их окунуть в миквэ для того, чтобы вернуть им ритуальную чистоту. Если цепочку на шее животного окунают, не сняв ее с шеи животного, она должна быть надета свободно, а узел, которым ремень привязан к ней, не должен быть туго затянут, – чтобы не препятствовать свободному доступу воды ко всем частям цепочки.

МИШНА ВТОРАЯ

ОСЕЛ ВЫХОДИТ В ПОПОНЕ – ТОГДА, КОГДА ОНА ПРИВЯЗАНА К НЕМУ. БАРАНЫ ВЫХОДЯТ С "ПЕРЕДНИКОМ", ОВЦЫ ВЫХОДЯТ С КУРДЮКОМ, ПОДВЯЗАННЫМ КВЕРХУ, С КУРДЮКОМ, ПОДВЯЗАННЫМ КНИЗУ, И "ЗАКУТАННЫЕ". КОЗЫ ВЫХОДЯТ "ЗАВЯЗАННЫЕ". РАБИ ЙОСЕИ ЗАПРЕЩАЕТ выпускать животных ВО ВСЕМ ЭТОМ, КРОМЕ "ЗАКУТАННЫХ" ОВЕЦ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРЯТ: КОЗЫ ВЫХОДЯТ, "ЗАВЯЗАННЫЕ", ЧТОБЫ ВЫСУШИТЬ их молоко, НО НЕ ДЛЯ сохранения МОЛОКА.

Объяснение мишны второй

ОСЕЛ ВЫХОДИТ В ПОПОНЕ – покрывале, накинутом ему на спину, чтобы он не замерз, – только ТОГДА, КОГДА ОНА ПРИВЯЗАНА К НЕМУ. Если попона не закреплена на осле, его запрещается выпускать в субботу в общественное владение из опасения, что попона упадет, хозяин осла поднимет ее и пронесет 4 локтя по общественному владению. Гемара разъясняет, что мишна имеет в виду попону, привязанную к ослу еще накануне субботы, – потому что сделав это, хозяин осла тем самым показал, что его осла необходимо уберечь от холода, и тогда попона не рассматривается как груз. Однако привязать попону к ослу в субботу – запрещается, потому что это невозможно сделать без того, чтобы хозяин не прислонился к ослу, а в этом уже есть нечто от запрещенного в субботу использования животных (Иерушалми, Рашба, Бартанура), если же хозяин нарушил запрет и привязал попону в субботу, осла запрещается выпускать с ней (Бартанура). БАРАНЫ ВЫХОДЯТ С "ПЕРЕДНИКОМ" из кожи, привязанным под их половым членом для того, чтобы воспрепятствовать их спариванию с самками ОВЦЫ ВЫХОДЯТ С КУРДЮКОМ, ПОДВЯЗАННЫМ КВЕРХУ, – чтобы облегчить им спаривание с самцами, – С КУРДЮКОМ, ПОДВЯЗАННЫМ КНИЗУ, – чтобы воспрепятствовать их спариванию с самцами, – И "ЗАКУТАННЫЕ" в специальное покрывало, предохраняющее от загрязнения их белую и мягкую шерсть. КОЗЫ ВЫХОДЯТ "ЗАВЯЗАННЫЕ" – когда к вымени подвязан специальный мешочек. Иногда это делается для того, чтобы у козы пропало молоко, и тогда его привязывают очень туго, иногда – наоборот, чтобы сберечь молоко и собрать все капли, которые иначе упадут на землю, – тогда мешочек привязывают слабо. РАБИ ЙОСЕИ ЗАПРЕЩАЕТ выпускать животных ВО ВСЕМ ЭТОМ в субботу, КРОМЕ "ЗАКУТАННЫХ" ОВЕЦ, – потому что покрывало, берегущее их шерсть, – для них украшение. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРЯТ: КОЗЫ ВЫХОДЯТ, "ЗАВЯЗАННЫЕ", ЧТОБЫ ВЫСУШИТЬ их молоко, – в этом случае разрешается в субботу выпускать их в общественное владение, так как мешки привязаны к их вымени туго, НО НЕ ДЛЯ сохранения МОЛОКА – тогда запрещается выпускать коз в общественное владение, потому что в этом случае мешочек привязан слабо и следует опасаться, что он упадет, а пастух поднимет его и пронесет 4 локтя по общественному владению.

МИШНА ТРЕТЬЯ

И С ЧЕМ ОНО НЕ ВЫХОДИТ? НЕ ВЫХОДИТ ВЕРБЛЮД С "МЕТУТЕЛЕТ", НИ СО СВЯЗАННЫМИ НОГАМИ, НИ С ПОДВЯЗАННОЙ НОГОЙ – И ТАК ЖЕ ОСТАЛЬНЫЕ ЖИВОТНЫЕ. НЕ ПРИВЯЖЕТ

человек ОДНОГО ВЕРБЛЮДА К ДРУГОМУ И ПОВЕДЕТ, ОДНАКО БЕРЕТ ПОВОДКИ В СВОЮ РУКУ И ВЕДЕТ, НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ ОБМОТАЕТ ими свою руку.

Объяснение мишны третьей

И С ЧЕМ ОНО НЕ ВЫХОДИТ? С чем животное запрещается выпускать в субботу в общественное владение? НЕ ВЫХОДИТ ВЕРБЛЮД С "МЕТУТЕЛЕТ". Согласно одной точке зрения, это седло, которое обычно надевают на верблюжий горб и которое иногда подвязывают под ремень, продетый под его хвост, чтобы этот ремень не натирал кожу (Раши, Гамаири) согласно другой – это кусок материи, который с какой-либо целью привязывают к хвосту верблюда – например, в качестве метки (Рамбам). Причина этого запрета – опасение, что "метутелет" упадет, человек поднимет ее и пронесет 4 локтя в общественном владении. Впрочем, если ее привязали и к горбу, и к хвосту верблюда, разрешается выпускать его в субботу в общественное владение (Гемара). Не позволяют верблюду выйти в субботу в общественное владение НИ СО СВЯЗАННЫМИ НОГАМИ – когда передняя нога связана с задней, – НИ С ПОДВЯЗАННОЙ НОГОЙ – когда его нога согнута в колене и обе части ноги – та, что ниже колена, и та, что выше колена, связаны вместе, – так что верблюд в состоянии передвигаться, ступая только на остальные три ноги. И ТАК ЖЕ ОСТАЛЬНЫЕ ЖИВОТНЫЕ – запрещается выпускать их в субботу в общественное владение, если ноги их связаны каким-нибудь из этих способов: поскольку это – преувеличенно строгая охрана животного, чтобы оно не убежало, она приравнивается к грузу, с которым животное не выпускают в субботу. НЕ ПРИВЯЖЕТ человек ОДНОГО ВЕРБЛЮДА К ДРУГОМУ И ПОВЕДЕТ за поводок первого верблюда, так как со стороны кажется, будто он ведет их на рынок продавать, ОДНАКО БЕРЕТ ПОВОДКИ всех верблюдов В СВОЮ РУКУ – так, что сами верблюды не связаны между собой – И ВЕДЕТ сразу всехверблюдов. При этом необходимо, чтобы из руки не высовывался конец поводка длиной в тефах и более, иначе это производит впечатление, будто человек несет одни ремни. Но вести верблюдов, взяв все их поводки в руку, возможно ПРИ УСЛОВИИ, что человек НЕ ОБМОТАЕТ ими свою руку. В Гемаре разъясняется, что это последнее положение не относится к субботе, но связано с запретом килаим. Поскольку случается, что некоторые из верблюжих поводков сделаны из льна, а другие – из шерсти, то, когда человек наматывает их все вместе себе на руку, он нарушает этот запрет: поскольку при этом его рука их нагревает, он совершает действие, связанное с нарушением запрета Торы (Ваикра, 19:19): "И одежда килаим – шаатнез – да не будет на тебе".

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

ОСЕЛ НЕ ВЫХОДИТ ни В ПОПОНЕ – ТОГДА, КОГДА ОНА НЕ ПРИВЯЗАНА К НЕМУ, ни С КОЛОКОЛЬЧИКОМ – НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ОН ЗАТКНУТ, ни С "ЛЕСТНИЦЕЙ" НА ШЕЕ, ни С РЕМНЕМ НА НОГАХ. А КУРЫ НЕ ВЫХОДЯТ ни меченые НИТКАМИ, ни С РЕМЕШКАМИ НА НОГАХ. БАРАНЫ ЖЕ НЕ ВЫХОДЯТ С ТЕЛЕЖКОЙ ПОД СВОИМ КУРДЮКОМ, и НЕ ВЫХОДЯТ ОВЦЫ С лучинкой из дерева "ХАНУН", и НЕ ВЫХОДИТ ТЕЛЕНОК СО СВОИМ ЯРМОМ, А КОРОВА – НЕ СО ШКУРОЙ ЕЖА и НЕ С РЕМНЕМ, завязанным МЕЖДУ ЕЕ РОГОВ. КОРОВА РАБИ ЭЛЬАЗАРА, СЫНА АЗАРЬИ, ВЫХОДИЛА С РЕМНЕМ, завязанным МЕЖДУ ЕЕ РОГОВ, – ЧТО БЫЛО ПРОТИВ ЖЕЛАНИЯ МУДРЕЦОВ.

Объяснение мишны четвертой

Эта мишна продолжает перечислять то, с чем животные не должны выходить в субботу в общественное владение. Как уже было сказано, причины этого запрета – или в том, что эти вещи рассматриваются как груз для животных, или в опасении, что они упадут, и человек, подняв их, пронесет их по общественному владению на расстояние в 4 локтя.

ОСЕЛ НЕ ВЫХОДИТ ни В ПОПОНЕ, накинутой ему на спину для того, чтобы он не замерз, – ТОГДА, КОГДА ОНА НЕ ПРИВЯЗАНА К НЕМУ еще с пятницы (как разъяснялось выше, в мишне 2) ни С КОЛОКОЛЬЧИКОМ на шее – НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ОН ЗАТКНУТ – несмотря на то, что колокольчик заткнули чем-то, чтобы он не звенел, – потому что наличие колокольчика на шее осла создает впечатление, что его ведут на рынок продавать ни С "ЛЕСТНИЦЕЙ" НА ШЕЕ – если у осла есть рана на передней ноге или на спине, на шею ему, на уровне челюстей, привязывают нечто вроде маленькой деревянной лестнички, мешающей ему поворачивать голову, чтобы расчесывать рану ни С РЕМНЕМ НА НОГАХ – когда его ноги во время ходьбы трутся одна о другую, его ноги обматывают широкими кожаными ремнями, чтобы предохранить их от поверждения.

Другое объяснение: если у осла треснуло копыто, его связывают кожаным ремнем до тех пор, пока оно не срастется (Гариф, Рамбам).

А КУРЫ НЕ ВЫХОДЯТ ни меченые НИТКАМИ, которые повязывают на них для того, чтобы не спутать с чужими, НИ С РЕМЕШКАМИ НА НОГАХ, которые повязывают им, чтобы они не рыли землю ногами и не разбили посуду, выставленную на двор. Рамбам уточняет, что речь здесь идет и о курах, и о петухах. БАРАНЫ ЖЕ НЕ ВЫХОДЯТ С маленькой ТЕЛЕЖКОЙ ПОД СВОИМ КУРДЮКОМ, которую подвязывают им, чтобы их большой курдюк не волочился по камням и не поранился с этой тележкой запрещается выпускать барана в общественное владение. И НЕ ВЫХОДЯТ ОВЦЫ С лучинкой из дерева "ХАНУН". Гемара объясняет, что лучинку из древесины дерева "ханун", или "яхнун" хна вставляют овце в нос для того, чтобы она начала чихать и из ее носа выпали червяки. Однако бараны не нуждаются в этом средстве, так как червяки сами выпадают из их носов, когда они бодаются друг с другом. И НЕ ВЫХОДИТ ТЕЛЕНОК СО СВОИМ ЯРМОМ. Теленку надевают на шею маленькое ярмо для того, чтобы приучить его склонять голову, и к тому времени, когда его начнут использовать для пахоты, будет легче запрягать его. А КОРОВА НЕ выходит в общественное владение СО ШКУРОЙ ЕЖА, которой обвязывают ее вымя, чтобы помешать мелким животным и пресмыкающимся сосать ее молоко, когда она спит.

Другое объяснение – что шкурой ежа обматывают ее колени для того, чтобы предохранить ее от пиявок, сосущих ее кровь в то время, когда она стоит в воде (Гамеири). Причина запрета во всех перечисленных случаях, как уже упоминалось выше, – в том, что все эти вещи рассматриваются как груз для животного (Рамбам), или из опасения, что, если они упадут, человек их пронесет по общественному владению (Гамеири). И НЕ выходит корова С РЕМНЕМ, завязанным МЕЖДУ ЕЕ РОГОВ – не имеет значения, для красоты или для того, чтобы она не потерялась (потому что и в последнем случае ремень рассматривается как груз для коровы, обычно не нуждающейся в таком средстве охраны). КОРОВА РАБИ ЭЛЬАЗАРА, СЫНА АЗАРЬИ, ВЫХОДИЛА С РЕМНЕМ, завязанным МЕЖДУ ЕЕ РОГОВ, – ЧТО БЫЛО ПРОТИВ ЖЕЛАНИЯ МУДРЕЦОВ. Как разъясняет Гемара, это была корова не раби Эльазара, сына Азарьи, а корова его соседки, однако из-за того, что он не остановил ее, корове дали прозвище, упоминающее его имя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

В ЧЕМ ЖЕНЩИНА ВЫХОДИТ, И В ЧЕМ ОНА НЕ ВЫХОДИТ? НЕ ВЫЙДЕТ ЖЕНЩИНА В украшениях НИ ИЗ ШЕРСТЯНЫХ НИТЕЙ, НИ ИЗ ЛЬНЯНЫХ НИТЕЙ И НИ ИЗ ЛЕНТ НА ГОЛОВЕ – И НЕ ОКУНЕТСЯ В НИХ, ПОКА НЕ РАСПУСТИТ ИХ И НЕ ВЫЙДЕТ НИ В ВЕНЦЕ, НИ С ЛЕНТАМИ, СВИСАЮЩИМИ НА ЕЕ ЩЕКИ – ТОГДА, КОГДА ОНИ НЕ ПРИШИТЫ, НИ В "КАВУЛЕ" В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ, НИ В "ЗОЛОТОМ ГОРОДЕ", НИ С ОЖЕРЕЛЬЕМ, НИ С КОЛЬЦАМИ, НИ С ПЕРСТНЕМ, НА КОТОРОМ НЕТ ПЕЧАТКИ, НИ С ИГЛОЙ БЕЗ УШКА. А ЕСЛИ ВЫШЛА – НЕ ОБЯЗАНА принести жертву ХАТАТ.

Объяснение мишны первой

Мы уже говорили в начале этого трактата, что по закону Торы запрещается выносить в субботу груз из личного владения в общественное или вносить его из общественного владения в личное, и также проносить что-либо по общественному владению по крайней мере на 4 локтя. Однако разрешается выходить в субботу в общественное владение во всякого рода одеждах и также в украшениях, которые тоже считаются принадлежностями одежды. Но в том, что не является ни одеждой, ни украшением, запрещается выходить в субботу в общественное владение, так как это рассматривается как груз. Эта глава призвана научить, что есть виды одежды и украшений, выходить в которых в общественное владение в субботу запретили мудрецы Торы. Это такие вещи, которые вызывают опасение, что упадут с человека, и он поднимет их, или что он сам их снимет с себя, чтобы показать другим или с какой-то другой целью, а затем пронесет 4 локтя по общественному владению. И поскольку этот запрет – только декрет мудрецов, нарушивший его не обязан принести жертву хатат. Мишна начинает эту тему с перечисления женских украшений, в которых запрещается выходить в субботу в общественное владение по упомянутой выше причине: из опасения, как бы женщина сама не сняла их с себя чтобы показать подругам и не пронесла их затем 4 локтя по общественному владению. Автор "Тифэрет Исраэль" замечает, что мишна сначала говорит о законах, связанных с выходом в общественное владение животных, а потом уже – о законах, связанных с выходом женщины, по той причине, что животное выходит утром

раньше женщины причем говоря о животных, танай начал с того, с чем разрешается выходить, а говоря о женщине – с того, с чем выходить запрещается, так как "достоинства царской дочери должны быть скрыты".

В ЧЕМ ЖЕНЩИНА ВЫХОДИТ в субботу в общественное владение, и В ЧЕМ ОНА НЕ ВЫХОДИТ? НЕ ВЫЙДЕТ ЖЕНЩИНА в украшениях ни из ШЕРСТЯНЫХ НИТЕЙ, ни из ЛЬНЯНЫХ НИТЕЙ и ни из ЛЕНТ НАГОЛОВЕ – все перечисленные украшения носят на голове, – и НЕ ОКUNETСЯ В НИХ в миквэ для того, чтобы ритуально очиститься после менструации, ПОКА слегка НЕ РАСПУСТИТ их, чтобы они не препятствовали свободному доступу воды к ее волосам. Гемара разъясняет, что эти последние слова – указание на причину запрета: женщине именно потому запрещается выходить в субботу в общественное владение с нитями и лентами в волосах, поскольку мудрецы предписали: она НЕ ОКUNETСЯ В НИХ, ПОКА НЕ РАСПУСТИТ их, и потому существует опасение, как бы она не пошла в субботу, чтобы окунуться в миквэ ради исполнения заповеди и оказалась вынужденной распустить узлы, которыми эти украшения привязаны к ее волосам, а затем забудет об этом и пронесет их по общественному владению на расстояние в 4 локтя. И НЕ ВЫЙДЕТ женщина НИ В ВЕНЦЕ – полукруглой диадеме от уха до уха над лбом, НИ С ЛЕНТАМИ – с цветными лентами, если она бедна, с золотыми и серебряными, если она богата, – СВИСАЮЩИМИ с волос НА ЕЕ ЩЕКИ, – так как из-за того, что эти виды украшений ценятся женщинами, есть опасение, что она снимет их с себя, чтобы показать подругам, – ТОГДА, КОГДА ОНИ НЕ ПРИШИТЫ – когда венец и ленты не пришиты к сетке, которой женщина покрывает голову. Однако если они пришиты к сетке, исчезает всякое опасение, потому что женщина не снимает в общественном владении сетку со своей головы, боясь открыть свои волосы. И НИ В "КАВУЛЕ" – маленькой плоской шерстяной шапочке, которую обычно надевали под венец, чтобы он не давил на лоб, но которую иногда надевали и без венца как самостоятельное украшение, – В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ. В "кавуле" женщине запрещается выходить только в общественное владение, но не во двор, в то время как во всех украшениях, которые мишна перечислила до этого, мудрецы запретили выходить даже во двор, опасаясь, что привыкнув делать это, женщина выйдет затем и в общественное владение. Это является не дополнительным запретом к другому запрету, но все тем же запретом: мудрецы вообще запретили женщине надевать на себя в субботу эти украшения – чтобы она не показывалась в них ни во дворе, ни на улице, однако для "кавуля" они сделали исключение, разрешив выходить в нем во двор, чтобы не лишать женщину всех ее украшений из опасения, что ее тогда разлюбят муж. Не должна женщина выходить также НИ В "ЗОЛОТОМ ГОРОДЕ" – в золотой диадеме, на которой выгравирован вид на город Иерусалим, НИ С ОЖЕРЕЛЬЕМ на шее, НИ С КОЛЬЦАМИ в носу, – однако с кольцами в ушах ей разрешается выходить (Гемара), – и НЕ С ПЕРСТНЕМ, НА КОТОРОМ НЕТ ПЕЧАТКИ, чтобы запечатывать письма и т.п. То есть: даже с простым кольцом на пальце, на котором нет печати и которое поэтому рассматривается как простое украшение, женщине запрещается выходить в общественное владение. НИ С ИГЛОЙ даже БЕЗ УШКА – без отверстия, – которая поэтому является только украшением. Во всех перечисленных до сих пор украшениях женщине запрещается выходить в субботу в общественное владение по причине, указанной выше. А ЕСЛИ она все-таки ВЫШЛА в субботу в общественное владение, имея на себе любую из вышеперечисленных вещей, то НЕ ОБЯЗАНА принести жертву ХАТАТ, так как все они – только украшения, выходить в которых Тора разрешает, на что, однако, мудрецы наложили запрет из опасения, что женщина сама снимет их, чтобы показать подругам, и пронесет их в общественном владении 4 локтя. Однако перстень с печатью и игла с ушком не являются украшениями, и поэтому если женщина вышла с ними – она обязана принести жертву хатат (как постановляет ниже мишна 3).

МИШНА ВТОРАЯ

НЕ ВЫЙДЕТ МУЖЧИНА В САНДАЛИЯХ НА ГВОЗДЯХ, и НЕ только в одной – ТОГДА, КОГДА НОГА ЕГО ЗДОРОВА и ни в ТФИЛИН, ни с ТАЛИСМАНОМ – КОГДА ОН НЕ ОТ ЗНАТОКА, ни в БРОНЕ, ни в ШЛЕМЕ, ни в ПОНОЖАХ. А ЕСЛИ ВЫШЕЛ – НЕ ОБЯЗАН принести жертву ХАТАТ.

Объяснение мишны второй

После того как в предыдущей мишне были перечислены виды украшений, в которых женщина не должна выходить в субботу согласно запрету, наложенному мудрецами Торы (как мы там разъяснили), эта мишна, в свою очередь, перечисляет виды одежды, в которых мужчина выходит на улицу обычно и в которых, однако, ему запрещено выходить в субботу также согласно запрету,

НЕ ВЫЙДЕТ МУЖЧИНА в субботу в САНДАЛИЯХ НА ГВОЗДЯХ – в деревянных сандалиях, подбитых гвоздями для прочности. О причине, по которой мудрецы Торы наложили этот запрет, рассказывает Гемара: однажды, когда во время религиозных гонений люди прятались в пещере, они услышали звуки, донесшиеся сверху от пещеры, и, решив, что это пришли враги, бросились убежать и, тесня и топча друг друга, поубивали (СВОИМИ САНДАЛИЯМИ НА ГВОЗДЯХ) больше людей, нежели убили враги. Вот тогда сказали (мудрецы): да не выйдет в субботу – Раши человек в сандалиях на гвоздях. И Гемара задает вопрос: если так, то и в будний день запрещается выходить в сандалиях на гвоздях? На него отвечают так: этот случай произошел в субботу, и потому запрет наложили только на субботу и праздник – дни, когда работать запрещено, и люди собираются в синагогах и помещениях для изучения Торы. И НЕ только в ОДНОЙ сандалиии, даже не подбитой гвоздями. Причина этого запрета – опасение, что человека в одной сандалиии заподозрят, что вторую он несет под одеждой, или что начнут смеяться над ним, и он снимет сандалию с ноги и понесет в руках. Впрочем, этот запрет относится только к случаю, ТОГДА, КОГДА ТА НОГА ЕГО, которая не обута, ЗДОРОВА, – когда же на его ноге есть рана или язва, ему разрешается выходить в одной сандалиии, надетой на здоровую ногу, так как тогда все видят, что он не обул другую ногу только из-за раны. Гемара приводит и противоположную точку зрения: разрешается выходить в одной сандалиии, надетой именно на больную ногу. И не выходит мужчина в субботу НИ в ТФИЛИН. Поскольку суббота – не время исполнения заповеди о тфилин, они в субботу рассматриваются как груз, однако поскольку их надевают так, как надевают одежду, запрет этот – только запрет мудрецов Торы. Правда, согласно другому мнению, суббота – тоже время исполнения заповеди о тфилин, однако и с этой точки зрения в субботу запрещается выходить в тфилин в общественное владение: это запрещается из опасения, что человек должен будет их снять и пронесет 4 локтя по общественному владению. НИ С ТАЛИСМАНОМ, представляющим собой или рукопись, содержащую определенные молитвы и имена Всевышнего, или связку кореньев, который носят на шее как чудодейственное средство от болезней или каких-либо других напастей (Гамаири), – КОГДА ОН НЕ ОТ ЗНАТОКА – от человека, специалиста в этом деле, который уже вылечил трех человек изготовленными им талисманами. Поскольку данный талисман не изготовлен таким специалистом и носящий его человек не особенно на него полагается, существует опасение, что он снимет его и понесет в руке. Однако если талисман изготовлен человеком, заслужившим репутацию специалиста в этом деле, нет опасения, что носящий этот талисман человек снимет его, ему разрешается выходить с ним в субботу: в этом случае талисман рассматривается как украшение для носящего его человека. НИ В БРОНЕ – в металлических доспехах, которые военные надевали ради защиты от нападения врага, – НИ В ШЛЕМЕ – металлической шапке, служившей для той же цели, – НИ В ПОНОЖАХ – роде металлических сапог, в которых выходили на войну. Во всем этом мудрецы запретили мужчине выходить в субботу, поскольку это – одежда военных, используемая только в военное время. А ЕСЛИ все же ВЫШЕЛ человек в субботу, надев на себя хотя бы один из перечисленных предметов, он НЕ ОБЯЗАН принести жертву ХАТАТ, поскольку запрет выходить в этом в субботу – только запрет мудрецов, принятый по вышеуказанным причинам.

МИШНА ТРЕТЬЯ

НЕ ВЫЙДЕТ ЖЕНЩИНА с ИГЛОЙ, у которой есть ушко, ни с ПЕРСТНЕМ, на котором есть ПЕЧАТКА, ни в КОРОНЕ, ни с ЛАДАНКОЙ, ни с ФЛАКОНЧИКОМ ДУХОВ. А ЕСЛИ ВЫШЛА – ОБЯЗАНА принести жертву ХАТАТ, – все это слова Раби Меира. А МУДРЕЦЫ ОСВОБОЖДАЮТ, если вышла с ЛАДАНКОЙ и с ФЛАКОНЧИКОМ ДУХОВ.

Объяснение мишны третьей

Две предыдущие мишны перечисляли виды одежды и украшений, в которых, согласно закону Торы, женщине разрешается выходить в субботу, но на что, однако, мудрецы наложили запрет по причинам, которые мы там указали. Эта мишна – перечисляет вещи, в которых женщине запрещается выходить в субботу согласно закону Торы, так как эти вещи не считаются ни одеждой, ни украшением.

НЕ ВЫЙДЕТ ЖЕНЩИНА с ИГЛОЙ, у которой есть ушко, – которая предназначена для шитья и не является украшением, – ни с ПЕРСТНЕМ, на котором есть ПЕЧАТКА

для того, чтобы запечатывать письма, и который тоже не является украшением, – НИ В КОРОНЕ, охватывающей голову. Поскольку большинство женщин не выходит в таком головном уборе, он рассматривается как груз. НИ С ЛАДАНКОЙ, содержащей внутри себя благовония, НИ С ФЛАКОНЧИКОМ ДУХОВ, висящем у женщины на шее. Оба эти предмета тоже считаются в субботу грузом, поскольку их носят только те женщины, от которых дурно пахнет. А ЕСЛИ женщина ВЫШЛА С одним из перечисленных здесь предметов, она ОБЯЗАНА принести жертву ХАТАТ – как нарушившая законоторы, – все ЭТО СЛОВА РАБИ МЕИРА, считающего, как было сказано, что ладанка и флакончик с духами – тоже в субботу груз. А МУДРЕЦЫ ОСВОБОЖДАЮТ женщину от необходимости принести жертву хатат, если она вышла в субботу С ЛАДАНКОЙ И С ФЛАКОНЧИКОМ ДУХОВ, так как, по мнению мудрецов, это – предметы украшения. Тем не менее, в принципе мудрецы тоже запрещают выходить с ними из опасения, о котором мы говорили в объяснении мишны 1: что она захочет показать эти вещи подругам, снимет их и пронесет 4 локтя по общественному владению.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

НЕ ВЫЙДЕТ МУЖЧИНА НИ С МЕЧОМ, НИ С ЛУКОМ, НИ СО ЩИТОМ, НИ С ПАЛИЦЕЙ, НИ С КОПЬЕМ. А ЕСЛИ ВЫШЕЛ – ОБЯЗАН принести жертву ХАТАТ. РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: УКРАШЕНИЯ ОНИ ДЛЯ НЕГО. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТОЛЬКО К СТЫДУ ОНИ ДЛЯ НЕГО – ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Йешая, 2:4): "И ПЕРЕКУЮТ ОНИ МЕЧИ СВОИ НА ЛОПАТЫ, А КОПЬЯ – НА САДОВЫЕ НОЖНИЦЫ, И БОЛЬШЕ НЕ ПОДНИМЕТ МЕЧА НАРОД НА НАРОД, И БОЛЬШЕ НЕ БУДУТ УЧИТЬСЯ ВОЙНЕ". ПОДВЯЗКА – ЧИСТА, И ВЫХОДЯТ С НЕЙ В СУББОТУ. "ОКОВЫ" – НЕЧИСТЫ, И НЕ ВЫХОДЯТ В НИХ В СУББОТУ.

Объяснение мишны четвертой

Тема этой мишны – проблема: как рассматривать различные виды оружия, с которыми военный ходит и в мирное время – как груз или как украшение? По этому вопросу раби Элиэзер не согласен с мнением мудрецов.

НЕ ВЫЙДЕТ МУЖЧИНА в субботу в общественное владение НИ С МЕЧОМ, НИ С ЛУКОМ, НИ СО ЩИТОМ, НИ С ПАЛИЦЕЙ – дубиной с утолщенным и закругленным, как шар, концом. Есть и иная точка зрения: ТРИС (что мы перевели: "щит") – треугольный щит, АЛА ("палица" в нашем переводе, согласно первой точке зрения) – щит круглый, и оба – из дерева. НИ С КОПЬЕМ – потому что все перечисленное выше не рассматривается ни как одежда, ни как украшение. А ЕСЛИ ВЫШЕЛ в субботу с одним из вышеперечисленных предметов – ОБЯЗАН принести жертву ХАТАТ – как нарушивший запрет Торы. РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: УКРАШЕНИЯ ОНИ ДЛЯ НЕГО – потому что сказано (Тегилим, 45:4): "Опяшь свои бедра мечом, герой, – это краса твоя, твое великолепие!". А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТОЛЬКО К СТЫДУ ОНИ ДЛЯ НЕГО. Виды оружия – не украшения, не красят они человека, а позорят – ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Йешая, 2:4): "И ПЕРЕКУЮТ ОНИ МЕЧИ СВОИ НА ЛОПАТЫ, А КОПЬЯ – НА САДОВЫЕ НОЖНИЦЫ, И БОЛЬШЕ НЕ ПОДНИМЕТ МЕЧА НАРОД НА НАРОД, И БОЛЬШЕ НЕ БУДУТ УЧИТЬСЯ ВОЙНЕ" – если бы оружие украсило мужчину, оно не подлежало уничтожению в будущем. Слова мудрецов – только разъяснение того, что сказал первый танай. ПОДВЯЗКА – браслет на голени, поддерживающий чулки, – ЧИСТА – не воспринимает ритуальной нечистоты, так как сама не является одеждой человека, а только поддерживает деталь его одежды, – И ВЫХОДЯТ С НЕЙ В СУББОТУ. В отношении субботы подвязка рассматривается как принадлежность одежды человека, и нет опасения, что женщина снимет ее на улице, так как постыдится обнажить голень своей ноги. "ОКОВЫ" – браслеты на голени, соединенные цепочкой из серебра или другого металла, которые носили девушки для того, чтобы отучить себя делать большие шаги, – НЕЧИСТЫ – воспринимают ритуальную нечистоту, поскольку предназначены для непосредственного использования самим человеком, – И НЕ ВЫХОДЯТ В НИХ В СУББОТУ согласно запрету, наложенному мудрецами из опасения, что девушка снимет их, чтобы показать своим подругам, и пронесет их 4 локтя по общественному владению. Законы о восприятии ритуальной нечистоты подвязкой и ножной цепочкой мишна сообщает попутно, в дополнение к законам о субботе.

МИШНА ПЯТАЯ

ВЫХОДИТ ЖЕНЩИНА в украшениях из НИТЕЙ, сплетенных из ВОЛОС – КАК ЕЕ собственных, ТАК И ЕЕ ПОДРУГИ, ТАК И ЖИВОТНОГО И В ВЕНЦЕ, И С ЛЕНТАМИ, СВИСАЮЩИМИ НА ЕЕ ЩЕКИ – ТОГДА, КОГДА ОНИ ПРИШИТЫ В "КАВУЛЕ" И В ПАРИКЕ ВО ДВОР С ВАТОЙ В ЕЕ УХЕ И С ВАТОЙ В ЕЕ САНДАЛИИ, И С ВАТОЙ, КОТОРУЮ ПОДЛОЖИЛА ИЗ-ЗА МЕСЯЧНЫХ С ГОРОШИНКОЙ ПЕРЦА И С КРУПИНКОЙ СОЛИ И вообще СО ВСЕМ, ЧТО

ПОЛОЖИТ В РОТ – НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ ПОЛОЖИТ ЭТО ПРЕДНАМЕРЕННО В СУББОТУ, А ЕСЛИ ВЫПАЛО – НЕ ПОЛОЖИТ ОБРАТНО. ВЫХОДИТЬ С ЗУБОМ ВСТАВНЫМ И ЗОЛОТЫМ – РАБИ РАЗРЕШАЕТ, А МУДРЕЦЫ ЗАПРЕЩАЮТ.

Объяснение мишны пятой

Мишна перечисляет виды одежды и украшения, с которыми женщине разрешается в субботу выходить в общественное владение.

ВЫХОДИТ ЖЕНЩИНА в общественное владение в субботу в украшениях из НИТЕЙ, сплетенных из ВОЛОС, которые она вплетает в свои волосы, – сделанные КАК ИЗ ЕЕ СОБСТВЕННЫХ срезанных волос, ТАК И ИЗ ВОЛОС ЕЕ ПОДРУГИ, ТАК И ЖИВОТНОГО – например, из конского волоса. Поскольку женщина обычно не извлекает их из своих собственных волос, а если окунается в миквэ – она не должна их распускать, так как вода и без того свободно проходит между волосами (в отличие от шерстяных и льняных нитей, о которых говорилось выше в мишне 1), мудрецы разрешили женщинам выходить в этом. И также ей разрешается выходить в ВЕНЦЕ – полукруглой диадеме над лбом – И С ЛЕНТАМИ, СВИСАЮЩИМИ НА ЕЕ ЩЕКИ – ТОГДА, КОГДА ОНИ ПРИШИТЫ К сетке, которой женщина покрывает свои волосы (как было сказано в объяснении мишны 1), а также в "КАВУЛЕ" – плоской шерстяной шапочке, которую надевали под венец (что также было сказано в объяснении мишны 1), – И В ПАРИКЕ, сплетенном из чужих волос и надетом для того, чтобы увеличить свою шевелюру (Раши, Гамаири), – но только ВО ДВОР, не в общественное владение, как мы уже объясняли выше, в мишне 1, относительно "кавуля" (и см. также "Тосфот Йомтов"). Точно так же выходит женщина С ВАТОЙ В ЕЕ УХЕ – которую заложила туда для того, чтобы вата впитывала выделения из уха, – И С ВАТОЙ В ЕЕ САНДАЛИИ – подложенную, чтобы обувь не жала, – И С ВАТОЙ, КОТОРУЮ ПОДЛОЖИЛА ИЗ-ЗА МЕСЯЧНЫХ, – чтобы выделяющаяся кровь впитывалась в вату и не испачкала одежду. Гемара разъясняет, что с ватой в ухе и в сандалии разрешается выходить только при условии, что вата там хорошо закреплена (привязана) и потому отсутствует опасение, что женщина вынет ее, находясь в общественном владении. Впрочем, с ватой, подложенной из-за менструации, разрешается выходить даже тогда, когда она не привязана. Разрешается женщине выходить С ГОРОШИНКОЙ ПЕРЦА – которую она берет в рот для того, чтобы перебить неприятный запах изо рта, – И С КРУПИНКОЙ СОЛИ – которую берут в рот, когда ноет зуб, – И ВООБЩЕ СО ВСЕМ, ЧТО ПОЛОЖИТ В РОТ – например, имбирь и т.п. – НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ ПОЛОЖИТ ЭТО ПРЕДНАМЕРЕННО В СУББОТУ. Причина в том, что, поскольку все это берут в рот как лекарство, существует опасение, от этого легко перейдут к приготовлению настоящих лекарств и разотрут что-то в порошок что будет уже нарушением субботы в его полном смысле (Тосафот, "шнот Элиягу"). А ЕСЛИ что-нибудь из этих средств ВЫПАЛО изо рта в субботу, НЕ ПОЛОЖИТ ОБРАТНО – это запрещено возвращать в рот по той же причине. Есть другое объяснение причины запрета брать такие вещи в рот в субботу: это выглядит как хитрость, с помощью которой желают вынести что-то в субботу в общественное владение (Тосафот). ВЫХОДИТЬ С ЗУБОМ ВСТАВНЫМ – с натуральным зубом. вставленным вместо выпавшего, – И С ЗОЛОТЫМ – то есть с золотой коронкой на зубе – РАБИ – раби Йегуда Ганаси – РАЗРЕШАЕТ, А МУДРЕЦЫ ЗАПРЕЩАЮТ из опасения, что из-за того, что этот зуб отличается по виду от остальных зубов во рту, подруги начнут смеяться над этой женщиной, и она вынет его и понесет по общественному владению. Или, согласно другому объяснению, подруги этой женщины попросят ее показать им этот зуб и она вынет его и понесет по общественному владению (Гаран). А в Йерушалми высказывается другое опасение: что этот зуб выпадет. Раби, однако, не обращает внимания на опасения. ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ. Гемара уточняет, что запрещается выходить только с золотым зубом если же он из серебра (и похож на остальные зубы) – выходить с ним разрешается. Что такое "вставной зуб" и "зуб золотой", мы объяснили на основании простого смысла текста мишны и комментарий Гарана, однако Раши считает, речь идет о зубе, целиком сделанном из золота, и причина запрета состоит в опасении, что женщина вынет его, чтобы показать его подругам, именно из-за его ценности. Согласно другому комментарию, приводимому Раши, упоминание о вставном зубе связано не с тем, что сказано потом, а с тем, что сказано выше. То есть: женщине разрешается выходить с горошинкой перца, с крупинкой соли (и т.д.), а также со вставным зубом, а вот по поводу золотого зуба – мнения Раби и мудрецов разошлись.

МИШНА ШЕСТАЯ

ВЫХОДИТ женщина С МОНЕТОЙ НА "ЦИНИТ". (МАЛЕНЬКИЕ) ДЕВОЧКИ ВЫХОДЯТ С НИТКАМИ

Талмуд. Шабат filosoff.org
И ДАЖЕ С ПАЛОЧКАМИ В СВОИХ УШАХ. ЖИТЕЛЬНИЦЫ АРАВИИ ВЫХОДЯТ ЗАКУТАННЫЕ, А ЖИТЕЛЬНИЦЫ МИДИИ – ЗАСТЕГНУТЫЕ, И КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК – так же, ТОЛЬКО ЧТО МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ ОБ ОБЫЧНОМ.

Объяснение мишны шестой

ВЫХОДИТ женщина в субботу в общественное владение С МОНЕТОЙ НА "ЦИНИТ".

Согласно Талмуду Бавли, "ЦИНИТ" – это язва на ступне ноги, для излечения которой к ней привязывали крупную монету ("села") согласно Иерушалми – это подагра. (МАЛЕНЬКИЕ) ДЕВОЧКИ ВЫХОДЯТ С НИТКАМИ И ДАЖЕ С ПАЛОЧКАМИ В СВОИХ УШАХ. Девочкам в раннем возрасте делали отверстия в ушах для того, чтобы позже, когда они подрастут, вставить в них сережки, а для того, чтобы они пока что не заросли, в них вставляли нитки или тоненькие палочки. Мишна сообщает, что девочкам разрешается в субботу выходить в общественное владение с такими нитками в ушах и даже с палочками – несмотря на то, что это не является украшением. Согласно другому объяснению, ВЫХОДИТ С НИТКАМИ – на голове или на шее. Поскольку девочки обычно не окунаются в миквэ, мудрецы разрешили им (в отличие от взрослых женщин) выходить в украшениях из шерстяных или льняных нитей. ЖИТЕЛЬНИЦЫ АРАВИИ – еврейки, живущие в Аравии, – ВЫХОДЯТ ЗАКУТАННЫЕ в покрывало, полностью закрывающее всю голову и лицо, А ЖИТЕЛЬНИЦЫ МИДИИ – еврейки, живущие в Мидии Персии, – выходят ЗАСТЕГНУТЫЕ: закутанные в широкий плащ, к верхнему краю которого с одной стороны был прикреплен ремешок, а с другой стороны – с изнанки плаща закладывали небольшой камешек или орех и обматывали вокруг него этот ремешок с лицевой стороны плаща, тем самым застегивая его ворот, чтобы он не упал. И КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК – так же. Не только жительницы Аравии выходят в субботу закутанные с головой, и не только жительницы Мидии выходят в плаще, застегнутом вокруг шеи, но каждый человек имеет право выйти в субботу, одетый таким образом, ТОЛЬКО ЧТО МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ ОБ ОБЫЧНОМ – о том, что в их время было наиболее распространенным: еврейки, жительницы Аравии, обычно ходили закутанные, как арабки, а еврейки, жительницы Мидии, обычно застегивали плащ, как мидийки.

МИШНА СЕДЬМАЯ

ЗАСТЕГИВАЕТ женщина НА КАМЕШЕК, НА ОРЕХ И НА МОНЕТУ – НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ ЗАСТЕГНЕТ ИЗНАЧАЛЬНО В СУББОТУ.

Объяснение мишны седьмой

После того как мы узнали из предыдущей мишны, что еврейкам, жительницам Мидии, разрешается в субботу выходить в общественное владение в плаще, застегнутом вокруг шеи, эта мишна дополняет предыдущую, сообщая еще нечто в связи с тем, как именно застегивают плащ в субботу. Мы объяснили в предыдущей мишне, что два верхних угла плаща соединяли на шее, обматывая нечто вроде петли, прикрепленной к одному из углов, вокруг камешка или ореха, или чего-то подобного, прикрепленного к другому углу и служащему своего рода пуговицей.

ЗАСТЕГИВАЕТ женщина свой плащ НА КАМЕШЕК, или НА ОРЕХ И – или – НА МОНЕТУ. То есть, разрешается застегивать плащ, надевая петлю, прикрепленную к одному из верхних углов плаща, на привязанный к его другому углу маленький предмет – камешек, орех или монету – и так выходить в субботу в общественное владение. НО это разрешается только ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО человек свой плащ НЕ ЗАСТЕГНЕТ так ИЗНАЧАЛЬНО В СУББОТУ.

Гемара разъясняет, что последняя фраза относится только к случаю, когда вместо пуговицы плаща используют монету: поскольку она в субботу является мукцэ и ее запрещается в субботу переносить, запрещается застегивать плащ на нее в субботу однако если плащ так застегнут еще в пятницу, разрешается надевать его и выходить в нем в субботу. Несмотря на то что, в принципе, камень тоже является мукцэ и его тоже запрещается переносить в субботу, здесь идет речь о таком камешке, который еще до наступления субботы предназначили специально для застегивания плаща: в этом случае разрешается переносить его в субботу и застегивать им плащ.

МИШНА ВОСЬМАЯ

ОДНОНОГИЙ ВЫХОДИТ НА СВОЕЙ ДЕРЕВЯННОЙ НОГЕ – это СЛОВА РАБИ МЕИРА, А РАБИ

ЙОСЕЙ ЗАПРЕЩАЕТ. А ЕСЛИ ЕСТЬ В НЕЙ УГЛУБЛЕНИЕ ДЛЯ ВЕТОШИ – она нечиста. ПОДПОРКИ ЕГО – нечисты нечистотой МИДРАС, и ВЫХОДЯТ С НИМИ В СУББОТУ И ВХОДЯТ С НИМИ В ХРАМОВЫЙ ДВОР. СИДЕНЬЕ И ПОДПОРКИ ЕГО нечисты нечистотой МИДРАС, и НЕ ВЫХОДЯТ С НИМИ В СУББОТУ и НЕ ВХОДЯТ С НИМИ В ХРАМОВЫЙ ДВОР. "АНКАТМИН" – ЧИСТ, и НЕ ВЫХОДЯТ С НИМ в субботу.

Объяснение мишны восьмой

ОДНОНОГИЙ – человек, у которого ампутировали одну ногу, – ВЫХОДИТ в субботу НА СВОЕЙ ДЕРЕВЯННОЙ НОГЕ – на искусственной ноге, сделанной в соответствии с размером его голени, – это СЛОВА РАБИ МЕИРА – считающего, что искусственная нога приравнивается к обуви, – А РАБИ ЙОСЕЙ ЗАПРЕЩАЕТ одноногому человеку выходить в субботу на искусственной ноге. По его мнению, она не приравнивается к обуви, потому что одноногий опирается, в основном, своими руками на палки, а искусственная нога – только для видимости, чтобы его физический недостаток не был так заметен, и потому искусственная нога в субботу считается грузом, с которым запрещается выходить. Согласно другой точке зрения, раби Йосей согласен в том, что искусственная нога приравнивается к обуви, однако он опасается, что человек отцепит ее и перенесет на 4 локтя в общественном владении а для раби Меира этого опасения нет (Йома, 78б см. комм. Гарана на обсуждение этой проблемы в тр. Шабат). А ЕСЛИ ЕСТЬ В НЕЙ УГЛУБЛЕНИЕ ДЛЯ ВЕТОШИ – если в искусственной ноге выдолблено большое углубление, в которое кладут ветошь (то есть остатки изветшавшей одежды), на которую одноногий опирает колено, – она нечиста, то есть воспринимает ритуальную нечистоту как любое кли, способное вмещать в себя что-либо. Однако если в деревянной ноге выдолблено лишь небольшое углубление для колена, она не воспринимает ритуальную нечистоту, так как статус ее в этом случае – "прямое деревянное кли", то есть кли, не имеющее вместилища для приема в себя чего-либо. И это несмотря на то, что углубление в деревянной ноге принимает в себя колено: дело в том, что образцом кли, имеющего вместилище, является мешок, внутреннее пространство которого предназначено для перенесения того, что кладут в него здесь же – искусственная нога не переносит остаток живой ноги наоборот, последняя приводит в движение первую. ПОДПОРКИ ЕГО. Потерявший обе ноги передвигается, опирая свои культы на специальные подпорки из кожи или дерева, и поскольку эти подпорки предназначены для того, чтобы человек как бы наступал на них и давил на них всей тяжестью своего тела, они нечисты нечистотой МИДРАС, если этот безногий – зав. нечистотой мидрас называется ритуальная нечистота высшей степени ("родитель нечистоты"), которой зав (сам являющийся "родителем нечистоты") оскверняет предметы, предназначенные для того, чтобы человек сидел на них (обычным образом), лежал или сидел верхом, когда зав на них наступает, сидит, лежит или прислоняется к ним. И ВЫХОДЯТ С НИМИ – с подпорками для культей ног – В СУББОТУ, поскольку для этого человека они являются украшением, как для остальных людей – обувь, и ВХОДЯТ С НИМИ В ХРАМОВЫЙ ДВОР.

Несмотря на то что мишна говорит (Брахот, 9:5): "Не входят на Храмовую гору... в обуви", в этом аспекте подпорки для культей ног не считаются обувью, но приравниваются к остальной одежде. СИДЕНЬЕ И ПОДПОРКИ ЕГО. Здесь речь идет о специальном низком сиденье, сделанном для человека, полностью потерявшего обе ноги, на котором он передвигается толчками, опираясь на обе руки. Поскольку иногда он также слегка опирается и на культы, для них тоже делают подпорки. Мишна учит, что сиденье и подпорки такого инвалида – также нечисты нечистотой МИДРАС, если он – зав (как было только что объяснено), и НЕ ВЫХОДЯТ С НИМИ В СУББОТУ – поскольку они не прикреплены к его телу достаточно плотно и потому есть опасение, что они отделятся от него и он будет передвигать их в общественном владении. Согласно другой точке зрения – причина в том, что на самом деле безногий не так уж и нуждается в них и потому они для него – груз. И НЕ ВХОДЯТ С НИМИ В ХРАМОВЫЙ ДВОР, так как они в этом аспекте рассматриваются как обувь. Есть мнение, что два последних положения – И НЕ ВЫХОДЯТ С НИМИ В СУББОТУ и НЕ ВХОДЯТ С НИМИ В ХРАМОВЫЙ ДВОР – относятся только к подпоркам, однако с сиденьем – безногому разрешается выходить в субботу и заходить в храмовый двор. Сиденье же безногого упоминается только для того, чтобы сообщить, что оно нечисто нечистотой мидрас ("Тосфот Йомтов", Гамеири). "АНКАТМИН" – фигура, напоминающая по форме осла, которую клоуны носят на плечах, чтобы выделывать с ней всякие номера и потешать народ. Согласно другой точке зрения, это – маска, которую надевают на лицо, чтобы пугать детей. Как бы там ни было, этот предмет ЧИСТ – не воспринимает ритуальную нечистоту, так как не имеет статуса кли, и НЕ ВЫХОДЯТ С НИМ в субботу, поскольку в нем нет никакой надобности, и потому он – груз.

МИШНА ДЕВЯТАЯ

МАЛЬЧИКИ ВЫХОДЯТ С "ПОВЯЗКАМИ", А ЦАРСКИЕ СЫНОВЬЯ – С КОЛОКОЛЬЧИКАМИ И ТАК ЖЕ – КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК, ТОЛЬКО ЧТО МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ ОБ ОБЫЧНОМ.

Объяснение мишны девятой

МАЛЬЧИКИ ВЫХОДЯТ В СУББОТУ С "ПОВЯЗКАМИ".

Сказано в Гемаре: "Если сын страстно томится по отцу – берут ремешок с правого ботинка и повязывают ему на левую руку". И объясняет Рамбам: "Если маленький мальчик испытывает огромную любовь к отцу и не в состоянии расстаться с ним, тот берет шнурок со своего правого ботинка и повязывает его на предплечье левой руки ребенка, и это средство – помогает это и есть те 'повязки', о которых говорит эта мишна". Согласно другому объяснению, речь идет о сыне, ужасно тоскующем о покойном отце, – он берет ремешок с ботинка отца и повязывает себе на левую руку, и, как говорят, это успокаивает его сердце (рабейну Хананэль). А ЦАРСКИЕ СЫНОВЬЯ выходят в субботу С КОЛОКОЛЬЧИКАМИ – но, как уточняет Гемара, только в том случае, когда колокольчики воткнуты в одежду. И так же КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК – все сыновья любого человека могут выйти в субботу с колокольчиками, воткнутыми в одежду, – ТОЛЬКО ЧТО МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ ОБ ОБЫЧНОМ – о том, что наиболее распространено. В данном случае – что с колокольчиками на своей одежде имеют обыкновение выходить именно царские сыновья.

МИШНА ДЕСЯТАЯ

ВЫХОДЯТ С ЯЙЦОМ СВЕРЧКА, И С ЛИСЬИМ ЗУБОМ, И С ГВОЗДЕМ РАСПЯТОГО ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ЭТО ПРИНОСИТ ИСЦЕЛЕНИЕ – ЭТО СЛОВА РАБИ МЕИРА. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ДАЖЕ В БУДНИ ЗАПРЕЩЕНО ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ЭТО – ОБЫЧАИ ЭМОРЕЕВ.

Объяснение мишны десятой

ВЫХОДЯТ С ЯЙЦОМ СВЕРЧКА – которое использовали как средство против боли в ухе, – и С ЛИСЬИМ ЗУБОМ – зубом живой лисицы на шее человека, страдающего сонливостью, или зубом мертвой лисицы на шее у человека, страдающего бессонницей. Гамеири пишет, что это средство упоминается даже в трудах ученых-натуралистов, описывающих различные лекарства. И С ГВОЗДЕМ РАСПЯТОГО – с гвоздем, вынутым из креста, на котором распяли человека это считалось средством против опухоли. Рамбам же пишет, что такой гвоздь вешали на шею человеку, страдающему от перемежающейся лихорадки. Со всем перечисленным выше разрешается выходить в субботу ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ЭТО ПРИНОСИТ ИСЦЕЛЕНИЕ – если эти вещи используют как средство исцеления от болезни, – это СЛОВА РАБИ МЕИРА. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ДАЖЕ В БУДНИ ЗАПРЕЩЕНО пользоваться такими средствами ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ЭТО – ОБЫЧАИ ЭМОРЕЕВ то есть неевреев, запрещенные Торой (Ваикра, 18:3): "И законам их не следуйте". Впрочем, Гемара приводит следующее положение: "Все, что может быть использовано как лекарственное средство, не подпадает под запрет следовать обычаям эмореев", и пишет Рамбам (Законы о субботе, 19:13): "Но это – при условии, что сами врачи подтвердят полезность этого средства". А Гамеири поясняет, что говоря: "все, что может быть использовано как лекарственное средство", имеются в виду только такие средства, действенность которых всем известна – как, например, прием определенного снадобья или наложение повязки на рану однако заговоры и им подобные средства – запрещены как следование "обычаям эмореев".

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

СКАЗАЛИ, ЧТО ЕСТЬ ВЕЛИКОЕ ПРАВИЛО О СУББОТЕ: КАЖДЫЙ, КТО ЗАБЫЛ ПРИНЦИП СУББОТЫ И ДЕЛАЛ МНОГО РАБОТ ВО МНОГИЕ СУББОТЫ, ОБЯЗАН ПРИНЕСТИ ТОЛЬКО ОДИН ХАТАТ. Тот, кто ЗНАЕТ О ПРИНЦИПЕ СУББОТЫ И ДЕЛАЛ МНОГО РАБОТ ВО МНОГИЕ СУББОТЫ, ОБЯЗАН ПРИНЕСТИ ХАТАТ ЗА КАЖДЮЮ ИЗ СУББОТ. Тот, кто ЗНАЕТ, ЧТО ЭТОТ ДЕНЬ – СУББОТА, И ДЕЛАЛ МНОГО РАБОТ ВО МНОГИЕ СУББОТЫ, ОБЯЗАН ПРИНЕСТИ ХАТАТ ЗА "ОТЦА" КАЖДОЙ РАБОТЫ. Тот, кто ДЕЛАЛ МНОГО РАБОТ НАПОДОБИЕ ОДНОЙ РАБОТЫ, ОБЯЗАН ПРИНЕСТИ ТОЛЬКО ОДИН ХАТАТ.

Объяснение мишны первой

Мы уже упоминали (во Введении к этому трактату), что выполнивший в субботу работу, запрещенную Торой, преднамеренно – подлежит наказанию смертью (если его предупредили об этом раньше, чем он нарушил субботу, – казни скила, если не предупредили – карету) если же он сделал это нечаянно – обязан принести жертву хатат. Также мы указали там же, что среди всех работ, запрещенных в субботу, различают "отцы работ" и их "порождения", которые, однако, с точки зрения Галахи равны (как будет разъяснено). Эта мишна сообщает общее правило относительно человека, совершающего в субботу запрещенные работы по ошибке. И, как она указывает, есть три разновидности таких нарушений субботы.

СКАЗАЛИ мудрецы, что есть ВЕЛИКОЕ ПРАВИЛО О СУББОТЕ. Как поясняет Гемара, это правило называли ВЕЛИКИМ из-за важности соблюдения субботы. КАЖДЫЙ, КТО ЗАБЫЛ ПРИНЦИП СУББОТЫ – и полагал, что в Торе вообще нет заповеди о соблюдении субботы. Гемара приводит такие примеры: человек, забывший, что сыны Израиля получили заповедь о субботе, или попавший в плен к неевреям в младенческом возрасте и потому ничего не знающий о еврейской религии, или ставший героем в нееврейском окружении (Шабат, 68б см. Рамбам, Законы об ошибочном исполнении заповедей, 7:2). И ДЕЛАЛ МНОГО РАБОТ даже ВО МНОГИЕ СУББОТЫ – и только после этого ему стало известно о существовании субботних заповедей, – ОБЯЗАН принести ТОЛЬКО ОДИН ХАТАТ за все нарушенные субботы, поскольку имела место только одна ошибка, в результате которой этот человек сделал все это: факт, что он забыл (или вообще не знал), что сынам Израиля предписано соблюдать субботу. Тот, кто ЗНАЕТ О ПРИНЦИПЕ СУББОТЫ – о том, что в Торе есть заповедь о соблюдении субботы и что в субботу запрещено работать, – И ДЕЛАЛ МНОГО РАБОТ ВО МНОГИЕ СУББОТЫ, каждый раз забывая о том, что этот день – суббота, ОБЯЗАН принести один хатат ЗА КАЖДУЮ ИЗ СУББОТ, потому что причиной всех работ, которые он делал в каждую из этих суббот, является только одна ошибка: то, что он забывал, что этот день – суббота. И это – даже если и в течение всей недели он не вспоминал об этом: поскольку будничные дни отделяют каждую субботу от других, каждая из них считается отдельным нечаянным нарушением Торы. И объясняет Раши: невозможно, чтобы ни разу в течение недели ему не стало известно, что тот день был субботой, – только что он не вспоминал, что работал в тот день. Тот, кто ЗНАЕТ, ЧТО ЭТОТ ДЕНЬ – СУББОТА, И ДЕЛАЛ МНОГО РАБОТ ВО МНОГИЕ СУББОТЫ не зная, что совершать эти работы запрещено в субботу, ОБЯЗАН принести жертву хатат ЗА "ОТЦА" КАЖДОЙ РАБОТЫ, потому что каждая из этих работ – отдельное нарушение субботы: нечаянное – поскольку он не знал, что она запрещена в субботу. Даже если он повторял одну и ту же работу несколько раз в течение одной и той же субботы, он обязан принести за нее только одну жертву хатат. Точно так же – если он совершил несколько работ, которые являются не "отцами", но "порождениями": за каждую из них он должен принести один хатат. Однако если человек совершил две работы, одна из которой является "отцом", а другая – его же "порождением", обе считаются одной и той же работой – как сказано теперь: Тот, кто ДЕЛАЛ МНОГО РАБОТ НАПОДОБИЕ ОДНОЙ РАБОТЫ, – например, "отца работ" и несколько его "порождений", или несколько "порождений", относящихся к одному и тому же "отцу работ", в течение всего этого времени ни разу не вспомнив, что это запрещено делать в субботу. Например: он посадил дерево, отвел от него отросток и привил его – все эти действия с точки зрения Галахи имеют один и тот же источник: "отец работ", именуемый "сеющий". В таких случаях нарушивший субботу ОБЯЗАН принести ТОЛЬКО ОДИН ХАТАТ. Однако если человек совершил работы, считающиеся "порождениями" разных "отцов работ", – например, полил водой посаженные семена ("ПОРОЖДЕНИЕ СЕЯТЕЛЯ") и рукой сорвал растения ("ПОРОЖДЕНИЕ ЖНЕЦА"), – это все равно, как если бы он исполнил две работы, являющиеся "отцами", и поэтому он обязан принести отдельный хатат за каждую из них (Рамбам, Законы об ошибочном исполнении заповедей, 7:6).

МИШНА ВТОРАЯ

"ОТЦОВ РАБОТ" – СОРОК БЕЗ ОДНОГО: СЕЯТЕЛЬ, ПАХАРЬ, ЖНЕЦ И ВЯЖУЩИЙ СНОПЫ МОЛОТЯЩИЙ, ВЕЯТЕЛЬ И ОТБОРЩИК МЕЛЬНИК, ПРОСЕИВАЮЩИЙ, МЕСИТЕЛЬ И ПЕКАРЬ. СТРИГУЩИЙ ШЕРСТЬ, ОТБЕЛИВАЮЩИЙ ЕЕ, ЕЕ ЧЕСАЛЬЩИК, ПРЯДИЛЬЩИК, ГОТОВЯЩИЙ ОСНОВУ, НАЛАЖИВАЮЩИЙ ДВА ГЛАЗКА ГАЛЕВ В РЕМИЗНЫХ ФЛАНКАХ, СОЕДИНЯЮЩИЙ ДВЕ НИТИ И РАЗДЕЛЯЮЩИЙ ДВЕ НИТИ ЗАВЯЗЫВАЮЩИЙ И РАЗВЯЗЫВАЮЩИЙ, ШШИВАЮЩИЙ ДВУМЯ СТЕЖКАМИ, РАЗРЫВАЮЩИЙ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СШИТЬ ДВУМЯ СТЕЖКАМИ. ЛОВЯЩИЙ ОЛЕНЯ, ПРОИЗВОДЯЩИЙ ЕГО ШХИТУ И СНИМАЮЩИЙ С НЕГО ШКУРУ, СОЛЯЩИЙ ЕЕ, ВЫДЕЛЫВАЮЩИЙ ЕГО КОЖУ, ВЫГЛАЖИВАЮЩИЙ ЕЕ И РАЗРЕЗАЮЩИЙ ЕЕ. ПИШУЩИЙ ДВЕ БУКВЫ И СТИРАЮЩИЙ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НАПИСАТЬ ДВЕ БУКВЫ СТРОЯЩИЙ И РАЗРУШАЮЩИЙ

ГАСЯЩИЙ ОГОНЬ И РАЗЖИГАЮЩИЙ ЕГО НАНОСЯЩИЙ УДАР МОЛОТОЧКОМ ВНОСЯЩИЙ ИЗ ВЛАДЕНИЯ ВО ВЛАДЕНИЕ. ВОТ ЭТО – "ОТЦЫ РАБОТ": СОРОК БЕЗ ОДНОГО.

Объяснение мишны второй

После того как мы узнали из предыдущей мишны, что "тот, кто знает, что этот день – суббота, и делал много работ во многие субботы, ОБЯЗАН принести хатат ЗА 'ОТЦА' КАЖДОЙ РАБОТЫ", данная мишна подробно перечисляет всех этих "отцов". Мы уже упоминали (во Введении к этому трактату), из того факта, что заповедь о субботе в Торе непосредственно соседствует с повелением о построении Мишкана, мудрецы вывели, что все работы, необходимые для него, – для его строительства, для изготовления полотнищ из льна и козьей шерсти, для выделки кож баранов и тахашей, для приготовления красок, – они-то и есть "отцы работ", запрещенные в субботу. Остальные работы, похожие на "отцов", разделяются на виды в зависимости от их сходности с "отцами", и те их них, которые похожи на одного из "отцов", называются "порождениями" этого "отца" (как мы укажем подробнее в объяснении этой мишны относительно некоторых работ). В объяснении предыдущей мишны уже говорилось, что совершивший в субботу работу, относящуюся к "порождениям", – все равно как совершивший работу, относящуюся к "отцам". Только человек, совершивший по ошибке (в течение всего времени, пока находился все в том же заблуждении) несколько работ, одна из которых – "отец", а остальные – "порождения" того же "отца", обязан принести только одну жертву хатат. Например: он жал пшеницу (это – "ОТЕЦ РАБОТ") и срывал плоды, рвал цветы, собирал грибы (а это – "порождения" того же "отца").

"ОТЦОВ РАБОТ" – СОРОК БЕЗ ОДНОГО.

Мишна употребляет такое выражение вместо обычного "тридцать девять", взяв за образец сказанное в трактате Макот, 3:10, о количестве ударов плетью в качестве наказания по решению бейт-дина в Торе сказано (Дварим, 25:3): "Сорок раз ударит его", и уточняет Устная Тора: "Сорок – без одного" (см. "Тосфот Йомтов", где приводятся дополнительные объяснения). Каждая из этих работ обозначается условным названием, указывающим, что именно делает человек, исполняя ее. СЕЯТЕЛЬ. Работа эта также включает в себя: посадку дерева, отведение от него отростка, прививку его, подрезку (то есть удаление некоторых ветвей для того, чтобы дерево стало выше и толще), а также поливку посевов: все эти работы – "порождения" "отца", который называется "сеятель". ПАХАРЬ. Мишна называет этого "отца работ" после "сеятеля" (хотя обычно пашут перед севом) для того, чтобы намекнуть на такой случай: если земля очень твердая, и человек – после того, как уже раз распахал ее и засеял, – распахал ее вторично, он все равно подлежит наказанию. Вот НЕКОТОРЫЕ ИЗ "ПОРОЖДЕНИЙ" "ПАХАРЯ": копание почвы, разравнивание ее в поле с целью удаления впадин и вообще любая работа, целью которой является улучшение почвы. ЖНЕЦ. Этот "отец работ" также включает в себя сбор винограда, снятие фиников с пальмы, сбивание маслин с дерева и сбор плодов инжира вообще удаление растения с земли любым способом есть "порождение" "отца работ", называющегося "жнец". И ВЯЖУЩИЙ СНОПЫ – то есть собирание уже сжатых колосьев, чтобы связать из них снопы, или собирание снопов, чтобы сложить из них скирду. НЕКОТОРЫЕ ИЗ "ПОРОЖДЕНИЙ" этого "отца": собирание в одну кучу плодов (или просто кусков дерева) с того места, где они выросли прорывывание плодов инжира и нанизывание их на веревку до тех пор, пока все они не объединятся в некое целое, и все подобное этому. МОЛОТЯЩИЙ – то есть бьющий колосья цепом, чтобы извлечь из них зерна. ИЗ "ПОРОЖДЕНИЙ" "МОЛОТЯЩЕГО" – извлечение бобов из сухих стручков и все тому подобное. ВЕЯТЕЛЬ – подбрасывающий лопатой зерна пшеницы, чтобы ветер унес мякину. И ОТБОРЩИК – очищающий пшеницу от отбросов (например, камешков или комков земли) прямо руками или просеивая через решето. МЕЛЬНИК – перемалывающий пшеницу в муку. НЕКОТОРЫЕ ИЗ "ПОРОЖДЕНИЙ" "МЕЛЬНИКА": перемолка кофе в специальной мельнице, раскалывание куска дерева на тонкие лучины, раздробление комка земли. ПРОСЕИВАЮЩИЙ муку через сито, чтобы отделить от нее отруби и высевки. Гемара объясняет, что несмотря на сходство работ ВЕЯТЕЛЬ, ОТБОРЩИК и ПРОСЕИВАЮЩИЙ, имеющих одну и ту же цель – отделение от съедобного продукта примесей, – они, тем не менее, рассматриваются как самостоятельные "отцы работ", поскольку в равной степени были необходимы при устройстве Мишкана. Основание для этого – тот факт, что они осуществляются не одним и тем же образом действия, не в одно и то же время и различаются своей сутью: зерно провеивают, чтобы отделить от него сухие остатки колосьев, перебирают – для того, чтобы очистить его от сора, а муку просеивают – для того, чтобы

отделить от нее остатки оболочки пшеничного зерна (Гапеири). МЕСИТЕЛЬ – замешивающий тесто. И ПЕКАРЬ. На самом деле эта работа не входила в число необходимых для устройства Мишкана, так как пекут только хлеб, а он не был в это время нужен. Вместо этого следовало бы упомянуть варку – так как именно нагревая на огне до кипения необходимые снадобья, изготавливали краску для окраски шерсти в различные цвета: голубой ("тхелет"), пурпурный ("аргаман") и багряный ("тола'ат шани"). Однако поскольку мишна уже начала перечислять работы, необходимые для приготовления хлеба, она упомянула выпечку хлеба вместо варки, так как, по сути своей, это одна и та же работа. Так что каждый, кто ускоряет выпечку или варку – например, помешивая в кастрюле, стоящей на огне, или закрывая ее крышкой, – нарушает субботу, совершая работу "бишуль", то есть приготовление пищи на огне. ДО СИХ ПОР – ПЕРЕЧИСЛЕНА ОДИННАДЦАТЬ РАБОТ, СВЯЗАННЫХ С ПРИГОТОВЛЕНИЕМ ПИЩИ, которые при постройке Мишкана были нужны для изготовления красок. ТЕПЕРЬ – ПЕРЕЧИСЛЯЮТСЯ ТРИНАДЦАТЬ РАБОТ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОДЕЖДЫ, – все они понадобились при устройстве Мишкана для выделки полотнищ из которых состояла крыша Мишкана. СТРИГУЩИЙ ШЕРСТЬ – то есть стрижка овцы. Сюда включаются: выщипывание шерсти у козы, вырывание перьев у птицы, вырывание волос и все подобное этому все это – "порождения стригущего". ОТБЕЛИВАЮЩИЙ ЕЕ – то есть отмывание состриженной шерсти от грязи, чтобы вернуть ей первоначальную белизну. НЕКОТОРЫЕ ИЗ "ПОРОЖДЕНИЙ" "ОТБЕЛИВАЮЩЕГО": стирка одежды в воде, выжимание мокрой одежды, замачивание запачканной одежды в воде. ЕЕ ЧЕСАЛЬЩИК – расчесывание шерсти гребнем для того, чтобы разделить слипшиеся волосы. Этот "отец работы" включает в себя как "порождения" трепание льна, разделение луба на волокна или тонкие тростинки, отбивание жилы до тех пор, пока она не превратится в тонкую эластичную нить (как это делают переписчики священных текстов для того, чтобы сшивать листы). ЕЕ КРАСИЛЬЩИК – то есть окраска шерсти, и также любого другого материала. ПРЯДИЛЬЩИК – изготовление шерстяных, льняных, хлопчатобумажных и любых других ниток. ГОТОВЯЩИЙ ОСНОВУ ДЛЯ ТКАНЬ МАТЕРИИ, то есть натягивающий продольные (т.н. "основные") нити между передним и задним навоями. НАЛАЖИВАЮЩИЙ ДВА ГЛАЗКА ГАЛЕВ В РЕМИЗНЫХ ФЛАНКАХ,

Ремизные фланки – приспособления, поочередно приподнимающие то четные, то нечетные нити основы, в образующийся промежуток между которыми вводят челнок, тянущий за собой поперечные (т.наз. уточные) нити. Каждая из нитей основы вставляется в колечко или петлю (т.наз. глазки галев), и минимум работы, запрещенной в субботу, это изготовление или налаживание двух таких колечек или петель ("тифэрет Исраэль"). Или, согласно другой точке зрения, это – продевание двух нитей основы в два глазка галев (р.Х.Альбек) – как будет более подробно объяснено ниже, в мишне 13:2. СОЕДИНЯЮЩИЙ ДВЕ НИТИ – создающий минимальный кусочек материи от соединения двух нитей основы (продольных) с двумя уточными (поперечными) нитями. НЕКОТОРЫЕ ИЗ "ПОРОЖДЕНИЙ" ЭТОГО "ОТЦА РАБОТ": свивание нитей, изготовление плетеной решетки для окна и т.п. И РАЗДЕЛЯЮЩИЙ ДВЕ НИТИ – выдергивающий поперечные или продольные нити из изготовленного куска ткани с целью ее исправления. Согласно другой точке зрения, речь идет о соединении двух концов нити, разорвавшейся в середине вытканного полотна: тогда каждый из концов нити разделяют на волокна и сплетают их заново кончиками пальцев (Гапеири). А в "шнот Элиягу" сказано, что здесь имеется в виду обрезание оставшихся нитей основы при завершении работы. ЗАВЯЗЫВАЮЩИЙ прочный узел, способный просуществовать долгое время. И РАЗВЯЗЫВАЮЩИЙ такой прочный узел. Как объясняет Гемара, обе последние работы имели место при ловле хилязона, необходимого для окраски шерсти в голубой цвет ("тхелет"): иногда ловцы хилязона должны были брать части одной сети и присоединять их к другой сети – так что они развязывали узлы в одном месте и завязывали их в другом. СШИВАЮЩИЙ ДВУМЯ СТЕЖКАМИ.

Гемара поясняет, что сделавший два стежка подлежит наказанию за нарушение субботы только в том случае, если после второго стежка он закрепил нить узлом, – потому что соединение только при помощи двух стежков не может сохраниться долго таким образом, сделав это, человек становится виноватым как двукратно нарушивший субботу: и как шьющий, и как завязывающий узел. РАЗРЫВАЮЩИЙ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СШИТЬ ДВУМЯ СТЕЖКАМИ – то есть портящий для того, чтобы потом поправить. Однако тот, кто просто рвет – только портит и потому свободен от необходимости принести жертву хатат. ТЕПЕРЬ – РАБОТЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ВЫДЕЛКИ КОЖИ (как подготовка к тому, что нужно для письма). ЛОВЯЩИЙ ОЛЕНЯ – а также любого другого зверя и вообще любое живое существо, для чего необходимо выйти на охоту. ПРОИЗВОДЯЩИЙ ЕГО ШХИТУ – режущий его надлежащим способом согласно закону Торы – И СНИМАЮЩИЙ С НЕГО ШКУРУ, а затем СОЛЯЩИЙ ЕЕ – посыпавший ее солью, что является началом выделки кожи.

ВЫДЕЛЫВАЮЩИЙ ЕГО КОЖУ – выскабливающий ее, предварительно посыпав негашеной известью. В Гемаре спрашивают: ведь посыпка кожи солью и ее выделка – это одно и то же?! И отвечают так: действительно, это одна и та же работа, и поэтому для сохранения общего числа 39 следует добавить еще одну, а именно: ЛИНУЮЩИЙ КОЖУ – готовый пергамент, чтобы писать на нем. ВЫГЛАЖИВАЮЩИЙ ЕЕ – соскребающий шерсть с кожи и разглаживающий ее для изготовления пергамента или иного использования, для которого требуется гладкая кожа. И РАЗРЕЗАЮЩИЙ ЕЕ на ремни в соответствии с поставленными целями. ПИШУЩИЙ ДВЕ БУКВЫ – потому что на балках, из которых собирались стены Мишкана, писали буквы для того, чтобы знать, какие из балок должны быть поставлены рядом, и для этого писали одну букву на одной балке, а другую – на соседней. И СТИРАЮЩИЙ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НАПИСАТЬ ДВЕ БУКВЫ – потому что случалось, что на балке ставили не ту букву, и тогда приходилось стирать ее для того, чтобы написать нужную. Однако просто стирающий – портит написанное и потому свободен от наказания за нарушение субботы. СТРОЯЩИЙ здание и РАЗРУШАЮЩИЙ здание. ГАСЯЩИЙ ОГОНЬ РАЗЖИГАЮЩИЙ ЕГО. Гемара (шабат, 31б) приводит мнение, что разрушающий строение подлежит наказанию только в том случае, если он делает это для того, чтобы потом строить, и то же самое относится к гасящему огонь: он подлежит наказанию только тогда, когда тушит огонь для того, чтобы его разжечь или чтобы получить уголь (см. "Тосфот" там же см. также "Тосфот Йомтов", где объясняется, почему тушение огня упоминается в мишне раньше его разжигания). НАНОСЯЩИЙ УДАР МОЛОТОЧКОМ – в знак окончания работы. Принято, что закончив изделие, мастер внимательно осматривает его, и если находит какой-нибудь мелкий недостаток – исправляет, легонько постукивая молоточком по надлежащему месту. Поэтому вообще всякое завершение работы условно называется "удар молоточком". ВЫНОСЯЩИЙ ИЗ ВЛАДЕНИЯ ВО ВЛАДЕНИЕ – из личного владения в общественное или наоборот (как уже было разъяснено в предыдущих главах). ВОТ ЭТО – "ОТЦЫ РАБОТ": СОРОК БЕЗ ОДНОГО.

Мишна называет общую сумму работ, запрещенных в субботу, как в начале их перечисления, так и в конце, чтобы тем самым намекнуть на следующее: даже если человек совершил в субботу все возможные работы, не выйдя из всего того же заблуждения – зная, что сегодня суббота, но полагая, что все эти работы разрешены в субботу, – он обязан совершить жертвоприношение хатат только 39 раз: по одной жертве хатат за каждого "отца работ" вместе со всеми его "порождениями" (см. Бартануру, "Тосфот Йомтов", "Тосфот раби Акивы Эйгера").

МИШНА ТРЕТЬЯ

И СКАЗАЛИ ЕЩЕ, что есть ДРУГОЕ ПРАВИЛО: если ВЫНЕС В СУББОТУ ЛЮБОЕ, ПРИГОДНОЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБ ЕГО СОХРАНИТЬ, и обычно СОХРАНЯЮТ ПОДОБНОЕ, – сделавший так ОБЯЗАН принести ЗА ЭТО ХАТАТ А если ВЫНЕС В СУББОТУ ЛЮБОЕ, НЕПРИГОДНОЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБ ЕГО СОХРАНИТЬ, и обычно НЕ СОХРАНЯЮТ ПОДОБНОЕ, – ОБЯЗАН принести ЗА ЭТО хатат ТОЛЬКО ОТЛОЖИВШИЙ ЕГО НА ХРАНЕНИЕ.

Объяснение мишны третьей

Отсюда и далее трактат подробно рассматривает "отцов работ", перечисленных в предыдущей мишне. Сначала как продолжение того, о чем говорилось до настоящей главы, внимание обращается на последнего из "отцов работ" под названием "ВЫНОСЯЩИЙ ИЗ ВЛАДЕНИЯ ВО ВЛАДЕНИЕ". Начиная с этой мишны и до начала главы 11 говорится о минимальных нормах всего того, за что человек, вынеся это в субботу из одного владения в другое, нарушает субботу и подлежит наказанию. В качестве введения к этой теме данная мишна приводит общее правило, определяющее суть и количественную норму всего, за перенос которого в субботу из одного владения человек подлежит наказанию.

И СКАЗАЛИ ЕЩЕ мудрецы, что есть ДРУГОЕ ПРАВИЛО: если по ошибке кто-нибудь ВЫНЕС В СУББОТУ из одного владения в другое ЛЮБОЕ, ПРИГОДНОЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБ ЕГО СОХРАНИТЬ, – все, что стоит отложить на хранение ради пользы, которую получит от этого человек, – и обычно СОХРАНЯЮТ ПОДОБНОЕ, – это в подобном количестве люди обычно откладывают на хранение, поскольку у большинства людей оно уже считается представляющим известную ценность, – то сделавший так – перенесший это количество в субботу из одного владения в другое – ОБЯЗАН принести ЗА ЭТО ХАТАТ – даже если этот человек богат и в его глазах такое малое количество не имеет никакой ценности. А если по ошибке кто-нибудь ВЫНЕС В СУББОТУ из одного владения в другое ЛЮБОЕ, НЕПРИГОДНОЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБ ЕГО СОХРАНИТЬ, – все, что не годится для того, чтобы отложить

это на хранение, – и большинство людей обычно НЕ СОХРАНЯЮТ ПОДОБНОЕ – подобное количество, не считая его ценным, – однако тот, кто вынес это малое количество в субботу, перед тем отложил его на хранение, показав тем самым, что и такая малость в глазах его имеет ценность, – ОБЯЗАН принести ЗА ЭТО хатат ТОЛЬКО ОТЛОЖИВШИЙ ЕГО НА ХРАНЕНИЕ – только тот, кто сначала отложил это малое количество на хранение, а затем вынес его в субботу, нуждается в искуплении однако если это количество вынес другой человек, он не должен приносить за это жертву хатат – потому что для него это не считалось работой.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

ВЫНЕСШИЙ СОЛОМЕННУЮ СЕЧКУ – ЧТОБЫ НАПОЛНИТЬ РОТ КОРОВЕ, СЕЧКУ СТРУЧКОВЫХ – ЧТОБЫ НАПОЛНИТЬ РОТ ВЕРБЛЮДА, СУХИЕ КОЛОСЬЯ – ЧТОБЫ НАПОЛНИТЬ РОТ ТЕЛЕНКА, ТРАВУ – ЧТОБЫ НАПОЛНИТЬ РОТ КОЗЛЕНКА, ЗЕЛЕНый ЧЕСНОК И ЗЕЛЕНый ЛУК: СВЕЖИЕ – С СУШЕНЫМ ИНЖИР, СУХИЕ – ЧТОБЫ НАПОЛНИТЬ РОТ КОЗЛЕНКА, И НЕ СОЕДИНЯЮТСЯ ОНИ ДРУГ С ДРУГОМ ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО НЕ РАВНЫ ПО СВОИМ НАИМЕНЬШИМ ОБЪЕМАМ. ВЫНЕСШИЙ РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ПИЩИ С СУШЕНЫМ ИНЖИР – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, И СОЕДИНЯЮТСЯ ОНИ ДРУГ С ДРУГОМ ПОТОМУ, ЧТО РАВНЫ ПО СВОИМ НАИМЕНЬШИМ ОБЪЕМАМ – БЕЗ СВОЕЙ КОЖУРЫ, КОСТОЧЕК, ЧЕРЕНКОВ, ОТРУБЕЙ И ВЫСЕВОК. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ КОЖУРЫ ЧЕЧЕВИЦЫ, ПОТОМУ ЧТО ОНА СВАРИВАЕТСЯ ВМЕСТЕ С НЕЙ.

Объяснение мишны четвертой

Из предыдущей мишны мы узнали, что перенесший что-либо в субботу из одного владения в другое подлежит наказанию только в том случае, если вынес такое минимальное количество, которое люди считают достаточно ценным, чтобы отложить на хранение. Теперь эта мишна начинает перечисление минимальных количеств различных продуктов и вещей, вынос которых из одного владения в другое уже рассматривается как такое нарушение субботы, за которое полагается наказание.

ВЫНЕСШИЙ в субботу из одного владения в другое СОЛОМЕННУЮ СЕЧКУ – измельченные сухие колосья, обычную пищу коров, – подлежит наказанию только тогда, когда вынес ее ЧТОБЫ НАПОЛНИТЬ РОТ КОРОВЕ – то есть столько, сколько корова может за один раз взять в рот, наполнив его. СЕЧКУ СТРУЧКОВЫХ растений – измельченные сухие стебли гороха, фасоли и т.п. – ЧТОБЫ НАПОЛНИТЬ РОТ ВЕРБЛЮДА. Это – больше, чем предыдущая норма ("чтобы наполнить рот корове"), и потому вынесший эту пищу верблюда в том количестве не подлежит наказанию, потому что пища верблюда не годится для коровы. СУХИЕ КОЛОСЬЯ. В подлиннике – амир, что мы перевели как "сухие (пшеничные) колосья" в соответствии с комментариями Раши и Бартануры. Но есть и другая точка зрения: это – сухие стебли трилистника ("млехет шломо", "шнот Элиягу). Итак, минимальное количество амира – ЧТОБЫ НАПОЛНИТЬ РОТ ТЕЛЕНКА. Это годится в пищу корове тоже, но поскольку теленок берет в рот меньше, чем взрослая корова, в качестве нормы в отношении нарушения субботы берется минимальное количество. ТРАВУ – ЧТОБЫ НАПОЛНИТЬ РОТ КОЗЛЕНКА. Трава, конечно, пригодна в пищу и взрослым животным, но так как она из-за своей мягкости служит пищей, главным образом, для молодняка, в качестве образца для определения ее минимальной нормы берется козленок. И так, вынесший столько травы, сколько нужно козленку, чтобы за один раз наполнить свой рот, подлежит наказанию за нарушение субботы. ЗЕЛЕНый ЧЕСНОК И ЗЕЛЕНый ЛУК: СВЕЖИЕ – пригодные в пищу человеку – С СУШЕНЫМ ИНЖИР (кагрогерет) – что является минимальной нормой для всех видов пищи по отношению к запрету выносить что-либо в субботу из одного владения в другое. СУХИЕ листья чеснока или лука, непригодные в пищу человеку, – ЧТОБЫ НАПОЛНИТЬ РОТ КОЗЛЕНКА – которого обычно этим кормят. И НЕ СОЕДИНЯЮТСЯ ОНИ ДРУГ С ДРУГОМ – все виды корма, перечисленные выше, не соединяются друг с другом, чтобы в сумме образовать то минимальное количество, за вынос которого в субботу человек подлежит наказанию. Например: если он вынес меньше соломенной сечки, чем надо корове, чтобы наполнить ее рот, и добавил к этому пищу верблюда (сечку стручковых растений) – так, что в сумме образовалась норма пищи для коровы, – он сводобен от наказания за нарушение субботы. Причина этого – ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО все эти виды корма НЕ РАВНЫ ПО СВОИМ НАИМЕНЬШИМ ОБЪЕМАМ. Как разъясняется в Гемаре, что тот вид корма, норма которого больше, не присоединяется к тому, норма которого меньше (как стручковая сечка не присоединяется к соломенной сечке, чтобы образовать норму "на полный рот корове") однако корм, норма которого меньше, присоединяется к корму, норма которого больше (и так соломенная сечка присоединяется к

стручковой, образуя норму "на полный рот веблюду"). ВYНЕСШИЙ РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ПИЩИ – пищи, которой обычно питается человек, – размером С СУШЕНЫЙ ИНЖИР – кагрогерет – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ – обязан принести жертву хатат, – И СОЕДИНЯЮТСЯ ОНИ – все виды человеческой пищи – ДРУГ С ДРУГОМ.

Например: если вынес хлеба меньше, чем кагрогерет, и овощей, тоже меньше, чем кагрогерет, но вместе они образовали эту норму – сделавший это обязан принести жертву хатат. Это – ПОТОМУ, ЧТО все виды человеческой пищи РАВНЫ ПО СВОИМ НАИМЕНЬШИМ ОБЪЕМАМ – кагрогерет, – БЕЗ СВОЕЙ КОЖУРЫ, КОСТОЧЕК, ЧЕРЕНКОВ фруктов, ОТРУБЕЙ И ВЫСЕВОК – отходов при помоле муки. То есть, когда определяют объем вынесенной в субботу пищи, то не принимают во внимание отходы: не являясь обычной пищей людей, они не соединяются с пищей, чтобы в сумме образовать норму кагрогерет. Отходы при помоле муки в подлиннике называются "субин" и "мурсан" (что мы перевели как "отруби" и "высевки"). Относительно различия между ними есть две противоположные точки зрения: одни считают, что "субин" грубее "мурсана", однако Рамбам пишет, что, наоборот, "мурсан" грубее, чем "субин". РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: Кожа никогда не присоединяется к пище, чтобы в сумме образовать норму кагрогерет, – ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ КОЖУРЫ ЧЕЧЕВИЦЫ – которая присоединяется к пище, – ПОТОМУ ЧТО ОНА СВАРИВАЕТСЯ ВМЕСТЕ С НЕЙ – вместе с самой чечевицей и тоже служит обычной пищей людей. НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

ВYНЕСШИЙ ВИНО – ЧТОБЫ НАПОЛНИТЬ БОКАЛ, МОЛОКО – ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ГЛОТОК, МЕД – ЧТОБЫ НАМАЗАТЬ НА "КАТИТ", ОЛИВКОВОЕ МАСЛО – ЧТОБЫ СМАЗАТЬ САМУЮ МАЛЕНЬКУЮ ЧАСТЬ ТЕЛА, ВОДУ – ЧТОБ РАЗМЯГЧИТЬ ЕЮ ГЛАЗНУЮ МАЗЬ. А ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ НАПИТКИ – В РАЗМЕРЕ РЕВИИТ, И ВСЕ ВИДЫ ПОМОЕВ – В РАЗМЕРЕ РЕВИИТ. РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: ВСЕ ОНИ – В РАЗМЕРЕ РЕВИИТ, ВСЕ ЖЕ ОСТАЛЬНЫЕ ЭТИ РАЗМЕРЫ НАЗВАЛИ ТОЛЬКО ДЛЯ ОТЛОЖИВШИХ ИХ НА ХРАНЕНИЕ.

Объяснение мишны первой

Эта мишна рассматривает минимальный объем жидкостей, за вынесение которых в субботу человек подлежит наказанию.

ВYНЕСШИЙ ВИНО в субботу из одного владения в другое подлежит наказанию в том случае, если вынес его в количестве, достаточном, ЧТОБЫ НАПОЛНИТЬ БОКАЛ – "кос шель браха", "бокал благословения", над которым читают БЛАГОСЛОВЕНИЯ ПОСЛЕ ЕДЫ, минимальный размер которого – четверть (ревиит) лога. Поскольку вино в древности было очень крепким, для того, чтобы оно стало годным для питья, было принято разбавлять его водой в такой пропорции: одна часть вина к трем частям воды (см. Брахот, 7:5) следовательно, минимальное количество вина, о котором говорит эта мишна, – четверть ревиит (1/16 лога). МОЛОКО любого чистого животного – в количестве, достаточном для того, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ГЛОТОК – то есть столько, сколько средний человек обычно проглатывает за один раз, и это – меньше четверти лога. МЕД – если его столько, сколько нужно, ЧТОБЫ НАМАЗАТЬ НА "КАТИТ" – язву на спине лошади или осла, образовавшуюся из-за тяжести груза.

Другое объяснение: это язва на тыльной стороне ладони или ступне человека (Раши от имени его учителей).

Несмотря на то что главное предназначение меда – быть пищей человека и (как мы учили в конце предыдущей главы этого трактата) минимальная норма всех видов пищи – кагрогерет, тем не менее, поскольку мед употребляют также в лекарственных целях и минимальная норма для этого – меньше, чем кагрогерет, мудрецы проявили в данном случае бо'льшую строгость и взяли за образец минимальное количество, необходимое в качестве лекарства. Дело в том, что когда одно и то же одинаково часто используется двумя различными способами, в качестве нормы принимают тот способ использования, для которого требуется меньшее количество. Однако в случае, если один способ использования обычен, а другой – редок, в качестве нормы принимают обычный способ использования. Так, вино предназначается для питья, и хотя изредка его также используют в лекарственных целях, в качестве нормы принято именно то количество, которое обычно пьют (Гемара, Гамеири). ВYНЕСШИЙ ОЛИВКОВОЕ МАСЛО подлежит наказанию в том случае, если вынес его в количестве, достаточном для того, ЧТОБЫ

СМАЗАТЬ САМУЮ МАЛЕНЬКУЮ ЧАСТЬ ТЕЛА сегодня родившегося младенца (Гемара), то есть мизинец на ноге. Согласно же Раши – это одна фаланга мизинца на ноге. ВЫНЕСШИЙ же ВОДУ – если вынес ее в количестве, достаточном для того, ЧТОБ РАЗМЯГЧИТЬ ЕЮ ГЛАЗНУЮ МАЗЬ ("килор") и намазать на глаз. Несмотря на то что, в основном, вода предназначается для питья, ее часто используют также для приготовления лекарств (см. Шабат, 78а), и потому мудрецы здесь тоже проявили бо'льшую строгость, взяв за норму то минимальное количество, которое используется в лекарственных целях (см. сказанное выше). А ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ НАПИТКИ, которые не используют для приготовления лекарств, – В РАЗМЕРЕ РЕВИИТ, то есть четверти лога. И ВСЕ ВИДЫ ПОМОЕВ – то есть воды, непригодной для питья, которую обычно выливают, но которая годится для того, чтобы замешать глину, – ее минимальная норма – также В РАЗМЕРЕ РЕВИИТ, то есть четверти лога. РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: ВСЕ ОНИ – то есть все виды напитков, включая вино, молоко и т.д. – имеют норму В РАЗМЕРЕ РЕВИИТ, ВСЕ ЖЕ остальные ЭТИ РАЗМЕРЫ – упомянутые выше в этой мишне, которые меньше ревиит, – мудрецы НАЗВАЛИ ТОЛЬКО для людей, ОТЛОЖИВШИХ ИХ НА ХРАНЕНИЕ. То есть, раби Шимон не согласен со сказанным в предыдущей главе, что каждый, кто отложил что-либо на хранение и вынес это в субботу, подлежит наказанию даже тогда, когда вынес это в любом, даже самом малом количестве по мнению раби Шимона даже тот, кто отложил это на хранение, подлежит наказанию за вынос в субботу только тогда, когда вынес это в каком-то определенном количестве – правда, меньшем, чем тот, за вынос которого подлежит наказанию любой другой человек. Именно это он имеет в виду здесь, говоря, что все нормы, перечисленные в этой мишне, относятся только к тем людям, которые откладывают на хранение эти жидкости даже в самых малых количествах. Так, вынесший их в указанных количествах (ВИНО – ЧТОБЫ НАПОЛНИТЬ БОКАЛ, МОЛОКО – ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ГЛОТОК и т.д.) – обязаны принести хатат, однако все остальные люди нарушают субботу только в том случае, если вынесли эти жидкости в размере ревиитлога. ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМОНА.

МИШНА ВТОРАЯ

ВЫНЕСШИЙ ВЕРЕВКУ – ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ РУЧКУ для КОРЗИНЫ, СТЕБЕЛЬ ПАПИРУСА – ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ УШКО для РЕШЕТА или СИТА. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЧТОБЫ СНЯТЬ ИМ МЕРКУ для ОБУВИ МАЛОЛЕТНЕГО. БУМАГУ – ЧТОБЫ НАПИСАТЬ НА НЕЙ РАСПИСКУ в ПОЛУЧЕНИИ ПОШЛИНЫ, и ВЫНЕСШИЙ ЭТУ РАСПИСКУ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. МЯТУЮ БУМАГУ – ЧТОБ ОБЕРНУТЬ ГОРЛЫШКО ФЛАКОНА ДУХОВ.

Объяснение мишны второй

ВЫНЕСШИЙ ВЕРЕВКУ в субботу подлежит наказанию в том случае, если вынес ее в размере, достаточном для того, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ из нее РУЧКУ для большой КОРЗИНЫ, за которую можно было бы корзину поднять. СТЕБЕЛЬ ПАПИРУСА – кусок гибкого тростника, используемого вместо веревки, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ из него УШКО для РЕШЕТА или СИТА – за которое решето или сито подвешивают. Эта норма – меньше предыдущей, и объясняет Гемара, почему для веревки не установили минимальный размер, необходимый, чтобы сделать ушко для сита: поскольку грубая веревка портит деревянную часть решета или сита, не принято делать из нее ушко для решета или сита. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЧТОБЫ СНЯТЬ ИМ МЕРКУ для ОБУВИ МАЛОЛЕТНЕГО. Минимальная длина гибкого стебелька, за вынос которого в субботу человек подлежит наказанию, – такая, которой достаточно, чтобы снять мерку с ноги ребенка и показать ее сапожнику, чтобы он знал, какого размера следует сделать обувь для этого ребенка. Эта длина – меньше, чем та, которая требуется, чтобы сделать ушко для решета. Некоторые комментаторы считают, что возражение раби Йегуды первому таная относится также к вопросу о веревке, и, по его мнению, ее норма – длина, достаточная для того, чтобы снять мерку с ноги ребенка для изготовления для него обуви (Гамеири). Если вынесли БУМАГУ – нарушили субботу в том случае, если ее достаточно для того, ЧТОБЫ НАПИСАТЬ НА НЕЙ РАСПИСКУ в ПОЛУЧЕНИИ ПОШЛИНЫ. Сборщик пошлин в подтверждение ее получения писал на куске бумаги две большие буквы, что служило своего рода квитанцией, и мишна сообщает, какова минимальная величина бумаги, за вынос которой в субботу грозит наказание: кусок бумаги, достаточный для того, чтобы написать на нем две буквы такого же размера, как на квитанции сборщика пошлин. и ВЫНЕСШИЙ ЭТУ РАСПИСКУ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. Как разъясняется в "Тосафот", мишна здесь сообщает о запрете выносить в субботу расписку сборщика пошлин независимо от того, на каком материале она написана, – даже на пергаменте, норма которого (как сказано ниже, в мишне третьей) иная: размер, достаточный для написания наименьшего раздела текста для тфилин. Гемара приводит барайту: ВЫНЕСШИЙ РАСПИСКУ в ПОЛУЧЕНИИ ПОШЛИНЫ РАНЬШЕ, ЧЕМ ПОКАЗАЛ ЕЕ СБОРЩИКУ ПОШЛИН – например, человек уплатил пошлину ее сборщику и получил квитанцию, чтобы

показать ее другому сборщику налогов, требующему ее уплаты, но прежде, чем сделать это, он вынес ее в субботу, – в этом случае этот человек ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ПОКАЗАЛ ЕЕ СБОРЩИКУ ПОШЛИН – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ, потому что теперь эта бумажка больше ему не нужна РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ДАЖЕ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ПОКАЗАЛ ЕЕ СБОРЩИКУ ПОШЛИН, ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНА НУЖНА ЕМУ – этот человек должен беречь эту квитанцию на случай, если пошлину потребуют от него снова. Рамбам постановляет, что галаха соответствует словам раби Йегуды, и поэтому некоторые комментаторы считают, что наша мишна сообщает тот же закон: вынесший в субботу расписку в получении пошлины даже после того, как предъявил ее другому сборщику пошлин, подлежит наказанию ("Кесеф мишнэ", "Тосфот раби Акивы Эйгера"). Вынесший МЯТУЮ БУМАГУ подлежит наказанию, если ее достаточно, ЧТОБ ОБЕРНУТЬ ГОРЛЫШКО ФЛАКОНА ДУХОВ. В подлиннике – слово "пальятон", которое обычно обозначает духи однако есть точка зрения, что здесь оно обозначает оливковое масло для умощения кожи, ароматизированное розовыми лепестками и другими благовониями (Р.Х. Альбек).

МИШНА ТРЕТЬЯ

КОЖУ – ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ТАЛИСМАН ПЕРГАМЕНТ – ЧТОБЫ НАПИСАТЬ НА НЕМ НАИМЕНЬШИЙ РАЗДЕЛ ТЕКСТА ДЛЯ ТФИЛИН, ТО ЕСТЬ "СЛУШАЙ, ИЗРАИЛЬ" ЧЕРНИЛА – ЧТОБЫ НАПИСАТЬ ДВЕ БУКВЫ СУРЬМУ – ЧТОБЫ ПОДВЕСТИ ОДИН ГЛАЗ.

Объяснение мишны третьей

КОЖУ – если в субботу выносят кожу, ее минимальный размер – достаточный, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ТАЛИСМАН – то есть, чтобы завернуть в ней талисман. ПЕРГАМЕНТ – его минимальный размер – достаточный, ЧТОБЫ НАПИСАТЬ НА НЕМ НАИМЕНЬШИЙ РАЗДЕЛ ТЕКСТА ДЛЯ ТФИЛИН, ТО ЕСТЬ "СЛУШАЙ, ИЗРАИЛЬ" – весь отрывок, начинающийся словами "Слушай, Израиль" и заканчивающийся "... и на воротах твоих". Пергамент – материал ценный, поэтому его не использовали для расписок в получении пошлины, но только для тфилин и мезуз для которых также пишут раздел "Слушай, Израиль", и потому его минимальный размер в отношении выноса в субботу определили в соответствии с его обычным использованием: такой кусок пергамента, который необходим для написания самого малого раздела текста – то есть "Слушай, Израиль". ЧЕРНИЛА – ЧТОБЫ НАПИСАТЬ ДВЕ БУКВЫ. Одни комментаторы, на основе Гемары, говорят, что речь идет о выносе самих чернил – безразлично, на пере или в чернильнице (Раши). Однако Рамбам пишет (Законы о субботе, 18:9): "Вынесший чернила на пере подлежит наказанию в том случае, если чернил достаточно, чтобы написать две буквы однако если вынес чернила одни или в чернильнице – в них должно быть больше этого: чтобы оно смочило все перо и им можно было написать две буквы". ВЫНЕСШИЙ СУРЬМУ – краску для ресниц – подлежит наказанию в том случае, если ее достаточно для того, ЧТОБЫ ПОДВЕСТИ ОДИН ГЛАЗ.

Гемара объясняет причину этого: скромные, целомудренные женщины (которые выходили на улицу закутанные в покрывало, оставив незакрытым только один глаз, чтобы смотреть, – РАШИ) подводили сурьмой только один глаз.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

КЛЕЙ – ЧТОБЫ НАНЕСТИ НА КОНЧИК "ШАВШЕВЕТ" СМОЛУ И СЕРУ – ЧТОБЫ ОТЛАДИТЬ МАЛЕНЬКОЕ ОТВЕРСТИЕ ВОСК – ЧТОБЫ ЗАТКНУТЬ МАЛЕНЬКОЕ ОТВЕРСТИЕ КРАСНОЗЕМ – ЧТОБЫ ОТЛАДИТЬ ГОРЛЫШКО ЮВЕЛИРНОГО ТИГЛЯ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ПОДПОРКУ. ОТРУБИ – ЧТОБЫ ПОЛОЖИТЬ НА ГОРЛЫШКО ЮВЕЛИРНОГО ТИГЛЯ ИЗВЕШЬ – ЧТОБ ПОБЕЛИТЬ МЕНЬШУЮ СРЕДИ ДЕВОЧЕК. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ "КИЛЬКУЛЬ" РАБИ НЕХЕМЬЯ ГОВОРИТ: ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ "АНДИФИ".

Объяснение мишны четвертой

КЛЕЙ – вынесший клей в субботу подлежит наказанию в том случае, если вынес его в количестве, достаточном для того, ЧТОБЫ НАНЕСТИ НА КОНЧИК "ШАВШЕВЕТ" – на конец виноградной лозы, чтобы поймать птицу, которая сядет там и прилипнет (Гамеири). Другая точка зрения: речь идет о дощечке, которую прикрепляют к концу трости и густо смазывают клеем, чтобы к нему прилипла птица, севшая на нее, – так что для этого требуется много клея (Раши). Вынесший СМОЛУ И СЕРУ – в количестве, достаточном для того, ЧТОБЫ ОТЛАДИТЬ в них МАЛЕНЬКОЕ ОТВЕРСТИЕ в горлышке флакона со ртутью чтобы ртуть выливалась по маленькой капельке, горлышко флакона сначала затыкают смолой или серой, а затем делают в ней маленькую дырочку (Раши). Согласно другому мнению, выражение ЧТОБЫ ОТЛАДИТЬ МАЛЕНЬКОЕ ОТВЕРСТИЕ означает: заткнуть

отверстие в горлышке флакона (Гамеири) с этой точки зрения "отладить" означает: "привести в надлежащий вид" (р.Х.Альбек). ВОСК – его минимальное количество: ЧТОБЫ ЗАТКНУТЬ МАЛЕНЬКОЕ ОТВЕРСТИЕ в пробке, закрывающей бутылку с вином то есть заткнуть ее. КРАСНОЗЕМ – кирпич, истолченный в порошок, или, по другому мнению, вид глины, используемый для изготовления керамических изделий его минимальное количество – ЧТОБЫ ОТЛАДИТЬ ГОРЛЫШКО ЮВЕЛИРНОГО ТИГЛЯ – в котором расплавляют золото для очистки его от примесей. Из краснозема делают горлышко тигля, в которое вставляют горловину горна для накаливания металла или, согласно другой точке зрения, ЧТОБЫ ОТЛАДИТЬ – означает: закупорить горлышко тигля после того, как в него вставили горловину горна (Гамеири). РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ПОДПОРКУ для тигля – чтобы сделать своего рода ножку для основания тигля (Рамбам, Бартанура). В Гемаре же эта норма объясняется так: ЧТОБЫ ЗАШТУКАТУРИТЬ ОСНОВАНИЕ МАЛЕНЬКОЙ ПЛИТКИ – то есть, чтобы замазать трещины в ней (Раши). ОТРУБИ: их минимальное количество – ЧТОБЫ ПОЛОЖИТЬ НА ГОРЛЫШКО ЮВЕЛИРНОГО ТИГЛЯ в то время, когда в нем расплавляют золото, для увеличения пламени. ИЗВЕШЬ: ее минимальное количество – ЧТОБ ПОБЕЛИТЬ МЕНЬШУЮ СРЕДИ ДЕВОЧЕК.

Гемара цитирует барайту: "чтобы побелить то есть смазать известью пальчик самой маленькой из девочек", и добавляет: у еврейских девочек, не по годам физически развившихся очень рано (то есть, преждевременно достигших половой зрелости, – РАШИ), удаляют волосы на теле у бедных – известью, у богатых – лучшей пшеничной мукой, у царских дочерей – мирровым маслом (оливковым маслом, изготовленным из маслин, достигших только трети полной спелости). РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ "КИЛЬКУЛЬ". Согласно другой версии: ЧТОБЫ ПОБЕЛИТЬ "КИЛЬКУЛЬ" – то есть, смазать виски, чтобы пригладить волосы и закрепить форму прически. РАБИ НЕХЕМЬЯ ГОВОРIT: ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ "АНДИФИ".

Согласно одному мнению, это означает: смазать известью лоб, чтобы он покраснел согласно другому – нанести известью метки на сосуд, предназначенный для отмеривания вина или масла, чтобы обозначить различные меры объема. НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ НИ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ, НИ МНЕНИЮ РАБИ НЕХЕМЬИ.

МИШНА ПЯТАЯ

ЗЕМЛЮ – КАК ПЕЧАТЬ БОЛЬШОГО МЕШКА, – это СЛОВА РАБИ АКИВЫ А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: КАК ПЕЧАТЬ ПИСЬМА. НАВОЗ И МЕЛКИЙ ПЕСОК – ЧТОБЫ УДОБРИТЬ СТЕБЕЛЬ КАПУСТЫ, – это СЛОВА РАБИ АКИВЫ А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ЧТОБЫ УДОБРИТЬ ЛУК-ПОРЕЙ. КРУПНЫЙ ПЕСОК – ЧТОБЫ СМЕШАТЬ С СОВКОМ ИЗВЕСТИ. ТРОСТИНКУ – ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ПЕРО А ЕСЛИ БЫЛА ТОЛСТАЯ ИЛИ ИЗМОЧАЛЕННАЯ – ЧТОБЫ ИСПЕЧЬ НА НЕЙ ЯЙЦО, САМОЕ ЛЕГКОЕ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ, – ВЗБОЛТАННОЕ И НАЛИТОЕ В СКОВОРОДУ.

Объяснение мишны пятой

Если вынесли в субботу ЗЕМЛЮ – то есть особую красную глину, используемую для запечатывания мешков с товаром, в таком количестве, КАК ПЕЧАТЬ БОЛЬШОГО МЕШКА – СКОЛЬКО НУЖНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЗАПЕЧАТАТЬ МЕШОК С ТОВАРОМ, – нарушили субботу – это СЛОВА РАБИ АКИВЫ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: КАК ПЕЧАТЬ ПИСЬМА – то есть меньше нормы раби Акивы, потому что для запечатывания письма нужно куда меньше этого материала, чем для запечатывания большого мешка. НАВОЗ И МЕЛКИЙ ПЕСОК: их норма – ЧТОБЫ УДОБРИТЬ СТЕБЕЛЬ КАПУСТЫ – единичное растение, – это СЛОВА РАБИ АКИВЫ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ЧТОБЫ УДОБРИТЬ ЛУК-ПОРЕЙ – то есть меньшее количество, чем то, которое нужно для удобрения одного стебля капусты. КРУПНЫЙ ПЕСОК – его минимальная норма, за вынос которой в субботу человек подлежит наказанию: количество, необходимое для того, ЧТОБЫ СМЕШАТЬ его с одним полным СОВКОМ ИЗВЕСТИ, как обычно делают штукатурки. Вынесший ТРОСТИНКУ в субботу подлежит наказанию тогда, когда она – достаточной длины, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ из нее ПЕРО для письма, а именно, когда она, по крайней мере, равна первой фаланге пальцев которыми пишут (Гемара). А ЕСЛИ тростинка БЫЛА слишком ТОЛСТАЯ ИЛИ ИЗМОЧАЛЕННАЯ – непригодна для того, чтобы сделать из нее перо, она приравнивается к древесине и ее норма – ЧТОБЫ ИСПЕЧЬ НА НЕЙ ЯЙЦО, САМОЕ ЛЕГКОЕ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ, – то есть куриное яйцо – ВЗБОЛТАННОЕ и смешанное с маслом, что еще больше ускоряет процесс его приготовления, – и НАЛИТОЕ в уже разогретую СКОВОРОДУ.

Гемара разъясняет, что речь идет даже не о приготовлении всего яйца, но только части его, величиной кагрогерет, – в соответствии с субботней

Талмуд. Шабат filosoff.org
нормой, общей для всех видов пищи.

МИШНА ШЕСТАЯ

КОСТЬ – ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ЛОЖКУ РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ИЗ НЕЕ ЗУБЕЦ КЛЮЧА. СТЕКЛО – ЧТОБЫ ЗАЧИСТИТЬ ИМ КОНЕЦ ВЕРЕТЕНА. ЩЕБЕНЬ ИЛИ КАМЕНЬ – ЧТОБЫ ЗАПУСТИТЬ В ПТИЦУ РАБИ ЭЛИЭЗЕР, СЫН ЯАКОВА, ГОВОРИТ: ЧТОБ КИНУТЬ В ЖИВОТНОЕ.

Объяснение мишны шестой

КОСТЬ – вынесший кость в субботу подлежит наказанию в том случае, если кость достаточно большая, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ИЗ НЕЕ ЛОЖКУ РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ИЗ НЕЕ ЗУБЕЦ КЛЮЧА. НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДУ. СТЕКЛО – ЧТОБЫ ЗАЧИСТИТЬ ИМ КОНЕЦ ВЕРЕТЕНА, то есть своего рода длинной деревянной иглы, с помощью которой ткач расправляет нити основы, чтобы они не спутались время от времени конец веретена зачищали и заостряли куском стекла. ЩЕБЕНЬ ИЛИ КАМЕНЬ – ЧТОБЫ ЗАПУСТИТЬ В ПТИЦУ, чтобы спугнуть ее. РАБИ ЭЛИЭЗЕР, СЫН ЯАКОВА, ГОВОРИТ: ЧТОБ КИНУТЬ В ЖИВОТНОЕ – потому что человек не утруждает себя, чтобы поднять щебень и кинуть его в птицу с целью спугнуть ее, – для этого достаточно вскрикнуть поэтому минимальный размер камня или щебенки – тот, который нужен для того, чтобы швырнуть его в животное и заставить его убежать. Гемара приводит барайту, согласно которой вес такого камня – десять зузов (ок.40 г).

МИШНА СЕДЬМАЯ

ЧЕРЕПОК – ЧТОБЫ ВСТАВИТЬ МЕЖДУ ДВУМЯ БАЛКАМИ, – это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДУ РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ЧТОБЫ ЗАГРЕСТИ ИМ ОГОНЬ РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: ЧТОБЫ ВМЕСТИТЬ В СЕБЯ РЕВИИТ. СКАЗАЛ РАБИ МЕИР: ХОТЯ ЭТО И НЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО, НО НАПОМИНАНИЕ ОБ ЭТОМ (Йешая, 30:14): "И НЕ НАЙДЕТСЯ В РАЗГРОМЕ ЕГО ЧЕРЕПКА, ЧТОБ ВЫГРЕСТИ УГОЛЕК ИЗ ОГНЯ". СКАЗАЛ ЕМУ РАБИ ЙОСЕЙ: ЭТО ЛИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО?! "... И ЧТОБ ЗАЧЕРПНУТЬ ИЗ ЯМЫ С ВОДОЙ ДОЖДЕВОЙ".

Объяснение мишны седьмой

ЧЕРЕПОК – вынос его считается нарушением субботы тогда, когда он достаточно велик, ЧТОБЫ ВСТАВИТЬ ЕГО МЕЖДУ ДВУМЯ БАЛКАМИ. Когда в процессе строительства укладывают балки в подлиннике – "пацам" одну на другую (или устанавливают их в ряд) и между ними остается зазор, туда вставляют черепок, чтобы балки не изогнулись (Раши).

Другое объяснение слова "пацам" – "половинки кирпича": когда между половинками кирпича остается зазор, его заполняют черепками и мелкой щебенкой (Рамбам).

Это – СЛОВА РАБИ ЙЕГУДУ, и норма, о которой говорит он, – весьма мала. РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ЧТОБЫ ЗАГРЕСТИ ИМ ОГОНЬ – чтобы перенести горящие угли с места на место, и это делают только большим черепком (Гамеири). РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: ЧТОБЫ ВМЕСТИТЬ В СЕБЯ РЕВИИТ – четверть лога, и для этого нужен черепок меньшего размера, чем у раби меира. СКАЗАЛ РАБИ МЕИР: ХОТЯ ЭТО И НЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО – хотя цитата из Письменной Торы, которая будет приведена ниже, и не является прямым доказательством правильности моей точки зрения, НО она – НАПОМИНАНИЕ ОБ ЭТОМ – то есть, намек на правильность моих слов – (Йешая, 30:14): "И НЕ НАЙДЕТСЯ В РАЗГРОМЕ ЕГО ЧЕРЕПКА, ЧТОБ ВЫГРЕСТИ УГОЛЕК ИЗ ОГНЯ". Отсюда следует, что используют черепок для того, чтобы выгрести из огня горящие угли, и поэтому минимальный размер черепка, за вынос которого в субботу подлежат наказанию, – именно такой. СКАЗАЛ ЕМУ – раби Меиру – РАБИ ЙОСЕЙ: ЭТО ЛИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО?! – Из этого стиха ты хочешь привести косвенное подтверждение твоих слов?! Посмотри, чем он заканчивается: "... И ЧТОБ ЗАЧЕРПНУТЬ ИЗ ЯМЫ С ВОДОЙ ДОЖДЕВОЙ". – Следовательно, нужным считается также черепок такого размера, который способен вместить в себя минимум воды. ГАЛАХА – В СООТВЕТСТВИИ С ТЕМ, ЧТО ГОВОРИТ РАБИ ЙОСЕЙ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

СКАЗАЛ РАБИ АКИВА: ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ПРЕДМЕТЫ ЧУЖОГО КУЛЬТА ОСКВЕРНЯЮТ ТОГО, КТО ИХ НЕСЕТ, КАК НИДА? ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Йешая, 30:22): "ОТСТРАНИ

ИХ, КАК ЖЕНЩИНУ В ДНИ ЕЕ НЕЗДОРОВЬЯ, – ИДИ, ИМ СКАЖИ" КАК НИДА ОСКВЕРНЯЕТ ТО, ЧТО НЕСЕТ, ТАК ПРЕДМЕТЫ ЧУЖОГО КУЛЬТА ОСКВЕРНЯЮТ ТОГО, КТО ИХ НЕСЕТ.

Объяснение мишны первой

По ассоциации с окончанием предыдущей главы в начале этой помещены четыре мишны, начинающиеся одинаково: "Откуда мы знаем, что..", в которых приводятся цитаты из Письменной Торы в качестве косвенных доказательств различных галахических утверждений. Эта мишна повторяется также в трактате "Авода зара" (3:6), но там сначала приводится мнение первого таная, что камни, бревна и штукатурка от разрушенной стена языческого капища оскверняют, как шерец, а именно – того, кто прикасается к ним, но не того, кто их поднимает раби Акива же считает, что они оскверняют также того, кто их поднимает.

СКАЗАЛ РАБИ АКИВА: ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ПРЕДМЕТЫ ЧУЖОГО КУЛЬТА ОСКВЕРНЯЮТ ТОГО, КТО ИХ НЕСЕТ – даже тогда, когда при этом он их не касается, – КАК НИДА? ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО О ЧУЖИХ КУЛЬТАХ (Йешая, 30:22): "ОТСТРАНИ ИХ, КАК ЖЕНЩИНУ В ДНИ ЕЕ НЕЗДОРОВЬЯ, – ИДИ, ИМ СКАЖИ". И раби Акива выводит отсюда, что предметы языческих культов в отношении ритуальной нечистоты подобны нида: КАК НИДА ОСКВЕРНЯЕТ ТО, ЧТО НЕСЕТ – потому что сказано о ней (Ваикра, 15:22): "А всякий, прикоснувшийся ко всякой вещи, на которой она будет сидеть, выстирает одежды свои и омоется в воде, и будет нечистым до вечера". Отсюда следует, что нида оскверняет вещь, которая "несет" ее на себе, – несмотря на то, что та к ней не прикоснулась. Даже если десять сидений поставлены одно на другое, а нида сидит сверху, ко всем им относится определение "на которой она будет сидеть" (Раши) и все – нечисты. Вот ТАК же и ПРЕДМЕТЫ ЧУЖОГО КУЛЬТА ОСКВЕРНЯЮТ ТОГО, КТО ИХ НЕСЕТ. ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ АКИВЫ.

МИШНА ВТОРАЯ

ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ЛОДКА ЧИСТА? ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Мишлей, 30:19): "ПУТЬ КОРАБЛЯ СРЕДИ МОРЯ". ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО НА ГРЯДКЕ РАЗМЕРОМ ШЕСТЬ НА ШЕСТЬ ТЕФАХОВ СЕЮТ ПЯТЬ ВИДОВ СЕМЯН – ЧЕТЫРЕ С ЧЕТЫРЕХ СТОРОН ГРЯДКИ И ОДИН ПОСРЕДИНЕ? ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Йешая, 61:11): "ПОТОМУ, КАК ЗЕМЛЯ ВЫПУСТИТ ИЗ СЕБЯ ТО, ЧТО НА НЕЙ ВЫРАСТАЕТ, И КАК ОГОРОД СЕМЕНА, ПОСЕЯННЫЕ В НЕМ, ВЫРАСТИТ" НЕ СКАЗАНО: "ПОСЕЯННОЕ В НЕМ", НО – "СЕМЕНА, ПОСЕЯННЫЕ В НЕМ".

Объяснение мишны второй

ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ЛОДКА ЧИСТА – что она не воспринимает ритуальную нечистоту? – ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Мишлей, 30:19): "ПУТЬ КОРАБЛЯ СРЕДИ МОРЯ". Из этого выводят, что судно подобно морю: как море не воспринимает ритуальную нечистоту, так и судно не воспринимает ритуальную нечистоту. Гемара приводит барайту: это, по мнению Хананьи, учат из того, что написано о мешке (Ваикра, 11:32): "Все из деревянных вещей, или одежда, или кожа, или МЕШОК". Отсюда следует, что кли из дерева только тогда воспринимает ритуальную нечистоту, когда подобно мешку: как мешок переносят и наполненный, и пустой – так и ритуальную нечистоту воспринимает все, что переносят и наполненное, и пустое – за исключением деревянного судна, которое не переносят ни полное, ни пустое. Однако танай нашей мишны желает сообщить, что даже если судно сделано из керамики, оно не воспринимает ритуальную нечистоту – в отличие от мнения Хананьи, согласно которому такое судно всегда воспринимает ритуальную нечистоту, (так как к мешку приравниваются только изделия из дерева, материи и другие, перечисленные в Торе в том же самом месте). Или же лодка, по которой плавают по реке Ярден: хотя она небольших размеров, и ее переносят и пустой, и наполненной (так как ее нагружают на суше и затем спускают в воду) – тем не менее, согласно танаяу нашей мишны, она не воспринимает ритуальную нечистоту, так как приравнивается к "кораблю среди моря". ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО НА ГРЯДКЕ РАЗМЕРОМ ШЕСТЬ НА ШЕСТЬ ТЕФАХОВ СЕЮТ ПЯТЬ ВИДОВ СЕМЯН ОВОЩЕЙ, И ОНИ НЕ ОБРАЗУЮТ ДРУГ С ДРУГОМ КИЛАИМ? А именно: ЧЕТЫРЕ ВИДА СЕЮТ С ЧЕТЫРЕХ СТОРОН ГРЯДКИ – и каждый посев имеет ширину 1 тефах, по углам же оставляют незасеянные квадраты размером тефах на тефах, и ОДИН ВИД – пятый – сеют ПОСРЕДИНЕ грядки (как показано на рисунке). ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Йешая, 61:11): "ПОТОМУ, КАК ЗЕМЛЯ ВЫПУСТИТ ИЗ СЕБЯ ТО, ЧТО НА НЕЙ ВЫРАСТАЕТ, И КАК ОГОРОД СЕМЕНА, ПОСЕЯННЫЕ В НЕМ, ВЫРАСТИТ" НЕ СКАЗАНО: "ПОСЕЯННОЕ В НЕМ", НО – "СЕМЕНА, ПОСЕЯННЫЕ В НЕМ" – подразумевается, много видов семян (Йерушалми). В Гемаре (Шабат, 84б) разъясняют, что этот стих

истолковывается следующим образом: ВЫПУСТИТ ИЗ СЕБЯ – 1, ТО, ЧТО НА НЕЙ ВЫРАСТАЕТ – 1, семена, ПОСЕЯННЫЕ В НЕМ – 2 (два – это минимум множественного числа), ВЫРАСТИТ – 1, всего – 5. И приняли мудрецы от предыдущих поколений знание о том, что если грядка размером 6х6 тефахов засеяна пятью видами овощей описанным выше образом, растения не сосут друг из друга и не образуют килаим. Отсюда следует, что именно пять видов семян разрешается высевать на такой грядке, но не больше – даже если их отдалают друг от друга на расстояние, которое предписывает Галаха: тефах с половиной. Причина этого в том, что больше пяти видов растений на такой грядке уже выглядят как посеянные вперемешку (см. подробное объяснение этого закона в тр. килаим, 3:1).

МИШНА ТРЕТЬЯ

ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ВЫРОНИВШАЯ СЕМЯ НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ – РИТУАЛЬНО НЕЧИСТА? ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Шмот, 19:15): "БУДЬТЕ ГОТОВЫ К ТРЕТЬЕМУ ДНЮ". ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО МОЮТ МЕСТО ОБРЕЗАНИЯ НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ, СОВПАВШИЙ С СУББОТОЙ? ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Брейшит, 34:25): "И БЫЛО: НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ, КОГДА ОНИ СТРАДАЛИ ОТ БОЛЕЙ". ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ПРИВЯЗЫВАЮТ ПОЛОСУ АЛОЙ ШЕРСТИ К ГОЛОВЕ КОЗЛЕНКА, ОТСЫЛАЕМОГО В ПУСТЫНЮ? ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Йешая, 1:18): "ЕСЛИ БУДУТ ГРЕХИ ВАШИ СЛОВНО АЛАЯ ШЕРСТЬ – БЕЛЫМИ СТАНУТ, КАК СНЕГ".

Объяснение мишны третьей

ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ВЫРОНИВШАЯ СЕМЯ НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ – РИТУАЛЬНО НЕЧИСТА?

Мужская сперма оскверняет человека и вещи, которые соприкоснулись с ней; человек, оскверненный ею – безразлично, притронувшись к ней или обнаруживший ее на своем теле, – становится первым по нечистоте. А женщина – если после интимной близости она окунулась в миква и тем самым очистилась, а затем выронила сперму, то – если это произошло в то время, пока сперма сохраняет способность к оплодотворению, – женщина стала ритуально нечистой. Однако если это произошло уже после того, как сперма испортилась и потеряла способность к оплодотворению, женщина, выронив ее, остается ритуально чиста. Наша мишна учит, что в течение трех дней после интимной близости женщина становится ритуально нечистой, выронив сперму, однако после этого сперма теряет свою способность оплодотворять и потому женщина, выронив ее, остается ритуально чиста. Это и есть смысл вопроса: ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ВЫРОНИВШАЯ СЕМЯ НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ – РИТУАЛЬНО НЕЧИСТА? ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО в связи с дарованием Торы (Шмот, 19:15): "БУДЬТЕ ГОТОВЫ К ТРЕТЬЕМУ ДНЮ, не приближайтесь к женщине". Этот срок в три дня назначен для того, чтобы гарантировать ритуальную чистоту всех женщин к моменту дарования Торы: даже если какая-нибудь из них выронит сперму, она останется чиста. Однако предостерегать относительно других видов ритуальной нечистоты – таких, как нечистота ниды, зава и мецора – не было такой необходимости, потому что если человек так осквернен – его сердце все время остается беспокойным в отличие от этого о нечистоте, являющейся следствием страсти, вождления и наслаждения, Всевышний особо напомнил сынам Израиля, чтобы они приняли Тору в состоянии благоговейного ужаса, страха и трепета (Гамаеири). Тем не менее, ГАЛАХА не соответствует сказанному в нашей мишне, но установлена согласно мнению раби Эльазара, сына Азарьи, считающего (Микваот, 8:3), что женщина, выронившая сперму уже на третий день после интимной близости, чиста. Поэтому некоторые из комментаторов полагают, что текст этой мишны искажен, и исправляют его так: ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ВЫРОНИВШАЯ СЕМЯ НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ – РИТУАЛЬНО ЧИСТА? ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Шмот, 19:15): "БУДЬТЕ ГОТОВЫ К ТРЕТЬЕМУ ДНЮ" – потому что на третий день после того, как мужчины и женщины должны были начать воздержание от интимной близости, была дана Тора (Бартанура). Исправленная таким образом, наша мишна приходит в полное соответствие с Галахой. ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО МОЮТ МЕСТО ОБРЕЗАНИЯ НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ, СОВПАВШИЙ С СУББОТОЙ – что даже на третий день после обрезания жизнь того, кому сделали обрезание, находится в опасности, и потому для того, чтобы вымыть его горячей водой и тем самым укрепить его тело, разрешается греть для этого воду в субботу? ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО о жителях города Шхема, прошедших обрезание, (Брейшит, 34:25): "И БЫЛО: НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ, КОГДА ОНИ СТРАДАЛИ ОТ БОЛЕЙ". Отсюда следует, что на третий день тот, кому произвели обрезание, чувствует сильные боли, и потому считается, что его жизнь находится в опасности. Тем более это относится в первым двум дням: опасность тогда еще больше, и больного безусловно разрешается мыть горячей водой в субботу. А почему Шимон и Леви напали на жителей Шхема именно на третий день?

Есть такое объяснение: в течение первых двух дней Шимон и Леви советовались, исполнить ли свой замысел, а когда настал третий день, они пришли к такому выводу: если мы не нападём на жителей Шхема сегодня, то завтра они уже станут сильнее, – поэтому Шимон и Леви решили напасть и перебить их в тот же самый день (Гамаеири).

Другая точка зрения – что именно на третий день боли особенно усиливаются, и жизни больного начинает угрожать опасность – однако на второй день после обрезания опасности нет (см. "Тосфот Йомтов", "Тифэрет Исраэль"). ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ПРИВЯЗЫВАЮТ ПОЛОСУ АЛОЙ ШЕРСТИ К ГОЛОВЕ КОЗЛЕНКА, ОТСЫЛАЕМОГО В ЙОМ-КИПУР В ПУСТЫНЮ? ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Йешая, 1:18): "ЕСЛИ БУДУТ ГРЕХИ ВАШИ СЛОВНО АЛАЯ ШЕРСТЬ – БЕЛЫМИ СТАНУТ, КАК СНЕГ". Первоисточник этого – трактат Мишны "Йома", где рассказывается (4:2), что после того, как первосвященник определяет с помощью жребия, какой из двух козлят будет отведен в пустыню, он повязывает на его голову полосу алой шерсти далее (в гл. 6) сказано, что первосвященник прочитывает над ним исповедь в грехах всего Израиля и вручает козленка человеку, специально назначенному для того, чтобы отвести того в пустыню. Поднявшись в пустыне на утес, с которого посланник должен столкнуть козленка, этот человек разделял полосу алой шерсти на две части: одну он привязывал к скале, а другую – завязывал между рогов козленка, и после того, как он сталкивал его со скалы, алая шерсть становилась белой – в знак, что грехи Израиля искуплены. Как косвенное обоснование этого приводит наша мишна этот стих из книги пророка: "ЕСЛИ БУДУТ ГРЕХИ ВАШИ СЛОВНО АЛАЯ ШЕРСТЬ – БЕЛЫМИ СТАНУТ, КАК СНЕГ".

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО УМАЩЕНИЕ – КАК ПИТЬЕ В ЙОМ-КИПУР? ХОТЬ И НЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО, НО НАПОМИНАНИЕ ОБ ЭТОМ – ТО, ЧТО СКАЗАНО (Тегилим, 109:18): "И ВОШЛО, КАК ВОДА, В УТРОБУ ЕГО, И КАК МАСЛО, В КОСТИ ЕГО".

Объяснение мишны четвертой

ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ, ЧТО УМАЩЕНИЕ – КАК ПИТЬЕ В ЙОМ-КИПУР? – что так же, как запрещено пить, запрещается умащаться оливковым маслом в Йом-Кипур? ХОТЬ И НЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО – хотя приводимая ниже цитата и не является прямым доказательством этого, – НО НАПОМИНАНИЕ ОБ ЭТОМ – но все же косвенное доказательство и намек на это – ТО, ЧТО СКАЗАНО (Тегилим, 109:18): "И ВОШЛО, КАК ВОДА, В УТРОБУ ЕГО, И КАК МАСЛО, В КОСТИ ЕГО" – то есть, мы видим, что Писание приравнивает умащение маслом к питью воды. Тем не менее, это равенство имеет значение только в одном отношении – и то, и другое запрещено в Йом-Кипур (как было сказано) однако в отношении наказания за нарушение этого запрета умащение и питье не равны: карет грозит только тому, кто ест и пьет в Йом-Кипур, но не тому, кто нарушает остальные запреты, связанные с этим днем.

МИШНА ПЯТАЯ

ВЫНЕСШИЙ ДРОВА – ЧТОБЫ ИСПЕЧЬ САМОЕ ЛЕГКОЕ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ЯЙЦО, СПЕЦИИ – ЧТОБЫ ПРИПРАВИТЬ САМОЕ ЛЕГКОЕ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ЯЙЦО, И СОЕДИНЯЮТСЯ ОНИ ДРУГ С ДРУГОМ. СКОРЛУПУ ОРЕХОВ, ГРАНАТОВУЮ КОЖУРУ, ВАЙДУ И МАРЕНУ – ЧТОБЫ ПОКРАСИТЬ ИМИ НЕБОЛЬШУЮ МАТЕРИЮ НА СЕТКЕ ДЛЯ ВОЛОС. МОЧУ, СОДУ И ЩЕЛОК, СОЛОНЕЦ И ПОТАШ – ЧТОБЫ ВЫСТИРАТЬ ИМИ НЕБОЛЬШУЮ МАТЕРИЮ НА СЕТКЕ ДЛЯ ВОЛОС. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЧТОБЫ ПРОВЕРИТЬ ИМИ ПЯТНО.

Объяснение мишны пятой

Эта мишна и следующие возвращаются к вопросу о минимальных количествах, запрещенных к выносу в субботу.

ВЫНЕСШИЙ в субботу ДРОВА подлежит наказанию в том случае, если их достаточно для того, чтобы испечь самое легкое для приготовления яйцо – кагрогерет куриного яйца, смешанного с маслом и налитого в сковороду (как уже говорилось выше, 8:5). Вынесший СПЕЦИИ – то есть растения, которыми приправляют пищу и которые придают ей остроту и аромат (см. "Тосфот Йомтов"), – нарушает субботу, если их достаточно, чтобы приправить самое легкое для приготовления яйцо – яичницу из куриного яйца, – и соединятся они друг с другом – все виды специй соединятся, чтобы образовать то нормативное количество, которое запрещено для выноса в субботу: если человек вынес несколько видов специй, и в сумме их достаточно, чтобы

приправить такую яичницу, этот человек подлежит наказанию. Зеленую СКОРЛУПУ незрелых ОРЕХОВ и ГРАНАТОВУЮ КОЖУРУ – используемые как красители, ВАЙДУ – растение, из которого изготавливают голубую краску, – и МАРЕНУ – корень, из которого изготавливают красную краску, – вынесший перечисленные выше вещества нарушает субботу тогда, когда их достаточно, ЧТОБЫ ПОКРАСИТЬ ИМИ НЕБОЛЬШУЮ МАТЕРИЮ НА СЕТКЕ ДЛЯ ВОЛОС – кусок материи, пришитый сверху на сетку, которой женщины прикрывают свои волосы. Есть версия: КАК СЕТКА ДЛЯ ВОЛОС – то есть, норма этих красящих веществ равна количеству, которое требуется для того, чтобы покрасить кусок материи величиной с сетку для волос. Вынесший МОЧУ, СОДУ И ЩЕЛОК, СОЛОНЕЦ – то есть почву, содержащую в себе много щелочи, – И ПОТАШ – вещества, которыми пользуются для чистки и стирки, – подлежит наказанию, если вынес их в количестве, достаточном для того, ЧТОБЫ ВЫСТИРАТЬ ИМИ НЕБОЛЬШУЮ МАТЕРИЮ НА СЕТКЕ ДЛЯ ВОЛОС – о которой было сказано выше. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЧТОБЫ ПРОВЕРИТЬ ИМИ ПЯТНО красного цвета, которое женщина обнаружила на своей одежде и не знает: то ли это менструальная кровь, то ли краска. Об этом говорит Мишна (нида, 9:6): "Семью веществами проверяют пятно: слюной ничего не евшего с утра человека, соком разжеванных бобов, мочой, содой, щелоком, солонцом и ПОТАШОМ", если после пятно не исчезает, ясно, что это – краска. И раби Йегуда считает, что в качестве нормы, запрещенной к выносу в субботу, следует взять то количество этих веществ, которые требуются, чтобы проверить такое пятно. НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

МИШНА ШЕСТАЯ

ГОРОШИНКУ ПЕРЦА – СКОЛЬКО-НИБУДЬ И СКИПИДАР – СКОЛЬКО-НИБУДЬ. ВИДЫ БЛАГОВОНИЙ И ВИДЫ МЕТАЛЛОВ – СКОЛЬКО-НИБУДЬ. ОСКОЛКИ КАМНЕЙ ЖЕРТВЕННИКА И ЗЕМЛЮ ИЗ ЖЕРТВЕННИКА, ИЗЪЕДЕННЫЕ КНИГИ И ИХ ИЗЪЕДЕННЫЕ ОБЛАЧЕНИЯ – СКОЛЬКО-НИБУДЬ, ПОТОМУ ЧТО КЛАДУТ ИХ НА ХРАНЕНИЕ В ГЕНИЗУ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ТАКЖЕ ВЫНЕСШИЙ ЧТО-ТО ИЗ ПРЕДМЕТОВ ЧУЖОГО КУЛЬТА – СКОЛЬКО-НИБУДЬ, ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (дварим, 13:18): "И ПУСТЬ НЕ ПРИЛИПНЕТ К ТВОЕЙ РУКЕ НИЧЕГО ИЗ ПРОКЛЯТОГО".

Объяснение мишны шестой

Вынесший ГОРОШИНКУ ПЕРЦА – которую было принято держать во рту, чтобы перебить неприятный запах, – нарушил субботу, если вынес ее СКОЛЬКО-НИБУДЬ – даже одну маленькую горошинку, потому что и она считается ценной и годной для использования. И СКИПИДАР – побочный продукт переработки нефти – СКОЛЬКО-НИБУДЬ, потому что и это количество может быть использовано как лекарство для человека, у которого боль сосредоточилась в какой-то области головы (Гемара). ВИДЫ БЛАГОВОНИЙ – которые используют для аромата – И ВИДЫ МЕТАЛЛОВ – их норма: СКОЛЬКО-НИБУДЬ, потому что даже самое малое количество благовоний достаточно для приятного запаха, а даже из самого малого количества металла возможно изготовить кли маленького размера например, иголку. ОСКОЛКИ КАМНЕЙ ЖЕРТВЕННИКА И ЗЕМЛЮ ИЗ ЖЕРТВЕННИКА. Медный жертвенник, стоявший во дворе Мишкана, был пологий, и на стоянке его наполняли землей, когда же трогались в путь – ее высыпали здесь речь идет именно о земле, которой был наполнен жертвенник. (Переводчик благодарит раввина А.-М. Гальперина за это разъяснение.) ИЗЪЕДЕННЫЕ червями священные КНИГИ И ИХ ИЗЪЕДЕННЫЕ червями ОБЛАЧЕНИЯ – вынесший из всего этого СКОЛЬКО-НИБУДЬ нарушает субботу, ПОТОМУ ЧТО из-за их святости КЛАДУТ ИХ НА ХРАНЕНИЕ В ГЕНИЗУ. По этой причине даже самый малый осколок камня из жертвенника, самое малое количество земли из него, остатки священных книг и материи, в которую заворачивают их, изъеденные червями, имеют ценность, так как их не выбрасывают, а кладут на хранение в генизу. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ТАКЖЕ ВЫНЕСШИЙ ЧТО-ТО ИЗ ПРЕДМЕТОВ ЧУЖОГО КУЛЬТА, которые используют для нужд языческого служения, – подлежит наказанию, если вынес в субботу хоть сколько-нибудь, ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (дварим, 13:18): "И ПУСТЬ НЕ ПРИЛИПНЕТ К ТВОЕЙ РУКЕ НИЧЕГО ИЗ ПРОКЛЯТОГО". Из этих слов Торы следует, что она придает значение любому, даже самому малому предмету, связанному с чужим культом, и поэтому когда еврей выносит его из своего дома, он совершает чрезвычайно важное дело, очищая свой дом от язычества значит, если он сделал это в субботу, он подлежит наказанию по этой самой причине: он вынес из дома нечто очень важное (Бартанура). Однако галаха не соответствует мнению раби Йегуды: даже вынесший что-то большое, связанное с чужим культом, свободен от наказания – так как то, что он вынес, непригодно для того, чтобы отложить это на хранение, и это не откладывают на хранение (см. выше, 7:3).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

ОТЛОЖИЛ НА ХРАНЕНИЕ ДЛЯ ПОСЕВА, В КАЧЕСТВЕ ОБРАЗЦА ИЛИ ДЛЯ ИЗЛЕЧЕНИЯ И ВЫНЕС ЭТО В СУББОТУ даже СКОЛЬКО-НИБУДЬ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. А ЛЮБОЙ ЧЕЛОВЕК ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ ТОЛЬКО если вынес В УСТАНОВЛЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ. ЗАНЕС ОБРАТНО – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ ТОЛЬКО ЗА УСТАНОВЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО.

Объяснение мишны первой

После того как в предыдущих главах Мишна сообщила нам нормы различных вещей, вынос которых считается нарушением субботы, здесь мы узнаем, что все эти нормы установлены для всех людей, кроме того, кто откладывает что-либо на хранение ради какой бы то ни было цели: этот человек нарушает субботу, вынеся отложенное им на хранение даже в самом минимальном количестве (как выше, 7:3).

ОТЛОЖИЛ что-нибудь перед субботой НА ХРАНЕНИЕ – например, какие-то семена для ПОСЕВА, или какую-то вещь В КАЧЕСТВЕ ОБРАЗЦА, ИЛИ ДЛЯ ИЗЛЕЧЕНИЯ – в качестве лекарственного средства – и ВЫНЕС ЭТО В СУББОТУ – даже без определенной цели, забыв, например, для какой цели он это сохраняет (Гемара), – и даже СКОЛЬКО-НИБУДЬ – меньше той нормы, которую установили мудрецы. Поскольку этот человек ранее заложил это на хранение, мы предполагаем, что он вынес это, имея в виду ту первоначальную цель, ради которой он положил на хранение это, – и, следовательно, показал, что это имеет для него определенную ценность. Поэтому за вынос этого в субботу этот человек ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. А ЛЮБОЙ другой ЧЕЛОВЕК ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ ТОЛЬКО в том случае, если вынес это В УСТАНОВЛЕННОМ мудрецами КОЛИЧЕСТВЕ – о чем мы учили в предыдущих главах. ЗАНЕС ОБРАТНО – если тот самый человек, который заложил это на хранение в количестве, меньшем установленной мудрецами нормы, и вынес это в субботу, затем отказался от своей первоначальной мысли и решил, что не будет использовать это для сева, или в качестве образца, или как лекарственное средство, и занес обратно в свой дом в субботу, он ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ ТОЛЬКО ЗА УСТАНОВЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО – если это равняется норме, установленной мудрецами. Поскольку он передумал – значит, он отказался от своего первоначального намерения, и теперь Галаха относится к нему так же, как к любому другому человеку. Гемара разъясняет, что это относится даже к случаю, если человек не отказался от своей первоначальной мысли, выразив ее явно. Например, те семена, которые ранее положил отдельно, он бросил в хранилище несмотря на то, что он не перемешал их с остальными семенами и их место хорошо заметно, на основе только того факта, что он бросил их в хранилище, мы говорим, что он отказался от своего первоначального намерения.

МИШНА ВТОРАЯ

ВЫНЕС различные виды ПИЩИ и ПОЛОЖИЛ ИХ НА ПРИСТУПОК – безразлично: ВЫНЕС ЛИ ИХ ДАЛЬШЕ, ВЫНЕС ЛИ ИХ ДРУГОЙ, – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ, ПОСКОЛЬКУ НЕ СДЕЛАЛ СВОЮ РАБОТУ ЗА ОДИН РАЗ. Вынес КОРЗИНУ, полную плодов, и ПОЛОЖИЛ ЕЕ НА ВНЕШНИЙ ПРИСТУПОК – НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО БОЛЬШИНСТВО ПЛОДОВ СНАРУЖИ, – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ, ПОКА НЕ ВЫНЕСЕТ ВСЮ КОРЗИНУ.

Объяснение мишны второй

Как мы видели в начале этого трактата, вынесший что-либо в субботу из одного владения в другое подлежит наказанию только тогда, когда он сам взял эту вещь в личном владении и положил ее в общественном владении, или наоборот: взял эту вещь в общественном владении и положил ее во владении личном. Однако тот, кто взял вещь в личном владении или во владении общественном и положил ее в кармелит (см. СКАЗАННОЕ ВО ВВЕДЕНИИ В ЭТОМУ ТРАКТАТУ ПО ПОВОДУ СУББОТНИХ ВЛАДЕНИЙ), и также тот, кто взял вещь из кармелит и положил в личном или общественном владении, – свободен как от наказания смертью, так и от необходимости принести хатат, так как нарушил не запрет Торы, а мудрецов. Эта мишна ставит себе целью сообщить, что если между личным владением и владением общественным находится участок земли, являющийся кармелит, выносящий что-либо из личного владения в общественное или вносящий из общественного владения в личное через кармелит подлежит наказанию только в том случае, если не положил эту вещь в кармелит. Однако если он положил ее в кармелит, а затем вынес оттуда в общественное владение или внес во владение личное, – он свободен от наказания. Также эта мишна

учит, что если даже корзину, полную плодов, не вынесли из одного владения в другое сразу всю, – свободны от наказания (как будет разъяснено).

ВЫНЕС различные ВИДЫ ПИЩИ из дома в субботу и ПОЛОЖИЛ ИХ НА ПРИСТУПОК – на порог у входа в дом. Гемара разъясняет, что речь здесь идет о таком пороге, который является кармелит например, он имеет площадь 4x4 тефаха, а высоту – от 3 до 9 тефахов. Безразлично: ВЫНЕС ЛИ ИХ ДАЛЬШЕ – в общественное владение – он сам, ВЫНЕС ЛИ ИХ ДРУГОЙ человек в общественное владение, взяв с порога, – как тот, так и другой человек СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ – не должен принести хатат, ПОСКОЛЬКУ НЕ СДЕЛАЛ СВОЮ РАБОТУ ЗА ОДИН РАЗ – потому что он не взял пищу в личном владении и не положил ее сразу в общественном владении, но сначала вынес ее из дома на кармелит и положил там. За это он не подлежит наказанию, так как вынос предмета из личного владения на кармелит – только запрет мудрецов. И также за его дальнейшее действие – вынос пищи из владения кармелит на общественное владение – он не наказывается, так как нарушает только запрет мудрецов. Вынес из дома в субботу КОРЗИНУ, ПОЛНУЮ ПЛОДОВ, и ПОЛОЖИЛ ЕЕ НА ВНЕШНИЙ ПРИСТУПОК – на ступеньку, ведущую в дом со стороны общественного владения, – например, имеющую высоту меньше 3 тефахов, что объединяет ее в полном смысле слова с общественным владением НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО БОЛЬШИНСТВО ПЛОДОВ в корзине находятся СНАРУЖИ дома – то есть в общественном владении, – и только малая их часть находится внутри дома, этот человек СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ – не обязан принести хатат – до тех пор, ПОКА НЕ ВЫНЕСЕТ за один раз ВСЮ КОРЗИНУ в общественное владение. Конец этой мишны сообщает нечто новое: нечего говорить о том, что при выносе одного целого предмета человек подлежит наказанию только в том случае, если вынес его сразу весь, но даже если корзину с плодами положили на внешнюю ступеньку так, что бо'льшая часть плодов находится уже в общественном владении, не должны приносить хатат – разве что сразу вынесут всю корзину в общественное владение, – потому что корзина объединяет все, что находится в ней, как бы превращая это в один единый предмет (как выражается Гемара, ОБЪЕДИНЕНИЕ В КЛИ – ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ). И даже если после того как корзину оставили на внешней ступеньке, ее снова взяли и вынесли в общественное владение – свободны от обязанности принести хатат, потому что между взятием ее в личном владении и оставлением в общественном владении, ее еще один раз клали.

МИШНА ТРЕТЬЯ

ВЫНЕСШИЙ – ХОТЬ В ПРАВОЙ РУКЕ, ХОТЬ В ЛЕВОЙ РУКЕ, ЗА ПАЗУХОЙ ИЛИ НА ПЛЕЧЕ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, ПОТОМУ ЧТО ТАК НОСИЛИ СЫНЫ КЕГАТА. КАК БЫ ТЫЛЬНОЙ СТОРОНОЙ ЛАДОНИ, НОГОЙ, ВО РТУ И ЛОКТЕМ, В УХЕ И В ВОЛОСАХ, ИЛИ В ДОРОЖНОМ ПОЯСЕ, НАДЕТОМ ОТВЕРСТИЕМ ВНИЗ, МЕЖДУ ДОРОЖНЫМ ПОЯСОМ И ВЕРХНЕЙ ОДЕЖДОЙ И В ПОЛ? ОДЕЖДЫ, В БОТИНКЕ, В САНДАЛИИ – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ, ПОТОМУ ЧТО НЕ ВЫНЕС ТАК, КАК ВЫНОСЯТ ОБЫЧНО.

Объяснение мишны третьей

Эта мишна учит, что человек, вынесший что-либо из одного владения в другое подлежит наказанию за это только в том случае, если вынес так, как люди делают это обычно. Однако если он сделал это каким-либо необычным способом – тыльной стороной руки или ногой, – он свободен от обязанности принести хатат и не подлежит наказанию смертью.

ВЫНЕСШИЙ – какой-либо предмет из одного владения в другое – ХОТЬ В ПРАВОЙ РУКЕ, ХОТЬ В ЛЕВОЙ РУКЕ, ЗА ПАЗУХОЙ ИЛИ НА ПЛЕЧЕ – вынос на плече тоже считается обычным способом несения предмета, – и потому этот человек ПОДЛЕЖИТ за это НАКАЗАНИЮ, ПОТОМУ ЧТО ТАК НОСИЛИ СЫНЫ КЕГАТА – как написано в Торе (Бемидбар, 7:9): "Потому что святая работа, возложенная на них, – чтобы на плече они носили", а какие именно работы запрещены в субботу – выводят из того, что написано в Торе о Мишкане. Однако вынесший КАК БЫ ТЫЛЬНОЙ СТОРОНОЙ ЛАДОНИ. Это выражение на иврите означает: "невзначай", "как бы не желая этого", однако есть такая версия текста: ТЫЛЬНОЙ СТОРОНОЙ ЛАДОНИ – то есть, здесь это следует понимать в буквальном смысле. Также вынесший НОГОЙ, или ВО РТУ, и – или – ЛОКТЕМ, В УХЕ и – или – В ВОЛОСАХ, или В ДОРОЖНОМ ПОЯСЕ – широком поясе, внутри которого носят деньги, – НАДЕТОМ на бедра ОТВЕРСТИЕМ ВНИЗ – что является совершенно необычным, – или засунув этот предмет МЕЖДУ ДОРОЖНЫМ ПОЯСОМ И ВЕРХНЕЙ ОДЕЖДОЙ и – или – В ПОЛ? ОДЕЖДЫ – подоле одежды, откуда вещь может легко выпасть, и потому обычно туда не кладут то, что хотят сохранить, – или В БОТИНКЕ, В САНДАЛИИ

– вынесший одним из перечисленных выше способов – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ – от обязанности принести хатат, – ПОТОМУ ЧТО НЕ ВЫНЕС ТАК, КАК ЛЮДИ ВЫНОСЯТ ОБЫЧНО. По поводу случае ВЫНОСА предмета ВО РТУ автор "Тифэрет Исраэль" уточняет, что речь идет о выносе несъедобного предмета или же съедобного, но съедаемого каким-то необычным образом однако если человек вознамерился вынести во рту какую-либо пищу, – он подлежит наказанию.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

ХОТЕЛ ВЫНЕСТИ СПЕРЕДИ СЕБЯ, НО ОКАЗАЛАСЬ СЗАДИ НЕГО – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ СЗАДИ, НО ОКАЗАЛАСЬ СПЕРЕДИ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. ИСТИННО СКАЗАЛИ: ЖЕНЩИНА, ОДЕВШАЯ "СИНАР", – ХОТЬ СПЕРЕДИ, ХОТЬ СЗАДИ, – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, ПОТОМУ ЧТО ОБЫЧНО ОН ТАК ПЕРЕКРУЧИВАЕТСЯ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ТАК ЖЕ – ПРИНИМАЮЩИЕ ПИСЬМА.

Объяснение мишны четвертой

Эта мишна рассматривает случай, когда первоначальное намерение человека, вынесшего какой-то предмет в субботу, не осуществляется. Например: он хотел вынести вещь таким способом, который наилучшим образом гарантирует ее сохранность, однако получилось так, что сохранность той вещи была обеспечена лишь частично.

ХОТЕЛ человек ВЫНЕСТИ вещь, неся ее СПЕРЕДИ СЕБЯ – например, завязал ее в свой плащ и хотел, чтобы она висела у него на груди для лучшей сохранности, НО она ОКАЗАЛАСЬ СЗАДИ НЕГО – в тот момент, когда он выносил эту вещь, она оказалась у него за спиной – так что он не мог должным образом проследить за ее сохранностью. В этом случае человек СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ – потому что его первоначальное намерение не осуществилось: он хотел обеспечить сохранность этой вещи в наибольшей степени, а ему удалось это в гораздо меньшей мере. Однако если человек намеревался вынести вещь СЗАДИ себя, НО она ОКАЗАЛАСЬ СПЕРЕДИ него – он ПОДЛЕЖИТ в этом случае НАКАЗАНИЮ – потому что получилось так, что он смог гарантировать сохранность этой вещи в значительно большей мере, нежели намеревался, и поэтому мы говорим, что его первоначальное намерение осуществилось. ИСТИННО СКАЗАЛИ – о том, что означает это выражение, см. выше(мишна 1:3): ЖЕНЩИНА, ОДЕВШАЯ "СИНАР" – род нижней одежды вроде короткого фартука и привязавшая к нему какую-то вещь, чтобы вынести ее в субботу, ХОТЬ СПЕРЕДИ, ХОТЬ СЗАДИ – то есть, даже если она хотела вынести ее так, чтобы она была спереди, однако получилось так, что эта вещь оказалась сзади нее, – тем не менее, эта женщина ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ – обязана принести жертву хатат, – ПОТОМУ ЧТО ОБЫЧНО ОН ТАК ПЕРЕКРУЧИВАЕТСЯ – "синар", как правило, легко перекручивается спереди назад и сзади наперед, и поскольку женщина это знала, – значит, она с самого начала предвидела возможность, что эта вещь окажется сзади нее, – таким образом, намерение ее осуществилось. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ТАК ЖЕ – ПРИНИМАЮЩИЕ ПИСЬМА. Посланцы, доставляющие письма из одного места в другое, – например, царские писцы, – закладывают их в деревянную трубку, которую вешают себе на шею или привязывают к поясу как правило, в пути она оказывается то спереди, то сзади человека поскольку это им заранее хорошо известно – даже если посланец сначала повесил этот футляр у себя спереди, однако он оказался у него сзади, – он должен быть наказан за вынос вещи в субботу.

МИШНА ПЯТАЯ

ВЫНЕСШИЙ КАРАВАЙ ХЛЕБА В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. ВЫНЕСЛИ ЕГО ДВОЕ – СВОБОДНЫ от наказания. НЕ МОГ ОДИН ЕГО ВЫНЕСТИ, И ВЫНЕСЛИ ДВОЕ – ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ, А РАБИ ШИМОН от наказания их ОСВОБОЖДАЕТ. ВЫНЕСШИЙ различные ВИДЫ ПИЩИ МЕНЬШЕ УСТАНОВЛЕННОГО КОЛИЧЕСТВА В ПОСУДЕ – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ И ЗА вынос ПОСУДЫ, ПОТОМУ ЧТО ПИЩА ВАЖНЕЕ НЕЕ ЖИВОГО В КРОВАТИ – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ И ЗА вынос КРОВАТИ, ПОТОМУ ЧТО ЧЕЛОВЕК ВАЖНЕЕ НЕЕ МЕРТВОГО – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. И ТАКЖЕ вынесший С МАСЛИНУ ОТ МЕРТВЕЦА, И С МАСЛИНУ ОТ ПАДАЛИ, И С ЧЕЧЕВИЦУ ОТ ШЕРЕЦА ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, А РАБИ ШИМОН от наказания ОСВОБОЖДАЕТ.

Объяснение мишны пятой

Эта мишна обсуждает такой случай выноса, когда в нем принимают участие два человека. Мишна сообщает также, что вынесший сразу два предмета, из которых один имеет второстепенное значение по сравнению с другим, свободен от

наказания – в том случае, если главный из предметов меньше минимальной нормы, установленной мудрецами для выноса в субботу. А в конце мишна приводит спор между мудрецами и раби Шимоном по поводу выноса мертвого человека в субботу, основа которого – вопрос о таком виде работы, когда само действие не является ее целью (см. выше, 2:5).

ВЫНЕСШИЙ КАРАВАЙ ХЛЕБА из личного владения В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ и положивший его там ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ – обязан принести хатат. Это – ВВЕДЕНИЕ К следующей затем ГАЛАХЕ, рассматривающий случай, когда каравай вынесли двое. ВЫНЕСЛИ ЕГО ДВОЕ – если двое взяли его в личном владении и положили во владении общественном, или если один человек взял его в личном владении, а уже другой положил его в общественном владении (как мы учили в самом начале нашего трактата – 1:1) – оба СВОБОДНЫ от наказания. Потому что сказано (Ваикра, 4:27): "А если какая-то одна душа согрешит по ошибке ... сделав то, что одна из заповедей Г-спода запрещает делать" – отсюда видно, что тот человек подлежит наказанию, который один сделает всю запрещенную работу целиком – но не часть ее. НЕ МОГ ОДИН ЕГО ВЫНЕСТИ – из-за тяжести груза, – И ВЫНЕСЛИ ДВОЕ – оба ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ – потому что каждый из них сделал всю работу, совершить которую в его силах, – А РАБИ ШИМОН от наказания их ОСВОБОЖДАЕТ – потому что, по его мнению, даже за исполнение вдвоем той работы, которую один человек не в состоянии сделать в одиночку, наказание не полагается. НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМОНА. ВЫНЕСШИЙ различные виды пищи МЕНЬШЕ УСТАНОВЛЕННОГО КОЛИЧЕСТВА – в количестве меньше, чем кагрогерет (см. выше, 7:4) – В ПОСУДЕ, СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ И ЗА вынос ПОСУДЫ – потому что намерением его было вынести пищу, а не посуду, и поскольку он вынес пищу в количестве менее установленной мудрецами нормы и, следовательно, свободен от наказания за это, он свободен от наказания и за вынос посуды тоже. ПОТОМУ ЧТО ПИЩА ВАЖНЕЕ НЕЕ – по сравнению с пищей посуда не имеет значения. Вынесший ЖИВОГО человека В КРОВАТИ – поскольку он свободен от наказания за это, так как "живой несет самого себя", – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ И ЗА вынос КРОВАТИ, ПОТОМУ ЧТО ЧЕЛОВЕК ВАЖНЕЕ НЕЕ по сравнению с человеком кровать не имеет значения. Однако если вынесенный человек был связан – тот, кто его вынес, подлежит наказанию. Вынесший же МЕРТВОГО – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ за это И ТАКЖЕ вынесший С МАСЛИНУ – казаит – ОТ МЕРТВЕЦА, И С МАСЛИНУ – казаит – ОТ ПАДАЛИ, И С ЧЕЧЕВИЦУ ОТ ШЕРЕЦА ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, поскольку казаит плоти мертвого человека и мяса издохшего животного, а также кусочек шереца размером с чечевичное зерно являются минимальным размером источника ритуальной нечистоты, эти размеры имеют также значение в отношении выноса их в субботу – так как человек, вынеся их из дома, избавляется от источника скверны. А РАБИ ШИМОН от наказания ОСВОБОЖДАЕТ даже вынесшего мертвеца, поскольку это работа такого рода, когда целью является не само действие, а его косвенный результат. Ведь тот, кто выносит мертвого в общественное владение, делает это не потому, что тот нужен ему там, но потому, что желает освободить свой дом от присутствия в нем трупа, – а раби Шимон считает, что совершающий в субботу работу, целью которой является нечто иное, чем ее прямой результат, свободен от наказания. Однако первый танай придерживается точки зрения, что даже за работу, в которой прямой результат действия не является ее целью, полагается наказание, и так постановляет Рамбам (Законы о субботе, 1:7): "Каждый, кто делает работу в субботу – несмотря на то, что не это действие является при этом его целью, – подлежит наказанию за это". Но некоторые авторитеты Торы считают, что галаха соответствует мнению раби Шимона (Равад, Рамбан, Рашба).

МИШНА ШЕСТАЯ

УДАЛЯЮЩЕГО СВОИ НОГТИ НОГТЯМИ ИЛИ ЗУБАМИ, И ТАК ЖЕ – СВОИ ВОЛОСЫ С ГОЛОВЫ, ИЗ СВОИХ УСОВ, ИЗ СВОЕЙ БОРОДЫ, И ТАКЖЕ ЗАПЛЕТАЮЩУЮ СВОИ ВОЛОСЫ, И СУРЬМЯЩУЮ СВОИ ГЛАЗА, И ПРИЧЕСЫВАЮЩУЮСЯ – РАБИ ЭЛИЭЗЕР ОБЯЗЫВАЕТ принести хатат, А МУДРЕЦЫ ЗАПРЕЩАЮТ все это РАДИ СОХРАНЕНИЯ СУББОТНЕГО ПОКОЯ. ВЫРЫВАЮЩИЙ растение ИЗ ГОРШКА С ОТВЕРСТИЕМ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, А ИЗ ГОРШКА БЕЗ ОТВЕРСТИЯ – от наказания СВОБОДЕН, А РАБИ ШИМОН В ОБОИХ СЛУЧАЯХ от наказания ОСВОБОЖДАЕТ.

Объяснение мишны шестой

Эта мишна не занимается вопросом о выносе вещей в субботу, но продолжает тему, затронутую в конце предыдущей мишны: спор раби Шимона с мудрецами о работе, когда совершаемое действие не является ее целью ("Млехет шломо" на основе "Тосафот").

человека, удаляющего в субботу СВОИ НОГТИ одной руки НОГТЯМИ другой руки, или ЗУБАМИ – сгрызающего свои ногти зубами, и ТАК ЖЕ – рвущего рукой СВОИ ВОЛОСЫ с головы – со своей же головы, или вырывающего рукой или зубами волосы из СВОИХ УСОВ, или вырывающего рукой или зубами волосы из СВОЕЙ БОРОДЫ, и ТАКЖЕ женщину, ЗАПЛЕТАЮЩУЮ в субботу свои волосы в косу, или СУРЬМЯЩУЮ в субботу свои глаза – подкрашивающую свои ресницы, – или ПРИЧЕСЫВАЮЩУЮСЯ – делающую пробор на голове. Согласно Талмуду Йерушалми, слово покесет означает не "причесывающуюся", а "красящую свое лицо". Всех их РАБИ ЭЛИЭЗЕР ОБЯЗЫВАЕТ принести хатат, потому что все эти действия являются "порождениями" различных "отцов работ". А именно: удаление ногтей или волос с головы, из усов или из бороды – "порождение" "СТРИГУЩЕГО ШЕРСТЬ" заплетание волос в косу и создание на голове прически (СОГЛАСНО ПЕРВОМУ ВАРИАНТУ ПЕРЕВОДА) – "порождения" "СТРОЯЩЕГО" а подкрашивание глаз – "порождение" "ПИШУЩЕГО" (Рамбам, Бартанура). Однако согласно выводу Гемары, подкрашивание глаз – "порождение" не "строящего", но именно "КРАСИЛЬЩИКА" (см. "Тосфот Йомтов", где выражается удивление по поводу того, что Рамбам и Бартанура в своих комментариях игнорировали вывод Гемары), и также покесет (согласно второму варианту перевода, приведенного выше) – "порождение" того же "КРАСИЛЬЩИКА". А МУДРЕЦЫ ЗАПРЕЩАЮТ все это РАДИ СОХРАНЕНИЯ СУББОТНЕГО ПОКОЯ.

То есть, по мнению мудрецов, эти действия не влекут за собой обязанность принести жертву хатат, потому что не совершаются обычным способом и потому не являются "порождениями" "отцов работ". Так, ни ногти, ни волосы обычно не удаляются ни руками, ни зубами, и из волос ничего не строят. Однако делать все это запрещается в субботу, согласно постановлению мудрецов о швуте (см. Введение к нашему трактату). Гемара приводит мнение, что именно тот, кто собственной рукой удаляет свои ногти или рвет свои волосы, согласно мудрецам, свободен от наказания, однако и они признают, что делающий это при помощи какого-либо инструмента – обязан принести хатат. И комментируют "Тосафот", что это мнение соответствует точке зрения раби Йегуды о том, и за совершение такой работы, когда целью самого действия не является его прямой результат, подлежат наказанию. ВЫРЫВАЮЩИЙ в субботу растение ИЗ ГОРШКА С ОТВЕРСТИЕМ в его дне – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ – обязан принести жертву хатат, потому что с точки зрения Галахи растение в горшке с отверстием в дне приравнивается к растущему в почве, так как получает свое питание из почвы через это отверстие, и потому вырывающий растение из такого горшка все равно как вырвал его из земли – что является "порождением" "жнеца". А вырывающий растение из горшка БЕЗ ОТВЕРСТИЯ – от наказания СВОБОДЕН, потому что это растение не рассматривается как растущее из почвы. А РАБИ ШИМОН В ОБОИХ СЛУЧАЯХ от наказания ОСВОБОЖДАЕТ – потому что даже если в дне горшка есть отверстие, растение не рассматривается как растущее из почвы (см. Килаим, 7:8). НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМОНА.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

БРОСИВШИЙ ИЗ ЛИЧНОГО ВЛАДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ, ИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЛАДЕНИЯ В ЛИЧНОЕ ВЛАДЕНИЕ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ ИЗ ЛИЧНОГО ВЛАДЕНИЯ В ЛИЧНОЕ ВЛАДЕНИЕ, А ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ ПОСРЕДИНЕ, – РАБИ АКИВА ОБЯЗЫВАЕТ принести хатат, А МУДРЕЦЫ ОСВОБОЖДАЮТ от этого.

Объяснение мишны первой

После того как Мишна сообщила нам законы, связанные с переносом вещей из одного субботнего владения в другое, эта глава рассматривает случаи, когда вещи не переносят, а перебрасывают или подают из одного владения в другое: эти действия являются "порождениями" переноса. Во Введении к данному трактату мы уже разъясняли смысл понятий субботних владений и их галахические различия, но для лучшего понимания этой главы следует упомянуть, что воздух над общественным владением начиная с десяти тефахов от земли и выше рассматривается как "свободное место". Эта мишна рассматривает переброс вещи из владения во владение и призвана научить, что делающий это подлежит наказанию – несмотря на то, что он только берет вещь в том владении, где находится, а попадает на какое-то место в другом владении она сама тем не менее, поскольку вещь оказывается в другом владении в результате воздействия на нее человеческой силы в момент броска,

бросивший ее – виновен в нарушении субботы.

БРОСИВШИЙ что-либо в субботу из ЛИЧНОГО ВЛАДЕНИЯ в ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ, или перебрасывающий что-нибудь из ОБЩЕСТВЕННОГО ВЛАДЕНИЯ в ЛИЧНОЕ ВЛАДЕНИЕ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, потому что переброс – "порождение" переноса, и потому перебросивший что-нибудь из личного владения в общественное приравнивается к вынесшему ее, а перебросивший из общественного владения в личное – к внесшему. В случае же бросившего ИЗ ОДНОГО ЛИЧНОГО ВЛАДЕНИЯ в другое ЛИЧНОЕ ВЛАДЕНИЕ, А ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ было ПОСРЕДИНЕ, –мнения танаев разошлись: РАБИ АКИВА ОБЯЗЫВАЕТ принести хатат – потому что считает, что раз брошенная вещь пролетела через воздух над общественным владением, с точки зрения Галахи она все равно как бы опустилась в этом владении. И разъясняет Гемара, что речь идет о случае, когда вещь пролетела над общественным владением на высоте менее чем 10 тефахов от земли – на этой высоте воздух над общественным владением также считается общественным владением. Раби Акива считает, что "окруженный – все равно как положенный": как только предмет оказался окруженным со всех сторон воздухом общественного владения на высоте менее чем 10 тефахов, он рассматривается как положенный там. А МУДРЕЦЫ ОСВОБОЖДАЮТ от этого, так как считают, что "окруженный – не все равно как положенный": несмотря на то что предмет окружен со всех сторон воздухом общественного владения, с точки зрения Галахи он не считается положенным там. Правда, если этот предмет пролетел над общественным владением на высоте более чем 10 тефахов, он находился в "свободном месте", и в этом случае и раби Акива согласен, что бросивший этот предмет свободен от наказания. Смысл разногласия раби Акивы с мудрецами мы разъяснили согласно одному из мнений, приведенных в Гемаре, – и на него опираются большинство комментаторов Мишны. Однако согласно другому мнению, также приводимому Гемарой, раби Акива наказывает бросившего предмет даже тогда, когда он пролетел на высоте более чем 10 тефахов. Основанием для него служит проводимая им параллель между бросанием предмета и подаванием его – потому что протянувший предмет из одного личного владения в другое через общественное владение подлежит наказанию (как будет разъясняться в следующей мишне). Что же касается мудрецов, то они не проводят параллель между бросанием и подаванием предмета из одного владения в другое.

МИШНА ВТОРАЯ

КАКИМ ОБРАЗОМ? ДВА БАЛКОНА ОДИН НАПРОТИВ ДРУГОГО в ОБЩЕСТВЕННОМ ВЛАДЕНИИ – ПОДАВШИЙ С ЭТОГО НА ТОТ СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ. БЫЛИ ОНИ ОБА НА ОДНОЙ СТОРОНЕ – ПОДАВШИЙ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, А БРОСИВШИЙ – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ, ПОТОМУ ЧТО ТАКОЙ БЫЛА РАБОТА ЛЕВИТОВ: ДВЕ ПОВОЗКИ ОДНА ЗА ДРУГОЙ в ОБЩЕСТВЕННОМ ВЛАДЕНИИ – ПОДАЮТ БАЛКИ С ЭТОЙ НА ТУ, НО НЕ ПЕРЕБРАСЫВАЮТ. "ВОРОТНИК" ЯМЫ И СКАЛА, КОТОРЫЕ в ВЫСОТУ ДЕСЯТЬ ТЕФАХОВ и в ШИРИНУ – ЧЕТЫРЕ: СНИМАЮЩИЙ С НИХ и КЛАДУЩИЙ НА НИХ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. МЕНЬШЕ ТОГО – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ.

Объяснение мишны второй

Эта мишна – продолжение предыдущей: она является завершением слов, сказанных мудрецов.

КАКИМ ОБРАЗОМ получается, что перебросивший что-либо из одного личного владения в другое личное владение через владение общественное свободен от наказания? В Талмуде Йерушалми приводится мнение, что этих слов в этой мишне быть не должно. Следовательно, по мнению Йерушалми эта мишна не является продолжением предыдущей, так как та рассматривает случай, когда брошенный предмет пролетает на высоте менее чем 10 тефахов (как мы разъясняли там в связи с разногласием между раби Акивой и мудрецами), – в то время как теперь говорится о человеке, протягивающем или перебрасывающем предмет на высоте более чем 10 тефахов. Например, ДВА БАЛКОНА – выходящие на улицу, каждый из которых является личным владением, – ОДИН НАПРОТИВ ДРУГОГО в ОБЩЕСТВЕННОМ ВЛАДЕНИИ – по двум сторонам общественного владения, которое их разделяет в этом случае ПОДАВШИЙ какой-нибудь предмет или перекинувший его С ЭТОГО балкона НА ТОТ СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ – по уже разъясненной нами причине: по мнению мудрецов, "окруженный – не все равно как положенный". Что же касается протянувшего предмет с одного балкона на другой, то хотя действительно была аналогичная работа, связанная с Мишканом, – а именно, балки подавали с одной повозки на другую (как разъясняется ниже в этой же мишне) – и потому за это действие следовало бы

подвергнуть наказанию, однако там все происходило в иных условиях: а именно, там повозки не разделяло общественное владение. Из-за этого различия протянувший предмет через улицу с одного балкона на другой свободен от наказания. Однако если БЫЛИ ОНИ ОБА – оба балкона – НА ОДНОЙ СТОРОНЕ общественного владения и на одном уровне высоты, то ПОДАВШИЙ что-либо с одного балкона на другой ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ – даже если протянутый предмет был выше, чем 10 тефахов от земли, А БРОСИВШИЙ – СВОБОДЕН от наказания даже тогда, когда брошенный предмет пролетел через воздушное пространство общественного владения – на высоте ниже, чем 10 тефахов от земли (как было сказано в объяснении предыдущей мишны). Причина этого – ПОТОМУ ЧТО ТАКОЙ БЫЛА РАБОТА ЛЕВИТОВ в Мишкане во время странствий Израиля по пустыне: ДВЕ ПОВОЗКИ стоят ОДНА ЗА ДРУГОЙ в ОБЩЕСТВЕННОМ ВЛАДЕНИИ – а именно, в длину общественного владения, – и левиты ПОДАЮТ БАЛКИ, из которых составлялись стены Мишкана, С ЭТОЙ повозки НА ТУ. Каждая из повозок представляла собой личное владение, так как была высотой в 10 тефахов значит, балки подавали из одного личного владения в другое личное владение на высоте более чем 10 тефахов, вдоль общественного владения. Отсюда мудрецы выводят, что если балконы находятся вдоль общественного владения на одной и той же высоте от земли, то передающий предмет с одного балкона даже на высоте более чем 10 тефахов от земли, подлежит наказанию однако передающий предмет с одного балкона на другой поперек общественного владения свободен от наказания – потому что эта работа была иной, нежели в Мишкане (и мы уже разъясняли, что работы, запрещенные в субботу, – это те работы, которые были связаны с построением Мишкана). НО НЕ ПЕРЕБРАСЫВАЮТ балки Мишкана с одной повозки на другую из-за их тяжести или, по другому мнению, из-за их святости. Поэтому перебросивший предмет через общественное владение в любом случае свободен от наказания. По поводу подавания предмета некоторые комментаторы добавляют, что в действительности делающий это должен был бы по праву освобожден от наказания – так как он находится на высоте более чем 10 тефахов, – и его обвиняют только потому, что такой была работа левитов в Мишкане по этой причине он подлежит наказанию только тогда, когда он делает это в точности так, как делали левиты (Гамаеири). "ВОРОТНИК" ямы, находящейся в общественном владении, – то есть вал из земли, вынутой из ямы, окружающий ее подобно ограде. Мишна говорит о случае, когда глубина ямы как таковой не достигает 10 тефахов, но высота "воротника" дополняет ее до этого размера, И СКАЛА – или скала в общественном владении, – КОТОРЫЕ В ВЫСОТУ имеют ДЕСЯТЬ тефахов И В ШИРИНУ – ЧЕТЫРЕ. То есть: и яма вместе с высотой вала вокруг нее, и скала имеют в высоту 10 тефахов, а в ширину – 4. Есть точка зрения, согласно которой слово "воротник" относится также и к скале, и тогда следует читать так: "ВОРОТНИК" ямы И СКАЛЫ – то есть, так же как яму, вал вокруг скалы дополняет ее высоту до 10 тефахов (Гамаеири). Согласно же другому мнению, мишна имеет в виду "воротник" как таковой – подобно скале, имеющий в высоту 10 тефахов (рабейну Хананэль). Но, как бы там ни было, СНИМАЮЩИЙ С НИХ что-либо и кладущий в общественном владении, или берущий вещь в общественном владении и кладущий ее НА НИХ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, потому что и "воротник", и скала имеют статус личного владения. МЕНЬШЕ ТОГО – если они имеют ширину менее чем 4 тефаха, или высоту – менее чем 10, снимающий что-либо с них или кладущий что-то на них СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ – от обязанности принести хатат, потому что в этом случае их статус – не личное владение, а кармелит. Если же высота скалы или глубина ямы менее чем 3 тефаха, они являются частью общественного владения, на котором находятся. Примечание. Сказанное нами: "...потому что в этом случае их статус – не личное владение, а кармелит" верно только в отношении того, что ниже, чем 10 тефахов (но шириной 4 тефаха) если же ширина его меньше, чем 4 тефаха, статус его – "свободное место".

МИШНА ТРЕТЬЯ

БРОСИВШИЙ НА ЧЕТЫРЕ ЛОКТЯ В СТЕНУ ВЫШЕ ДЕСЯТИ ТЕФАХОВ – КАК БРОСИВШИЙ В ВОЗДУХ, НИЖЕ ДЕСЯТИ ТЕФАХОВ – КАК ШВЫРНУВШИЙ ПО ЗЕМЛЕ. ШВЫРНУВШИЙ ПО ЗЕМЛЕ НА ЧЕТЫРЕ ЛОКТЯ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. БРОСИЛ В ЧЕТЫРЕХ ЛОКТЯХ, И ОТКАТИЛОСЬ ДАЛЬШЕ ЧЕТЫРЕХ ЛОКТЕЙ – ОСВОБОЖДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ ДАЛЬШЕ ЧЕТЫРЕХ ЛОКТЕЙ, И ВКАТИЛОСЬ В ЧЕТЫРЕ ЛОКТЯ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ.

Объяснение мишны третьей

Мы уже упоминали (во Введении к нашему трактату), что несущий предмет на расстояние в четыре локтя в общественном владении приравнивается к переносимому что-либо из одного владения в другое – то есть, в случае совершения этого по ошибке он обязан принести жертву хатат, а в случае

сознательного нарушения субботы он подлежит смертной казни. Закон этот мудрецы восприняли по устной традиции (см. Шабат, 96б). То же самое относится к человеку, швырнувшему в общественном владении какой-либо предмет на 4 локтя: он подлежит наказанию как совершивший работу, являющуюся "порождением" переноса вещи из владения во владение. Эта мишна излагает подробности законов, относящихся к человеку, бросающему вещи в общественном владении.

БРОСИВШИЙ – как поясняет Гемара, что-то липкое: например, сочный кусок прессованного инжира – **НА ЧЕТЫРЕ ЛОКТА** в общественном владении **В СТЕНУ** – и это приклеивается к ней **ВЫШЕ ДЕСЯТИ ТЕФАХОВ** от земли, – в этом случае человек рассматривается **КАК БРОСИВШИЙ В ВОЗДУХ** и свободен от наказания, потому что выше 10 тефахов над общественным владением – "свободное место". Однако если инжир прилип к стене **НИЖЕ ДЕСЯТИ ТЕФАХОВ**, этот человек – **КАК ШВЫРНУВШИЙ ПО ЗЕМЛЕ** на четыре локтя в общественном владении, а **ШВЫРНУВШИЙ ПО ЗЕМЛЕ НА ЧЕТЫРЕ ЛОКТА** в общественном владении **ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ** – так как он приравнивается к пронесшему какую-то вещь 4 локтя в общественном владении, что является "порождением" выноса из одного владения в другое. Гемара (Шабат, 99б) поясняет, что эта мишна призвана сообщить, что даже если от бросающего человека до стены в точности 4 локтя, не принимают в расчет толщину куска прессованного инжира и не говорят, что из-за нее расстояние в 4 локтя уменьшилось и потому человек свободен от наказания (как бросивший внутри 4 локтей, – но поскольку инжир, прилипнув к стене, продолжает существовать как нечто отдельное от нее, его толщина несколько не уменьшает расстояние от стены до человека. **БРОСИЛ В ЧЕТЫРЕХ ЛОКТЯХ** – человек хотел, чтобы то, что он бросил, осталось в пределах четырех локтей от него, – и брошенное **ОТКАТИЛОСЬ ДАЛЬШЕ ЧЕТЫРЕХ ЛОКТЕЙ** от места, с которого бросили, – в этом случае бросивший человек **ОСВОБОЖДЕН** от наказания, так как не собирался бросить этот предмет дальше четырех локтей. Некоторые комментаторы говорят, что речь идет о том, что брошенный предмет сначала упал в пределах четырех локтей, – именно поэтому факт, что он затем откатился дальше, не имеет значения в плане возможного нарушения законов о субботе (Гамаеири). Однако если человек бросил что-то на расстояние **ДАЛЬШЕ ЧЕТЫРЕХ ЛОКТЕЙ** от себя, – и, как разъясняет Гемара, это сначала упалотам и затем **ВКАТИЛОСЬ** обратно в **ЧЕТЫРЕ ЛОКТА** – этот человек **ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ**. Однако **ЕСЛИ БРОШЕННЫЙ ПРЕДМЕТ НЕ ОПУСТИЛСЯ** вообще ни на что, человек, бросивший его, **СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ** (Рамбам). Полагают, что даже если брошенный предмет никуда не упал, но был остановлен сильным встречным ветром, задержался немного в воздухе и затем упал обратно в пределы четырех локтей, бросивший его человек подлежит наказанию (Раши).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

БРОСИВШИЙ НА ЧЕТЫРЕ ЛОКТА в море – **СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ**. **ЕСЛИ ЭТО БЫЛО БОЛОТЦЕ**, и общественное владение проходит через него, бросивший в него на **ЧЕТЫРЕ ЛОКТА** – **ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ**. И **СКОЛЬКО В НЕМ**, в болотце? **МЕНЬШЕ ДЕСЯТИ ТЕФАХОВ**. **БОЛОТЦЕ**, и общественное владение проходит через него, бросающий в него на **ЧЕТЫРЕ ЛОКТА** – **ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ**.

Объяснение мишны четвертой

БРОСИВШИЙ НА ЧЕТЫРЕ ЛОКТА в море в субботу – **СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ**, потому что море – это кармелит, и все запреты, связанные с выносом, передвижением и бросанием предмета в кармелит – ни что иное, как только постановления мудрецов Торы (**КАК РАЗЪЯСНЯЛОСЬ ВО ВВЕДЕНИИ К НАШЕМУ ТРАКТАТУ**). **ЕСЛИ ЭТО БЫЛО БОЛОТЦЕ** – неглубокий водоем с тинистым дном, через который можно перейти вброд, – и **ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ НЕГО** – то есть, болотце находится в общественном владении на дороге, по которой проходит много народу, – то **БРОСИВШИЙ В НЕГО** – или, согласно другому варианту текста, **В НЕМ** – **НА ЧЕТЫРЕ ЛОКТА** – **ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ**, поскольку с точки зрения Галахи такое болотце является общественным владением. И **СКОЛЬКО В НЕМ**, в болотце, – какова должны быть его глубина, чтобы к нему относилось вышесказанное? – **МЕНЬШЕ ДЕСЯТИ ТЕФАХОВ** – и тогда оно все равно как общественное владение. Однако если его глубина – 10 тефахов и более, оно – кармелит, и бросающий в него – свободен от наказания. **БОЛОТЦЕ**, и **ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ НЕГО**, бросающий в него на **ЧЕТЫРЕ ЛОКТА** – **ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ**.

Гемара разъясняет, что в конце мишны еще раз повторяется то же самое, что было сказано в ее начале, для того, чтобы сообщить нам два галахических

положения: 1. ЛЮБОЕ БОЛОТЦЕ или лужа ГЛУБИНОЙ МЕНЬШЕ ДЕСЯТИ ТЕФАХОВ – даже шириной в 4 локтя (из-за чего многие люди не затрудняют себя переходом через воду вброд, а делают крюк, чтобы обойти ее посуху) – тем не менее, рассматривается как общественное владение 2. любое болотце, ЧЕРЕЗ КОТОРОЕ ПРОХОДИТ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ, – несмотря на то что многие люди проходят через него только с трудом, – тем не менее, рассматривается как общественное владение. И именно переход, связанный с трудностями, Галаха считает переходом, однако любой другой способ использования, связанный с трудностями, она не считает использованием. Поэтому столбик в общественном владении, имеющий в высоту в точности 9 тефахов и 4 тефаха в ширину имеет статус общественного владения – поскольку на него очень удобно положить груз на минуту для того, чтобы затем получше взять его на плечо. Однако ямка посреди общественного владения шириной 4 тефаха и глубиной 9 не считается частью общественного владения, поскольку пользоваться ею неудобно: хотя в ней можно спрятать какие-то вещи, для этого приходится очень низко нагибаться. Поэтому она рассматривается Галахой не как общественное владение, а как кармелит.

МИШНА ПЯТАЯ

БРОСИВШИЙ ИЗ МОРЯ НА СУШУ И С СУШИ В МОРЕ, или ИЗ МОРЯ НА КОРАБЛЬ И С КОРАБЛЯ В МОРЕ, или С ОДНОГО КОРАБЛЯ НА ДРУГОЙ – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ. КОРАБЛИ ПРИВЯЗАНЫ ДРУГ К ДРУГУ – ПЕРЕНОСЯТ С ОДНОГО НА ДРУГОЙ. ЕСЛИ ОНИ НЕ СВЯЗАНЫ, НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО ОНИ СТОЯТ ВПЛОТНУЮ, – НЕ ПЕРЕНОСЯТ С ОДНОГО НА ДРУГОЙ.

Объяснение мишны пятой

БРОСИВШИЙ что-либо в субботу ИЗ МОРЯ НА СУШУ – то есть из кармелит в общественное владение – И – или –наоборот, С СУШИ В МОРЕ – из общественного владения в кармелит, – или ИЗ МОРЯ НА КОРАБЛЬ – из кармелит в личное владение – И – или – С КОРАБЛЯ В МОРЕ – из личного владения в кармелит, – или С ОДНОГО КОРАБЛЯ НА ДРУГОЙ, между которыми есть свободное пространство, – и получается, что бросают из одного личного владения в другое личное владение через кармелит, – делаящий это СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ по причине, объясненной выше. А именно: запрет выноса вещи в кармелит ни что иное, как только постановление мудрецов Торы – декрет, наложенный из опасения, что могут спутать общественное владение с кармелит (поскольку субботнее владение кармелит похоже на общественное владение). Если КОРАБЛИ ПРИВЯЗАНЫ ДРУГ К ДРУГУ и стоят вплотную, без малейшего просвета между ними, – то ПЕРЕНОСЯТ С ОДНОГО корабля НА ДРУГОЙ. Гемара поясняет, что речь здесь идет о двух кораблях, принадлежащих двум разным людям, и мишна призвана научить нас, что разрешается переносить с одного корабля на другой при условии, что накануне субботы создали эйрув хацейрот. Однако ЕСЛИ ОНИ НЕ СВЯЗАНЫ друг с другом – то, НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО ОНИ СТОЯТ ВПЛОТНУЮ – без малейшего промежутка между ними – НЕ ПЕРЕНОСЯТ С ОДНОГО НА ДРУГОЙ – вдруг корабли отделятся друг от друга, между ними возникнет промежуток свободной воды, и эйрув теряет свою силу – потому что, согласно постановлению мудрецов, запрещается переносить вещь из одного личного владения в другое личное владение через кармелит.

МИШНА ШЕСТАЯ

БРОСИЛ – и ВСПОМНИЛ, что сегодня суббота, УЖЕ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ВЫЛЕТЕЛО ИЗ ЕГО РУКИ, и ПОДХВАТИЛ ЭТО ДРУГОЙ человек, ПОДХВАТИЛА ЭТО СОБАКА, или ЭТО СГОРЕЛО – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ. БРОСИЛ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ СИНЯК ХОТЬ НА ЧЕЛОВЕКЕ, ХОТЬ НА ЖИВОТНОМ, и ВСПОМНИЛ РАНЬШЕ, ЧЕМ СИНЯК ВОЗНИК, – СВОБОДЕН ОТ наказания. ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: ВСЕ, КТО МОГУТ СТАТЬ ОБЯЗАННЫМИ ПРИНЕСТИ ХАТАТ, НЕ СТАНОВЯТСЯ ОБЯЗАННЫМИ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ ОКАЖЕТСЯ, ЧТО и НАЧАЛО ИХ действий, и КОНЕЦ их действий совершены ПО ОШИБКЕ. НАЧАЛО ИХ – ПО ОШИБКЕ, А КОНЕЦ – ЗЛОНАМЕРЕННО, НАЧАЛО ИХ – ЗЛОНАМЕРЕННО, А КОНЕЦ – ПО ОШИБКЕ: СВОБОДНЫ ОТ НАКАЗАНИЯ – ПОКА НЕ БУДЕТ и НАЧАЛО ИХ действий, и КОНЕЦ их совершены ПО ОШИБКЕ.

Объяснение мишны первой

БРОСИЛ человек какой-нибудь предмет – например, камень, – по ошибке: забыв, что сегодня суббота, – И ВСПОМНИЛ, что сегодня суббота, УЖЕ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ВЫЛЕТЕЛО то, что он бросил, ИЗ ЕГО РУКИ – но раньше, чем оно упало на землю и получилось, что начало его действия (когда человек взял этот предмет) было совершено по ошибке, однако конец его действия (когда предмет упал

туда, куда человек бросил его) был совершен по злему умыслу. Или же: человек НЕ ВСПОМНИЛ, что сегодня суббота, но БРОШЕННОЕ НЕ УСПЕЛО УПАСТЬ НА ЗЕМЛЮ, и ПОДХВАТИЛ ЭТО ДРУГОЙ человек – который, например, сорвался со своего места и схватил брошенный предмет – так что получилось, что эту работу сделали два человека или же ПОДХВАТИЛА ЭТО СОБАКА своими зубами – и поскольку бросивший не имел намерения, чтобы собака схватила то, что он бросил, в действии отсутствует заключительный момент: падение предмета туда, куда его бросили (потому что собачий рот меньше, чем 4x4 тефахов) ИЛИ ЭТО СГОРЕЛО в воздухе раньше, чем упало на землю, – во всех этих случаях человек СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ – от обязанности принести жертву хатат. БРОСИЛ человек камень в субботу специально, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ СИНЯК – ХОТЬ НА ЧЕЛОВЕКЕ, ХОТЬ НА ЖИВОТНОМ – а наносящий ушиб в субботу так, что получается синяк, подлежит наказанию, (как будет объясняться ниже, в мишне 14:1) И ВСПОМНИЛ, что сегодня суббота, РАНЬШЕ, ЧЕМ СИНЯК ВОЗНИК, – СВОБОДЕН от наказания, потому что начало его действия – по ошибке, а конец его – по злему умыслу. ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: ВСЕ, КТО МОГУТ СТАТЬ ОБЯЗАННЫМИ ПРИНЕСТИ ХАТАТ, НЕ СТАНОВЯТСЯ ОБЯЗАННЫМИ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ ОКАЖЕТСЯ, ЧТО И НАЧАЛО ИХ действий, И КОНЕЦ ИХ действий совершены ПО ОШИБКЕ. Однако если НАЧАЛО ИХ действий – ПО ОШИБКЕ, А КОНЕЦ – ЗЛОНАМЕРЕННО, или же НАЧАЛО ИХ действий – ЗЛОНАМЕРЕННО, А КОНЕЦ – ПО ОШИБКЕ – в этих случаях они СВОБОДНЫ ОТ НАКАЗАНИЯ – от необходимости принести хатат – ПОКА НЕ БУДЕТ И НАЧАЛО ИХ действий, И КОНЕЦ ИХ совершены ПО ОШИБКЕ.

Бартанура комментирует: "общее правило" распространяет это положение также на того, кто переносит что-либо в общественном владении: если этот человек взял предмет по ошибке, перенес, но раньше, чем положил его на место, вспомнил, что сегодня суббота, – он свободен от наказания. Начало этой мишны мы объяснили на основе того, что говорит Рава в Гемаре, однако рав Ашей раскрывает ее смысл иначе (Шабат, 102а): БРОСИЛ – И ВСПОМНИЛ УЖЕ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ВЫЛЕТЕЛО ИЗ ЕГО РУКИ, и ПОДХВАТИЛ ЭТО ДРУГОЙ, ПОДХВАТИЛА ЭТО СОБАКА, или ЭТО СГОРЕЛО – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ (поскольку брошенное никуда не упало), однако если упало туда, куда бросили, – бросивший подлежит наказанию. О каком случае идет речь (что если брошенное упало на место, бросивший подлежит наказанию)? Когда он снова забыл о том, что сегодня суббота, однако если не забыл опять – свободен от наказания, потому что ВСЕ, КТО МОГУТ СТАТЬ ОБЯЗАННЫМИ ПРИНЕСТИ ХАТАТ, НЕ СТАНОВЯТСЯ ОБЯЗАННЫМИ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ ОКАЖЕТСЯ, ЧТО И НАЧАЛО ИХ действий, И КОНЕЦ ИХ действий совершены ПО ОШИБКЕ.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

СТРОЯЩИЙ – СКОЛЬКО ПОСТРОИТ И СТАНЕТ ОБЯЗАН понести наказание? СТРОЯЩИЙ СКОЛЬКО-НИБУДЬ И ОБТЕСЫВАЮЩИЙ КАМЕНЬ, и УДАРЯЮЩИЙ МОЛОТКОМ и ТЕСЛОМ, СВЕРЛЯЩИЙ СКОЛЬКО-НИБУДЬ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: КАЖДЫЙ, КТО ДЕЛАЕТ РАБОТУ (И РЕЗУЛЬТАТ ЕГО РАБОТЫ СОХРАНЯЕТСЯ) В СУББОТУ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. РАБАН ШИМОН, СЫН ГАМЛИЭЛЯ, ГОВОРИТ: ТАКЖЕ и УДАРЯЮЩИЙ МОЛОТОМ ПО НАКОВАЛЬНЕ ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ – ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОН КАК БЫ СОВЕРШЕНСТВУЕТ РАБОТУ.

Объяснение мишны первой

После того как были подробно разъяснены законы, связанные с переносом из одного субботнего владения в другое, эта глава начинает рассмотрение других "отцов работ", перечисленных выше, в мишне 7:2.

СТРОЯЩИЙ в субботу – СКОЛЬКО ПОСТРОИТ И СТАНЕТ ОБЯЗАН понести наказание – принести жертву хатат при случайном нарушении субботы или быть казненным в случае ее злонамеренного нарушения? СТРОЯЩИЙ СКОЛЬКО-НИБУДЬ – например, затыкающий или замазывающий маленькое отверстие в стене, – И – или – ОБТЕСЫВАЮЩИЙ КАМЕНЬ и полирующий его, И – или – УДАРЯЮЩИЙ МОЛОТКОМ – то есть любое окончание работы подлежит наказанию. Например – в каменоломне: вытесав бо'льшую часть камня, который хотят отколоть от породы, наносят сильный удар молотком – камень отделяется и падает. Получается, что этот удар молотком – окончание работы по добыванию камня из каменоломни. И также ударяющий ТЕСЛОМ – топором особого рода, лезвие которого перпендикулярно к топорщику, – и также СВЕРЛЯЩИЙ – просверливающий отверстие, – исполняющий все вышеперечисленные работы даже СКОЛЬКО-НИБУДЬ – даже в самой малой мере – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: КАЖДЫЙ, КТО ДЕЛАЕТ РАБОТУ (И

результат ЕГО РАБОТЫ СОХРАНЯЕТСЯ) В СУББОТУ – то есть, каждый, кто делает в субботу такую работу, что ее результат сохраняется. А именно: иногда его сохраняют в таком виде, ничего затем не добавляя к нему (Гаран).

Есть и другое объяснение, основывающееся на ином прочтении этой мишны: КАЖДЫЙ, КТО ДЕЛАЕТ РАБОТУ, И РЕЗУЛЬТАТ ЕГО РАБОТЫ СОХРАНЯЕТСЯ В СУББОТУ – то есть, сохраняется только в течение данной субботы, несмотря на то что после субботы продолжают эту работу (Гагра).

Этот человек ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ – обязан принести хатат или будет казнен по приговору суда. РАБАН ШИМОН, СЫН ГАМЛИЭЛЯ, ГОВОРИТ: ТАКЖЕ И УДАРЯЮЩИЙ МОЛОТОМ – то есть тяжелым большим молотком – ПО НАКОВАЛЬНЕ – как обычно делают мастера, работающие на наковальне, – ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ – несмотря на то, что он бьет не по изготовляемой вещи, а по наковальне, тем не менее, ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ за это – ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОН КАК БЫ СОВЕРШЕНСТВУЕТ РАБОТУ, выравнивая ударяющую поверхность молота о наковальню. Гемара разъясняет, что так расплющивали лист золота при постройке Мишкана: три раза ударяли по листу золота, а четвертый раз – по наковальне, чтобы выровнять ударяющую поверхность молота и предохранить тонкое листовое золото от трещин, которые могут возникнуть от удара неровным молотом. НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБАНА ШИМОНА, СЫНА ГАМЛИЭЛЯ.

МИШНА ВТОРАЯ

РАСПАХАВШИЙ СКОЛЬКО-НИБУДЬ, ВЫПОЛОВИШИ И СРЕЗАВШИЙ СУХИЕ ВЕТКИ, И ПОДСТРИГШИЙ ЖИВЫЕ ВЕТКИ ХОТЬ СКОЛЬКО-НИБУДЬ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. СОБРАВШИЙ ВЕТКИ: ЕСЛИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ – СКОЛЬКО-НИБУДЬ, ЕСЛИ НА ДРОВА – ЧТОБЫ ИСПЕЧЬ САМОЕ ЛЕГКОЕ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ЯЙЦО. СОБРАВШИЙ ТРАВУ: ЕСЛИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ – СКОЛЬКО-НИБУДЬ, ЕСЛИ ДЛЯ СКОТА – ЧТОБЫ НАПОЛНИТЬ РОТ КОЗЛЕНКА.

Объяснение мишны второй

РАСПАХАВШИЙ в субботу ХОТЬ СКОЛЬКО-НИБУДЬ – подлежит наказанию ВЫПОЛОВИШИ сорняки на поле пшеницы или из грядки с овощами И – или – СРЕЗАВШИЙ СУХИЕ ВЕТКИ с дерева, И – или – ПОДСТРИГШИЙ лишние ЖИВЫЕ ВЕТКИ, истощающие дерево, – сделавший любую из этих работ ХОТЬ СКОЛЬКО-НИБУДЬ – даже в самой малой мере – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ как "пахарь", а по другому мнению – как "сеятель" (Гамеири). СОБРАВШИЙ – сорвавший – ВЕТКИ с дерева: ЕСЛИ он делает это для УЛУЧШЕНИЯ почвы или самого дерева, то собравший даже СКОЛЬКО-НИБУДЬ – подлежит наказанию как "пахарь" (КОГДА НАМЕРЕВАЕТСЯ УЛУЧШИТЬ ПОЧВУ) или как "сеятель" (КОГДА НАМЕРЕВАЕТСЯ УЛУЧШИТЬ ДЕРЕВО). ЕСЛИ человек собрал ветки НА ДРОВА – чтобы истопить ими печь, – то он подлежит наказанию как "вяжущий снопы", если собрал достаточное количество, ЧТОБЫ ИСПЕЧЬ САМОЕ ЛЕГКОЕ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ЯЙЦО – кагрогерет куриного яйца, для приготовления которого требуется минимум времени (как разъяснялось выше, в 8:5). СОБРАВШИЙ ТРАВУ – сорвавший траву, растущую на земле, – ЕСЛИ он сделал это для УЛУЧШЕНИЯ почвы, то собравший даже СКОЛЬКО-НИБУДЬ – подлежит наказанию как "пахарь" ЕСЛИ же он собрал траву для СКОТА – на корм скотине – то собравший достаточное количество, ЧТОБЫ НАПОЛНИТЬ РОТ КОЗЛЕНКА, подлежит наказанию как "вяжущий снопы". Мы объяснили, что "собирающий ветки" и "собирающий траву" – это срывающий живые ветки с дерева и рвущий траву с земли, согласно комментариям Раши и Бартануры (и так же считают Гамеири и Гагра). Однако автор "Тифэрет Исраэль" пишет: СОБИРАЮЩИЙ уже срезанные ВЕТКИ, СОБИРАЮЩИЙ уже сорванную ТРАВУ.

МИШНА ТРЕТЬЯ

НАПИСАВШИЙ ДВЕ БУКВЫ – ХОТЬ ПРАВОЙ РУКОЙ, ХОТЬ ЛЕВОЙ, ХОТЬ ИЗ ОДНОГО СЛОВА, ХОТЬ ИЗ ДВУХ СЛОВ, ХОТЬ ДВУМЯ ВЕЩЕСТВАМИ, НА ЛЮБОМ ЯЗЫКЕ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. СКАЗАЛ РАБИ ЙОСЕФ: ПРИЗНАЛИ ВИНОВНЫМ написавшего ДВЕ БУКВЫ ТОЛЬКО ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОН ПОМЕТИЛ, ПОТОМУ ЧТО ТАК ПИСАЛИ НА БАЛКАХ МИШКАНА, ЧТОБЫ ЗНАТЬ, КАКИЕ СТОЯТ РЯДОМ. СКАЗАЛ РАБИ: МЫ НАХОДИМ, ЧТО ЕСТЬ МАЛЕНЬКОЕ ИМЯ В БОЛЬШОМ ИМЕНИ: ШЕМ В ШИМОНЕ И ШМУЭЛЕ, НОАХ – В НАХОРЕ, ДАН – В ДАНИЕЛЕ, ГАД – В ГАДИЭЛЕ.

Объяснение мишны третьей

Начиная с этой мишны и до конца главы рассматривается "пишущий две буквы" – который выше (7:2) был упомянут среди "отцов работ".

НАПИСАВШИЙ ДВЕ БУКВЫ в субботу – ХОТЬ ПРАВОЙРУКОЙ, ХОТЬ ЛЕВОЙ. Гемара разъясняет, что речь здесь идет о человеке, который одинаково свободно владеет обеими руками что же касается всех остальных людей, то если они пишут левой рукой, это не считается настоящим написанием, и сделавший это в субботу свободен от наказания. ХОТЬ ИЗ ОДНОГО СЛОВА – то есть написавший одну и ту же букву два раза, например: "алеф"-алеф", "бет"-бет". Согласно же другому мнению, имеется в виду написавший слово из двух букв, например: "гимель"-гимель" ("гаг" – "крыша"), "далет"-далет" ("дад" – "сосок"), "шин"-шин" ("шеш" – "лен"), и именно так постановляет Рамбам (Законы о субботе, 11:10 см. "Тосфот раби Акивы Эйгера"). ХОТЬ ИЗ ДВУХ СЛОВ – две разные буквы, например: "алеф"-бет", "бет"-гимель", даже если они не составляют слова. ХОТЬ ДВУМЯ ВЕЩЕСТВАМИ – одну букву чернилами, другую – красной краской. В подлиннике сказано: "беин мишней самманийот", что соответствует нашему переводу однако есть и другая версия: "беин мишней симанийот", что означает: ХОТЬ ДВА ЗНАКА – например, две цифры. НА ЛЮБОМ ЯЗЫКЕ – письменами любого народа. Сделавший любое из перечисленных выше действий ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ – обязан принести хатат, если сделал это нечаянно, а если нарушил субботу по злому умыслу – суд приговаривает его к смертной казни. СКАЗАЛ РАБИ ЙОСЕЙ: ПРИЗНАЛИ ВИНОВНЫМ НАПИСАВШЕГО ДВЕ БУКВЫ ТОЛЬКО ИЗ-ЗА того, что он ПОМЕТИЛ. Раби Йосей считает, что подлежит наказанию даже тот, кто не написал двух букв, а только сделал просто две пометки, ПОТОМУ ЧТО ТАК ПИСАЛИ НА БАЛКАХ МИШКАНА, ЧТОБЫ ЗНАТЬ, КАКИЕ СТОЯТ РЯДОМ. Поскольку в пустыне Мишкан разбирали каждый раз, когда трогались в путь со стоянки, на балках, из которых состояли его стены, делали пометки для того, чтобы в следующий раз, когда будут собирать Мишкан заново, сохранить тот же порядок в балках одной стены (а, как уже было сказано, все работы, необходимые для установления Мишкана, запрещены в субботу). Согласно комментарию Рамбама, раби Йосей считает, что нанесение пометки является отдельным "отцом работ", и написавший две буквы подлежит наказанию только потому, что сделал какие-то пометки. Однако согласно Галахе метка – это "порождение" письма (Рамбам, Законы о субботе, 11:17). СКАЗАЛ РАБИ – или, согласно другой версии, СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: МЫ НАХОДИМ, ЧТО ЕСТЬ МАЛЕНЬКОЕ ИМЯ В БОЛЬШОМ ИМЕНИ – что есть короткие имена, являющиеся только частью более длинного имени. Например: ШЕМ – в ШИМОНЕ и ШМУЭЛЕ – "шин" и "мэм", которые составляют имя Шем, являются первыми буквами в именах Шимон и Шмуэль – НОАХ – в НАХОРЕ – "нун" и "хэт", составляющий имя Ноах, это первые буквы в имени Нахор ДАН – в ДАНИЭЛЕ, ГАД – в ГАДИЭЛЕ. Этот танай хочет сообщить нам, что если кто-то хотел написать "Шимон", или "Нахор" и т.п. и написал только часть имени – например, только первые две буквы из него, – то, несмотря на то что его намерение не осуществилось, раз две написанные им буквы составляют отдельное имя, он считается совершившим полную работу и подлежит наказанию. По мнению некоторых комментаторов, раби Йегуда возражает первому таная. Тот считает, что написавший любые две буквы – даже не составляющие никакого слова – уже подлежит наказанию однако раби Йегуда полагает, что подлежит наказанию только тот, кто написал две буквы, прочитывающиеся как цельное слово, – даже если он собирался написать более длинное слово, но успел написать только его часть. Однако написавший две буквы, не составляющие никакого слова, по мнению раби Йегуды, освобожден от наказания (Гамаири). Впрочем, согласно Галахе, написавший любые две буквы подлежит наказанию – даже если эти буквы вместе не составляют никакого слова.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

НАПИСАВШИЙ ДВЕ БУКВЫ, НАХОДЯСЬ ВСЕ В ТОМ ЖЕ СОСТОЯНИИ ЗАБЫТЬЯ, – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. НАПИСАЛ ЧЕРНИЛАМИ, ОХРОЙ, КРАСНОЙ КРАСКОЙ, КАМЕДЬЮ И КУПОРОСОМ И вообще ЛЮБЫМ ВЕЩЕСТВОМ, ОСТАВЛЯЮЩИМ стойкий след, НА ДВУХ СМЕЖНЫХ СТЕНАХ В УГЛУ И НА ДВУХ ТАБЛИЧКАХ "ПИНКАСА", и они прочитываются одна с другой – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. НАПИСАВШИЙ НА СВОЕМ ТЕЛЕ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. НАЦАРАПАВШЕГО НА СВОЕМ ТЕЛЕ – РАБИ ЭЛИЭЗЕР ОБЯЗЫВАЕТ принести ХАТАТ, А РАБИ ЙЕГОША – ОСВОБОЖДАЕТ.

Объяснение мишны четвертой

НАПИСАВШИЙ в субботу ДВЕ БУКВЫ, НАХОДЯСЬ ВСЕ В ТОМ ЖЕ СОСТОЯНИИ ЗАБЫТЬЯ. Например: человек забыл, что сегодня – суббота, и написал две буквы, так и не вспомнив об этом в промежутке времени между написанием этих букв. За это он ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ – обязан принести жертву хатат. О случае же, когда после написания первой буквы ему стало известно, что сегодня – суббота, мнения танаев разошлись (как будет сообщено ниже, в мишне шестой). НАПИСАЛ ЧЕРНИЛАМИ, ОХРОЙ – красно-коричневой краской минерального происхождения, –

КРАСНОЙ КРАСКОЙ под названием "сикра", КАМЕДЬЮ – клейким древесным соком (гуммиарабиком), И – или – КУПОРОСОМ – водным раствором сернокислой соли меди (р. Х. Альбек), – И вообще ЛЮБЫМ ВЕЩЕСТВОМ, ОСТАВЛЯЮЩИМ стойкий след – который не исчезает, НА ДВУХ СМЕЖНЫХ СТЕНАХ В УГЛУ помещения – одну букву на одной стене, а рядом с ней вторую на другой стене, – И – или – НА ДВУХ ТАБЛИЧКАХ "ПИНКАСА" – своего рода записной книжке, которой пользовались в древности. Она состояла из двух соединенных вместе табличек, на которых делали записи, и на полях каждой из табличек человек написал по одной букве, оказавшиеся рядом, – И ОНИ – две буквы на смежных стенах помещения или на двух табличках "пинкаса" настолько близки, что ПРОЧИТЫВАЮТСЯ ОДНА С ДРУГОЙ во всех этих случаях человек ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ как "пишущий". НАПИСАВШИЙ чернилами две буквы НА СВОЕМ ТЕЛЕ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, так как написал на коже (Рамбам). НАЦАРАПАВШЕГО – например, иголкой – НА СВОЕМ ТЕЛЕ изображение двух букв – РАБИ ЭЛИЭЗЕР ОБЯЗЫВАЕТ принести ХАТАТ как "пишущего", А РАБИ ЙЕГОША – ОСВОБОЖДАЕТ, поскольку это не общепринятый способ письма. И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГОША.

МИШНА ПЯТАЯ

НАПИСАЛ НАПИТКОМ, ФРУКТОВЫМ СОКОМ, НА ДОРОЖНОЙ ПЫЛИ, ЗАСОХШИМИ ЧЕРНИЛАМИ И вообще ЛЮБЫМ ВЕЩЕСТВОМ, НЕ ОСТАВЛЯЮЩИМ стойкий след, – СВОБОДЕН от наказания. тыльной СТОРОНОЙ ЛАДОНИ, НОГОЙ, РТОМ И ЛОКТЕМ НАПИСАЛ ОДНУ БУКВУ РЯДОМ С НАПИСАННЫМ, НАПИСАЛ ПОВЕРХ НАПИСАННОГО, НАМЕРЕВАЛСЯ НАПИСАТЬ "ХЭТ" И НАПИСАЛ ДВЕ БУКВЫ "ЗАИН", ОДНУ НА ЗЕМЛЕ И ОДНУ НА ПОТОЛКЕ НАПИСАЛ НА ДВУХ СТЕНАХ ДОМА, НА ДВУХ ТАБЛИЧКАХ "ПИНКАСА", И ОНИ НЕ ПРОЧИТЫВАЮТСЯ ОДНА С ДРУГОЙ – СВОБОДЕН от наказания. НАПИСАЛ ОДНУ БУКВУ КАК АББРЕВИАТУРУ – РАБИ ЙЕГОША, СЫН БТЕЙРЫ, ОБЯЗЫВАЕТ понести наказание, А МУДРЕЦЫ от него ОСВОБОЖДАЮТ.

Объяснение мишны пятой

НАПИСАЛ в субботу НАПИТКОМ – например, приготовленным из винограда или из тутовых ягод, – или ФРУКТОВЫМ СОКОМ, или НА ДОРОЖНОЙ ПЫЛИ – написал пальцем буквы на пыльной дороге, – ЗАСОХШИМИ ЧЕРНИЛАМИ – крупичками засохших чернил из чернильницы переписчика священных текстов – и вообще ЛЮБЫМ ВЕЩЕСТВОМ, НЕ ОСТАВЛЯЮЩИМ стойкий след – который быстро исчезает, – СВОБОДЕН от наказания – от необходимости принести хатат.

Написал тыльной СТОРОНОЙ ЛАДОНИ – перевернув руку, – НОГОЙ, РТОМ И ЛОКТЕМ – зажав перо между пальцев ног или локтем, или взяв его в рот НАПИСАЛ ОДНУ БУКВУ РЯДОМ С НАПИСАННЫМ – приписал одну букву к уже написанной ранее, и получилось законченное слово, – НАПИСАЛ ПОВЕРХ НАПИСАННОГО – обвел две ранее написанные буквы, частично стершиеся, и тем самым обновил их начертание НАМЕРЕВАЛСЯ НАПИСАТЬ "ХЭТ" И НАПИСАЛ ДВЕ БУКВЫ "ЗАИН" – думая затем их соединить черточкой сверху, образовав букву "хэт", однако так и не сделал этого, и так и остались две буквы "заин" речь идет о том шрифте, которым пишут свиток Торы написал ОДНУ букву НА ЗЕМЛЕ – на полу – И ОДНУ НА ПОТОЛКЕ НАПИСАЛ НА ДВУХ несмежных СТЕНАХ ДОМА – одну букву на одной стене, вторую букву – на другой (и то же самое – если написал две буквы на одной и той же стене, но одну далеко от второй) – или НА ДВУХ ТАБЛИЧКАХ "ПИНКАСА" – одну букву на одной табличке и вторую на другой, – И ОНИ НЕ ПРОЧИТЫВАЮТСЯ ОДНА С ДРУГОЙ во всех этих случаях сделавший это СВОБОДЕН от наказания – от необходимости принести жертву хатат. Причина этого в том, что тыльной СТОРОНОЙ ЛАДОНИ, НОГОЙ И ТОМУ ПОДОБНЫМИ СПОСОБАМИ обычно не пишут, а когда пишут ОДНУ БУКВУ РЯДОМ С НАПИСАННЫМ И Т.Д. – не имеет места написание двух букв, ДВЕ же БУКВЫ, ОДНА ИЗ КОТОРЫХ НАПИСАНА НА ЗЕМЛЕ, ДРУГАЯ – НА ПОТОЛКЕ И Т.П. не прочитываются вместе. НАПИСАЛ ОДНУ БУКВУ КАК АББРЕВИАТУРУ – то есть поставив апостроф над буквой для обозначения того, что эта буква – сокращение слова (как принято в иврите) – например: "а" как сокращение слова "адон" ("господин"), "ш" как сокращение слова "раби" ("мой учитель"), – в этом случае РАБИ ЙЕГОША, СЫН БТЕЙРЫ, ОБЯЗЫВАЕТ понести наказание – раз все понимают, что эта буква – все равно как целое слово, написавший ее считается написавшим законченное слово, – А МУДРЕЦЫ от него ОСВОБОЖДАЮТ – так как все-таки двух букв не написали. И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

МИШНА ШЕСТАЯ

НАПИСАВШЕГО ДВЕ БУКВЫ, ДВАЖДЫ ЗАБЫВ о субботе, написавшего ОДНУ букву УТРОМ, А ДРУГУЮ – ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ОБЯЗЫВАЕТ принести хатат, А МУДРЕЦЫ – ОСВОБОЖДАЮТ.

Объяснение мишны шестой

НАПИСАВШЕГО в субботу ДВЕ БУКВЫ, ДВАЖДЫЗАБЫВ о субботе.

То есть: после того как он по ошибке написал одну букву, забыв, что сегодня – суббота, ему стало известно о том, что он совершил грех, но потом он снова забыл о субботе и рядом с первой буквой приписал вторую (ДВАЖДЫ ЗАБЫВ о субботе – два раза забыв о запрете писать в субботу). Или написавшего ОДНУ букву в субботу УТРОМ, А ДРУГУЮ – ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ.

Согласно комментарию Раши, речь идет о том, что раз между написанием двух букв прошел такой значительный промежуток времени – с утра до второй половины дня (в течение которого человек мог бы узнать, что сегодня – суббота), считается, что он как бы два раза забыл о субботе. Однако "Тосафот" возражают против такого объяснения и предлагают другое понимание мишны: НАПИСАВШЕГО ДВЕ БУКВЫ, ДВАЖДЫ ЗАБЫВ о субботе, – даже ОДНУ букву УТРОМ, А ДРУГУЮ – ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ – так что между написанием этих двух букв прошел значительный промежуток времени, – РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ОБЯЗЫВАЕТ принести хатат. Рабан Гамлиэль полагает, что НЕТ ЗНАНИЯ НА ПОЛОВИНУ НОРМЫ. То есть: то, что этому человеку стало известно между написанием двух букв, не считается знанием – поскольку относилось только к половине нормы нарушения субботы следовательно, эти две буквы человек написал как бы в состоянии одного и того же забытья и потому обязан принести хататы. А МУДРЕЦЫ – ОСВОБОЖДАЮТ, потому что, по их мнению, ЕСТЬ ЗНАНИЕ НА ПОЛОВИНУ НОРМЫ. То есть: получение знания о том, что сегодня – суббота, между написанием одной буквы и второй разделяет эти два действия, и получается, что есть тут два случая забывчивости поскольку в каждом из них (в обоих случаях ошибки) человек совершил только половину того действия, которое является нормой нарушения субботы, он не должен приносить хатат.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: СОТКАВШИЙ матерью шириной в ТРИ НИТИ ВНАЧАЛЕ И прибавивший ОДНУ нить к СОТКАННОМУ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ХОТЬ ВНАЧАЛЕ, ХОТЬ В КОНЦЕ НАИМЕНЬШИЙ РАЗМЕР – ДВЕ НИТИ.

Объяснение мишны первой

Эта глава сначала рассматривает нормативы тех "отцов работ", которые связаны с производством одежды, – таких, как изготовление ткани, шитье и шерстопрядение, – а затем работу по поимке животных. Эта мишна указывает норму "ткача" – хотя уже было сказано (7:2): "ТКУЩИЙ матерью шириной в ДВЕ НИТИ", не все танаи приняли эту норму.

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: СОТКАВШИЙ в субботу матерью шириной в ТРИ НИТИ ВНАЧАЛЕ И прибавивший ОДНУ нить к СОТКАННОМУ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. ВНАЧАЛЕ – то есть в самом начале изготовления ткани человек не подлежит наказанию до тех пор, пока не соединит в единый кусочек материи три нити. Прибавляющий К СОТКАННОМУ – то есть когда материя уже соткана, увеличение ее размера всего на одну нить уже является таким нарушением субботы, за которое следует наказание (поскольку эту нить ткач присоединяет к остальной материи). А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ХОТЬ ВНАЧАЛЕ – в начале изготовления ткани, – ХОТЬ В КОНЦЕ – когда ткань увеличивают – НАИМЕНЬШИЙ РАЗМЕР работы в отношении такого нарушения субботы, за которое следует наказание, – изготовление ткани шириной в ДВЕ НИТИ. Гемара замечает, что слова мудрецов "ХОТЬ В КОНЦЕ" не относятся к концу работы по изготовлению ткани – поскольку и в этом случае мудрецы согласны с тем, что прибавляющий только одну нить подлежит наказанию – так как он тем самым завершает работу (Шабат, 104б). Мудрецы имеют в виду середину работы: несмотря на то что ткач увеличивает размер материи, он подлежит наказанию только тогда, когда прибавит к ней две нити – то есть, когда соединит две нити основы с двумя уточными нитями. И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

МИШНА ВТОРАЯ

НАЛАЖИВАЮЩИЙ ДВА ГЛАЗКА ГАЛЕВ в РЕМИЗНЫХ ФЛАНКАХ, в "КЕЙРОСЕ", два ряда в плетении СИТА, РЕШЕТА И КОРЗИНЫ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. И также – СШИВАЮЩИЙ

Объяснение мишны второй

НАЛАЖИВАЮЩИЙ ДВА ГЛАЗКА ГАЛЕВ В РЕМИЗНЫХ ФЛАНКАХ. В ткацком станке есть два приспособления в форме прямоугольников, каждый из которых сделан из четырех планок они висят в середине внутреннего пространства станка во всю его ширину и находятся между двумя "навоями" (верхняя тяжесть" и "нижняя тяжесть"), с одного из которых сматываются нити основы, а на второй – наматывается готовая ткань. Эти приспособления называются ремизными фланками поперек каждой из них натянуты нити в количестве, равном половине числа нитей основы, и потому на языке Мишны ремизные фланки называются "нирин" (от греческого слова "найран" – "нить"). На нитях, натянутых поперек ремизных фланок, есть кольца или петли ("глазки галев"), сквозь которые проходят нити основы: четные через одну ремизную фланку, нечетные – через другую. Когда приподнимают одну из ремизных фланок, приподнимаются нити основы, продетые через ее глазки галев, и образуется промежуток между этими нитями основы и другими, продетыми через глазки галев другой фланки (которая остается на месте), в этот промежуток пропускают челнок, тянущий за собой уточную нить. Затем приподнимают вторую ремизную фланку и образуется промежуток между нитями, продетыми через ее глазки галев, и другими, продетыми через глазки галев первой фланки (которая на этот раз остается на месте) через этот промежуток снова пропускают челнок с уточной нитью. Так изготавливается ткань. Теперь мы понимаем, что означают слова мишны "НАЛАЖИВАЮЩИЙ ДВА ГЛАЗКА ГАЛЕВ В РЕМИЗНЫХ ФЛАНКАХ": создающий или исправляющий два кольца или две петли в ремизных фланках, через которые пропускаются две нити основы ("тифэрет Исраэль"). Или – продевший две нити основы в "КЕЙРОСЕ".

Согласно одной точке зрения, "кейрос" – это так называемый "гребень", или "бердо": деталь ткацкого станка с большим количеством отверстий, равным количеству нитей основы, каждую из которых продевают через соответствующее отверстие. После того как между нитями основы продевают уточную нить, ткач ударяет бердом по уточной нити и прибавляет ее к опушке ранее сотканной материи ("тифэрет Исраэль"). Согласно другой точке зрения, "кейрос" – это циновка, сотканная из волокон финиковой пальмы (Рамбам, Бартанура см. также "Тосфот Йомтов", где приводится иной комментарий Рамбама и Бартануры, взятый из тр. "Кейлим", 21:1). В свете этого – речь в мишне идет о том, кто в процессе изготовления такой циновки сплел два продольных волокна с двумя поперечными. Наконец высказывается мнение, что все эти слова мишны – одно предложение и что речь идет не о самих нитях основы, а о промежутках между ними. В свете этого комментария "батей нирын" оказываются не "глазками галев", как мы переводили ранее, а именно промежутками между нитями основы, в которые вплетается уточная нить, и тогда мишна принимает такой вид: НАЛАЖИВАЮЩИЙ ДВА ПРОМЕЖУТКА МЕЖДУ НИТЯМИ В ГЛАЗКАХ ГАЛЕВ И В "КЕЙРОСЕ". Следовательно, норма нарушения субботы – продевание трех нитей основы через три глазка галев в ремизных фланках и три отверстия в бердо (гребне, с помощью которого, как сказано выше, выпрямляют и исправляют ткань, делая ее сплошной) – так как для образования двух промежутков между нитями необходимы именно три нити (р.Х.Альбек). Образующий два ряда в плетении СИТА или РЕШЕТА. В СИТЕ отверстия очень мелкие и частые, так как оно предназначается для просеивания муки в РЕШЕТЕ отверстия больше, так как его предназначение – просеивание злаковых зерен. И создающий два ряда прутьев при плетении КОРЗИНЫ тоже ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ: он обязан принести хатат. И также – СШИВАЮЩИЙ ДВУМЯ СТЕЖКАМИ И РАЗРЫВАЮЩИЙ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СШИТЬ ДВУМЯ СТЕЖКАМИ. Это – буквальное повторение уже сказанного выше (7:2) об "отцах" этих работ: в качестве введения к тому, что будет сказано в следующей мишне.

МИШНА ТРЕТЬЯ

РАЗРЫВАЮЩИЙ В ГНЕВЕ ИЛИ В СКОРБИ ОБ УМЕРШЕМ И ВСЯКИЙ, КТО ПОРТИТ, – СВОБОДНЫ ОТ НАКАЗАНИЯ. НО ПОРТЯЩИЙ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИСПРАВИТЬ, – ЕГО МЕРА НАРУШЕНИЯ СУББОТЫ РАВНА МЕРЕ ИСПРАВЛЯЮЩЕГО.

Объяснение мишны третьей

РАЗРЫВАЮЩИЙ что-либо – например, одежду – в субботу в ГНЕВЕ ИЛИ в скорби ОБ УМЕРШЕМ И ВСЯКИЙ, КТО ПОРТИТ, – кто совершает в субботу запрещенную работу только для того, чтобы что-то испортить, – СВОБОДНЫ и ОТ НАКАЗАНИЯ смертью, и от обязанности принести жертву хатат. Гемара разъясняет, что разорвавший

одежду в скорби об умершем только в том случае свободен от наказания, если Галаха не обязывает его сделать это однако же если он обязан разорвать одежду в знак скорби (например, если умерший – его отец, или мать, сын, дочь, брат, сестра, жена, по которым он должен соблюдать траур, или благочестивый человек, о смерти которого обязаны скорбеть все, или же если он находился около покойного в тот момент, когда его душа покинула тело (Шабат, 105б) и должен был надорвать свою одежду) – он подлежит наказанию за нарушение субботы, потому что разрывание одежды как исполнение заповеди считается не порчей, а исправлением. По поводу РАЗРЫВАЮЩЕГО что-либо В ГНЕВЕ Рамбам постановляет, что сделавший это подлежит наказанию (в отличие от сказанного в нашей мишне): поскольку благодаря этому он успокаивается, его поступок рассматривается как исправление (в отношении его дурных побуждений). Однако другие кодификаторы законов Торы (Раши, Раавад) не согласны с Рамбамом и считают (в соответствии с нашей мишней), что сделавший это свободен от наказания. Их аргумент: каждый человек обязан обуздывать свои дурные побуждения, а тот, кто этого не делает и в ярости рвет свою одежду, – приравнивается нашими мудрецами к идолопоклоннику. Так сказано в Талмуде (Шабат, 105б): "Разрывающий в ярости свои одежды, бьющий в ярости свою посуду, разбрасывающий в ярости свои деньги да будет в твоих глазах подобным кланяющемуся идолу. Ибо таково искусство дурного побуждения: сегодня оно говорит человеку: 'Делай так!', и завтра оно говорит ему: 'Делай так!' – пока не скажет: 'Служи идолам!' – и тот идет, и служит. Это – то, что имело в виду Писание (Тегилем, 81:10), сказав: "Да не будет в тебе чуждого бога". Что это за чуждый бог, что живет в человеческом теле? Скажи: 'Это йецер-гара' ". Значит, если человек доставляет удовольствие своему йецеру, то и в плане соблюдения субботы он вредит, а не исправляет. Впрочем, все эти различные мнения действительны только в рамках подхода раби Йегуды, считающего, что тот, кто выполняет работу, в которой само действие, необходимое для ее исполнения, не является целью, – подлежит наказанию. Однако с точки зрения раби Шимона, считающего, что тот, кто исполнил работу, в которой действие не является самоцелью, не подлежит наказанию, – безусловно, Галаха соответствует сказанному в нашей мишне: что рвущий в приступе гнева не подлежит наказанию. НО ПОРЯЩИЙ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИСПРАВИТЬ, – например, разрывающий для того, чтобы зашить, или стирающий написанное для того, чтобы написать на этом месте, – о котором уже было сказано выше (7:2), что он подлежит наказанию, – ЕГО МЕРА нарушения субботы РАВНА мере ИСПРАВЛЯЮЩЕГО. То есть: рвущий или стирающий подлежит наказанию только тогда, когда он разорвал место, зашитое двумя стежками, чтобы затем зашить его тоже двумя стежками, или стер две буквы для того, чтобы на их месте написать две буквы.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

НАИМЕНЬШЕЕ КОЛИЧЕСТВО шерсти, ОТБЕЛЕННОЙ, РАСЧЕСАННОЙ, ПОКРАШЕННОЙ И СПРЯДЕННОЙ, – КАК ПОЛНАЯ ДЛИНА ДВОЙНОГО СИТА. А НАИМЕНЬШАЯ ДЛИНА материи, СОТКАННОЙ ИЗ ДВУХ НИТЕЙ, – КАК ПОЛНАЯ ДЛИНА СИТА.

Объяснение мишны четвертой

НАИМЕНЬШЕЕ КОЛИЧЕСТВО шерсти, ОТБЕЛЕННОЙ, РАСЧЕСАННОЙ, ПОКРАШЕННОЙ И СПРЯДЕННОЙ в нить в субботу, когда исполнивший любую из этих работ подлежит наказанию (так как они квалифицируются выше (7:2) как "отцы работ"), – это то количество шерсти, которое нужно для производства нити величиной как полная длина ДВОЙНОГО СИТА.

Сит – это мера длины, равная расстоянию от кончика указательного пальца до кончика среднего при максимально раскрытой ладони ПОЛНАЯ ДЛИНА ДВОЙНОГО СИТА – это расстояние между кончиком большого пальца и кончиком указательного, поскольку оно вдвое больше расстояния от указательного пальца до среднего (см. наше объяснение мишны 3:2 в тр. "Орла").

Рамбам же пишет (Законы о субботе, 9:10), что КАК ПОЛНАЯ ДЛИНА ДВОЙНОГО СИТА – это расстояние в 4 тефаха. А НАИМЕНЬШАЯ ДЛИНА материи, СОТКАННОЙ ИЗ ДВУХ УТОЧНЫХ НИТЕЙ, продетых через нити основы, – это КАК ПОЛНАЯ ДЛИНА СИТА – несмотря на то что ткач не продел уточные нити через все нити основы, но только на длину, равную расстоянию между кончиками указательного и среднего пальцев (или, по Рамбаму, на длину ДВУХ ТЕФАХОВ), – он подлежит наказанию.

МИШНА ПЯТАЯ

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ПОЙМАВШИЙ ПТИЦУ В "БАШНЮ" И ГАЗЕЛЬ В ДОМ – ПОДЛЕЖИТ

НАКАЗАНИЮ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ПТИЦУ – В "БАШНЮ", А ГАЗЕЛЬ – В ДОМ, И ВО ДВОР, И В ВИВАРИЙ. РАБАН ШИМОН, СЫН ГАМЛИЭЛЯ, ГОВОРИТ: НЕ ВСЕ ВИВАРИИ РАВНЫ. ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: загнал туда, где еще нужно ловить, – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ туда, где уже НЕ НУЖНО ЛОВИТЬ, – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ.

Объяснение мишны пятой

Начиная отсюда и до конца главы излагаются законы, связанные с поимкой животных.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ПОЙМАВШИЙ ПТИЦУ В "БАШНЮ" – человек, вспугивавший в субботу птицу до тех пор, пока она не влетела в "башню" (то есть большой шкаф в форме башни), откуда она уже не может улететь, И – или –поймавший ГАЗЕЛЬ В ДОМ – человек, который гнался за газелью, загнал ее в дом и запер за нею дверь, – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ как поймавший живое существо в субботу. Однако тот, кто загнал птицу в дом, – свободен от наказания, так как в этом случае еще надо приложить усилия, чтобы поймать ее в доме, а кроме того, она может вылететь оттуда – через окно, например. И также тот, кто загнал газель в сад или во двор, – еще не поймал ее, и потому свободен от наказания. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ПТИЦУ – В "БАШНЮ", А ГАЗЕЛЬ – В ДОМ, И ВО ДВОР, И В ВИВАРИЙ. То есть, хотя мудрецы согласны с раби Йегудой в том, что человек подлежит наказанию за ловлю птицы в субботу только тогда, когда загонит ее в "башню", но в отношении газели они полагают, что даже если человек загнал ее во двор или в виварий – то есть в такое место, где обычно держат диких животных, – он подлежит наказанию. РАБАН ШИМОН, СЫН ГАМЛИЭЛЯ, ГОВОРИТ: НЕ ВСЕ ВИВАРИИ РАВНЫ – есть такие большие виварии, что поймать там газель так же трудно, как и на воле. ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: если загнал животное – например газель – туда, где еще НУЖНО его ЛОВИТЬ, – в такое просторное место, где его еще трудно поймать, – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ за ловлю животного в субботу но если загнал туда, где его уже НЕ НУЖНО ЛОВИТЬ – в такое место, где схватить его легко, – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, то есть обязан принести хатат, если сделал это по ошибке, и приговаривается к смертной казни, если сделал это злоумышленно. А ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБАНА ШИМОНА, СЫНА ГАМЛИЭЛЯ, который высказал его только для того, чтобы разъяснить слова мудрецов (Рамбам, Бартанура).

МИШНА ШЕСТАЯ

ГАЗЕЛЬ ВБЕЖАЛА В ДОМ, И ОДИН ЧЕЛОВЕК ЗАПЕР ДВЕРЬ ЗА НЕЙ, – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. ЗАПЕРЛИ ДВОЕ – СВОБОДНЫ от наказания. НЕ МОГ ОДИН ЗАПЕРЕТЬ, И ЗАПЕРЛИ ДВОЕ – ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ, А РАБИ ШИМОН – ОСВОБОЖДАЕТ их от наказания.

Объяснение мишны шестой

ГАЗЕЛЬ сама в субботу ВБЕЖАЛА В ДОМ, И ОДИН ЧЕЛОВЕК ЗАПЕР ДВЕРЬ дома ЗА НЕЙ, – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ – потому что, заперев дверь, он тем самым поймал газель. ЗАПЕРЛИ ДВОЕ – в то время, как каждый из них был в состоянии это сделать в одиночку, – оба СВОБОДНЫ от наказания. Как разъяснялось выше (10:5) в отношении выноса вещи из одного владения в другое, если двое выполнили работу которую каждый из них мог сделать в одиночку, оба свободны от наказания – поскольку каждый из них исполнил только половину работы. НЕ МОГ ОДИН ЗАПЕРЕТЬ дом, И ЗАПЕРЛИ ДВОЕ – например, если дверь была очень тяжела и ее обычно закрывали вдвоем, – оба ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ, потому что каждый из них выполнил целую работу – без каждого из них газель не была бы поймана. А РАБИ ШИМОН – ОСВОБОЖДАЕТ их от наказания, потому что, по его мнению, за исполнение любой работы вдвоем – даже если каждый из этих людей в отдельности не смог бы сделать ее, – не наказывают (см. выше, 10:5). НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМОНА.

МИШНА СЕДЬМАЯ

СЕЛ ОДИН человек В ДВЕРНОМ ПРОЕМЕ И НЕ ЗАПОЛНИЛ ЕГО, СЕЛ ВТОРОЙ И ЗАПОЛНИЛ ЕГО – ВТОРОЙ ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. СЕЛ ПЕРВЫЙ В ДВЕРНОМ ПРОЕМЕ И ЗАПОЛНИЛ ЕГО, И ПРИШЕЛ ВТОРОЙ И СЕЛ РЯДОМ С НИМ – НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО ПЕРВЫЙ ВСТАЛ И УШЕЛ, ПЕРВЫЙ ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, А ВТОРОЙ – НЕТ. С ЧЕМ ЭТО МОЖНО СРАВНИТЬ? С тем, как человек ЗАКРЫЛ дверь СВОЕГО ДОМА – И ОКАЗАЛАСЬ ГАЗЕЛЬ ЗАПЕРТА В НЕМ.

Объяснение мишны шестой

СЕЛ ОДИН человек В ДВЕРНОМ ПРОЕМЕ – после того как газель вбежала в дом, – И НЕ ЗАПОЛНИЛ ЕГО своим телом, чтобы газель не смогла убежать, и после этого СЕЛ ВТОРОЙ человек около первого И ЗАПОЛНИЛ ЕГО – закрыл своим телом оставшийся проем, – в этом случае ВТОРОЙ человек ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, так как именно благодаря ему оказалась пойманной газель. Однако первый – свободен от наказания, так как, сев в дверном проеме, он не делал ничего. СЕЛ ПЕРВЫЙ В ДВЕРНОМ ПРОЕМЕ И ЗАПОЛНИЛ ЕГО – и из-за этого газель оказалась пойманной в доме, – И ПРИШЕЛ ВТОРОЙ И СЕЛ РЯДОМ С НИМ – как говорят некоторые комментаторы, позади его, внутри дома (см. "Тифэрет Исраэль"), – НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО ПЕРВЫЙ ВСТАЛ И УШЕЛ – а дверной проем оказался заполненным вторым, – ПЕРВЫЙ ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ – так как именно из-за того, что он сел там, газель оказалась пойманной, – А ВТОРОЙ – НЕТ. Несмотря на то что второй человек предотвратил бегство газели, он, тем не менее, не совершил никакой работы ради поимки животного. С ЧЕМ ЭТО МОЖНО СРАВНИТЬ? С тем, как человек ЗАКРЫЛ дверь СВОЕГО ДОМА, чтобы защититься от воров, – И ОКАЗАЛАСЬ ГАЗЕЛЬ, уже пойманная раньше, ЗАПЕРТА В НЕМ. В этом случае тоже – поскольку газель уже была поймана раньше другим человеком – этот человек оказывается только сторожем, стерегущим ее, чтобы не убежала так что, в принципе, он может всю субботу оставаться сидеть там и не давать тем самым газели убежать. Значит, слова мишны "а второй – нет" следует понимать так: не только не подлежит наказанию, и делает то, что в принципе разрешено. И ГАЛАХА – ТАКОВА. Окончание мишны – "С чем это можно сравнить?.." и т.д. – Гаран комментирует так. Например: внутри дома находится газель, а дверь только прикрыта приходит человек и запирает дверь на замок несмотря на то что к уже имеющемуся препятствию, мешающему газели убежать, он добавляет еще одно, он совершает разрешенное действие. И мы не говорим, что он как бы поймал газель – потому что если бы двери раскрылись, газель убежала бы. Вот так же разрешается сесть около человека, заполнившего своим телом дверной проем, – несмотря на то что когда он уйдет, газель окажется пойманной благодаря второму человеку. Или другой пример: газель была привязана, когда человек запер дверь несмотря на то что она отвязалась, мы не говорим ему, чтобы он открыл дверь и выпустил газель – поскольку в тот момент, когда он запер дверь, он сделал это с полным правом. Вот так же и этот второй человек: поскольку когда он сел около первого, он сделал это с полным правом, то его не заставляют уйти после того, как ушел первый.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

ПОЙМАВШИЙ ВОСЕМЬ ШЕРЕЦОВ, О КОТОРЫХ СКАЗАНО В ТОРЕ, И НАНЕСШИЙ ИМ УШИБ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, А что касается ОСТАЛЬНЫХ МЕЛКИХ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ И НАСЕКОМЫХ – НАНЕСШИЙ ИМ УШИБ СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ. ПОЙМАВШИЙ ИХ ДЛЯ ЧЕГО-ТО НЕОБХОДИМОГО – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, БЕЗ НАДОБНОСТИ – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ. ПОЙМАВШИЙ ЗВЕРЯ И ПТИЦУ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЕГО ВЛАДЕНИИ, – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ, А НАНЕСШИЙ ИМ УШИБ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ.

Объяснение мишны первой

Эта мишна продолжает тему о поимке животных в субботу и также добавляет указания о тех, кто в субботу наносит животным ушибы.

ПОЙМАВШИЙ В СУББОТУ ВОСЕМЬ ШЕРЕЦОВ, О КОТОРЫХ СКАЗАНО В ТОРЕ. В разделе "шмини" (Ваикра, 11:29-30) перечисляются восемь шерцев: крот, мышь, черепаха, четыре вида ящерицы – геккон, варан, ящерица обыкновенная и сцинк, а также согласно комментарию Раши один из видов летучих мышей. Итак, ПОЙМАВШИЙ ВОСЕМЬ ШЕРЕЦОВ – то есть, любого из них – И – или – НАНЕСШИЙ ИМ УШИБ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. ПОЙМАВШИЙ ШЕРЕЦА подлежит наказанию потому, что ловля этих шерцев – явление распространенное: на них охотятся ради их кожи а НАНЕСШИЙ ИМ УШИБ – потому, что в этом есть нечто от убийства живого существа. А именно: поскольку у этих шерцев тело покрыто кожей и в результате ушиба возникает кровоподтек – то есть нарушается нормальное кровообращение и кровь скапливается в одном месте (только что кожа не дает ей выйти наружу), – то, поскольку "кровь – это душа" (Дварим, 12:23), в создании кровоподтека есть нечто от лишения жизни этого участка тела, и потому это действие рассматривается как "порождение" "совершающего шхиту" (Раши, "Тосафот", Гаран). Другая точка зрения – что ударивший шерца подлежит наказанию из-за того, что из-за кровоподтека кожа изменяет свой цвет: это "порождение" "красильщика" (Раши, Бартанура). Наконец, согласно

Рамбаму, ударивший шерца сбивает его кровь с ее обычного места и потому подлежит наказанию как "разделяющий на части", что является порождением "молотильщика" (Законы о субботе, 8:7). А что касается ОСТАЛЬНЫХ МЕЛКИХ ЖИВЫХ СУЩЕСТВИ НАСЕКОМЫХ – у которых нет кожного покрова – то НАНЕСШИЙ ИМ УШИБ СВОБОДЕН ОТНАКАЗАНИЯ – если не повредил их кожу и кровь не вышла наружу. Однако если в результате удара кровь вышла наружу, то нанесший это повреждение любому из мелких живых существ подлежит наказанию как совершивший убийство (Гаран, Гамаири, Гагра). Из слов же Рамбама (Законы о субботе, 8:9) следует, что даже если в результате удара кровь вышла наружу, виновник этого свободен от наказания (см. "Магид мишнэ", там же). А в отношении поимки этих живых существ – ПОЙМАВШИЙ ИХ в субботу для чего-то НЕОБХОДИМОГО – например, чтобы использовать их для приготовления лекарства, – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ как поймавший животное в субботу. БЕЗ НАДОБНОСТИ – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ, потому что таких обычно не ловят (Раши, Бартанура). Другие комментаторы возражают против этого объяснения, ссылаясь на то, что если принять этот довод, следует освободить от наказания и того, кто ловит мелких животных и насекомых для какой-то цели. Причина же того, что мишна освобождает от наказания поймавшего их без нужды, заключается в том, что она соответствует мнению раби Шимона – считающего, что совершающий в субботу работу, действие которой не является его настоящей целью, свободен от наказания. Отсюда следует, что поймавший без надобности даже такие живые существа, которые обычно ловятся ради какой-то цели, – тем не менее, освобождается от наказания ("Тосафот"). Есть также мнение, что то же самое относится и к восьми шерцам: поймавший кого-то из них подлежит наказанию только в том случае, когда сделал это ради какой-то нужды. Различие состоит в том, что, поскольку эти шерцы обычно безвредны, любая поимка их считается сделанной для какой-то надобности что же касается остальных мелких живых существ и насекомых, то поскольку они чаще всего вредят, иногда человек ловит их не для того, чтобы извлечь из них какую-то пользу, но только ради того, чтобы предохранить себя от них, – поэтому, имея в виду это различие, мишна говорит о таких живых существах после шерцев. Однако Рамбам, в соответствии со своей точкой зрения, постановляет, что "как восемь шерцев, о которых сказано в Торе, так и остальные мелкие живые существа и насекомые, которых ловят, – поймавший одного из всех них хоть ради надобности, хоть без нужды, или чтобы играть с ним, подлежит наказанию, поскольку сделал это сознательно потому что совершающий работу, действие которой не является его целью, подлежит наказанию за это" (Законы о субботе, 10:21). ПОЙМАВШИЙ ЗВЕРЯ И ПТИЦУ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЕГОВЛАДЕНИИ – во владении того, кто поймал кого-то из них, – СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ – потому что их больше не надо ловить, они и так уже пойманы А НАНЕСШИЙ ИМУШИБ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, потому что у них есть кожный покров. Бартанура разъясняет, что нанесший ушиб любому из всех живых существ, о которых говорит эта мишна, подлежит наказанию только в том случае, если он сделал это ради того, чтобы использовать их кровь (например, в лекарственных целях) однако если его цель – нанести повреждение, то тут вступает в силу галаха, гласящая, что каждый, кто портит, – свободен от наказания.

МИШНА ВТОРАЯ

НЕ ГОТОВЯТ РАССОЛ В СУББОТУ, ОДНАКО ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕК СОЛЕНУЮ ВОДУ И МАКАЕТ В НЕЕ СВОЙ КУСОК ХЛЕБА, И ДОБАВЛЯЕТ ЕЕ В КУШАНЬЕ. СКАЗАЛ РАБИ ЙОСЕЙ: ДА ВЕДЬ ЭТО И ЕСТЬ РАССОЛ – ХОТЬ МНОГО, ХОТЬ МАЛО! А КАКАЯ СОЛЕНАЯ ВОДА РАЗРЕШЕНА – это когда человек СНАЧАЛА ДОБАВЛЯЕТ МАСЛО В ВОДУ ИЛИ В СОЛЬ.

Объяснение мишны второй

Эта мишна говорит о работе, подобной выделыванию кожи.

НЕ ГОТОВЯТ РАССОЛ В СУББОТУ – то есть, не растворяют много соли в большом количестве воды, добавляя немного масла, чтобы засолить в этой смеси овощи. Причина этого запрета в том, что это действие выглядит как подготовка к такой обработке овощей, в результате которой их вкус улучшится и они сохраняются в этом виде долгое время. Несмотря на то, что в принципе, обработка пищи разрешена в отличие от обработки кожи и т.п., мудрецы запретили готовить рассол в субботу (Гамаири). ОДНАКО ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕК СОЛЕНУЮ ВОДУ – растворяет в небольшом количестве воды немного соли и МАКАЕТ В НЕЕ СВОЙ КУСОК ХЛЕБА, И ДОБАВЛЯЕТ ЕЕ В КУШАНЬЕ – потому что так разрешается делать во время еды, чтобы улучшить вкус пищи. СКАЗАЛ РАБИ ЙОСЕЙ: ДА ВЕДЬ ЭТО И ЕСТЬ РАССОЛ – ХОТЬ МНОГО, ХОТЬ МАЛО! – Чем отличается рассол от соленой воды? Ведь немного соленой воды – это и есть рассол,

только в малом количестве! Если мы разрешим готовить в субботу соленую воду, люди скажут: большая работа – запрещена, однако маленькая работа – разрешается! Поэтому запрещается делать соленую воду в любом количестве – как в большом, так и в малом, – поскольку это все равно что обработка и улучшение вкуса пищи. А КАКАЯ СОЛЕНАЯ ВОДА РАЗРЕШЕНА – это когда человек СНАЧАЛА ДОБАВЛЯЕТ МАСЛО В ВОДУ – раньше, чем всыпает в воду соль, – ИЛИ В СОЛЬ – или, наоборот, прежде всего добавляет немного масла в соль, а потом уже заливает водой, потому что масло ослабляет остроту соли, и после этого человек, делающий это, уже не выглядит как совершающий приготовления к такой обработке пищи, в результате которой она сохранится долгое время. Однако не следует сначала растворять соль в воде, а уже потом добавлять масло: в этом случае оно уже не ослабляет крепость рассола, и потому создается впечатление, что человек, его приготовивший, собирается заняться консервированием овощей – чтобы они стали вкуснее и хорошо сохранились долгое время. ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕЙ.

МИШНА ТРЕТЬЯ

НЕ ЕДЯТ ЛАВАНДУ В СУББОТУ, ПОСКОЛЬКУ ЭТО – НЕ ЕДА ЗДОРОВЫХ людей, ОДНАКО ЕСТ человек АДИАНТУМ И ПЬЕТ настой СПОРЫША. ЛЮБУЮ ПИЩУ ЕСТ ЧЕЛОВЕК КАК ЛЕКАРСТВО, И ЛЮБОЙ НАПИТОК ОН ПЬЕТ – КРОМЕ "ПАЛЬМОВОЙ ВОДЫ" И "КУБКА КОРЕНЬЕВ", ПОСКОЛЬКУ ОНИ ОТ ЖЕЛТУХИ ОДНАКО ПЬЕТ человек "ПАЛЬМОВУЮ ВОДУ" для УТОЛЕНИЯ ЖАЖДЫ И УМАЩАЕТСЯ "МАСЛОМ КОРЕНЬЕВ" НЕ для ИЗЛЕЧЕНИЯ.

Объяснение мишны третьей

Эта мишна рассматривает вопрос о лекарственных средствах, запрещенных в субботу. Правда, если жизни больного угрожает опасность – даже если существует лишь вероятность этого, – разрешается нарушать любые субботние запреты и делать для больного все, что требуется (Йома, 8:6, Рамбам, Законы о субботе, 2:1-3). Однако если человек чувствует недомогание, которое не представляет никакой угрозы его жизни, мудрецы наложили запрет на использование в субботу лекарственных средств из опасения, что человек истолчет в порошок лекарственные снадобья, – а это является "порождением" "мельника". Впрочем, некоторые авторитеты считают, что на больного, которому был предписан постельный режим, этот запрет мудрецов не распространяется, и ему разрешено пользоваться в субботу лекарственными средствами ("Бейт-Йосеф", Рамбан, "Магид мишнэ"). Эта мишна учит, что все то, что здоровые люди едят и пьют, разрешается есть и пить тому, кто чувствует в субботу недомогание, несмотря на то что он использует это как лекарство однако то, что применяется исключительно в лекарственных целях, чувствующему недомогание запрещено есть и пить в субботу.

НЕ ЕДЯТ ЛАВАНДУ В СУББОТУ.

Лаванда (на иврите "эйзовьон") – вид иссопа, убивающий глисты в кишечнике, и мишна сообщает, что запрещается есть его в субботу, ПОСКОЛЬКУ ЭТО – НЕ ЕДА ЗДОРОВЫХ людей и совершенно ясно, что едят только в качестве лекарственного средства. Как уже упоминалось в предисловии к объяснению этой мишны, мудрецы запретили принимать лекарства против недомоганий, не угрожающих жизни больного, – из опасения, как бы, приготавливая лекарство, не стали толочь или растирать снадобья в порошок. ОДНАКО ЕСТ человек АДИАНТУМ – растение, являющееся средством от глистов в печени. Его разрешается есть в субботу, так как оно служит пищей и для здоровых людей. И ПЬЕТ водный настой СПОРЫША – помогающий в случае, если человек выпил воду, стоявшую открытой и отравленную ядом змеи, которая ее попила (Гемара). Этот настой разрешается пить в субботу, потому что и здоровые люди часто пьют его как напиток. ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: ЛЮБУЮ ПИЩУ – которую едят также здоровые люди – ЕСТ ЧЕЛОВЕК КАК ЛЕКАРСТВО – разрешается есть в субботу человеку, чувствующему недомогание, даже если он делает это только ради излечения, И ЛЮБОЙ НАПИТОК – который пьют также здоровые люди – ОН ПЬЕТ как лекарство, КРОМЕ "ПАЛЬМОВОЙ ВОДЫ" – "мей-декалим" на иврите. Это вода из известного в Стране Израиля целебного источника, бьющего из земли между двумя финиковыми пальмами она обладает послабляющим свойством и способствует очищению кишечника. В Йерушалми приводится иная версия: "МЕЙ-ДЕКАРИМ", то есть "колючая вода" – вода, оказывающая воздействие на желчный пузырь. И "КУБКА КОРЕНЬЕВ" – напиток, приготовленного из целебных и благовонных корней растений. Эти два напитка запрещается пить в субботу, ПОСКОЛЬКУ ОНИ ОТ ЖЕЛТУХИ – как всем известно, они помогают излечиться от желтухи. По цвету лица человека, страдающего желтухой, сразу узнают, чем он болен, и если

видят, что он пьет "пальмовую воду" или "кубок кореньев", сразу понимают, что он делает это только ради излечения. Гемара замечает, что "кубок кореньев" делает человека бесплодным, и поэтому этот напиток так называли для того, чтобы люди поостереглись пить его и постарались найти иное средство от своего заболевания ("Тосфот Йомтов"). ОДНАКО ПЬЕТ в субботу здоровый человек, не больной желтухой, "ПАЛЬМОВУЮ ВОДУ" для УТОЛЕНИЯ ЖАЖДЫ УМАЩАЕТСЯ "МАСЛОМ КОРЕНЬЕВ" – маслом, ароматизированным благовонными кореньями, – если он делает это НЕ ДЛЯ ИЗЛЕЧЕНИЯ.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

ЗАБОЛЕЛИ ЗУБЫ – НЕ ПРОПОЛОЩЕТ ИХ УКСУСОМ, ОДНАКО МАКАЕТ ОН в уксус свой хлеб КАК ОБЫЧНО И ЕСЛИ ИЗЛЕЧИТСЯ – ТАК ИЗЛЕЧИТСЯ. БОЛИТ ПОЯСНИЦА – НЕ РАЗОТРЕТ больное место ВИНОМ И УКСУСОМ, ОДНАКО УМАЩАЕТСЯ ОН МАСЛОМ – ТОЛЬКО НЕ РОЗОВЫМ. ЦАРСКИЕ СЫНОВЬЯ МАЖУТ РОЗОВЫМ МАСЛОМ БОЛЬНЫЕ МЕСТА – ПОТОМУ ЧТО ТАК УМАЩАЮТСЯ ОНИ ОБЫЧНО В БУДНИЕ ДНИ. РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: ВЕСЬ ИЗРАИЛЬ – ЭТО ЦАРСКИЕ СЫНОВЬЯ.

Объяснение мишны четвертой

ЗАБОЛЕЛИ ЗУБЫ в субботу – НЕ ПРОПОЛОЩЕТ ИХ УКСУСОМ. Запрещается набрать полный рот уксуса, чтобы избавиться от боли, потому что все сразу понимают: это сделали для излечения. ОДНАКО МАКАЕТ ОН – человек, у которого болят зубы, – в уксус свой хлеб КАК ОБЫЧНО И ЕСЛИ ИЗЛЕЧИТСЯ – ТАК ИЗЛЕЧИТСЯ.

Гемара уточняет, что и набрать полный рот уксуса запрещается только тогда, когда его затем выплевывают – так как в этом случае ясно, что делают это только для излечения однако если уксус затем проглатывают, разрешается наполнить им рот. И пишут кодификаторы законов Торы, что речь здесь идет о случае, когда зуб не болит, а только ноет однако при настоящей зубной боли, когда человек так страдает, что все его тело слабеет, разрешается применять любые лекарственные средства, чтоб уменьшить боль ("Турей загав" к: "Шулхан арух", "Орах хаим", 328:32). БОЛИТ ПОЯСНИЦА в субботу – страдающий от этого НЕ РАЗОТРЕТ больное место ВИНОМ И УКСУСОМ – потому что смесью вина и уксуса поясницу растирают только для излечения, – ОДНАКО УМАЩАЕТСЯ ОН – мажет поясницу оливковым МАСЛОМ – потому что и здоровые люди часто умащают оливковым маслом свое тело, – ТОЛЬКО НЕ РОЗОВЫМ – потому что оно стоит дорого, и увидевший сразу понимает, что это делают только ради излечения. ЦАРСКИЕ СЫНОВЬЯ МАЖУТ в субботу РОЗОВЫМ МАСЛОМ БОЛЬНЫЕ МЕСТА на своем теле, ПОТОМУ ЧТО ТАК – розовым маслом – УМАЩАЮТСЯ ОНИ ОБЫЧНО И В БУДНИЕ ДНИ – даже когда все их тело здорово. РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: ВЕСЬ ИЗРАИЛЬ – ЭТО ЦАРСКИЕ СЫНОВЬЯ, и поэтому то, что разрешается детям царя, – разрешается каждому еврею. Гемара уточняет, что в тех местах, где розовое масло очень распространено и все люди привыкли им умащаться, разрешается и тому, у кого болит поясница, умащаться им в субботу. На основании этого постановляет Рамбам (в своем комментарии к Мишне), что галаха соответствует словам раби Шимона – при условии, что это масло используют для умащения много людей. (И вызывает удивление комментарий Бартануры, где сказано: "НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМОНА" см. "Тосфот Йомтов").

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

ВОТ УЗЛЫ, ЗА завязывание КОТОРЫХ ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ: УЗЕЛ ПОГОНЩИКОВ ВЕРБЛЮДОВ И МОРСКОЙ УЗЕЛ И ТАК ЖЕ, КАК человек ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ ЗА ИХ ЗАВЯЗЫВАНИЕ – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ ЗА ИХ РАЗВЯЗЫВАНИЕ. РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ЗА ЛЮБОЙ УЗЕЛ, КОТОРЫЙ МОЖНО РАСПУСТИТЬ ОДНОЙ РУКОЙ, НЕ ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ.

Объяснение мишны первой

Эта и следующая мишны рассматривают вопрос о завязывании и развязывании узлов – действиями, которые, как Мишна сообщала выше (7:2), являются "отцами работ". Мы уже разъясняли (там же), что подлежит наказанию только тот, кто завязывает или развязывает в субботу прочный узел, способный просуществовать долгое время. Эта мишна приводит два примера таких узлов.

ВОТ УЗЛЫ, ЗА завязывание КОТОРЫХ в субботу ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ: УЗЕЛ ПОГОНЩИКОВ ВЕРБЛЮДОВ – которые делают отверстие в носовой перегородке верблюда, продевают через него ремешок и завязывают его в виде кольца очень

крепким узлом, который должен остаться навсегда, – И также МОРСКОЙ УЗЕЛ – которым завязывают канат, прикрепляя его к носу судна, чтобы там остался навсегда. И ТАК ЖЕ, КАК человек ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ ЗА ИХ ЗАВЯЗЫВАНИЕ в субботу, он ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ ЗА ИХ РАЗВЯЗЫВАНИЕ в субботу. Потому что для того, чтобы добыть хилазон для нужд Мишкана, ловцы должны были развязывать узлы сети, дабы сделать ее более узкой или более широкой (Гемара, Раши). РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ЗА ЛЮБОЙ УЗЕЛ, КОТОРЫЙ МОЖНО РАСПУСТИТЬ ОДНОЙ РУКОЙ – несмотря на то, что это может быть постоянный узел, завязанный с намерением, чтобы он остался так навсегда однако если он не очень сильно затянут, и человек способен развязать его одной рукой, за его завязывание и развязывание в субботу НЕ ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ. ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ МЕИРА.

МИШНА ВТОРАЯ

ЕСТЬ У НАС УЗЛЫ, ЗА КОТОРЫЕ НЕ ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ ТАК, КАК ЗА УЗЕЛ ПОГОНЩИКОВ ВЕРБЛЮДОВ И ЗА МОРСКОЙ УЗЕЛ: ЗАВЯЗЫВАЕТ ЖЕНЩИНА ВЫРЕЗ СВОЕЙ НИЖНЕЙ РУБАХИ, И НИТИ СЕТКИ ДЛЯ ВОЛОС, И ТЕСЕМКИ ПОЯСА, И РЕМЕШКИ БОТИНКА ИЛИ САНДАЛИИ, И МЕХИ С ВИНОМ ИЛИ С МАСЛОМ, И ГОРШОК С МЯСОМ. РАБИ ЭЛИЭЗЕР, СЫН ЯАКОВА, ГОВОРИТ: ПРИВЯЗЫВАЮТ веревку в проходе ПЕРЕД СКОТОМ, ЧТОБЫ НЕ ВЫШЕЛ. ПРИВЯЗЫВАЮТ К ВЕДРУ ПОЯС, НО НЕ ВЕРЕВКУ РАБИ ЙЕГУДА РАЗРЕШАЕТ. СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА, ЧТО ЕСТЬ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: ЗА ЛЮБОЙ ВРЕМЕННЫЙ УЗЕЛ НЕ ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ.

Объяснение мишны второй

Эта мишна говорит об узлах за завязывание и развязывание которых в субботу не подлежат наказанию, а также об узлах, завязывать и развязывать которые разрешается принципиально.

ЕСТЬ У НАС УЗЛЫ, ЗА КОТОРЫЕ – за завязывание и развязывание которых в субботу – НЕ ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ ТАК, КАК ЗА УЗЕЛ ПОГОНЩИКОВ ВЕРБЛЮДОВ И ЗА МОРСКОЙ УЗЕЛ – о которых говорила предыдущая мишна – но которые, однако, в принципе, запрещается завязывать в субботу. Мишна не приводит образцы таких узлов, однако Гемара разъясняет, что здесь имеются в виду узлы, которые завязывают только на известное время, но отнюдь не навсегда. Например, – узел, которым привязывают длинную веревку, продетую через кольцо в носу верблюда, к его кормушке или узел, которым пришвартовывают корабль к тумбам, вкопанным в землю на берегу, и т.п. А есть узлы, которыми завязывают веревки на время, но которые остаются надолго и потому считаются как бы постоянными узлами, – такие узлы также в принципе запрещается завязывать в субботу. А ВОТ УЗЛЫ, КОТОРЫЕ ПРИНЦИПИАЛЬНО РАЗРЕШАЕТСЯ ЗАВЯЗЫВАТЬ В СУББОТУ: ЗАВЯЗЫВАЕТ ЖЕНЩИНА ВЫРЕЗ СВОЕЙ НИЖНЕЙ РУБАХИ. Когда женщина надевает свою нижнюю рубаху ("халук" на иврите), она привязывает правую сторону выреза к левому плечу, а левую – к правому. Несмотря на то что она может снять рубаху, развязав только один из этих узлов и оставив другой на долгое время, – тем не менее, он не называется постоянным узлом поскольку она распускает его каждый день. И также завязывает женщина НИТИ СЕТКИ ДЛЯ ВОЛОС, когда надевает ее на голову, И ТЕСЕМКИ СВОЕГО ПОЯСА, И РЕМЕШКИ БОТИНКА ИЛИ САНДАЛИИ. В Гемаре приводятся галахические различия между ремешками ботинок и сандалий. Среди них есть такие, за завязывание которых в субботу человек подлежит наказанию, а есть такие, которые в принципе запрещается завязывать в субботу, однако если завязали – не получают наказания, и есть в принципе разрешенные. Рамбам разъясняет, что в принципе разрешенные узлы, которыми делают, завязывая обувь, это те, которые завязывают изо дня в день, когда надевают обувь, – поэтому что нет сомнения в том, что они только временные ("Тосфот Йомтов"). И кожаные МЕХИ С ВИНОМ ИЛИ С МАСЛОМ – горловину которых затягивают и перевязывают. Несмотря на то что при этом завязывают два узла, развязав только один из которых уже с некоторым трудом можно нацедить из меха вина или масла, – тем не менее, оба эти узла не считаются постоянными. И ГОРШОК С МЯСОМ. Его горловину перевязывают материей, чтобы сохранить тепло, и хотя из горшка можно вынуть еду, не развязывая узла, которым привязана эта материя, – тем не менее, этот узел не является постоянным. РАБИ ЭЛИЭЗЕР, СЫН ЯАКОВА, ГОВОРИТ: ПРИВЯЗЫВАЮТ веревку в проходе ПЕРЕД СКОТОМ, ЧТОБЫ НЕ ВЫШЕЛ – привязывают в субботу веревку поперек выхода из коровника, чтобы животные не вышли оттуда, и делают при этом только временный узел. И ТАКОВА ГАЛАХА. ПРИВЯЗЫВАЮТ К ВЕДРУ ПОЯС. Разрешается в субботу привязывать к ведру, которым достают воду из колодца, пояс – поскольку его не оставляют привязанным к ведру, а отвязывают сразу после того, как достали воду, так

что узел, который завязывают при этом – только временный. НО НЕ ВЕРЕВКУ – однако запрещается в субботу привязывать к ведру веревку. Этот запрет наложен из опасения, что эту веревку оставят привязанной к ведру навсегда и получится, что узел, который завязали в субботу, – постоянный. А РАБИ ЙЕГУДА РАЗРЕШАЕТ привязывать к ведру даже веревку. Гемара разъясняет, что речь здесь идет о веревке, которой пользуется при работе ткач: несмотря на то, что ее привязывают крепким узлом, который может остаться на долгое время, поскольку веревка нужна ткачу для работы, он не оставит ее привязанной к ведру навсегда однако мудрецы запрещают привязывать ее к ведру из-за опасения, что в другой раз возьмут обыкновенную веревку и привяжут постоянным узлом, а раби Йегуда этот запрет не накладывает. СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА, что есть ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: ЗА ЛЮБОЙ ВРЕМЕННЫЙ УЗЕЛ НЕ ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ. Каждый раз, когда в субботу завязывают только временный узел, сделавший это не подлежит наказанию даже в том случае, если использовал обыкновенную веревку, – другое дело, если завязали прочный узел с намерением, что он просуществует долгое время. Именно по этой причине раби Йегуда раби Йегуда не запрещает веревку ткача из-за вероятности взять обыкновенную веревку (шнот Элиягу). Относительно различий между законами о завязывании узлов в субботу есть две точки зрения. ПО МНЕНИЮ РАШИ: завязавший любой постоянный узел – то есть тот, который завязан с намерением оставить его таким навсегда, – обязан принести хатат даже если он сделал это совсем непрофессионально любой узел, который недостаточно крепок, чтобы сохраниться на долгое время, однако выглядит так, как будто его завязали с намерением, чтобы он не скоро развязался, – запрещается завязывать в субботу, но, тем не менее, тот, кто все же сделал это, свободен от наказания ("свободен от наказания, однако нарушил запрет") любой узел, который завязан для того, чтобы в скором времени или хотя бы в тот же день его развязать, принципиально разрешается завязывать в субботу. ПО МНЕНИЮ ГАРИФА: завязавший любой постоянный узел – который не должен быть развязан никогда, – подлежит наказанию, если завязал его профессионально (наподобие морского или узла погонщиков верблюдов) завязавший узел постоянный, однако непрофессионально – так, как любой человек завязывает узел, который должен просуществовать долгое время, – свободен от наказания, однако нарушил запрет то же самое относится к завязавшему профессиональный, однако не долговечный узел что же касается любого временного и непрофессионального узла, то их принципиально разрешается завязывать в субботу.

МИШНА ТРЕТЬЯ

СКЛАДЫВАЮТ ВЕЩИ ДАЖЕ ЧЕТЫРЕ И ПЯТЬ РАЗ И ЗАСТИЛАЮТ КРОВАТИ В НОЧЬ НА СУББОТУ, ОДНАКО НЕ В СУББОТУ ДЛЯ НОЧИ ПОСЛЕ ИСХОДА СУББОТЫ. РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРИТ: СКЛАДЫВАЮТ ВЕЩИ И ЗАСТИЛАЮТ КРОВАТИ С ЙОМ-КИПУРА НА СУББОТУ, И САЛО СУББОТНИХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ ПРИНОСИТСЯ НА ЖЕРТВЕННИК В ЙОМ-КИПУР. РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: НЕ ПРИНОСИТСЯ сало СУББОТНИХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ В ЙОМ-КИПУР, И НЕ ПРИНОСИТСЯ сало жертвоприношений ЙОМ-КИПУРА В СУББОТУ.

Объяснение мишны третьей

Поскольку в предыдущей мишне мы учили: "Завязывает женщина вырез своей нижней рубахи, и нити сетки для волос, и тесемки пояса" – то есть о том, что связано с приведением в порядок одежды, – эта мишна продолжает ту же тему.

СКЛАДЫВАЮТ ВЕЩИ – например, снятую в субботу одежду разрешается аккуратно сложить, чтобы она не помялась, – ДАЖЕ ЧЕТЫРЕ И ПЯТЬ РАЗ. То есть: если в первый раз не удалось ее сложить как следует, разрешается складывать ее снова даже несколько раз – пока она не будет сложена хорошо (Гамеири). О чем именно идет речь? О случае, когда человек намерен надеть эту одежду в тот же день, в ту же субботу, или когда он снимает ее субботающей ночью и намеревается снова надеть ее завтра, субботающим днем однако если человек снимает ее в субботу и намерен надеть ее в ночь после исхода субботы, – складывать ее запрещается (как будет разъяснено ниже). В Гемаре сказано, что складывать одежду в субботу разрешается при четырех условиях: 1. если одежду складывает один человек – однако двум запрещено вместе складывать ее, поскольку со стороны это выглядит, как будто они что-то исправляют в одежде 2. если одежда – новая и на ней нет заметных морщин в отличие от этого если одежда – старая, то складывание ее выглядит как самое настоящее исправление 3. если одежда – белого цвета однако складывать в субботу цветную одежду безусловно запрещено, так как это самое настоящее

исправление ее 4. если у человека нет другой одежды, которую он мог бы надеть вместо этой однако если он имеет другую одежду, которую может надеть в честь субботы, эту складывать запрещается. И ЗАСТИЛАЮТ КРОВАТИ – расстилают простыни на кроватях, чтобы лечь на них, – В НОЧЬ НА СУББОТУ – то есть для нужд самой субботы, – ОДНАКО НЕ В СУББОТУ ДЛЯ НОЧИ ПОСЛЕ ИСХОДА СУББОТЫ – так как запрещается в субботу готовить то, что будет использовано в будни. РАБИ ИШМАЭЛЬ ГОВОРИТ: СКЛАДЫВАЮТ ВЕЩИ И ЗАСТИЛАЮТ КРОВАТИ С ЙОМ-КИПУРА НА СУББОТУ. Если Йом-Кипур пришелся на пятницу, разрешается в этот день складывать одежду и застилать кровати для нужд субботы – поскольку, по мнению раби Ишмаэля, святость Йом-Кипура ниже, чем святость субботы. И по той же причине САЛО СУББОТНИХ жертвоприношений – то есть те части ежедневного жертвоприношения тамид, совершенного в субботу после полудня, которые остались несожженными до ночи, – ПРИНОСИТСЯ НА ЖЕРТВЕННИК В ЙОМ-КИПУР – сжигаются в ночь после окончания субботы на Йом-Кипур. ОДНАКО ЧАСТИ ТАМИДА, СОВЕРШЕННОГО В ЙОМ-КИПУР, СОВПАВШИЙ С ПЯТНИЦЕЙ, ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ НЕ СЖИГАЮТСЯ НА ЖЕРТВЕННИКЕ В НОЧЬ НА СУББОТУ, НАСТУПИВШЮ ПОСЛЕ ЙОМ-КИПУРА. Святость субботы выше, чем святость Йом-Кипура, поскольку за нарушение субботы грозит наказание скила, а за нарушение Йом-Кипура – карет, и так же, как запрещено совершать в субботу жертвоприношение ола будничного дня, так же запрещено совершать в субботу жертвоприношение ола Йом-Кипура. РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: НЕ ПРИНОСИТСЯ сало СУББОТНИХ жертвоприношений В ЙОМ-КИПУР, И НЕ приносится сало жертвоприношений ЙОМ-КИПУРА В СУББОТУ. Святость субботы и Йом-Кипура – равна в отношении жертвоприношений, и жертвоприношение одного из этих дней не совершается во второй из них. Тем более – не складывают одежду и не застилают кровати в один из этих двух дней для нужд другого, поскольку это – потребности человека а не предназначенное для исполнения заповеди. ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ СЛОВАМ РАБИ АКИВЫ. Согласно календарю, принятому в наше время, Йом-Кипур никогда не совпадает с кануном субботы и никогда не начинается сразу после исхода субботы однако во времена Мишны, когда начало нового месяца устанавливали по показаниям свидетелей, увидевших новорожденный месяц, могло случиться, что Йом-Кипур выпадет на пятницу или на воскресенье (см. "Тосфот Йомтов").

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

ВСЕ СВЯЩЕННЫЕ КНИГИ СПАСАЮТ ОТ ПОЖАРА – ХОТЬ ЧИТАЮТ ИХ, ХОТЬ НЕТ. И, НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО НАПИСАНЫ ОНИ НА ЛЮБОМ ЯЗЫКЕ, – ДОЛЖНЫ БЫТЬ СКРЫТЫ В ГЕНИЗЕ. А ПОЧЕМУ НЕ ЧИТАЮТ ИХ? ЧТОБЫ НЕ ОТМЕНЯТЬ ЗАНЯТИЙ В БЕЙТ-МИДРАШЕ. СПАСАЮТ ФУТЛЯР КНИГИ ВМЕСТЕ С КНИГОЙ И ФУТЛЯР ТФИЛИН ВМЕСТЕ С ТФИЛИН – И ДАЖЕ НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЕСТЬ ТАМ ДЕНЬГИ. И В КАКОЕ МЕСТО ВЫНОСЯТ ИХ? В ПРОУЛОК, ЕСЛИ ОН НЕ СКВОЗНОЙ. СЫН БТЕЙРЫ ГОВОРИТ: И В СКВОЗНОЙ ТОЖЕ.

Объяснение мишны первой

Эта глава обсуждает, что разрешается делать во время пожара, случившегося в субботу. В Гемаре говорится (Шабат, 117б), что мудрецы запретили спасать в субботу имущество от пожара из опасения, что человек впадет в панику, видя как гибнет его достояние, забудет о субботе и начнет тушить огонь. Тем не менее, мудрецы сделали исключение для некоторых вещей – и эта глава учит, что и как разрешается спасать от пожара в субботу.

ВСЕ СВЯЩЕННЫЕ КНИГИ – все книги Танаха, то есть Тору, книги пророков и Писания, написанные на священном языке (иврите), – СПАСАЮТ ОТ ПОЖАРА. Если в субботу вспыхнул пожар в доме или во дворе и там были священные книги, до которых огонь еще не добрался, – их спасают и выносят из дома или со двора. И это делают всегда: ХОТЬ ЧИТАЮТ ИХ – то есть, будь то книги, предназначенные для публичного чтения в субботу (как Тора и книги пророков), – ХОТЬ НЕТ – как Писания, которые в субботу не читаются даже отдельными людьми (как будет разъяснено ниже). И, НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО НАПИСАНЫ ОНИ НА ЛЮБОМ ЯЗЫКЕ, – а не на священном. По мнению рабана Шимона, сына Гамлиэля (Мегила, 1:8), согласно которому установлена галаха, их запрещается читать даже в будние дни и также спасать от пожара, – но, тем не менее, ДОЛЖНЫ ОНИ БЫТЬ СКРЫТЫ В ГЕНИЗЕ – их запрещается оставлять на таком месте, где каждый их может взять. А ПОЧЕМУ НЕ ЧИТАЮТ ИХ – Писания из Танаха – в субботу? ЧТОБЫ НЕ ОТМЕНЯТЬ ЗАНЯТИЙ В БЕЙТ-МИДРАШЕ.

Было принято, что в субботу мудрецы Торы выступали перед народом в

бейт-мидраше, давая указания, что Галаха запрещает и что разрешает, и укоряя за совершаемые нарушения Торы. И если бы было разрешено читать в субботу Писания, люди не приходили бы в бейт-мидраш слушать речи мудрецов, но предпочитали бы читать Писания, гораздо более приятные сердцу. По этой причине мудрецы наложили запрет на чтение Писаний в субботу – чтобы не пришлось отменять выступления мудрецов в бейт-мидраше, – но именно в то время, когда там должен проводить занятия мудрец: в другое же время чтение Писаний не возбраняется (Гемара). СПАСАЮТ ФУТЛЯР КНИГИ ВМЕСТЕ С КНИГОЙ – когда спасают от пожара в субботу свиток Торы, разрешается вместе с ним спасать футляр, в котором он находится, – И ФУТЛЯР ТФИЛИН ВМЕСТЕ С ТФИЛИН – и также разрешается спасать футляр тфилин вместе с вложенными в него тфилин, –И это разрешается ДАЖЕ НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ЕСТЬ ТАМ ДЕНЬГИ – что в футляре с тфилин лежат деньги. И В КАКОЕ МЕСТО, спасая от пожара, ВЫНОСЯТ ИХ – все вещи, перечисленные выше? В ПРОУЛОК, ЕСЛИ ОН НЕ СКВОЗНОЙ.

Гемара разъясняет, что речь идет о проулке, закрытом с трех сторон стенами дворов и открытым с четвертой стороны на общественное владение, причем на выходе туда стоит узкая доска, символизирующая границу между владениями поскольку при таком условии этот проулок пригоден для того, чтобы его жители совершили шитуф, то даже если этого не сделали, разрешается выносить в него вещи, спасенные от пожара. СЫН БТЕЙРЫ ГОВОРИТ: И В СКВОЗНОЙ проулок ТОЖЕ. То есть: даже если четвертая сторона проулка, выходящая в общественное владение, совершенно открыта – там нет даже символической границы, разделяющей два владения, – тем не менее, в этот проулок разрешается выносить вещи, спасенные от пожара. ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ СЫНА БТЕЙРЫ.

МИШНА ВТОРАЯ

СПАСАЮТ ЕДУ ДЛЯ ТРЕХ ТРАПЕЗ: ПРИГОДНУЮ ЧЕЛОВЕКУ – ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, ПРИГОДНУЮ ЖИВОТНОМУ – ДЛЯ ЖИВОТНОГО. А ИМЕННО: ВСПЫХНУЛ ПОЖАР В СУББОТНЮЮ НОЧЬ – СПАСАЮТ ЕДУ НА ТРИ ТРАПЕЗЫ, УТРОМ – СПАСАЮТ ЕДУ НА ДВЕ ТРАПЕЗЫ, ВО ВРЕМЯ "МИНХИ" – ЕДУ НА ОДНУ ТРАПЕЗУ. РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: ВСЕГДА СПАСАЮТ ЕДУ ДЛЯ ТРЕХ ТРАПЕЗ.

Объяснение мишны второй

После того как в предыдущей мишне мы учили, что спасают священные книги от пожара, вспыхнувшего в субботу, эта мишна добавляет, что спасать разрешается и еду – но только в размере, необходимом для трапез той самой субботы. И есть различие между священными книгами и пищей, состоящее в том, что из-за святости священных книг мудрецы проявили бо'льшую снисходительность, разрешив выносить их даже в такой двор, жители которого не создали эйрува, и в проулок, жители которого не совершили шитуф, в то время как пищу мудрецы разрешили выносить только во двор, где создан эйрув (как будет сказано в мишне 3). В предисловии к объяснению предыдущей мишны мы уже упомянули, что причина запрета спасать много пищи от огня состоит в опасении, что человек, впав в панику и торопясь спасти свое имущество, забудет о субботе и начнет тушить огонь. Однако мудрецы наложили этот запрет только в отношении того дома, где вспыхнул пожар что же касается хозяев соседних домов, боящихся, что огонь перекинется и на их дома, то им разрешается выносить из дома все, что они захотят, в такой двор, где создан эйрув, – поскольку там отсутствует опасение, что будут тушить огонь (Тосафот к: Шабат, 115а).

СПАСАЮТ от пожара в субботу ЕДУ ДЛЯ ТРЕХ ТРАПЕЗ. То есть: разрешается спасти только то количество пищи, которое необходимо на эту одну субботу, – не более, чем нужно для трех трапез, потому что каждый человек обязан в субботу совершать три трапезы (Шабат, 117б). Пищу, ПРИГОДНУЮ ЧЕЛОВЕКУ, – спасают для ЧЕЛОВЕКА, а пищу, ПРИГОДНУЮ ЖИВОТНОМУ – то, что ему нужно для еды в эту субботу, спасают для ЖИВОТНОГО. А ИМЕННО: как поступают, спасая пищу для субботних трапез? ВСПЫХНУЛ ПОЖАР В СУББОТНЮЮ НОЧЬ – перед первой субботней трапезой – СПАСАЮТ ЕДУ НА ТРИ ТРАПЕЗЫ по мере необходимого для всех трапез субботы загорелось УТРОМ, перед второй трапезой – СПАСАЮТ ЕДУ ТОЛЬКО НА ДВЕ ТРАПЕЗЫ начался пожар в субботу ВО ВРЕМЯ "МИНХИ" – в то время, когда молятся "Минху", – то есть перед третьей трапезой – спасают ЕДУ ТОЛЬКО НА ОДНУ ТРАПЕЗУ. РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: ВСЕГДА СПАСАЮТ ЕДУ ДЛЯ ТРЕХ ТРАПЕЗ. Поскольку обязан человек устраивать в субботу три трапезы, ему всегда разрешается спасать от пожара то количество пищи, которое нужно для них, – и в субботнюю ночь, и утром, и днем. НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ

Талмуд. Шабат filosoff.org
МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕЙ (см.: Рамбам, Законы о субботе, 23:21).

МИШНА ТРЕТЬЯ

СПАСАЮТ КОРЗИНУ, ПОЛНУЮ ХЛЕБОВ, – И ДАЖЕ НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЕСТЬ В НЕЙ НА СТО ТРАПЕЗ, И КРУГ ПРЕССОВАННОГО ИНЖИРА, И БОЧКУ ВИНА. И ГОВОРИТ ДРУГИМ: ИДИТЕ СЮДА И СПАСАЙТЕ СЕБЕ! А ЕСЛИ ТЕ БЫЛИ СМЫШЛЕННЫМИ – РАССЧИТЫВАЮТСЯ С НИМ ПОСЛЕ СУББОТЫ. В КАКОЕ МЕСТО ВЫНОСЯТ ИХ? ВО ДВОР С ЭЙРУВОМ. СЫН БТЕЙРЫ ГОВОРИТ: И ВО ДВОР БЕЗ ЭЙРУВА ТОЖЕ.

Объяснение мишны третьей

После того как в предыдущей мишне мы учили, что в субботу от пожара спасают только то количество пищи, которое необходимо для трех субботних трапез, эта мишна нам сообщает, что иногда спасают съестные продукты в гораздо большем количестве. То, что сказано выше о спасении пищи только на три трапезы, относится к случаям, когда или пища находится во многих сосудах, которые трудно быстро собрать, или когда, спасая пищу, ею наполняют сосуд, выносят, опорожняют и снова несут наполнять. Однако тому, кто за один раз выносит один сосуд, разрешается брать даже полный, содержащий в себе пищу на множество трапез.

СПАСАЮТ в субботу от пожара КОРЗИНУ, ПОЛНУЮ ХЛЕБОВ, – поскольку спасатель выносит ее всю сразу – И ДАЖЕ НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЕСТЬ В НЕЙ хлеба НА СТО ТРАПЕЗ – как было сказано выше (в предисловии к объяснению этой мишны) И КРУГ ПРЕССОВАННОГО ИНЖИРА – сухой инжир, спрессованный в форме круга, И БОЧКУ ВИНА – несмотря на то, что и инжира, и вина гораздо больше, чем требуется на субботу. И ГОВОРИТ хозяин горящего дома ДРУГИМ людям: ИДИТЕ СЮДА И СПАСАЙТЕ СЕБЕ!

То есть, хозяин объявляет бесхозными те продукты, которые люди спасут из горящего дома, и каждый имеет право взять себе то, что ему нужно, или то, что возможно вынести оттуда за один раз, – даже пищу на много трапез. Некоторые авторитеты полагают, что другим людям разрешается спасать пищу даже во многих сосудах и также возвращаться несколько раз, чтобы продолжать спасение, – поскольку они более спокойны, чем хозяин дома, и потому отсутствует опасение, что начнут тушить огонь в субботу (Магарит см. "Тифэрет Исраэль"). А ЕСЛИ ТЕ люди БЫЛИ СМЫШЛЕННЫМИ.

Гемара поясняет, что речь здесь идет о спасателях богобоязненных, которые не желают получать пользу от принадлежащего другим людям, и поскольку они знают, что хозяин сгоревшего дома объявил бесхозным то, что они спасли, не по собственной доброй воле, они после субботы возвращают ему все. При всем при том, они также не хотят, чтобы их труд остался неоплаченным. Поэтому, как учит эта мишна, если они были смышленными и знали, что согласно Галахе им разрешается брать плату за труд и что она не рассматривается как плата за работу в субботу (поскольку они пришли с самого начала не для того, чтобы получить плату), но что они имеют полное право получить вознаграждение за все то, что взяли из бесхозного имущества и теперь все возвращают, – они – РАССЧИТЫВАЮТСЯ С НИМ – с хозяином – ПОСЛЕ СУББОТЫ и берут плату, соответствующую степени их труда. В КАКОЕ МЕСТО ВЫНОСЯТ ИХ – спасенные продукты и напитки? ВО ДВОР С ЭЙРУВОМ – во двор, где люди, живущие в нем, создали эйрув. К спасению пищи мудрецы относятся более строго, чем к спасению священных книг (как было сказано выше, в предисловии к объяснению предыдущей мишны). СЫН БТЕЙРЫ ГОВОРИТ: И ВО ДВОР БЕЗ ЭЙРУВА ТОЖЕ – разрешается выносить продукты и в такой двор, где не создан эйрув. НО ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ ПЕРВОГО ТАНАЯ. Некоторые комментаторы объясняют смысл слов "А если те были смышленными..." совершенно иначе. А именно: если спасатели были смышленными и поняли, что хозяин горящего дома вовсе не собирается подарить им все продукты, которые они спасут, а хочет, чтобы они спасли их для него, те РАССЧИТЫВАЮТСЯ С НИМ ПОСЛЕ СУББОТЫ: подсчитывают, сколько стоит то, что они взяли для себя, и возвращают ему эти деньги (р.Х.Альбек).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

И ТУДА ЖЕ ВЫНОСЯТ ВСЕ НУЖНЫЕ ЕМУ ВЕЩИ, И НАДЕВАЕТ ВСЕ, ЧТО МОЖЕТ НАДЕТЬ, И ЗАКУТЫВАЕТСЯ ВО ВСЕ, ВО ЧТО МОЖЕТ ЗАКУТАТЬСЯ. РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: ВОСЕМНАДЦАТЬ ВЕЩЕЙ. И ВОЗВРАЩАЕТСЯ, И НАДЕВАЕТ, И ВЫНОСИТ, И ГОВОРИТ ДРУГИМ: ИДИТЕ СЮДА И СПАСАЙТЕ СО МНОЙ!

Объяснение мишны четвертой

Эта мишна – продолжение предыдущей, и она добавляет к ней, что, кроме священных книг и пищи, спасают в субботу от пожара также вещи и одежду (как будет разъяснено).

И ТУДА ЖЕ – во двор с эйрувом (по мнению первого таная предыдущей мишны) или (по мнению сына Бтейры) во двор даже без эйрува – ВЫНОСЯТ ВСЕ НУЖНЫЕ ЕМУ В ЭТУ СУББОТУ ВЕЩИ. И НАДЕВАЕТ ВСЕ, ЧТО МОЖЕТ НАДЕТЬ, И ЗАКУТЫВАЕТСЯ ВО ВСЕ, ВО ЧТО МОЖЕТ ЗАКУТАТЬСЯ. То есть: вещи выносят из горящего дома, надев их на себя, и разрешается надеть сразу столько одежд, сколько только возможно, и закутаться во все, во что можно закутаться. Есть точка зрения, согласно которой раз одежду выносят естественным образом, надев ее на себя, ее разрешается выносить так и во двор без эйрува согласно этому мнению, отрывки "и туда же выносят..." и следующий – "и надевает все..." – совершенно самостоятельны и не связаны друг с другом. Согласно же другой точке зрения, запрет выноса остается в силе и в отношении одежд, и потому их разрешается выносить, спасая от пожара, только во двор, где создали эйрув (см. "Тосфот раби Акивы Эйгера"). РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: ВОСЕМНАДЦАТЬ ВЕЩЕЙ – только восемнадцать одежд разрешается надевать одну на другую, чтобы спасти от пожара. Число это – число одежд, которые обычно надевают в будни, и их перечисляет барайта, которую приводит Гемара (Шабат, 120а). И ВОЗВРАЩАЕТСЯ, И НАДЕВАЕТ, И ВЫНОСИТ. Некоторые комментаторы считают, что это – не продолжение слов раби Йосей, а галаха, ни у кого не вызывающая возражений: что разрешается надеть одежду, выйти в ней, снять ее и вернуться, надеть другую одежду, выйти в ней и снять ее и т.д. даже в течение целого дня. А почему не разрешили так поступать, спасая продукты и напитки? Потому что пищу человек выносит в руках, и если разрешить ему выносить и снова возвращаться, брать другую пищу и выносить ее, то есть опасение, что торопясь спасти свое достояние, он впадет в панику и станет тушить огонь. Однако в связи со спасением одежд это опасение отсутствует: поскольку ему разрешили выносить их только надетыми на себя, это служит ему напоминанием о том, что сегодня суббота и что сегодня запрещается тушить огонь (Гаран). Однако Рамбам считает (Законы о субботе, 23:25 – см. "Кесеф мишнэ"), что эта фраза – продолжение слов раби Йосей по мнению же первого таная (которому соответствует галаха) разрешается спасти только те одежды, которые можно надеть сразу, и запрещается возвращаться в горящий дом, чтобы надеть и вынести другие одежды, – точно так же, как разрешается вынести пищу максимум на три трапезы и запрещается возвращаться и выносить другую пищу. Наконец, есть объяснение, согласно которому фраза "и возвращается..." принадлежит первому таная, однако раби Йосей считает, что разрешается надеть только восемнадцать одежд и вынести их на себе, – возвращаться же за другими одеждой запрещается ("Шнот Элиягу"). И ГОВОРИТ ДРУГИМ: ИДИТЕ СЮДА И СПАСАЙТЕ СО МНОЙ! В отличие от этого в случае спасения от пожара съестных продуктов в предыдущей мишне сказано, что хозяин говорит так: ИДИТЕ СЮДА И СПАСАЙТЕ СЕБЕ. Различие в том, что в спасении продуктов хозяин и пришедшие ему помогать люди не всегда равны: если он еще перед трапезой, а другие – после, он выносит из горящего дома больше, чем они, а если он уже ел, а они – нет, то наоборот. Однако в спасении одежды хозяин и другие спасатели равны (Гаран, Бартанура). Другое объяснение: поскольку хозяин не имеет права спасти больше пищи, чем ему необходимо для трех трапез, остальные продукты в его доме оказываются бесхозными, и тот, кто спасает их – все равно как спасают из моря вот поэтому-то он и говорит им: "Идите сюда и спасайте СЕБЕ!". Однако одежды хозяин дома имеет право спасти столько, сколько хочет – надев ее и закутавшись в нее – возвращаясь в дом раз за разом и надевая все новые одежды следовательно, в этом случае ничто не становится бесхозным. Вот поэтому здесь он говорит: "Идите сюда и спасайте СО МНОЙ!" – то есть, помогите спасти мою одежду для меня ("Тосфот раби Акивы Эйгера").

МИШНА ПЯТАЯ

РАБИ ШИМОН, СЫН НАНАСА, ГОВОРИТ: РАССТИЛАЮТ ШКУРУ КОЗЛЕНКА НА КОМОДЕ, СУНДУКЕ И "БАШНЕ", НАЧАВШИХ ГОРЕТЬ, ПОТОМУ ЧТО ОНА ТОЛЬКО ОПАЛЯЕТСЯ. И СТАВЯТ ПРЕГРАДУ ИЗ ЛЮБЫХ ПОСУДИН – ХОТЬ ПОЛНЫХ, ХОТЬ ПУСТЫХ – ЧТОБЫ НЕ РАСПРОСТРАНИЛСЯ ОГОНЬ. РАБИ ЙОСЕЙ ЗАПРЕЩАЕТ НОВЫЕ ГЛИНЯНЫЕ СОСУДЫ, ПОЛНЫЕ ВОДЫ, ТАК КАК ОНИ НЕ МОГУТ ВЫДЕРЖАТЬ ЖАРА ПЛАМЕНИ – ТРЕСКАЮТСЯ И ТУШАТ ОГОНЬ.

Объяснение мишны пятой

Эта мишна учит, каким образом разрешается в субботу локализовать пожар, чтобы он не распространился.

РАБИ ШИМОН, СЫН НАНАСА, ГОВОРИТ: РАССТИЛАЮТШКУРУ КОЗЛЕНКА НА деревянном КОМОДЕ, или СУНДУКЕ, И – или – "БАШНЕ" – шкафе, – НАЧАВШИХ ГОРЕТЬ – но еще не охваченных пламенем, – ПОТОМУ ЧТО ОНА ТОЛЬКО ОПАЛЯЕТСЯ – но не загорается, и потому способна защитить от огня деревянные вещи. И СТАВЯТ ПРЕГРАДУ ИЗ ЛЮБЫХ ПОСУДИН – ХОТЬ ПОЛНЫХ ВОДЫ, ХОТЬ ПУСТЫХ – ЧТОБЫ НЕ РАСПРОСТРАНИЛСЯ ОГОНЬ. Несмотря на то что такая преграда будет способствовать тому, что огонь начнет гаснуть, разрешается ставить ее в субботу, так как только косвенное тушение огня в субботу разрешено. РАБИ ЙОСЕЙ ЗАПРЕЩАЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ НОВЫЕ ГЛИНЯНЫЕ СОСУДЫ, ПОЛНЫЕ ВОДЫ, для сооружения преграды перед огнем ТАК КАК из-за того, что сосуды новые, ОНИ НЕ МОГУТ ВЫДЕРЖАТЬ ЖАРА ПЛАМЕНИ – ТРЕСКАЮТСЯ И ТУШАТ ОГОНЬ. Раби Йосей считает, что даже косвенное тушение огня в субботу запрещено, включая случай, когда пожар может причинить большие убытки. НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕИ. Рамбам пишет, что "даже из новых глиняных сосудов, полных воды, делают преграду перед огнем – несмотря на то, что они наверняка лопнут и затушат пожар, – потому что косвенное тушение огня разрешено" (Законы о субботе, 12:4).

МИШНА ШЕСТАЯ

НЕЕВРЕЮ, ПРИШЕДШЕМУ, ЧТОБЫ ТУШИТЬ, НЕ ГОВОРЯТ: "ТУШИ!" и "НЕ ТУШИ!" – ПОТОМУ ЧТО МЫ НЕ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА ЕГО СУББОТНИЙ ПОКОЙ. НО МАЛОЛЕТНЕМУ, ПРИШЕДШЕМУ, ЧТОБЫ ТУШИТЬ, ЭТО НЕ ПОЗВОЛЯЮТ – ПОТОМУ ЧТО МЫ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА ЕГО СУББОТНИЙ ПОКОЙ.

Объяснение мишны шестой

Нееврею не дана заповедь о соблюдении субботы, и еврей также не обязан следить, чтобы нееврей отдыхал в субботу – за исключением случая, когда нееврей является рабом еврея. Однако Галаха запрещает еврею просить, чтобы нееврей исполнил для него какую-нибудь работу: "Обращение к нееврею – швут". То есть: мудрецы запретили обращаться с подобной просьбой к нееврею ради того, чтобы суббота была днем абсолютного покоя (см. о швуте во Введении к нашему трактату). Рамбам разъясняет, что смысл этого запрета – предотвратить легкомысленное отношение к субботе и возможность того, что получив отказ от нееврея еврей станет исполнять эту работу сам. Впрочем, "Мехильта" выводит этот запрет из слов Торы (Шмот, 12:16): "Никакая работа не будет совершаться в те дни" – даже работа, которую для еврея выполняет нееврей. Эта мишна говорит о тушении пожара неевреем.

НЕЕВРЕЮ, ПРИШЕДШЕМУ, ЧТОБЫ ТУШИТЬ пожар, возникший в субботу в доме еврея, НЕ ГОВОРЯТ: "ТУШИ!" – потому что обращение к нееврею в субботу с просьбой исполнить работу запрещено как швут (как было сказано выше), – и также не говорят: "НЕ ТУШИ!" – не останавливают его, поскольку он делает это по собственному побуждению, – ПОТОМУ ЧТО МЫ – евреи – НЕ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА ЕГО – нееврея – СУББОТНИЙ ПОКОЙ. В Гемаре говорится, что мудрецы разрешили во время пожара сказать: "Каждый, кто будет тушить, не проиграет". НО МАЛОЛЕТНЕМУ еврею, ПРИШЕДШЕМУ, ЧТОБЫ ТУШИТЬ в субботу пожар, ЭТО НЕ ПОЗВОЛЯЮТ – ПОТОМУ ЧТО МЫ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА ЕГО СУББОТНИЙ ПОКОЙ.

Гемара разъясняет, что, правда, Галаха не обязывает бейт-дин помешать малолетнему есть падаль, однако здесь имеется в виду малолетний, который знает, что его отец будет доволен, когда он будет тушить огонь, и делает это ради своего отца, – поэтому необходимо остановить этого малолетнего. Однако если так поступает нееврей, его останавливать не нужно, так как, хотя он знает, что еврей будет доволен тушением огня в его доме, нееврей делает это ради собственной пользы – зная, что труд его будет оплачен.

МИШНА СЕДЬМАЯ

НАКРЫВАЮТ МИСКОЙ СВЕТИЛЬНИК ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ ЗАНЯЛАСЬ БАЛКА, И ИСПРАЖНЕНИЯ ОТ РЕБЕНКА, И СКОРПИОНА, ЧТОБЫ ОН НЕ УЖАЛИЛ. СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: О ТАКОМ СЛУЧАЕ В АРАВЕ РАССКАЗАЛИ РАБАНУ ЙОХАНАНУ, СЫНУ ЗАКАЯ, И СКАЗАЛ ОН: БОЮСЬ, ЧТО ОН ДОЛЖЕН ПРИНЕСТИ ХАТАТ.

Объяснение мишны седьмой

НАКРЫВАЮТ в субботу глиняной МИСКОЙ СВЕТИЛЬНИК для того, чтобы не занялась БАЛКА – чтобы не загорелся потолок в низком доме, – и при условии, что под миской будет достаточно воздуха, чтобы светильник не погас и также накрывают миской ИСПРАЖНЕНИЯ от РЕБЕНКА. Гемара объясняет: НА КУРИНЫЙ ПОМЕТ ИЗ-ЗА РЕБЕНКА – то есть, накрывают миской в субботу куриный помет, чтобы ребенок не испачкался им. Правда, испражнения, которые оказались в том дворе, где сидят люди, разрешается в субботу вынести на помойку или в уборную – так же, как ночной горшок (который разрешается переносить в субботу для того, чтобы удалить его из дома). Однако здесь речь идет о курином помете в другом дворе – не там, где люди сидят, – который запрещается поднимать и выносить оттуда. Поэтому мишна сообщает нам, что, по крайней мере, разрешается накрыть испражнения посудиною для того, чтобы ими не испачкался ребенок. И также накрывают какой-нибудь посудиною СКОРПИОНА, чтобы он не ужалил.

Несмотря на то что скорпион оказывается пойман, когда его накрывают посудой, это – работа, в которой само действие не является целью, и, по мнению таная, излагающего эту мишну, совершивший такую работу в субботу не подлежит наказанию поскольку к тому же скорпион представляет собой некоторую опасность, принципиально разрешается делать это в субботу (Гамаири, "Шнот Элиягу").

СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: О ТАКОМ СЛУЧАЕ – что один человек накрыл посудиною скорпиона в субботу В АРАВЕ – в месте с таким названием – РАССКАЗАЛИ РАБАНУ ЙОХАНАНУ, СЫНУ ЗАКАЯ, И СКАЗАЛ ОН: БОЮСЬ, ЧТО ОН должен принести ХАТАТ – за то, что поймал живое существо в субботу. Раби Йегуда следует своей системе взглядов, согласно которой совершивший работу, в которой прямой результат действия не является самоцелью, подлежит наказанию и такая поимка скорпиона является случаем совершения именно такой работы, так как скорпион не представляет собой несомненной опасности. ЧТО ЖЕ КАСАЕТСЯ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО УСТАНОВЛЕНИЯ ГАЛАХИ, то разрешается убивать в субботу живые существа, укусы которых опасны для жизни – таких, например, как змею и бешеную собаку. Другие же вредные живые существа разрешается убивать, если они гонятся за человеком, если же не гонятся – разрешается накрыть их посудиною, чтобы обезопасить себя от укуса если в субботу наступил на кого-нибудь из них неумышленно во время ходьбы и умертвил – свободен от наказания (Рамбам, комм. к Мишне Бартанура).

МИШНА ВОСЬМАЯ

ЕСЛИ НЕЕВРЕЙ ЗАЖЕГ СВЕТИЛЬНИК – ПОЛЬЗУЕТСЯ ЕГО СВЕТОМ ЕВРЕЙ, А ЕСЛИ для ЕВРЕЯ – ЗАПРЕЩЕНО. НАЧЕРПАЛ ВОДЫ НАПОИТЬ СОБСТВЕННЫЙ СКОТ – ПОИТ ПОСЛЕ НЕГО ЕВРЕЙ, А ЕСЛИ для ЕВРЕЯ – ЗАПРЕЩЕНО. СДЕЛАЛ НЕЕВРЕЙ ТРАП, ЧТОБ СОЙТИ ПО НЕМУ – СХОДИТ ПОСЛЕ НЕГО ЕВРЕЙ, А ЕСЛИ для ЕВРЕЯ – ЗАПРЕЩЕНО. СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО РАБАН ГАМЛИЭЛЬ со СТАРЦАМИ ПЛЫЛИ на КОРАБЛЕ, и СДЕЛАЛ НЕЕВРЕЙ ТРАП, ЧТОБЫ СОЙТИ ПО НЕМУ, и СОШЛИ ПО НЕМУ РАБАН ГАМЛИЭЛЬ со СТАРЦАМИ.

Объяснение мишны восьмой

Мишна эта сообщает, что если нееврей совершает какую-либо работу в субботу только для себя самого, результатами этой работы разрешается воспользоваться в субботу также еврею. Однако если тот сделал это специально для еврея – даже если сделал это по собственной инициативе, – еврею запрещается получать от нее в ту же субботу какую бы то ни было пользу (Рамбам, Законы о субботе, 6:2).

ЕСЛИ НЕЕВРЕЙ ЗАЖЕГ в субботу СВЕТИЛЬНИК для себя – ПОЛЬЗУЕТСЯ ЕГО СВЕТОМ ЕВРЕЙ – поскольку светильник не зажжен неевреем специально для еврея, но только для себя самого А ЕСЛИ нееврей зажег его для ЕВРЕЯ – то еврею пользоваться светом ЗАПРЕЩЕНО. НАЧЕРПАЛ нееврей ВОДЫ из колодца в общественном владении. Поскольку колодец представляет собой владение личное, получается, что нееврей перенес воду из личного владения в общественное. Если его целью было НАПОИТЬ СОБСТВЕННЫЙ СКОТ – ПОИТ ПОСЛЕ НЕГО ЕВРЕЙ. Мишна приводит именно этот пример потому, что в том месте, где поят скот, обычно находятся и неевреи, и евреи. И так, еврей может напоить свой скот водой, начерпанной неевреем для его собственного скота, и нет подозрения, что нееврей начерпает больше воды, имея в виду также нужды еврея. О каком случае идет речь? О таком, когда нееврей незнаком с этим

евреем однако если нееврей знает еврея, тому запрещается поить свой скот после нееврея – из опасения, что тот начерпает больше воды, также и для еврея. Что же касается светильника, то тут отсутствует возможность увеличить его свет или уменьшить – "один и тот же светильник и для одного, и для сотни", и потому еврею безусловно разрешается пользоваться светом, зажженным неевреем для себя, несмотря на то что тот с ним знаком. А ЕСЛИ нееврей начерпал воды специально ДЛЯ ЕВРЕЯ – чтобы еврей напоил свой скот – тому ЗАПРЕЩЕНО пользоваться ею. СДЕЛАЛ НЕЕВРЕЙ ТРАП – наклонный мостик, по которому с корабля сходят на берег, – ЧТОБ СОЙТИ ПО НЕМУ – СХОДИТ ПОСЛЕ НЕГО ЕВРЕЙ. Это случай, сходный с зажжением светильника, – даже если нееврей знает этого еврея, ему разрешается воспользоваться трапом. А ЕСЛИ нееврей сделал этот трап специально ДЛЯ ЕВРЕЯ – то еврею ЗАПРЕЩЕНО пользоваться им. СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО РАБАН ГАМЛИЭЛЬ СО СТАРЦАМИ ПЛЫЛИ НА КОРАБЛЕ в субботу, и СДЕЛАЛ НЕЕВРЕЙ ТРАП, ЧТОБЫ СОЙТИ ПО НЕМУ с корабля на сушу, – и СОШЛИ ПО НЕМУ – по тому самому трапу – РАБАН ГАМЛИЭЛЬ СО СТАРЦАМИ – после того, как по нему спустился тот нееврей. "Тосефта" разъясняет, что тот корабль прибыл в гавань под вечер в пятницу раньше, чем стемнело поэтому еврейские мудрецы смогли сойти на берег. Потому что с морского корабля разрешается сходить на берег в субботу только при условии, что раньше, чем наступила суббота, он уже вошел в тхум шабат, – пришедший же в субботу с расстояния большего, чем тхум шабат, не имеет права двинуться с места.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

ВСЕ ВЕЩИ БЕРУТСЯ В СУББОТУ, И ИХ ДВЕРЦЫ вместе с НИМИ (НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО те ОТДЕЛИЛИСЬ) В СУББОТУ, ПОТОМУ ЧТО они НЕ ПОХОЖИ НА ДВЕРИ ОТ ДОМА: те НЕ ПРИГОТОВЛЕННЫ.

Объяснение мишны первой

Мы уже упоминали (во Введении к трактату), что мудрецы запретили переносить в субботу вещи, которые не приготовили с пятницы для разрешенного в субботу использования. Этот запрет называется: ЗАПРЕТ МУКЦЭ. О нем пишет Рамбам: "Запретили мудрецы переносить некоторые вещи в субботу таким же образом, каким это делают в будни. И почему они пришли к необходимости наложить этот запрет? Они решили: если предостерегли пророки, чтобы в субботу и походка была не такой, как в будни, чтобы в субботу и разговор был не такой, как в будни, – как сказано (Йешая, 58:13): "и будешь чтить ее, уклоняясь от того... ЧТОБ ГОВОРИТЬ повседневные РЕЧИ", – так тем более перенесение вещей в субботу не должно быть таким же, как в будни. И мудрецы наложили этот запрет, чтобы суббота не была в глазах человека таким же днем, как будничным, чтобы он не стал поднимать и переносить вещи с одного места на другое в доме или из одного дома в другой, или не стал собирать камни и т.п., пользуясь тем, что он не работает, остается дома и ищет, чем бы заняться, и получилось бы, что он не перестал работать и пропал бы смысл этого дня, о котором сказано в Торе: "Ради того, чтоб отдохнул". И еще: когда человек будет проверять и переносить инструменты, предназначенные для работы, запрещенной в субботу, вполне возможно, что он займется ими немного и дойдет до совершения этой работы. И еще: поскольку некоторые люди не занимаются ремеслом, но бездельничают все дни своей жизни – как, например, гуляки и лентяи, которые никогда не работают, – если в субботу будет разрешено ходить, и разговаривать, и переносить вещи так же, как в остальные дни, получится, что отдых таких людей в субботу не заметен. Поэтому субботний отдых от подобных дел должен быть одинаков для всех людей, и именно из-за них пришли к необходимости запретить перенос вещей и постановили, чтобы человек переносил в субботу только то, что ему необходимо (как будет разъяснено ниже). ЕСТЬ ИНСТРУМЕНТЫ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ РАЗРЕШЕННОЙ РАБОТЫ, – это такие орудия труда, которыми в субботу разрешается делать то же самое, что делают с их помощью в будни. Например, стакан – чтобы пить из него, блюдо – чтобы есть из него, нож – чтобы резать им мясо и хлеб, молоток – чтобы колоть им орехи, и т.п.. А ЕСТЬ ИНСТРУМЕНТЫ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ ЗАПРЕЩЕННОЙ РАБОТЫ, – это такие орудия труда, которыми в субботу запрещается делать то, что обычно делают ими. Например, ступка, жернова и т.п. – потому что запрещается толочь и молоть в субботу. Любой инструмент, предназначенный для разрешенной работы – будь он из дерева, или из глины, или из камня, или из металла, – разрешается переносить в субботу как ради самого инструмента (НАПРИМЕР, УНОСИТЬ ЕГО С СОЛНЦА или ИЗ-ПОД ДОЖДЯ, ЧТОБЫ ОН НЕ ИСПОРТИЛСЯ), как для того, чтобы освободить место, на котором он лежит (НАПРИМЕР, ЕСЛИ ХОТЯТ СЕСТЬ НА ТО

МЕСТО, ГДЕ НАХОДИТСЯ ЭТА ВЕЩЬ), так и для того, чтобы воспользоваться им (НАПРИМЕР, ЕСТЬ С ЭТОЙ ТАРЕЛКИ). А всякий инструмент, предназначенный для запрещенной работы – будь он из дерева, или из глины, или из камня, или из металла, – разрешается переносить в субботу как для того, чтобы воспользоваться им для работы, разрешенной в субботу, (например, взять ступку, чтобы расколоть орехи), так и для того, чтобы освободить место, на котором он лежит. Однако ради самого инструмента брать его запрещается. А все, что не является орудием труда – например, камни, деньги, жерди, бревна, и т.п., – запрещается переносить (Законы о субботе, 24:13-14 25:1-3,6). Источник всех этих законов – эта глава кроме того, в ней говорится и о других видах мукцэ. Данная мишна рассматривает вопрос о предметах мебели, имеющих дверцы, – как, например, шкаф или сундук, – которые предназначены для использования, разрешенного в субботу, а именно: в чем различие между дверцами этих вещей и дверями дома.

ВСЕ ВЕЩИ БЕРУТСЯ В СУББОТУ, И ИХ ДВЕРЦЫ ВМЕСТЕ С НИМИ.

То есть: любую мебель, у которой есть дверцы – вроде шкафа и сундука, – когда ее используют разрешенным в субботу образом, разрешается переносить вместе с отделившимися от нее дверцами, (НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ТЕ ОТДЕЛИЛИСЬ) В СУББОТУ.

Гемара разъясняет, что смысл этой фразы таков: НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ТЕ ОТДЕЛИЛИСЬ, они БЕРУТСЯ В СУББОТУ. Это значит: несмотря на то что дверцы отломались от этих вещей перед наступлением субботы и в момент наступления субботы уже не были прикреплены к ним, разрешается в субботу брать и переносить эти дверцы вместе с вещью, которой они принадлежат. ПОТОМУ ЧТО они – дверцы от мебели – НЕ ПОХОЖИ НА ДВЕРИ ОТ ДОМА – которые, в отличие от этого, запрещается переносить, если они выпали из дверного проема: те – то есть двери дома – НЕ ПРИГОТОВЛЕННЫ для переноса в субботу. Двери дома предназначены не для того, чтобы их переносить, но для того, чтобы служить принадлежностью дома, неподвижно стоящего на земле, и потому на них распространяется статус мукцэ. Даже если двери сорвались со своих мест в субботу, запрещается их переносить – в отличие от дверей мебели, которые являются как бы предназначенными еще до субботы для того, чтобы их переносить вместе с вещами, которым они принадлежат. Автор "Тифзрет Исраэль" разъясняет, что мишна говорит "и их дверцы с ними" с намерением сообщить нечто большее. А именно: эти вещи разрешается переносить вместе с их дверцами без опасения, что эти дверцы вставят на место в субботу и что тем более разрешается переносить только сами дверцы, отдельно от вещей, которым они принадлежат (см. "Тосафот хадашим").

МИШНА ВТОРАЯ

БЕРЕТ ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОЙ МОЛОТОК, ЧТОБЫ КОЛОТЬ ИМ ОРЕХИ, И ТОПОР, ЧТОБЫ РАЗРУБИТЬ ПРЕССОВАННЫЙ ИНЖИР, ПИЛУ – ЧТОБЫ ЕЮ РАСПИЛИТЬ СЫР, ГРАБЛИ – ЧТОБЫ ИМИ ВЫГРЕСТИ СУШЕНЫЙ ИНЖИР, ЛОПАТУ ДЛЯ ПРОВЕИВАНИЯ ЗЕРНА И ВИЛЫ – ЧТОБЫ НА НИХ ПОДАТЬ МАЛОЛЕТНЕМУ, ВЕРЕТЕНО И "КАРКАР" – ЧТОБЫ НА НИХ НАКОЛОТЬ, РУЧНУЮ ИГОЛКУ – ЧТОБЫ ВЫТАЩИТЬ ЗАНОЗУ, А ИГЛУ ДЛЯ ШИТЬЯ МЕШКОВ – ЧТОБЫ ОТКРЫТЬ ЕЮ ДВЕРЬ.

Объяснение мишны второй

В предисловии к объяснению предыдущей мишны мы упомянули, что даже инструмент, предназначенный для работы, запрещенной в субботу, разрешается брать для использования, РАЗРЕШЕННОГО В СУББОТУ. А эта мишна приводит примеры того, ради чего в субботу разрешается использовать такие инструменты.

БЕРЕТ ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОЙ МОЛОТОК, ЧТОБЫ КОЛОТЬ ИМ ОРЕХИ в субботу и ТОПОР – которым колют дрова, – ЧТОБЫ РАЗРУБИТЬ ИМ ПРЕССОВАННЫЙ ИНЖИР – круг измельченного и спрессованного инжира ПИЛУ также берет в субботу, ЧТОБЫ ЕЮ РАСПИЛИТЬ сухой СЫР и разделить его на более мелкие доли – так как благодаря зазубринам пила режет сыр чисто, и он не крошится берет в субботу ГРАБЛИ, ЧТОБЫ ИМИ ВЫГРЕСТИ СУШЕНЫЙ ИНЖИР из бочки ЛОПАТУ ДЛЯ ПРОВЕИВАНИЯ ЗЕРНА на гумне И ВИЛЫ, которыми ворошат сено на гумне, – их разрешается взять, ЧТОБЫ НА НИХ ПОДАТЬ в субботу пищу МАЛОЛЕТНЕМУ ребенку. Например, если пища – трума, то человек, не омывший руки или у которого руки ритуально нечисты, берет ее на лопату или на вилы и кладет перед ребенком

(ГАМЕИРИ). Другое объяснение: это делают для того, чтобы подать еду маленькому ребенку, находящемуся на другой стороне ручья. "Малолетнему" сказано в мишне потому, что взрослому не нужно передавать еду через ручей: он может перешагнуть через него и взять пищу сам ("Тифэрет Исраэль"). Разрешается взять в субботу ВЕРЕТЕНО – которым женщины прядут пряжу – и "КАРКАР" – длинную деревянную иглу, которой ткач распрямляет нити основы, чтобы они не перепутались, – ЧТОБЫ НА НИХ НАКОЛОТЬ пищу, которой можно испачкать руки, – например, ягодами тута (чтобы руки остались чистыми) берут в субботу РУЧНУЮ ИГОЛКУ – маленькую швейную иголку, – ЧТОБЫ ЕЮ ВЫТАЩИТЬ ЗАНОЗУ, вонзившуюся в тело, что разрешается в субботу (см. комм. Бартануры) А большую иглу для ШИТЬЯ МЕШКОВ разрешается взять в субботу, ЧТОБ ОТКРЫТЬ ЕЮ ДВЕРЬ – например, если ключ потеряли.

МИШНА ТРЕТЬЯ

ЕСЛИ ТРОСТЬ ДЛЯ МАСЛИН ИМЕЕТ "УЗЕЛОК" НА КОНЦЕ – ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ, А ЕСЛИ НЕТ – НЕ ВОСПРИНИМАЕТ ЕЕ В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ БЕРЕТСЯ В СУББОТУ.

Объяснение мишны третьей

ЕСЛИ ТРОСТЬ ДЛЯ МАСЛИН.

Для получения оливкового масла сначала маслины обычно ссыпали в специальный чан, где они сами разогрелись и размягчались. Через некоторое время их перемешивали специальной тростью и по количеству прилипшего к ней масла проверяли, закончился ли уже процесс размягчения маслин и можно ли их уже положить под пресс. И мишна нам сообщает, каков статус этой трости в отношении восприятия ритуальной нечистоты и разрешается ли ее брать и переносить в субботу. Если эта трость ИМЕЕТ "УЗЕЛОК" НА КОНЦЕ.

"Узелок" – сочленение, обычное на стебле тростника (Раши), или нечто вроде кружка (Рамбам), или нечто, напоминающее пуговку ("Тифэрет Исраэль"), – для удобства проверки состояния маслин в чане. Именно на нем-то и остается масло после того, как трость вынимают из чана, перевернув ее маслины. Имея "узелок" на конце, трость ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ – так как, поскольку этот "узелок" нужен для собирания масла, трость считается кли, – А ЕСЛИ НЕТ – если на ее конце нет "узелка" – трость НЕ ВОСПРИНИМАЕТ ЕЕ, так как в этом случае это "прямое деревянное кли" – простая палка, которая не воспринимает ритуальную нечистоту (как мы разъясняли выше, в 6:8) Но В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ – имеет ли трость "узелок" или нет – она БЕРЕТСЯ В СУББОТУ, так как все-таки она – кли, специальное приспособление для перемешивания маслин в чане поэтому в субботу ее разрешается брать для разрешенного в субботу использования или чтобы освободить место, на котором она лежит. Однако то, что не имеет статуса кли, запрещено переносить в субботу (как было сказано в предисловии к объяснению мишны 1).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: ВСЕ ВЕЩИ БЕРУТСЯ, КРОМЕ БОЛЬШОЙ ПИЛЫ И ЛЕМЕХА плуга. ВСЕ ВЕЩИ БЕРУТСЯ ПО НАДОБНОСТИ И БЕЗ НАДОБНОСТИ. РАБИ НЕХЕМЬЯ ГОВОРИТ: БЕРУТСЯ ТОЛЬКО ПО НАДОБНОСТИ.

Объяснение мишны четвертой

Эта мишна сообщает главный принцип, определяющий возможность переноса в субботу орудий труда (как видно из приведенной в предисловии к объяснению мишны 1 цитаты из труда Рамбама "Мишнэ-Тора"). Она начинается со слов раби Йосей, согласно которому каждую вещь, которая является МУКЦЭ ПО ПРИЧИНЕ ВОЗМОЖНОСТИ МАТЕРИАЛЬНОГО УБЫТКА (то есть, такую вещь, которую хозяин не разрешает использовать ни для какой работы, кроме той, для которой она предназначена), запрещается переносить в субботу.

РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: ВСЕ ВЕЩИ – все орудия труда, предназначенные для работы, запрещенной в субботу, – БЕРУТСЯ в субботу для работы, разрешенной в субботу (как сообщала предыдущая мишна), – КРОМЕ БОЛЬШОЙ ПИЛЫ – которой распиливают бревна – и ЛЕМЕХА плуга проводящего борозду при пахоте. Этими двумя орудиями труда хозяева обычно так дорожат, что не позволяют использовать их ни для какой другой работы, так как использование не по назначению может привести к их порче, что чревато большими убытками.

Поэтому они относятся к разряду "мукцэ из-за возможности больших убытков", и их запрещается переносить в субботу. ВСЕ ВЕЩИ, предназначенные для использования разрешенного в субботу, – как, например, тарелки и чашки, – БЕРУТСЯ в субботу ПО НАДОБНОСТИ – когда есть нужда в этом предмете. Например: берут тарелку, чтобы есть с нее, чашку – чтобы пить из нее. И точно так же разрешается взять этот предмет для того, чтобы освободить то место, на котором он лежит, и переложить его в другое место. И берут эти вещи даже БЕЗ НАДОБНОСТИ – не для того, чтобы их использовать по назначению, и не для того, чтобы освободить место. Например: убирают с солнца в тень, чтобы вещь не испортилась, или перекадывают в другое место, чтобы вещь не украли. Однако орудия, предназначенные для работы, запрещенной в субботу (наподобие упомянутых в мишне 2), разрешается переносить для использования разрешенного в субботу, и для того, чтобы освободить место, на котором вещь лежит, однако запрещается их переносить от солнца в тень или убирать, чтобы вещь не украли. А ПЕРЕНОС БЕЗ ВСЯКОЙ НАДОБНОСТИ запрещен вообще – даже тех вещей, использование которых разрешено в субботу (см. "Магид мишнэ" к "Законам о субботе" Рамбама, 25:3 Гаран). Тем не менее, некоторые комментаторы считают, что вещи, использование которых в субботу разрешено, разрешается переносить даже без всякой надобности – и это, по их мнению, имеет в виду эта мишна в словах "и без надобности" (см. Ран и см. "Магид мишнэ", там же: что придерживающимся такой точки зрения "не на что опереться"). РАБИ НЕХЕМЬЯ ГОВОРИТ: БЕРУТСЯ ТОЛЬКО ПО НАДОБНОСТИ. Даже вещи, предназначенные для использования разрешенного в субботу, разрешается брать только для их прямого использования (например, нож, чтобы им разрезать хлеб, и т.п.), но не для иного (например, нож, чтобы подпереть им миску), и еще разрешается убирать их, чтобы освободить нужное место (Гемара). Для любой другой цели – это запрещено. НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ НЕХЕМЬИ.

МИШНА ПЯТАЯ

ОБЛОМКИ ВСЕХ ВЕЩЕЙ, КОТОРЫЕ БЕРУТСЯ В СУББОТУ, БЕРУТСЯ ВМЕСТЕ С НИМИ – НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО БУДУТ ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ для чего-то ВРОДЕ РАБОТЫ: ОБЛОМКИ КВАШНИ – НАКРЫТЬ АМФОРУ, ОСКОЛКИ СТЕКЛЯННОЙ посуды – НАКРЫТЬ КУВШИН. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО БУДУТ ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ для чего-то ВРОДЕ ИХ РАБОТЫ: ОБЛОМКИ КВАШНИ – НАЛИТЬ В НИХ "МИКПЭ", А осколки СТЕКЛЯННОЙ посуды – НАЛИТЬ В НИХ МАСЛО.

Объяснение мишны пятой

Эта мишна говорит о переносе обломков вещей в субботу.

ОБЛОМКИ ВСЕХ ВЕЩЕЙ, КОТОРЫЕ БЕРУТСЯ В СУББОТУ, БЕРУТСЯ ВМЕСТЕ С НИМИ. Если вещь разбилась или сломалась – безразлично, в субботу или перед субботой, – ее части разрешается переносить в субботу – НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО БУДУТ ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ для чего-то ВРОДЕ РАБОТЫ – если эти части можно использовать для чего-то полезного, даже для иной цели, нежели та, для которой эта вещь предназначалась до того, как сломалась. Например: если ОБЛОМКИ КВАШНИ – корыта, в котором месят тесто, – можно взять, чтобы НАКРЫТЬ ими АМФОРУ с вином или маслом или ОСКОЛКИ СТЕКЛЯННОЙ посуды – чтобы НАКРЫТЬ КУВШИН.

Такие обломки разрешается переносить в субботу, однако если они ни для чего не пригодны, их запрещается переносить в субботу. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО БУДУТ ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ для чего-то ВРОДЕ ИХ РАБОТЫ. Обломки и осколки разрешается брать и переносить в субботу лишь тогда, когда они пригодны для какого-то использования вроде того, для чего была предназначена целая вещь. Например: ОБЛОМКИ КВАШНИ – чтобы НАЛИТЬ В НИХ "МИКПЭ" – очень густой суп, напоминающий по консистенции кашу, который выливают в квашню А осколки СТЕКЛЯННОЙ посуды – пригодные для того, чтобы НАЛИТЬ В НИХ МАСЛО, – и все тому подобное. Однако если нет возможности их использовать наподобие их первоначального предназначения, то – несмотря на то, что они пригодны для какого-то употребления, – переносить их запрещается. Гемара разъясняет, что раби Йегуда не согласен с первым танаем только по поводу вещей, разбившихся в субботу. По его мнению, если части такой вещи невозможно использовать вроде того, как использовалась целая вещь, они считаются самостоятельными вещами и запрещены к переносу как "мукцэ по причине рождения в субботу" – то есть как нечто, появившееся на свет в субботу (нолад). Однако если вещь разбилась еще до наступления субботы, раби Йегуда тоже признает, что части этой вещи разрешается брать в субботу даже тогда, когда их невозможно использовать наподобие

Талмуд. Шабат filosoff.org
первоначального предназначения целой вещи, – лишь бы они были пригодны для
какого бы то ни было применения.

МИШНА ШЕСТАЯ

КАМЕНЬ В СУХОЙ ТЫКВЕ: ЕСЛИ ЕЮ ЧЕРПАЮТ ВОДУ, И ОН НЕ ПАДАЕТ, ЕЮ ЧЕРПАЮТ
ВОДУ, А ЕСЛИ НЕТ – ЕЮ НЕ ЧЕРПАЮТ ВОДУ. Если ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА ПРИВЯЗАНА К
ГЛИНЯНОМУ КОВШУ – ИМ ЧЕРПАЮТ ВОДУ.

Объяснение мишны шестой

Эта мишна сообщает, что если вещь, запрещенная к переносу, прикреплена к
вещи, разрешенной к переносу, и играет лишь вспомогательную роль,
разрешается это переносить в субботу.

КАМЕНЬ В СУХОЙ ТЫКВЕ – в сосуде из сухой тыквы, который приспособили для
того, чтобы им доставать воду из колодца. Поскольку он слишком легкий и не
погружается в воду, а плавает на ее поверхности, в него кладут камень для
тяжести. ЕСЛИ ЕЮ – этой тыквой – ЧЕРПАЮТ ВОДУ, И ОН НЕ ПАДАЕТ – и камень из
нее не выпадает, так как плотно сидит в ней, – ЕЮ ЧЕРПАЮТ ВОДУ в субботу,
так как камень как бы не существует по сравнению с этим сосудом А ЕСЛИ НЕТ
– если камень легко выпадает из тыквы, – ЕЮ НЕ ЧЕРПАЮТ ВОДУ в субботу. В
этом случае этот камень – как все остальные камни которые запрещается
переносить в субботу, и запрещается переносить вместе с тыквой даже если
камень выпал из тыквы только в субботу, ею запрещается пользоваться, так
как она уже стала основанием для камня – запрещенной вещи (Раши). Если
длинная ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА вместо веревки ПРИВЯЗАНА К ГЛИНЯНОМУ КОВШУ –
"тафияху", небольшому глиняному ковшу, которым достают воду из колодца или
из родника, – ИМ ЧЕРПАЮТ ВОДУ, потому что лоза в этом случае считается
частью ведра и теряет статус мукцэ.

МИШНА СЕДЬМАЯ

ОБ ОКОННОМ СТАВНЕ РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: КОГДА ОН ПРИВЯЗАН И ВИСИТ,
ЗАКРЫВАЮТ ИМ, А ЕСЛИ НЕТ – ИМ НЕ ЗАКРЫВАЮТ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: В ЛЮБОМ
СЛУЧАЕ ИМ ЗАКРЫВАЮТ.

Объяснение мишны седьмой

Соорудивший в субботу "постоянный шатер" – подлежит наказанию как
"строитель". Поэтому в субботу запрещается создавать даже "временный шатер"
– например, положить циновку сверху на четыре перегородки, – этот запрет
наложен мудрецами из опасения, что привыкнув делать "временный шатер",
затем сделают и постоянный. Однако по вопросу об увеличении в субботу
"временного шатра", которым занимается наша мишна, мнения танаев разошлись.
Например: если циновку положили как крышу на четыре стенки еще до
наступления субботы, но между циновкой и одной из стенок остался
промежуток, – можно ли в субботу натянуть циновку на этот проем? Раби
Элиэзер считает, что "временный шатер" не увеличивают даже в праздник – и
нечего говорить про субботу а мудрецы полагают, что "временный шатер"
увеличивают даже в субботу – и нечего говорить о празднике (Шабат, 124б
Рамбам, Законы о субботе, 22:27).

ОБ ОКОННОМ СТАВНЕ. Это доска, сделанная специально для того, чтобы плотно
закрывать оконный проем. В древние времена, когда в окнах не было стекол,
их, по мере надобности, закрывали ставнями из дерева или другого материала,
и в мишне речь идет об окне в потолке дома – см. Шабат, 137б, комм. Раши.
РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: КОГДА ОН ПРИВЯЗАН – когда ставень привязан к окну – И
ВИСИТ в воздухе, а не волочится по земле, – ЗАКРЫВАЮТ ИМ окно в субботу А
ЕСЛИ НЕТ – если ставень не привязан к окну или привязан, но не висит в
воздухе, и чтобы закрыть окно, его волочат по земле, – ИМ НЕ ЗАКРЫВАЮТ окно
в субботу, потому что это выглядит так, словно добавляют к строению. А раби
Элиэзер считает, что запрещается увеличивать "временный шатер" в субботу
(как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны). А МУДРЕЦЫ
ГОВОРЯТ: В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ – привязан ли ставень или нет – ИМ ЗАКРЫВАЮТ окно в
субботу, поскольку ставень уже был приготовлен для этого накануне субботы,
и, по мнению мудрецов, разрешается увеличивать "временный шатер" в субботу.
И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

МИШНА ВОСЬМАЯ

Мишна рассматривает вопрос о переносе крышек сосудов и крышек колодцев и т.п.

ВСЕ КРЫШКИ СОСУДОВ, У КОТОРЫХ ЕСТЬ РУЧКИ – за которые их поднимают, – БЕРУТСЯ В СУББОТУ – их разрешается переносить в субботу: наличие ручки придает им статус кли. СКАЗАЛ РАБИ ЙОСЕЙ: О ЧЕМ ИДЕТ РЕЧЬ? – О каких крышках сказано, что их разрешается переносить в субботу только тогда, когда у них есть ручки? Не о крышках сосудов, но О КРЫШКАХ, лежащих НА ЗЕМЛЕ – например, о крышке колодца. ОДНАКО КРЫШКИ СОСУДОВ В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ – есть у них ручка или нет – БЕРУТСЯ В СУББОТУ.

Гемара объясняет, что о крышках настоящих сосудов нет разногласий: все согласны в том, что их разрешается переносить в субботу независимо от того, есть у них ручка или нет, – потому что все они имеют статус кли. А относительно крышек, лежащих на земле (как, например, крышка колодца), все согласны в том, что если у них нет ручки, их запрещается передвигать в субботу – потому что раз они выглядят так, словно сделаны специально для того, чтобы закрывать яму, передвигающий их выглядит как занимающийся постройкой. Мнения мудрецов и раби Йосей разошлись только в отношении таких сосудов, которые соединены с землей – например, бочки, вкопанной в землю, и т.п. По мнению мудрецов, они все равно что земля, и потому если у их крышек нет ручек, их запрещается брать в субботу. А по мнению раби Йосей, эти сосуды не потеряли статуса кли, и их крышки разрешается переносить в субботу – даже если у них нет ручек. А ГАЛАХА УСТАНОВЛЕНА СОГЛАСНО МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ: то, что соединено с землей, – само как земля (Рамбам).

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

ОСВОБОЖДАЮТ место ДАЖЕ ЧЕТЫРЕХ И ПЯТИ КОРЗИН С СЕНОМ И С ЗЕРНОМ ДЛЯ ГОСТЕЙ И ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ ОТМЕНЯТЬ ЗАНЯТИЙ В БЕЙТ-МИДРАШЕ, ОДНАКО НЕ все ХРАНИЛИЩЕ. УНОСЯТ ЧИСТУЮ ТРУМУ, И ДМАЙ, И ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА, И ВЫКУПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ, И СУХОЙ ЛЮПИН, ПОСКОЛЬКУ ОН – ЕДА БЕДНЯКОВ ОДНАКО НЕ ТЕВЕЛЬ, И НЕ ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО НЕ ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА, И НЕ НЕВЫКУПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ, И НЕ АРОННИК, И НЕ ГОРЧИЦУ. РАБАН ШИМОН, СЫН ГАМЛИЭЛЯ, РАЗРЕШАЕТ АРОННИК, ПОСКОЛЬКУ ОН – ВОРОНЯ ЕДА.

Объяснение мишны первой

Мишна эта учит тому, что хотя любой вид пищи, пригодный для человека или для животного, разрешается переносить в субботу, – тем не менее, если это связано со значительными затруднениями, такого рода перенос разрешается только тогда, когда в нем есть необходимость для исполнения заповеди. Что же касается того, что не пригодно в пищу ни человеку, ни животному, то переносить это в субботу вообще запрещено.

ОСВОБОЖДАЮТ в субботу место ДАЖЕ ЧЕТЫРЕХ И ПЯТИ КОРЗИН – то есть, выносят даже много корзин С СЕНОМ И С ЗЕРНОМ – несмотря на то, что это требует труда, – ДЛЯ ГОСТЕЙ – если требуется место, чтобы усадить гостей для трапезы, – и ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ ОТМЕНЯТЬ ЗАНЯТИЙ В БЕЙТ-МИДРАШЕ, – или чтобы освободить место для учеников в бейт-мидраше, которые иначе не смогут учить Тору или слушать выступление раввина. То есть: ради исполнения заповеди разрешается переносить тяжести – как, например, большие корзины с сеном или с зерном, – не обращая внимания на то, что приходится трудиться в субботу. ОДНАКО НЕ освобождают все ХРАНИЛИЩЕ – так как существует опасение, что при этом разровняют неровности в земляном полу, а это – "порождение" "пахаря". УНОСЯТ ритуально ЧИСТУЮ ТРУМУ. Разрешается простому еврею не когену и не левиту поднимать в субботу и уносить даже ритуально чистую труму, которая для него не годится в пищу (потому что труму имеет право есть только коген) однако ритуально нечистую труму запрещено переносить в субботу – так как она не годится в пищу и когену тоже и должна быть сожжена. И ДМАЙ – зерно, купленное у невежественного земледельца, которого мудрецы подозревают в том, что он не отделяет маасеров от своего урожая (см. Введение к тр. "Дмай"). Поэтому мудрецы запретили есть дмай до тех пор, пока от него не отделят все, что нужно, но, тем не менее, разрешили

переносить его в субботу – поскольку он годится в пищу нищим (как сказано там же, 3:1: "Дают нищим есть дмай"), и также для самого хозяина – поскольку он может объявить все свое имущество бесхозным и превратиться в нищего. И ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА – хотя и не отделена большая трума. Как может получиться, что трума маасера отделена, а большая трума – нет? Например: левит пришел к земледельцу раньше времени и забрал свой маасер в виде колосьев – то есть раньше, чем возникла обязанность отделить от урожая большую труму, – в этом случае он уже не должен отделить от этого зерна большую труму (см. Брахот,7:1) поскольку оно годится в пищу левиту, этот маасер разрешается переносить в субботу. И ВЫКУПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ – несмотря на то, что при их выкупе не добавили хомеш к их стоимости. Человек имеет право выкупить свой второй маасер на деньги и доставить их вместо маасера в Иерусалим, а выкупленные плоды он может теперь есть повсюду, где пожелает он может также выкупить на деньги то, что посвятил Всевышнему, – это теряет свою святость, а деньги, наоборот, ее приобретают. Правда, выкупающий свой второй маасер и свое посвящение обязан добавить хомеш к их денежной стоимости, и мишна сообщает, поскольку выкупленные по своей номинальной стоимости (без добавления хомеша) плоды, тем не менее, уже разрешены в пищу, их разрешается переносить в субботу. И СУХОЙ ЛЮПИН – несмотря на то, что он горький и твердый, разрешается переносить в субботу, поскольку он – ЕДА БЕДНЯКОВ. Другая версия: ПОСКОЛЬКУ ОН – ПИЩА КОЗ. ОДНАКО НЕ ТЕВЕЛЬ – зерно, от которого не отделили труму и маасер и которое запрещено есть даже когену, запрещается переносить в субботу. Гемара поясняет, что это относится даже к плодам, от которых только мудрецы предписали отделять труму и маасер (хотя по букве закона Торы этого делать не нужно), – например, если эти плоды выросли в горшке, в дне которого нет отверстия. И НЕ ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО НЕ ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА. Это упоминание вообще было бы лишним, так как такие плоды – тевель в полном смысле этого слова, однако, КАК РАЗЪЯСНЯЕТ ГЕМАРА, имеются в виду плоды, от которых отделен первый маасер, но не отделена большая трума. Такое может иметь место, например, тогда, когда левит пришел к земледельцу уже после того, как тот уложил зерно на гумне и на него легла обязанность отделить большую труму, однако не успев это сделать, как левит забрал у него свой маасер. В этом случае левит обязан отделить от взятого зерна не только труму своего маасера, но также и тевель и запрещено в пищу, поэтому его запрещается переносить в субботу. И НЕ НЕВЫКУПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ. Даже если выкупили – однако сделали это неправильно: например, второй маасер – на монету без выбитого на ней изображения и потому не имеющую хождения, а посвящение – обменяли на земельный участок. В этом случае выкуп является недействительным, так как о втором маасере сказано в Торе (Дварим, 14:28): "И ЗАЖМЕШЬ ("ВЕЦАРТА") эти деньги в руке своей" – это намек на такие деньги, на которых есть изображение ("цура"), а о посвящении – (Ваикра, 27:16): "И ПРИБАВИТ ПЯТУЮ ЧЕТВЕРТЬ К ЕГО ДЕНЕЖНОЙ СТОИМОСТИ, ОПРЕДЕЛЕННОЙ ТОБОЙ, и станет собственностью его" – то есть, посвящение разрешается выкупать только на деньги, но не обменивать на земельный участок. Поэтому плоды неправильно выкупленных второго маасера и посвящения запрещено употреблять в пищу и, следовательно, запрещено переносить в субботу. И НЕ АРОННИК – вид лука, – И НЕ ГОРЧИЦУ – которые в своем натуральном виде непригодны в пищу, а приготовить ее в субботу невозможно (ГАМЕИРИ). Поскольку и аронник, и горчица непригодны в пищу и человеку, и животному, их запрещается переносить в субботу. РАБАН ШИМОН, СЫН ГАМЛИЭЛЯ, РАЗРЕШАЕТ АРОННИК переносить в субботу, ПОСКОЛЬКУ ОН – ВОРОНЯ ЕДА. Поскольку богатые люди разводят воронов для забавы и как "хобби", рабан Шимон, сын Гамлиэля, считая, что "весь Израиль – царские дети", всем разрешает переносить аронник в субботу. Однако первый танай полагает, что поскольку разведение воронов не так уж распространено, не следует разрешать перенос аронника в субботу. И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ ПЕРВОГО ТАНАЯ. В "Тосафот" (Шабат, 128a) приводится мнение, что раз рабан Шимон, сын Гамлиэля, разрешает переносить аронник, то тем более он разрешает переносить горчицу, поскольку она – еда голубей (как сказано там же в барайте).

МИШНА ВТОРАЯ

СВЯЗКИ СОЛОМЫ, СВЯЗКИ ДРЕВЕСНЫХ СТВОЛОВ И СВЯЗКИ ВЕТОК – ЕСЛИ ИХ ПРИГОТОВИЛИ НА КОРМ СКОТУ, ИХ ПЕРЕНОСЯТ, А ЕСЛИ НЕТ – ИХ НЕ ПЕРЕНОСЯТ. НАКЛОНЯЮТ КОРЗИНУ НАВСТРЕЧУ ПТЕНЦАМ, ЧТОБЫ ОНИ ВЗОБРАЛИСЬ В НЕЕ И СПУСТИЛИСЬ С НЕЕ. УБЕЖАВШУЮ КУРИЦУ ПОДТАЛКИВАЮТ, ПОКА ОНА НЕ ВЕРНЕТСЯ. ВОДЯТ ТЕЛЯТ И ОСЛЯТ В ОБЩЕСТВЕННОМ ВЛАДЕНИИ. ЖЕНЩИНА ВОДИТ СВОЕГО СЫНА. СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: КОГДА? ТОГДА, КОГДА ОН ПОДНИМАЕТ ОДНУ НОГУ И СТАВИТ

Талмуд. Шабат filosoff.org
ДРУГУЮ, ОДНАКО ЕСЛИ ВОЛОЧИТ – НЕТ.

Объяснение мишны второй

Эта мишна вначале сообщает: то, что обычно не используется как корм для скота, но, тем не менее, еще накануне субботы приготовили на корм скоту, разрешается переносить в субботу. А затем в ней говорится о том, как поступают с живыми существами, которые запрещается переносить в субботу если необходимо заставить их двигаться в нужном направлении.

СВЯЗКИ СОЛОМЫ, СВЯЗКИ ДРЕВЕСНЫХ СТВОЛОВ И СВЯЗКИ мягких древесных ВЕТОК – ЕСЛИ ИХ ПРИГОТОВИЛИ еще накануне субботы НА КОРМ СКОТУ, ИХ ПЕРЕНОСЯТ в субботу, А ЕСЛИ НЕТ – если их не приготовили с кануна субботы на корм скоту – ИХ НЕ ПЕРЕНОСЯТ в субботу, так как обычно этот материал предназначается для топлива и потому имеет статус мукцэ. НАКЛОНЯЮТ в субботу КОРЗИНУ НА ВСТРЕЧУ ПТЕНЦАМ. Хотя в субботу запрещается переносить птенцов, им помогают: наклоняют навстречу им корзину в которой они живут: ЧТОБЫ ОНИ ВЗОБРАЛИСЬ В НЕЕ И СПУСТИЛИСЬ С НЕЕ. Танаи, сообщающий эту галаху, считает, что разрешается в субботу брать вещи для их использования ради того, что в субботу брать запрещается, и что это не означает выведения кли из его нормального состояния (см. выше, 3:6). Дело в том, что птенцы не остаются в корзине постоянно, и когда они вылезают из нее, человек может использовать корзину, как захочет. Впрочем, если в сумерках перед наступлением субботы птенцы находились в корзине, то как она была мукцэ в сумерках, так и осталась мукцэ на всю субботу.

С другой же точки зрения – что кли разрешается брать в субботу только для нужд того, что разрешается брать в субботу, – наша мишна получает такое объяснение: корзину убирают потому, что то место, на котором она находится, нужно для какой-нибудь цели, и когда ее кладут на новое место, ее наклоняют перед птенцами.

УБЕЖАВШУЮ КУРИЦУ – которую запрещается переносить в субботу – ПОДТАЛКИВАЮТ руками, ПОКА ОНА НЕ ВЕРНЕТСЯ на свое место. Однако запрещается курицу вести – то есть взять ее за крылья и довести до места, потому что курица подскакивает и поджимает ноги – получается, что ее как бы несут. По этой причине ее запрещается вести даже во дворе (Гемара). ВОДЯТ ТЕЛЯТ И ОСЛЯТ В ОБЩЕСТВЕННОМ ВЛАДЕНИИ в субботу, то есть: держат их за уши или за шею и помогают идти относительно этих животных отсутствует опасение, что они подпрыгнут и получатся, будто их несли. В ЭТОЙ МИШНЕ В ТОМ ВАРИАНТЕ, В КОТОРОМ ОНА ПРИВОДИТСЯ В ГЕМАРЕ, ОТСУТСТВУЮТ СЛОВА "В ОБЩЕСТВЕННОМ ВЛАДЕНИИ". ЖЕНЩИНА ВОДИТ СВОЕГО маленького СЫНА даже в общественном владении – то есть поддерживает его за предплечья обеих ручек и помогает ему идти. СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: КОГДА разрешается женщине водить таким образом своего ребенка в общественном владении? ТОГДА, КОГДА ОН ПОДНИМАЕТ одну ногу и СТАВИТ ДРУГУЮ, ОДНАКО ЕСЛИ ВОЛОЧИТ свои ножки по земле, не поднимая их, – НЕТ – тогда запрещается его водить в субботу в общественном владении, потому что получается, что женщина несет его, – а про ребенка, который еще не умеет ходить, не говорят: "живой несет себя самого" (Гаран). И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ СЛОВАМ РАБИ ЙЕГУДЫ, который не возражает первому танаю, а дополняет его.

МИШНА ТРЕТЬЯ

НЕ ПОМОГАЮТ СКОТУ ПРИ РОДАХ В ПРАЗДНИК, ОДНАКО ПОДДЕРЖИВАЮТ И ПОМОГАЮТ ЖЕНЩИНЕ ПРИ РОДАХ В СУББОТУ, И ВЫЗЫВАЮТ К НЕЙ ПОВИТУХУ С одного МЕСТА В ДРУГОЕ, И НАРУШАЮТ для НЕЕ СУББОТУ, И ПЕРЕВЯЗЫВАЮТ ПУПОВИНУ. РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: ТАКЖЕ ПЕРЕРЕЗАЮТ. И ВСЕ, ЧТО НУЖНО для ОБРЕЗАНИЯ, ДЕЛАЮТ В СУББОТУ.

Объяснение мишны третьей

Эта мишна говорит о том, как помогают при родах в субботу.

НЕ ПОМОГАЮТ СКОТУ ПРИ РОДАХ – не вытягивают детеныша из матки коровы или овцы – В ПРАЗДНИК – и тем более в субботу, так как это требует значительных усилий, – ОДНАКО ПОДДЕРЖИВАЮТ уже вышедшего на свет новорожденного детеныша, чтобы он не упал на землю, а также сжимают тело рожавшей самки, чтобы детеныш вышел (Гемара). Некоторые комментаторы считают, что только в

праздник разрешается поддержать новорожденного детеныша, однако в субботу это запрещено (Раши, "тифэрет Исраэль"). И ПОМОГАЮТ ЖЕНЩИНЕ ПРИ РОДАХ В СУББОТУ – и излишне добавлять, что и в праздник, – и ВЫЗЫВАЮТ К НЕЙ ПОВИТУХУ С одного МЕСТА В ДРУГОЕ – даже из места, находящегося дальше, чем тхум шабат, И НАРУШАЮТ ДЛЯ НЕЕ СУББОТУ так же, как для больного, жизнь которого находится в опасности, И ПЕРЕВЯЗЫВАЮТ ПУПОВИНУ новорожденного, которой он соединяется в утробе своей матери с ней. Если этого не сделать, его внутренности выйдут наружу, однако перерезать пуповину в субботу запрещено. РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: ТАКЖЕ ПЕРЕРЕЗАЮТ пуповину в субботу. И ТАКОВА ГАЛАХА. И ВСЕ, ЧТО НУЖНО ДЛЯ ОБРЕЗАНИЯ, ДЕЛАЮТ В СУББОТУ – как будет сказано в следующей главе. Потому что совершение обрезания вовремя оттесняет соблюдение субботы – как сказано о новорожденном (Ваикра, 12:3): "А на восьмой день будет обрезана его крайняя плоть" – даже в субботу.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТА

МИШНА ПЕРВАЯ

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ЕСЛИ НЕ ПРИНЕС НОЖ НАКАНУНЕ СУББОТЫ, ПРИНОСИТ В СУББОТУ ОТКРЫТО, А ПРИ ОПАСНОСТИ – УКРЫВАЕТ ЕГО ПРИ СВИДЕТЕЛЯХ. ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: РУБЯТ ДРОВА, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ УГОЛЬ И СДЕЛАТЬ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ НОЖ. ОБЩЕЕ ПРАВИЛО ВЫСКАЗАЛ РАБИ АКИВА: ВСЯКАЯ РАБОТА, КОТОРУЮ ВОЗМОЖНО СДЕЛАТЬ НАКАНУНЕ СУББОТЫ, НЕ ОТМЕНЯЕТ СУББОТУ, А ТА, КОТОРУЮ НЕВОЗМОЖНО СДЕЛАТЬ НАКАНУНЕ СУББОТЫ, ОТМЕНЯЕТ СУББОТУ.

Объяснение мишны первой

Эта глава (как мы уже упомянули в конце предыдущей мишны) рассматривает вопросы, связанные с совершением обрезания в субботу. Первая мишна сообщает, что по вопросу о нарушении субботы ради подготовки совершения обрезания в субботу разошлись во мнениях раби Элиэзер и раби Акива.

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: ЕСЛИ НЕ ПРИНЕС НОЖ НАКАНУНЕ СУББОТЫ. Если день обрезания совпадает с субботой, но моголь не принес скальпель для этого еще накануне субботы, он ПРИНОСИТ его В СУББОТУ через общественное владение ОТКРЫТО – чтобы все видели, что он несет именно скальпель для совершения обрезания. Гемара поясняет смысл этого: моголь должен так поступить для того, чтобы показать всем, насколько дорога эта заповедь Израилю и что ее исполнение оттесняет соблюдение субботы. А ПРИ ОПАСНОСТИ – во время религиозных гонений, когда неевреи запрещают евреям совершать обрезание своим сыновьям, – моголь, неся скальпель, УКРЫВАЕТ ЕГО ПРИ СВИДЕТЕЛЯХ – которые подтвердят, что он принес именно скальпель для обрезания, и никто не заподозрит моголя в том, что он в субботу принес что-то другое. ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: РУБЯТ ДРОВА, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ УГОЛЬ. Если нет ножа для совершения обрезания, разрешается даже срубить дерево и наколоть дров, чтобы сжечь их и получить уголь, И СДЕЛАТЬ МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ НОЖ для обрезания используя этот уголь для разогрева металла. По мнению раби Элиэзера, все действия, необходимые для подготовки к совершению обрезания оттесняют исполнение субботы точно так же, как само обрезание. ОБЩЕЕ ПРАВИЛО ВЫСКАЗАЛ РАБИ АКИВА. Раби Акива не согласен с раби Элиэзером, считая, что в субботу запрещено приносить скальпель для обрезания через общественное владение и запрещается делать новый скальпель, ибо ОБЩЕЕ ПРАВИЛО ВЫСКАЗАЛ РАБИ АКИВА: ВСЯКАЯ РАБОТА, КОТОРУЮ ВОЗМОЖНО СДЕЛАТЬ НАКАНУНЕ СУББОТЫ, НЕ ОТМЕНЯЕТ СУББОТУ – например, подготовка к обрезанию: поскольку возможно все сделать для этого накануне субботы, то, если этого не сделали, в субботу этим не занимаются. А ТА, КОТОРУЮ НЕВОЗМОЖНО СДЕЛАТЬ НАКАНУНЕ СУББОТЫ – например, само обрезание, время которого определено Торой на восьмой день после рождения, – ОТМЕНЯЕТ СУББОТУ – как говорилось выше (в конце объяснения последней мишны предыдущей главы). И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ АКИВЫ. Сформулированное им общее правило повторяется в Мишне еще раз в связи с совершением жертвоприношения псаха (Псахим, 6:2) и жертвоприношением минха, которое совершает первосвященник (Мнахот, 11:3).

МИШНА ВТОРАЯ

ДЕЛАЮТ ВСЕ, ЧТО НУЖНО ДЛЯ ОБРЕЗАНИЯ В СУББОТУ: ОБРЕЗАЮТ, СОВЕРШАЮТ ПРИА, ВЫСАСЫВАЮТ КРОВЬ И НАКЛАДЫВАЮТ НА НЕГО КОМПРЕСС И ПОРОШОК ИЗ КАМОНА. ЕСЛИ НЕ ИСТОЛОК НАКАНУНЕ СУББОТЫ, ЖУЕТ ЗУБАМИ И НАКЛАДЫВАЕТ. ЕСЛИ НЕ СМЕШАЛ ВИНО С МАСЛОМ НАКАНУНЕ СУББОТЫ, НАЛИВАЕТ ЭТО ОТДЕЛЬНО И ЭТО ОТДЕЛЬНО. И ПРЕДНАМЕРЕННО НЕ ДЕЛАЮТ ДЛЯ НЕГО "РУБАШКУ", ОДНАКО ОБМАТЫВАЕТ ЕГО

ТРЯПОЧКОЙ. ЕСЛИ НЕ ПРИГОТОВИЛ НАКАНУНЕ СУББОТЫ – ОБМАТЫВАЕТ ПАЛЕЦ И ПРИНОСИТ, И ДАЖЕ ИЗ ДРУГОГО ДВОРА.

Объяснение мишны второй

Эта мишна перечисляет то, что делают в субботу для обрезания.

ДЕЛАЮТ ВСЕ, ЧТО НУЖНО ДЛЯ ОБРЕЗАНИЯ В СУББОТУ: ОБРЕЗАЮТ крайнюю плоть, СОВЕРШАЮТ ПРИА – моголь надрезает и заворачивает назад тонкую кожу, покрывающую головку полового органа под крайней плотью, обнажая последнюю и тем самым гарантируя, что в дальнейшем кожа не опустится и не уничтожит эффект обрезания, ВЫСАСЫВАЮТ кровь И НАКЛАДЫВАЮТ НА НЕГО – на место обрезания – КОМПРЕСС И порошок из КАМОНА – из семян растения "камон" (сoтiнuм сoтiнuм, "зра"), применявшегося как кровеостанавливающее и лекарственное средство. Однако необходимо приготовить этот порошок еще накануне субботы, но ЕСЛИ НЕ ИСТОЛОК камон НАКАНУНЕ СУББОТЫ, ЖУЕТ ЗУБАМИ И НАКЛАДЫВАЕТ на место обрезания, так как всякую работу в принципе запрещенную, но которую, в крайнем случае, приходится делать в субботу, если возможно сделать иным образом, отличающимся от обычного, – делают. ЕСЛИ НЕ СМЕШАЛ ВИНО С МАСЛОМ НАКАНУНЕ СУББОТЫ – потому что этой смесью было принято смазывать место обрезания как лекарственным средством, и это тоже, в принципе, необходимо сделать еще до наступления субботы, – НАЛИВАЕТ ЭТО ОТДЕЛЬНО И ЭТО ОТДЕЛЬНО – то есть, наливают в миску вино и масло, но их не мешают, а если они перемешаются сами, – пусть перемешаются (ГАМЕИРИ, "ТОСАФОТ РАБИ АКИВЫ ЭЙГЕРА"), и затем смазывают ими место обрезания. И ПРЕДНАМЕРЕННО НЕ ДЕЛАЮТ ДЛЯ НЕГО – для обрезанного члена – "РУБАШКУ". Для того чтобы завернутая при совершении приа кожа не вернулась на свое место, на обрезанный член надевали специальную "рубашку", в "ворот" которой продевали головку члена. Эту "рубашку" запрещается, в принципе, делать в субботу, так как в этом действии есть нечто от превращения того, чем в субботу было невозможно пользоваться, в такой вид, в котором этой вещью пользоваться разрешается. ОДНАКО – если "рубашка" не была приготовлена с пятницы – моголь ОБМАТЫВАЕТ ЕГО – обрезанный член – ТРЯПОЧКОЙ, а ЕСЛИ НЕ ПРИГОТОВИЛ даже тряпочку НАКАНУНЕ СУББОТЫ – и в том месте, где делают обрезание, нет возможности найти нужную тряпочку, – кто-то идет в другой дом, берет там тряпочку и ОБМАТЫВАЕТ ею ПАЛЕЦ, как бы одевая палец в нее – для того, чтобы вынести из дома и принести тряпочку иным способом, нежели в будни, – и ПРИНОСИТ ее. И ДАЖЕ ИЗ ДРУГОГО ДВОРА. Не только из другого дома в том же дворе разрешается принести тряпочку – несмотря на то, что жители двора не создали эйрув хацейрот, – но даже из другого двора, жители которого не создали эйрув (шитуф) с тем двором, где делают обрезание. Тем не менее, через общественное владение тряпочку запрещается пронести ("Маген Аврагам", 331:1 см. также "Тосафот раби Акивы Эйгера"), однако другие авторитеты считают, что это разрешается (Гаран от имени Рамбана) – поскольку тряпочку несут, надев, как одежду (Гамеири). В Гемаре сказано, что общее положение, с которого начинается эта мишна – "ДЕЛАЮТ ВСЕ, ЧТО НУЖНО ДЛЯ ОБРЕЗАНИЯ В СУББОТУ", – включает в себя нечто большее, чем перечисленное в этой мишне, а именно то, что сказано в приводимой барайте: "Совершающий обрезание – все время, пока он продолжает заниматься совершением обрезания, возвращается к подравниванию остатков крайней плоти – как тех, чье наличие препятствует исполнению заповеди, так и тех, чье наличие не препятствует исполнению заповеди (как будет сказано ниже, в мишне б) перестал заниматься обрезанием – к остаткам крайней плоти, чье наличие препятствует исполнению заповеди, он возвращается к остаткам, чье наличие не препятствует исполнению заповеди, он не возвращается (Шабат, 133б).

МИШНА ТРЕТЬЯ

КУПАЮТ МАЛЕНЬКОГО КАК ПЕРЕД ОБРЕЗАНИЕМ, ТАК И ПОСЛЕ ОБРЕЗАНИЯ И ПЛЕЩУТ НА НЕГО РУКОЙ, НО НЕ ИЗ ПОСУДИНЫ. РАБИ ЭЛЬАЗАР, СЫН АЗАРЬИ, ГОВОРИТ: КУПАЮТ МАЛЕНЬКОГО НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ, СОВПАВШИЙ С СУББОТОЙ, – ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Брейшит, 34:25) "И БЫЛО: НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ, КОГДА ОНИ СТРАДАЛИ ОТ БОЛЕЙ". СОМНИТЕЛЬНЫЙ И АНДРОГИНОС – НЕ НАРУШАЮТ РАДИ НИХ СУББОТУ, А РАБИ ЙЕГУДА РАЗРЕШАЕТ ДЛЯ АНДРОГИНОСА.

Объяснение мишны третьей

Эта мишна учит, что человек, вынесший что-либо из одного владения в другое подлежит наказанию за это только в том случае, если вынес так, как люди

делают это обычно. Однако если он сделал это каким-либо необычным способом – тыльной стороной руки или ногой, – он свободен от обязанности принести хатат и не подлежит наказанию смертью.

КУПАЮТ МАЛЕНЬКОГО в теплой воде КАК ПЕРЕД ОБРЕЗАНИЕМ, ТАК И ПОСЛЕ ОБРЕЗАНИЯ в день, когда ему совершают обрезание. Некоторые комментаторы считают, что перед обрезанием не греют в субботу для младенца воду и купают его только в той воде, которая согрета еще накануне субботы после же обрезания – поскольку его жизнь подвергается опасности – разрешается даже согреть в субботу воду для его купания (ГАМЕИРИ, "ШНУТ ЭЛИЯГУ"). И ПЛЕЩУТ НА НЕГО РУКОЙ.

Гемара поясняет, что эти слова объясняют сказанное перед ними: КАК КУПАЮТ МАЛЕНЬКОГО? ПЛЕЩУТ НА НЕГО РУКОЙ. То есть: его купают не как обычно, а иначе – например, поливая его водой из ладони, НО НЕ ИЗ ПОСУДИНЫ – даже просто плеская на него водой (Бартанура). РАБИ ЭЛЬАЗАР, СЫН АЗАРЬИ, ГОВОРИТ: КУПАЮТ МАЛЕНЬКОГО НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ после обрезания, СОВПАВШИЙ С СУББОТОЙ. Раби Эльазар, сын Азарьи, возражает первому таная по двум пунктам. Во-первых, он считает, что МЛАДЕНЦА КУПАЮТ КАК ОБЫЧНО во-вторых, в то время как, по мнению первого таная, младенца купают только в день обрезания, раби Эльазар, сын Азарьи, полагает, что это делают даже НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ, СОВПАВШИЙ С СУББОТОЙ, – как в воде, согретой накануне субботы, так и в воде, согретой в субботу (поскольку жизнь младенца в опасности). ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО о жителях Шхема, сделавших себе обрезание, (Брейшит, 34:25) "И БЫЛО: НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ после обрезания, КОГДА ОНИ СТРАДАЛИ ОТ БОЛЕЙ" – отсюда видно, что на третий день после обрезания подвергшийся этой операции чувствует сильные боли, и считается, что жизнь в опасности. Правда, эта цитата – не прямое доказательство, но все же хотя бы косвенное доказательство в ней содержится (как выше, 9:3). Тем не менее, вывод, к которому приходит Гемара, – что галаха соответствует словам раби Эльазара, сына Азарьи, и разрешается мыть младенца как водой, нагретой в субботу, так и водой, нагретой накануне субботы, как все его тело, так и только место обрезания – поскольку жизнь его находится в опасности (Шабат, 134б). Некоторые комментаторы так истолковывают слова раби Эльазара, сына Азарьи, КУПАЮТ МАЛЕНЬКОГО ДАЖЕ НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ: тем более его купают в предыдущие два дня, когда опасность для его жизни сильнее, чем на третий день, потому что сказанное в Торе "И БЫЛО: НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ, КОГДА ОНИ СТРАДАЛИ ОТ БОЛЕЙ" означает, что в третий день они все еще испытывали боль (ГАМЕИРИ), или что в тот день они были особенно слабы и не были в состоянии ни убежать, ни сражаться – в то время как в предыдущие два дня, несмотря на бо'льшую опасность для их жизни, сил у них было больше (Гаран). Однако из слов Рамбама (Законы об обрезании, 2:8) следует, что намерение раби Эльазара, сына Азарьи, состоит только в том, чтобы дополнить слова первого таная и распространить их также на третий день. То есть: он также считает, что младенца моют только в день обрезания – или на третий день что же касается второго дня, то в этот день младенца не купают, так как тогда его жизнь вне опасности. И то же самое вытекает из слов Гарифа (к тому месту в Гемаре), приводящего от имени гаонов: "Галаха соответствует словам раби Эльазара, сына Азарьи, относительно третьего дня (как вывод Гемары, который мы привели выше), и тем более в первый день купают его обычным образом как перед обрезанием, так и после него, как в воде, согретой в субботу, так и в воде, согретой накануне субботы" (см. комм. Рана и Роша, так объясняющие слова Гарифа "как перед обрезанием": а именно, только в воде, согретой накануне субботы, слова же "как в воде, согретой в субботу" относятся лишь к купанию после обрезания). СОМНИТЕЛЬНЫЙ.

Согласно одной точке зрения, это ребенок, родившийся то ли на седьмом, то ли на восьмом или то ли на восьмом, то ли на девятом месяце беременности. Различие в том, что семимесячный и девятимесячный ребенок – жизнеспособный, в то время как восьмимесячный – нежизнеспособный, и потому если восьмой день после его рождения приходится на субботу, в тот день ему обрезание не делают (Раши, Гариф). Согласно другой точке зрения, речь идет о ребенке, родившемся в пятницу уже после захода солнца, но до наступления ночи: сомнение состоит в том, что не знают, какой день считать восьмым после его рождения – то ли пятницу, то ли субботу (Гамеири, "Тосафот раби Акивы Эйгера"). И АНДРОГИНОС – обладающий как мужскими, так и женскими половыми признаками – НЕ НАРУШАЮТ РАДИНИХ СУББОТУ и не делают им обрезания в субботу. А РАБИ ЙЕГУДА РАЗРЕШАЕТ для АНДРОГИНОСА нарушить субботу – то есть сделать ему в субботу обрезание. Сказано в Торе (Брейшит, 17:10): "Пусть обрезанным будет у вас каждый мужчина", и раби Йегуда истолковывает:

"КАЖДЫЙ МУЖЧИНА" – включая андрогинуса. Однако первый танай основывает свое мнение на другом месте Торы – (Ваикра, 12:3): "А на восьмой день будет обрезана его крайняя плоть" он истолковывает так: обрезание того, кто полностью необрезанный, оттесняет исполнение субботы, – за исключением андрогинуса, который наполовину женщина, и потому его обрезание не оттесняет субботы. И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ ПЕРВОГО ТАНАЯ. Наш комментарий к началу этой мишны основывается на мнениях рава Йегуды и Рабы, сына Авуга, приведенных в Гемаре. Однако Рава разъясняет эту мишну иначе: КУПАЮТ МАЛЕНЬКОГО КАК ПЕРЕД ОБРЕЗАНИЕМ, ТАК И ПОСЛЕ ОБРЕЗАНИЯ – обычным способом в день обрезания, – И ПЛЕЩУТ НА НЕГО РУКОЙ, ОДНАКО НЕ ИЗ ПОСУДИНЫ – на третий день, совпавший с субботой, – когда его не купают, как обычно, но только плещут на него водой РАБИ ЭЛЬАЗАР, СЫН АЗАРЬИ, ГОВОРИТ: КУПАЮТ МАЛЕНЬКОГО НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ, СОВПАВШИЙ С СУББОТОЙ, – то есть, даже если этот день совпадает с субботой, младенца купают, как обычно. Однако в Гемаре сказано также, что сам Рава признает большее соответствие объяснения рава Йегуды и Рабы, сына Авуга, простому смыслу слов мишны (см. Шабат, 134б). Тем не менее, некоторые комментаторы (ГАМЕИРИ, "ТИФЭРЕТ ИСРАЭЛЬ") берут за основу своего объяснения именно слова Рава, так как Гемара приводит также барайту, подтверждающую его слова. По поводу "сомнительного" младенца, о котором говорит эта мишна, мы привели два комментария. Однако первый из них у некоторых комментаторов вызывает возражения, так как, согласно объяснению Гемары, ребенка, родившегося то ли на седьмом, то ли на восьмом месяце, обрезают в субботу. И так постановляет Рамбам: "СОМНИТЕЛЬНО, РОДИЛСЯ ЛИ ОН НА СЕДЬМОМ ИЛИ НА ВОСЬМОМ МЕСЯЦЕ, – ОБРЕЗАЮТ ЕГО В СУББОТУ В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ: ЕСЛИ ОН СЕМИМЕСЯЧНЫЙ И ЦЕЛЫЙ – ЕГО И СЛЕДУЕТ ОБРЕЗАТЬ В СУББОТУ, А ЕСЛИ ОН ВОСЬМИМЕСЯЧНЫЙ – ТОТ, КТО ЕГО ОБРЕЗАЕТ, СЛОВНО ПРОСТО РЕЖЕТ МЯСО, ПОСКОЛЬКУ ТОТ – ВЫКИДЫШ" (Законы об обрезании, 1:14). На основании этого пишет автор "Кесеф мишнэ", что сказанное в нашей мишне о том, что ради такого младенца не нарушают субботу, относится или только к подготовке к его обрезанию и соответствует мнению раби Элиэзера о том, что, хотя обычно подготовка к обрезанию оттесняет исполнение субботы, в случае ребенка, родившегося то ли на седьмом, то ли на восьмом месяце, это не так и подготовка к обрезанию не производится в субботу (как разъясняется в Гемаре Шабат, 136а), или относится к младенцу, родившемуся в сумерках перед наступлением субботней ночи (в соответствии с приведенным нами комментарием).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

ТОТ, У КОТОРОГО БЫЛО ДВА МЛАДЕНЦА, – ОДНОГО СЛЕДОВАЛО ОБРЕЗАТЬ ПОСЛЕ СУББОТЫ, А ВТОРОГО В СУББОТУ, – И ЗАБЫЛ, И ОБРЕЗАЛ В СУББОТУ ТОГО, КОТОРОГО СЛЕДОВАЛО ОБРЕЗАТЬ ПОСЛЕ СУББОТЫ, – ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ. ОДНОГО СЛЕДОВАЛО ОБРЕЗАТЬ НАКАНУНЕ СУББОТЫ, А ВТОРОГО – В СУББОТУ, И ЗАБЫЛ, И ОБРЕЗАЛ В СУББОТУ ТОГО, КОТОРОГО СЛЕДОВАЛО ОБРЕЗАТЬ НАКАНУНЕ СУББОТЫ, – РАБИ ЭЛИЭЗЕР ОБЯЗЫВАЕТ ПРИНЕСТИ ХАТАТ, А РАБИ ЙЕГОШУА ОСВОБОЖДАЕТ.

Объяснение мишны четвертой

Обрезание оттесняет субботу только тогда, когда его делают вовремя, – как сказано (Ваикра, 12:3): "А на восьмой день будет обрезана его крайняя плоть". И мудрецы истолковывают так: даже если восьмой день совпадает с субботой, исполнение заповеди об обрезании оттесняет исполнение законов о субботе. Однако совершение обрезания не вовремя – то есть не на восьмой день после рождения – не оттесняет субботу. Эта мишна рассматривает вопрос о человеке, который по ошибке обрезал в субботу младенца, которого следовало обрезать в другой день, – обязан ли он принести хатат или нет.

ТОТ, У КОТОРОГО БЫЛО ДВА МЛАДЕНЦА, – например, перед могелембыли два младенца: ОДНОГО СЛЕДОВАЛО ОБРЕЗАТЬ ПОСЛЕ СУББОТЫ – потому что восьмой день после его рождения приходился на воскресенье, – А ВТОРОГО следовало обрезать В СУББОТУ – потому что срок его обрезания выпал на субботу, – и могель ЗАБЫЛ, И ОБРЕЗАЛ В СУББОТУ ТОГО, КОТОРОГО СЛЕДОВАЛО ОБРЕЗАТЬ ПОСЛЕ СУББОТЫ, – в этом случае он ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ – обязан принести жертву хатат. Поскольку он обрезал младенца раньше восьмого дня после его рождения – то есть раньше, чем возникла обязанность исполнить эту заповедь, – он совершил такую ошибку в исполнении заповеди, в результате которой заповедь оказалась не исполненной вовсе, и потому обязан принести хатат за нарушение субботы. Другие два младенца: ОДНОГО из них СЛЕДОВАЛО ОБРЕЗАТЬ НАКАНУНЕ СУББОТЫ – потому что восьмой день после его рождения пришелся на пятницу, – А ВТОРОГО – В СУББОТУ – восьмой день после его рождения оказался субботой и ЗАБЫЛ, И ОБРЕЗАЛ В СУББОТУ ТОГО, КОТОРОГО СЛЕДОВАЛО ОБРЕЗАТЬ НАКАНУНЕ

СУББОТЫ – и получилось, что заповедь была исполнена не в надлежащее время и не должна была оттеснить субботу (как было сказано выше), – в этом случае РАБИ ЭЛИЗЕР ОБЯЗЫВАЕТ принести ХАТАТ. По мнению раби Элизера, хотя могель ошибся из-за того, что был очень занят исполнением заповеди и исполнил ее – потому что этот младенец, как-никак, а должен быть обрезан, – тем не менее, поскольку исполнение этой заповеди не должно было оттеснять исполнение субботы, могель обязан принести хатат. А РАБИ ЙЕГОШУА от обязанности принести хатат ОСВОБОЖДАЕТ. По мнению раби Йегошуа, несмотря на то что могель нарушил субботу, совершив обрезание не вовремя (которое не должно было оттеснять исполнение законов о субботе), тем не менее, поскольку он совершил ошибку в исполнении заповеди, но заповедь все же исполнил – поскольку начиная с восьмого дня и далее есть обязанность обрезать этого младенца, – могель свободен от необходимости принести хатат. И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГОШУА.

МИШНА ПЯТАЯ

РЕБЕНОК ОБРЕЗАЕТСЯ НА ВОСЬМОЙ, ДЕВЯТЫЙ, ДЕСЯТЫЙ, ОДИННАДЦАТЫЙ И ДВЕНАДЦАТЫЙ день – НИ МЕНЬШЕ, НИ БОЛЬШЕ. КАК ЭТО? ОБЫЧНО – НА ВОСЬМОЙ РОДИЛСЯ В СУМЕРКАХ – ОБРЕЗАЕТСЯ НА ДЕВЯТЫЙ В СУМЕРКАХ НАКАНУНЕ СУББОТЫ – ОБРЕЗАЕТСЯ НА ДЕСЯТЫЙ ПРАЗДНИК ПОСЛЕ СУББОТЫ – ОБРЕЗАЕТСЯ НА ОДИННАДЦАТЫЙ день ДВА ПРАЗДНИЧНЫХ ДНЯ РОШ-ГАШАНА – ОБРЕЗАЕТСЯ НА ДВЕНАДЦАТЫЙ. БОЛЬНОГО РЕБЕНКА НЕ ОБРЕЗАЮТ, ПОКА ОН НЕ ВЫЗДОРОВЕЕТ.

Объяснение мишны пятой

После того как мы учили в мишне 3, что ради обрезания "сомнительного" младенца не нарушают субботу, приходит эта мишна, чтобы сообщить, что при наличии сомнения случается, что младенца обрезают иногда на девятый день после его рождения, иногда – на десятый, иногда – на одиннадцатый и даже на двенадцатый, но не позже.

РЕБЕНОК ОБРЕЗАЕТСЯ НА ВОСЬМОЙ день после его рождения, иногда – на ДЕВЯТЫЙ, иногда – на ДЕСЯТЫЙ, иногда – на ОДИННАДЦАТЫЙ и иногда – на ДВЕНАДЦАТЫЙ день – НИ МЕНЬШЕ, НИ БОЛЬШЕ – не раньше восьмого и не позже двенадцатого дня после его рождения. КАК ЭТО? ОБЫЧНО – НА ВОСЬМОЙ день. РОДИЛСЯ В СУМЕРКАХ – то ли днем, то ли ночью, например: в воскресенье после захода солнца, и неизвестно, то ли днем его рождения считать воскресенье, то ли понедельник, – в этом случае он ОБРЕЗАЕТСЯ НА ДЕВЯТЫЙ день после рождения, потому что счет дней начинают с последующей за этим днем ночи, и в нашем примере – с понедельника, и получается, что, может быть, его обрезают на девятый день. Если же ребенок родился В СУМЕРКАХ НАКАНУНЕ СУББОТЫ – то есть то ли в пятницу, то ли в субботнюю ночь, – ОБРЕЗАЕТСЯ НА ДЕСЯТЫЙ. Поскольку восьмой день после его рождения выпадает на субботу, однако возможно, что суббота – это девятый день и есть сомнение, производится ли его обрезание вовремя или нет, оно не оттесняет субботу и ребенка обрезают в воскресенье – возможно, на десятый день после его рождения. ПРАЗДНИК ПОСЛЕ СУББОТЫ – если в нашем примере на воскресенье приходится праздничный день, – ребенок ОБРЕЗАЕТСЯ НА ОДИННАДЦАТЫЙ день, – потому что обрезание, производимое не вовремя, не оттесняет и законы о празднике, и его совершают уже после праздника – то есть, возможно, на одиннадцатый день после рождения младенца. Если после субботы, в воскресенье и понедельник, – ДВА ПРАЗДНИЧНЫХ ДНЯ РОШ-ГАШАНА – ребенок ОБРЕЗАЕТСЯ НА ДВЕНАДЦАТЫЙ – потому что обрезание не вовремя не совершают даже во второй день Рош-Гашана, и младенца обрезают уже после этого праздника – то есть, возможно, на двенадцатый день после его рождения. БОЛЬНОГО РЕБЕНКА НЕ ОБРЕЗАЮТ, ПОКА ОН НЕ ВЫЗДОРОВЕЕТ.

Гемара объясняет, что от того дня, когда младенец оказывается совершенно здоров, отсчитывают семь полных суток – чтобы он стал крепче – и тогда совершают ему обрезание. О каком случае идет здесь речь? О таком, когда болезнь охватила все его тело однако если оказался пораженным только какой-то один орган – например, один глаз и т.п., – выжидают только столько времени, сколько нужно для выздоровления (Рамбам, Законы об обрезании, 1:16). По поводу "двух праздничных дней Рош-Гашана" объясняют, что оба дня имеют одинаковую святость, считаясь как бы одним длинным днем, и поэтому даже во второй из них совершают только своевременное обрезание однако во второй день остальных праздников (который отмечают только за пределами Страны Израиля) разрешается совершать даже то обрезание, срок которого уже прошел (Рамбам, Шах). Но есть комментаторы, которые объясняют, почему Мишна

упоминает только два праздничных дня Рош-Гашана, тем, что во времена Мишны два дня праздновали только этот праздник. Однако то же самое относится и к остальным вторым дням праздников, отмечаемых за пределами Страны Израиля: несвоевременное обрезание не совершается даже во второй день остальных праздников (Рош, "Бейт-Йосеф").

МИШНА ШЕСТАЯ

ВОТ ОСТАТКИ КРАЙНЕЙ ПЛОТИ, ЧЬЕ НАЛИЧИЕ ПРЕПЯТСТВУЕТ ИСПОЛНЕНИЮ ЗАПОВЕДИ: ПЛОТЬ, ПОКРЫВАЮЩАЯ БО'ЛЬШУЮ ЧАСТЬ ГОЛОВКИ, И НЕ ЕСТЬ ОН ТРУМУ. А ЕСЛИ БЫЛ ТОЛСТ – МОГЕЛЬ ИСПРАВЛЯЕТ РАДИ ВИДИМОСТИ. ОБРЕЗАЛ И НЕ СОВЕРШИЛ ПРИА ОБРЕЗАННОГО МЕСТА – СЛОВНО И НЕ ОБРЕЗАЛ.

Объяснение мишны шестой

Эта мишна не занимается вопросом о выносе вещей в субботу, но продолжает тему, затронутую в конце предыдущей мишны: спор раби Шимона с мудрецами о работе, когда совершаемое действие не является ее целью ("Млехет Шломо" на основе "Тосафот").

ВОТ ОСТАТКИ КРАЙНЕЙ ПЛОТИ, оставшиеся после обрезания, ЧЬЕ НАЛИЧИЕ ПРЕПЯТСТВУЕТ ИСПОЛНЕНИЮ ЗАПОВЕДИ – все время, пока их не удалили, обрезание считается недействительным. ПЛОТЬ, ПОКРЫВАЮЩАЯ БО'ЛЬШУЮ ЧАСТЬ ГОЛОВКИ, – если от крайней плоти остались части ее верхнего края, покрывающие бо'льшую часть утолщения, опоясывающего половой орган, с которого начинается его головка. Мы уже упоминали, что удаление этих остатков крайней плоти оттесняет исполнение субботних запретов. То есть: даже уже после того, как могель в субботу прекратил совершать обрезание, он возвращается и удаляет такие остатки крайней плоти – поскольку в противном случае обрезание считается недействительным. Однако если от крайней плоти остались такие маленькие части, что они не покрывают бо'льшую часть вышеупомянутого утолщения, это не делает обрезание недействительным все время, пока могель продолжает в субботу свою работу, он удаляет эти остатки крайней плоти, но после того, как он закончил обрезание, он уже не возвращается к ним (см. выше мишну 2 этой главы). И НЕ ЕСТЬ ОН ТРУМУ. Если обрезанный младенец – коген, но у него остались части крайней плоти, покрывающие бо'льшую часть утолщения, с которого начинается головка полового органа, статус этого ребенка – необрезанный коген, который не имеет права есть труму. Это выводят из аналогии между жертвоприношением песах и трумой: сказано о песахе (Шмот, 12:45): "Поселенец и наемный рабочий не будут есть мяса его", и о труме сказано (Ваикра, 22:10): "Поселенец когена и наемный рабочий не будут есть святое", и еще сказано о песахе (Шмот, 12:48): "Но любой необрезанный не будет есть мяса его" – значит, как песах запрещается есть необрезанному, так и труму запрещено есть необрезанному когену. А ЕСЛИ БЫЛ ТОЛСТ – если ребенок был настолько толстым, что и после того, как вся крайняя плоть была удалена, продолжает казаться, будто кожа находящаяся сверху от вышеупомянутого утолщения, свисает и покрывает бо'льшую часть головки полового органа, – могель ИСПРАВЛЯЕТ обрезание, то есть срезает еще некоторую часть кожи РАДИ ВИДИМОСТИ – чтобы младенец не выглядел как необрезанный. ОБРЕЗАЛ И НЕ СОВЕРШИЛ ПРИА ОБРЕЗАННОГО МЕСТА. Выше (в мишне 2) было сказано, что ОБРЕЗАНИЕ – это удаление крайней плоти, покрывающей головку, до тех пор, пока вся головка не обнажится, а ПРИА – это надрезание и заворачивание назад пленки, покрывающей головку под крайней плотью, пока не обнажится вся плоть головки, и если могель ОБРЕЗАЛ И НЕ СОВЕРШИЛ ПРИА ОБРЕЗАННОГО МЕСТА – СЛОВНО И НЕ ОБРЕЗАЛ, и потому обязан вернуться и сделать необходимое. Несмотря на то что в начале мишны уже было сказано, что если кожа покрывает бо'льшую часть головки полового органа, обрезание считается недействительным, тем не менее, конец мишны предназначен для того, чтобы сообщить: если могель удалил всю крайнюю плоть, как следует, но не совершил приа – он не исполнил заповеди об обрезании и нарушил субботу, нанеся кровоточащую рану не ради исполнения заповеди (Гамеири см. также Тосафот к: Шабат, 137б).

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: В ПРАЗДНИК ВСТАВЛЯЮТ ЦЕДИЛКУ, А В СУББОТУ НАЛИВАЮТ В уже ВСТАВЛЕННУЮ, А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: В ПРАЗДНИК НЕ ВСТАВЛЯЮТ ЦЕДИЛКУ И В СУББОТУ НЕ НАЛИВАЮТ ВО ВСТАВЛЕННУЮ, ОДНАКО В ПРАЗДНИК – НАЛИВАЮТ В уже

ВСТАВЛЕННУЮ.

Объяснение мишны первой

В праздник запрещена все виды работ кроме тех, которые необходимы для приготовления пищи ("необходимость пищи для жизни"), – потому что сказано (Шмот, 12:16): "Только то, что служит пищей живым существам, оно одно может быть приготовлено вам". Эта мишна рассматривает вопрос о приспособлении для приготовления пищи, которое можно подготовить к употреблению накануне праздника: разрешается ли сделать это и в праздник? Мнения раби Элиэзера и мудрецов по этому поводу разошлись (так же, как по вопросу о подготовке к обрезанию, – см. мишну 1 предыдущей главы).

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: В ПРАЗДНИК ВСТАВЛЯЮТ – дословно "вешают" – в горлышко сосуда ЦЕДИЛКУ – с помощью которой отцеживают вино, очищая его от дрожжей, чтобы получить вино чистое и прозрачное, – несмотря на то что в этом действии есть нечто от создания "шатра". Раби Элиэзер считает, что это разрешено в праздник, так как, по его мнению, хотя можно еще накануне праздника подготовить все, что нужно для приготовления пищи, чтобы пользоваться этим в праздник, разрешается делать это и в сам праздник. А В СУББОТУ НАЛИВАЮТ винные дрожжи чтобы выцедить из них вино В уже ВСТАВЛЕННУЮ – в цедилку, вставленную в горлышко сосуда накануне субботы, и это не является "отцом работ" под названием "отборщик", потому что это не является обычным "отбором", то есть очищением продукта от отходов. В субботу же запрещается вставить цедилку в горлышко сосуда по причине создания тем самым "шатра". А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: В ПРАЗДНИК НЕ ВСТАВЛЯЮТ ЦЕДИЛКУ в горлышко сосуда – потому что ту подготовку к приготовлению пищи, которую возможно сделать накануне праздника, запрещается производить в праздник. К тому же это действие похоже на создание "шатра", и потому запрещается в праздник. И В СУББОТУ НЕ НАЛИВАЮТ дрожжи ВО ВСТАВЛЕННУЮ – в цедилку, уже накануне вставленную в горлышко сосуда, так как, по мнению мудрецов, процеживание – "порождение" "отборщика" или "просеивающего". ОДНАКО В ПРАЗДНИК – НАЛИВАЮТ В уже ВСТАВЛЕННУЮ. Если цедилка уже поставлена на горлышко сосуда с кануна праздника, то разрешается наливать в нее винные дрожжи в праздник. Это разрешено в праздник по причине "необходимости пищи для жизни".

МИШНА ВТОРАЯ

ЗАЛИВАЮТ ДРОЖЖИ ВОДОЙ, ЧТОБ ОНИ ОТСТОЯЛИСЬ, И ПРОЦЕЖИВАЮТ ВИНО ЧЕРЕЗ ПЛАТОЧКИ И ЕГИПЕТСКУЮ КОРЗИНКУ, И ВЫЛИВАЮТ ЯЙЦО В ЦЕДИЛКУ С ГОРЧИЦЕЙ, И ПРИГОТОВЛЯЮТ "ЭНОМЛИН" В СУББОТУ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: В СУББОТУ – В СТАКАНЕ, В ПРАЗДНИК – В КУВШИНЕ, А В МОЭД – В АМФОРЕ. РАБИ ЦАДОК ГОВОРИТ: ВСЕ ПО ЧИСЛУ ГОСТЕЙ.

Объяснение мишны второй

ЗАЛИВАЮТ в субботу ДРОЖЖИ, налитые в цедилку с кануна субботы, ВОДОЙ, ЧТОБ ОНИ ОТСТОЯЛИСЬ – чтобы из дрожжей в воду вышло все вино, содержащееся в них, и просочилось через цедилку в сосуд. Другое объяснение: ЗАЛИВАЮТ ДРОЖЖИ – оставшиеся в амфоре или бочке, – ВОДОЙ, ЧТОБ ОНИ ОТСТОЯЛИСЬ – чтобы дрожжи опустились на дно, а остатки вина, еще сохранившиеся в них, вышли из дрожжей в воду – чтоб это пить в субботу. В этом действии нет ничего от "отборщика", потому что это не больше, чем разбавление вина водой (Гамеири, Бартанура, "Тосфот Йомтов"). И ПРОЦЕЖИВАЮТ ВИНО в субботу – чтобы оно стало совершенно прозрачным, – ЧЕРЕЗ ПЛАТОЧКИ – полотняные фильтры, которые специально приготовлены для этого и которые поэтому не станут отжимать. В Гемаре говорится: "При условии только, что не делают углубления" в этом платочке, положенном на горлышко сосуда, – чтобы сделать в субботу это иначе, чем в будний день. И процеживают вино через ЕГИПЕТСКУЮ КОРЗИНКУ, сплетенную из ветвей финиковой пальмы. И добавляет Гемара: "При условии только, что не приподнимет (корзинку) надо дном сосуда на тефах (минимальную высоту "шатра")". Разрешенность такого фильтрования основывается на том, что оно не является "отбором" – так как человек может пить и не профильтрованное вино, к тому же процеживание через платочек или корзинку – необычный способ фильтрования (Гаран, Гамеири). Другие комментаторы пишут, что речь здесь идет о случае, когда, например, платочки натянуты или корзинка поставлена в сосуд еще с пятницы (см. "Тосфот Йомтов", "Тифэрет Исраэль"). И ВЫЛИВАЮТ ЯЙЦО В ЦЕДИЛКУ С ГОРЧИЦЕЙ. Разрешается вылить в субботу взболтанное яйцо в горчицу, находящуюся в

цедилке, несмотря на то что оно впитывает в себя отходы, – потому что это делают только для того, чтобы желток смешался с горчицей и окрасил ее и в этом нет "отбора", потому что белок, остающийся в цедилке, – еда в полном смысле слова (Гемара, Раши). И ПРИГОТОВЛЯЮТ "ЭНОМЛИН" В СУББОТУ. Другой вариант: "ейномлин от слова "яин", "вино" – смесь вина, меда и перца.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: В СУББОТУ – В СТАКАНЕ – в субботу "эномлин" делают только в стакане, а больше запрещается делать, чтобы избежать лишних усилий В ПРАЗДНИК "эномлин" делают В КУВШИНЕ или в бутылке А В МОЭД – в хол-гамозд – даже в АМФОРЕ или бочке. РАБИ ЦАДОК ГОВОРИТ: ВСЕ ПО ЧИСЛУ ГОСТЕЙ. Тот, к кому пришло много гостей, имеет право сделать "эномлин" в большом количестве даже в субботу. ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ СЛОВАМ ПЕРВОГО ТАНАЯ: "эномлин" делают в субботу только в том количестве, которое хотят выпить (Рамбам, комм. к этой мишне).

МИШНА ТРЕТЬЯ

НЕ ЗАМАЧИВАЮТ АСАФЕТИДУ В ТЕПЛОЙ ВОДЕ, ОДНАКО ДОБАВЛЯЮТ В УКСУС. И НЕ ЗАМАЧИВАЮТ ВИКУ, И НЕ ЧИСТЯТ ЕЕ, ОДНАКО КЛАДУТ В РЕШЕТО ИЛИ В КОРЗИНУ. НЕ ПРОСЕИВАЮТ СЕНО ЧЕРЕЗ РЕШЕТО И НЕ КЛАДУТ ЕГО НА ВЫСОКОЕ МЕСТО, ЧТОБ СЛЕТЕЛА МЯКИНА, ОДНАКО БЕРЕТ ЧЕЛОВЕК ЕГО РЕШЕТОМ И ВЫСЫПАЕТ В КОРМУШКУ.

Объяснение мишны третьей

Эта мишна продолжает тему о действиях, которые запрещается в субботу совершать точно так же, как в будний день, но которые разрешается совершать иным способом.

НЕ ЗАМАЧИВАЮТ в субботу АСАФЕТИДУ – растение, используемое в лекарственных целях, – В ТЕПЛОЙ ВОДЕ – поскольку это выглядит как действие, обычно совершаемое в будни (Гемара). Смысл этого запрета, согласно другому объяснению, состоит в том, что сразу заметно: это делают в лекарственных целях поэтому мудрецы наложили на это тот же запрет, что и на приготовление любого лекарства, чтобы предотвратить растирание снадобья в порошок (Гамеири). ОДНАКО ДОБАВЛЯЮТ в субботу асафетиду В УКСУС и приправляют ею еду. И НЕ ЗАМАЧИВАЮТ ВИКУ – обычно используемую как корм скоту – в воде, чтобы все отходы всплыли: это подобно "отбору", – И НЕ ЧИСТЯТ ЕЕ – не протирают ее рукой, чтобы отделить отходы, по той же причине: сходству с "отбором", – ОДНАКО КЛАДУТ В РЕШЕТО ИЛИ В КОРЗИНУ. Несмотря на то что отходы частично выпадают через отверстия решета или через щели в корзине, делать так разрешается, потому что "отбор" происходит сам собой. НЕ ПРОСЕИВАЮТ СЕНО ЧЕРЕЗ РЕШЕТО – чтобы отсеять мелкую мякину, то есть остатки колосьев, которые могут нанести вред съевшему их скоту, – И НЕ КЛАДУТ ЕГО НА ВЫСОКОЕ МЕСТО, ЧТОБ СЛЕТЕЛА МЯКИНА – чтобы ветер унес мякину, – так как это также подобно "отбору" ОДНАКО БЕРЕТ ЧЕЛОВЕК ЕГО – сено, чтобы дать есть скоту, – РЕШЕТОМ И ВЫСЫПАЕТ из решета В КОРМУШКУ – несмотря на то что при этом некоторая часть мякины падает из решета. Некоторые комментаторы объясняют, что эта мишна соответствует точке зрения раби Шимона, считающего, что в субботу разрешается такое действие, которое автоматически вызывает также нежелательный побочный результат в принципе запрещенный в субботу – как здесь: человек не намеревается просеять сено через решето, а мякина выпадает сама по себе (Раши).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

ВЫГРЕБАЮТ ИЗ кормушки ПЕРЕД ОТКАРМЛИВАЕМЫМ ВОЛОМ И УБИРАЮТ В СТОРОНЫ ИЗ-ЗА НАВОЗА, это – СЛОВА РАБИ ДОСЫ. А МУДРЕЦЫ ЗАПРЕЩАЮТ. БЕРУТ ИЗ кормушки ПЕРЕД ОДНОЙ СКОТИНОЙ И КЛАДУТ ПЕРЕД ДРУГОЙ СКОТИНОЙ В СУББОТУ.

Объяснение мишны четвертой

Эта мишна рассматривает случай, когда первоначальное намерение человека, вынесшего какой-то предмет в субботу, не осуществляется. Например: он хотел вынести вещь таким способом, который наилучшим образом гарантирует ее сохранность, однако получилось так, что сохранность той вещи была обеспечена лишь частично.

ХОТЕЛ человек ВЫНЕСТИ вещь, неся ее СПЕРЕДИ СЕБЯ – например, завязал ее в свой плащ и хотел, чтобы она висела у него на груди для лучшей сохранности,

НО ОНА ОКАЗАЛАСЬ СЗАДИ НЕГО – в тот момент, когда он выносил эту вещь, она оказалась у него за спиной – так что он не мог должным образом проследить за ее сохранностью. В этом случае человек СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ – потому что его первоначальное намерение не осуществилось: он хотел обеспечить сохранность этой вещи в наибольшей степени, а ему удалось это в гораздо меньшей мере. Однако если человек намеревался вынести вещь СЗАДИ себя, НО ОНА ОКАЗАЛАСЬ СПЕРЕДИ него – он ПОДЛЕЖИТ в этом случае НАКАЗАНИЮ – потому что получилось так, что он смог гарантировать сохранность этой вещи в значительно большей мере, нежели намеревался, и поэтому мы говорим, что его первоначальное намерение осуществилось. ИСТИННО СКАЗАЛИ – о том, что означает это выражение, см. выше(мишна 1:3): ЖЕНЩИНА, ОДЕВШАЯ "СИНАР" – род нижней одежды вроде короткого фартука и привязавшая к нему какую-то вещь, чтобы вынести ее в субботу, ХОТЬ СПЕРЕДИ, ХОТЬ СЗАДИ – то есть, даже если она хотела вынести ее так, чтобы она была спереди, однако получилось так, что эта вещь оказалась сзади нее, – тем не менее, эта женщина ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ – обязана принести жертву хатат, – ПОТОМУ ЧТО ОБЫЧНО ОН ТАК ПЕРЕКРУЧИВАЕТСЯ – "синар", как правило, легко перекручивается спереди назад и сзади наперед, и поскольку женщина это знала, – значит, она с самого начала предвидела возможность, что эта вещь окажется сзади нее, – таким образом, намерение ее осуществилось. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ТАК ЖЕ – ПРИНИМАЮЩИЕ ПИСЬМА. Посланцы, доставляющие письма из одного места в другое, – например, царские писцы, – закладывают их в деревянную трубку, которую вешают себе на шею или привязывают к поясу как правило, в пути она оказывается то спереди, то сзади человека поскольку это им заранее хорошо известно – даже если посланец сначала повесил этот футляр у себя спереди, однако он оказался у него сзади, – он должен быть наказан за вынос вещи в субботу.

МИШНА ПЯТАЯ

СОЛОМУ НА КРОВАТИ человек НЕ ДОЛЖЕН ДВИГАТЬ РУКОЙ, НО РАЗДВИГАЕТ СВОИМ ТЕЛОМ А ЕСЛИ ОНА БЫЛА КОРМОМ ДЛЯ СКОТА ИЛИ БЫЛИ НА НЕЙ МАТРАЦ ИЛИ ПРОСТЫНЯ – РАЗДВИГАЕТ РУКОЙ. ДОМАШНИЙ ГЛАДИЛЬНЫЙ ПРЕСС РАСКРЫВАЮТ, ОДНАКО НЕ ЗАКРЫВАЮТ, А К гладильному прессу СТИРАЮЩИХ БЕЛЬЕ – ВООБЩЕ НЕ ПРИТРАГИВАЮТСЯ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕСЛИ БЫЛ ПРИОТКРЫТ С КАНУНА СУББОТЫ, человек ОТКРЫВАЕТ ЕГО ПОЛНОСТЬЮ И ВЫТАСКИВАЕТ СВОЕ.

Объяснение мишны пятой

Эта мишна рассматривает правила о мукцэ (см. Введение к нашему трактату).

СОЛОМУ НА КРОВАТИ. Просто солома – предназначается для сжигания в печи и потому является мукцэ если она положена на кровать, и человек хочет лечь на нее, он НЕ ДОЛЖЕН ДВИГАТЬ солому РУКОЙ, чтобы лечь поудобнее, потому что она – мукцэ, НО ложится и РАЗДВИГАЕТ ее СВОИМ ТЕЛОМ – так как косвенное передвижение мукцэ не считается настоящим передвижением. А ЕСЛИ ОНА БЫЛА КОРМОМ ДЛЯ СКОТА – если эту солому предназначили на корм скоту – ИЛИ БЫЛИ НА НЕЙМАТРАЦ ИЛИ ПРОСТЫНЯ, положенные еще накануне субботы, – наличие которых доказывает, что эту солому предназначили для того, чтобы лечь на нее, – тогда человек РАЗДВИГАЕТ ее РУКОЙ – так как эта солома потеряла статус мукцэ. ДОМАШНИЙ ГЛАДИЛЬНЫЙ ПРЕСС сделан из двух досок, между которыми зажимают белье, чтобы оно разгладилось. Мишна сообщает, что если пресс – домашний, его в субботу РАСКРЫВАЮТ, чтобы вынуть из него белье для нужд субботы, ОДНАКО в субботу НЕ ЗАКРЫВАЮТ – так как получается, что трудятся для нужд будней. А К гладильному прессу профессионалов, СТИРАЮЩИХ БЕЛЬЕ, – ВООБЩЕ НЕ ПРИТРАГИВАЮТСЯ. То есть, его даже открыть запрещается в субботу из-за того, что он сжат очень туго и когда его открывают – его как бы разрушают (Раши). Другой комментарий: ВООБЩЕ НЕ ПРИТРАГИВАЮТСЯ – этот вид пресса запрещается переносить в субботу, поскольку он – мукцэ по причине возможного убытка (см. сказанное во Введении к этому трактату по поводу мукцэ). РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕСЛИ пресс профессионалов, стирающих белье, БЫЛ ПРИОТКРЫТ С КАНУНА СУББОТЫ, человек ОТКРЫВАЕТ ЕГО ПОЛНОСТЬЮ И ВЫТАСКИВАЕТ из него СВОЕ – нужную ему одежду. Есть вариант: ОСВОБОЖДАЕТ СВОИ ВЕЩИ И ВЫТАСКИВАЕТ ИХ. То есть, речь идет о гладильном прессе, открытом еще накануне субботы, и раби Йегуда разрешает в этом случае вынимать белье из него в субботу. Есть еще вариант: УЗНАЕТ СВОИ ВЕЩИ И ВЫТАСКИВАЕТ ИХ. Несмотря на то что сам пресс – мукцэ и запрещается притрагиваться к нему, тем не менее, если он был открыт накануне субботы, человек не должен притрагиваться к нему: он УЗНАЕТ СВОИ ВЕЩИ, то есть смотрит, какая из одежд – его, И ВЫТАСКИВАЕТ ИХ из остального белья

("Млехет Шломо").

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

БЕРЕТ ЧЕЛОВЕК СВОЕГО СЫНА – И КАМЕНЬ В ЕГО РУКЕ, И КОРЗИНУ – И КАМЕНЬ В НЕЙ, И ПЕРЕНОСЯТ ОСКВЕРНЕННУЮ ТРУМУ ВМЕСТЕ С ЧИСТОЙ И С ОБЫЧНОЙ ПИЩЕЙ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ТАКЖЕ ПОДНИМАЮТ труму ИЗ ОСВЯТИВШЕЙСЯ СМЕСИ В СТО ОДНУ сеа.

Объяснение мишны первой

Эта мишна рассматривает вопрос о переносе в субботу предмета, который является мукцэ, вместе с чем-либо, что мукцэ не является.

БЕРЕТ в субботу ЧЕЛОВЕК СВОЕГО СЫНА – дома или во дворе – И КАМЕНЬ В ЕГО РУКЕ – несмотря на то что сын держит в руке камень, то есть мукцэ, и ни за что не хочет его бросить. Гемара разъясняет, что речь здесь идет о МАЛЕНЬКОМ РЕБЕНКЕ, СТРАСТНО ТЯНУЩЕМУСЯ К СВОЕМУ ОТЦУ, и, как поясняет Раши, если отец не возьмет его на руки, тот заболеет, а мудрецы не настаивают на исполнении своих постановлений в случае, если это грозит болезнью – даже если нет в ней опасности для жизни. Другое объяснение – что если ребенка не взять на руки или заставить выбросить камень он очень расстроится, хоть и нет в этом опасности заболевания (ГАМЕИРИ). Еще сказано в Гемаре, что мудрецы разрешили отцу взять ребенка на руки именно в том случае, если тот держит камень однако если в руке ребенка – "динар" то есть золотая или серебряная монета, то отцу запрещается взять ребенка на руки из опасения, что "динар" выпадет из руки ребенка, а отец поднимет его и понесет. И также разрешается в субботу брать КОРЗИНУ, полную плодов, – И КАМЕНЬ В НЕЙ – потому что любую вещь, ставшую основанием и для того, что запрещено переносить в субботу, и для того, что разрешено переносить, разрешается поднимать. Гемара разъясняет, что речь здесь идет о корзине, полной свежих сочных плодов вроде тутовых ягод и винограда, которые, если вытряхнуть их из корзины, выпачкаются и станут вызывать отвращение. Однако если в корзине – сухие плоды вроде орехов или миндаля, их высыпают из корзины, так как ее в этом случае запрещается поднимать вместе с камнем. Так же ее запрещается поднимать вместе с камнем несмотря на то что плоды в ней – влажные от сока, если есть возможность отодвинуть их к стенкам корзины и выбросить камень. Однако в этой мишне речь идет о дефектной корзине, в которую положили камень, чтобы закрыть дыру, и он как бы стал частью корзины, одной из ее стенок, так что ее невозможно использовать без него. По другому мнению, если камень служит стенкой для корзины, ее разрешается переносить в субботу даже тогда, когда в ней нет плодов или чего-то подобного (см. "Тосфот Йомтов" Рамбам, Законы о субботе, 25:16). И ПЕРЕНОСЯТ в субботу ритуально ОСКВЕРНЕННУЮ ТРУМУ ВМЕСТЕ С ЧИСТОЙ – потому что ритуально нечистую труму саму по себе запрещается переносить в субботу, поскольку она непригодна в пищу однако вместе с чистой трумой – это разрешено. И так же разрешается переносить оскверненную труму вместе С ОБЫЧНОЙ ПИЩЕЙ. Об этом тоже сказано в Гемаре, что сказанное в мишне действительно только тогда, когда чистая трума снизу, а оскверненная – сверху, однако если нечистая – снизу, а чистая – сверху, берут только чистую и оставляют оскверненную. И даже если чистая трума снизу, переносят с ней оскверненную только тогда, когда они состоят из плодов, которые, будучи выброшенными на землю, становятся слишком грязными. Но если обе трумы состоят из орехов, миндаля и т.п., все вытряхивают из корзины, а затем берут чистую труму и оставляют нечистую. Однако если нужно то место, на котором находится такая корзина, то независимо от того, какая трума снизу и какая – сверху, все переносят вместе. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ТАКЖЕ ПОДНИМАЮТ труму ИЗ ОСВЯТИВШЕЙСЯ СМЕСИ В СТО ОДНУ сеа.

Если сеа трумы упала в обычные продукты, которых было меньше, чем сто сеа, вся смесь приобретает статус трумы и становится запретна в пищу всем, кроме когенов. Однако если она упала в сто сеа обычных продуктов, смесь не стала запретной для всех, кроме когенов, только необходимо вынуть из смеси одну сеа и отдать ее когену, чтобы не лишить его полагающейся ему трумы, – а все остальное не имеет святости и пригодно в пищу остальным евреям. Наша мишна учит, что, по мнению раби Йегуды, разрешается вынимать из такой смеси одну сеа для когена также в субботу, и это не считается действием, исправляющим что-то в субботу. Потому что еврею разрешается есть эту смесь и до того, как он вынет из нее одну сеа для когена, при таком условии: он смотрит на

одну сторону смеси и решает, что именно отсюда он вынет сеа для когена, а берет для еды с другой стороны, – так что извлечение из смеси сеа для когена не является исправлением этой смеси (Гемара). А Бартанура комментирует (также на основе Гемары) так: по мнению раби Йегуды, трума, упавшая в обычные продукты, не смешивается с ними, а как бы остается лежать отдельно, и когда из смеси вынимают одну сеа – это та самая сеа, которая упала поэтому когда ее вынимают в субботу – это не исправление смеси. НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ РАБИ ЙЕГУДЫ. Некоторые комментаторы считают, что слова раби Йегуды связаны со сказанным в мишне ранее галахическим положением о возможности переносить в субботу такую смесь трумы с обычной пищей, поскольку разрешается в субботу вынимать из нее сеа трумы а если бы это было запрещено делать в субботу, то и всю смесь было бы запрещено переносить как то, что запрещено в пищу всем, кроме когенов. Несмотря на то что и вся освятившаяся смесь разрешена для когена, она все же не похожа на труму, которую разрешается переносить и простому еврею, поскольку она пригодна когену (которому должна быть отдана) в отличие от этого всю освятившуюся смесь не должны отдать когену – из нее вынимают только одну сеа, а все остальное идет в пищу другим евреям ("Ор гадоль").

МИШНА ВТОРАЯ

КАМЕНЬ НА АМФОРЕ – НАКЛОНЯЕТ ЕЕ НА БОК, И ОН ПАДАЕТ БЫЛА ОНА СРЕДИ других АМФОР – ПРИПОДНИМАЕТ ЕЕ И НАКЛОНЯЕТ НА БОК, И ОН ПАДАЕТ. МОНЕТЫ НА ПОДУШКЕ – ВСТРЯХИВАЕТ ПОДУШКУ, И ОНИ ПАДАЮТ. БЫЛ НА НЕЙ ПТИЧИЙ ПОМЕТ – ВЫТИРАЕТ ЕГО ТРЯПОЧКОЙ: БЫЛ ПОМЕТ НА КОЖЕ – НАЛИВАЮТ НА НЕГО ВОДУ, ПОКА ГРЯЗЬ НЕ СОЙДЕТ.

Объяснение мишны второй

Мишна эта продолжает тему о возможности передвижения мукцэ.

Если КАМЕНЬ лежит сверху НА АМФОРЕ с вином, и человеку нужно в субботу вино из нее – а камень является мукцэ, и потому его запрещается передвигать в субботу, – в этом случае человек НАКЛОНЯЕТ ЕЕ – амфору – немного НА БОК, И ОН – камень – ПАДАЕТ с амфоры сам. БЫЛА ОНА – амфора, закрытая камнем, – СРЕДИ других АМФОР – так что ее невозможно наклонить, или же человек боялся наклонить ее, чтобы камень не упал на другую амфору и не разбил ее, – в этом случае человек ПРИПОДНИМАЕТ ЕЕ и выносит из окружающих ее других амфор, И НАКЛОНЯЕТ ее НА БОК, И ОН ПАДАЕТ – наклоняет амфору до тех пор, пока камень с нее не упадет. Если МОНЕТЫ лежат НА ПОДУШКЕ, и подушка оказывается нужна, – человек ВСТРЯХИВАЕТ ПОДУШКУ, И ОНИ ПАДАЮТ.

Гемара разъясняет: ЭТО СКАЗАНО (что когда камень лежит на амфоре – ее наклоняют, чтобы камень упал, и что когда монеты лежат на подушке – ее встряхивают, чтобы монеты упали) ТОЛЬКО О СЛУЧАЕ, КОГДА ЗАБЫЛИ (о случае, если человек еще накануне субботы забыл, что камень остался на амфоре, или деньги – на подушке), ОДНАКО ЕСЛИ ПОЛОЖИЛ (если человек сознательно оставил камень на амфоре, а монеты – на подушке) – СОЗДАЛ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЗАПРЕЩЕННОГО предмета (амфора стала основанием для камня, а подушка – для монет), теперь и амфору, и подушку запрещено двигать как мукцэ. И еще говорится в Гемаре: ЭТО СКАЗАНО (что нужно встряхнуть подушку) ТОЛЬКО О СЛУЧАЕ, КОГДА НУЖНА САМА ВЕЩЬ (когда человеку нужна сама подушка), ОДНАКО ЕСЛИ НУЖНО МЕСТО (если нужна не сама подушка, а место, на котором она лежит) – ЕЕ ПЕРЕНОСЯТ, А ОНИ ВСЕ ЕЩЕ НА НЕЙ (подушку переносят вместе с монетами на ней). БЫЛ НА НЕЙ – на подушке – ПТИЧИЙ ПОМЕТ – слизь или испражнения – человек ВЫТИРАЕТ ЕГО в субботу ТРЯПОЧКОЙ – однако запрещается смачивать подушку, потому что любое смачивание материи для того, чтобы очистить ее, подобно стирке. БЫЛ ПОМЕТ НА КОЖЕ – на кожаной подушке – НАЛИВАЮТ НА НЕГО ВОДУ, ПОКА ГРЯЗЬ НЕ СОЙДЕТ – так как очищение кожи водой не называется стиркой. Однако выстирать в субботу по-настоящему даже кожаную подушку запрещается. Приведенную нами цитату из Гемары о случае, когда мукцэ на каком-то предмете ОСТАВИЛИ СОЗНАТЕЛЬНО, объясняют еще так: речь здесь идет о том, что камень или деньги оставили накануне субботы с намерением, чтобы они были там в сумерках при наступлении субботы. Другие же считают, что амфора или подушка становятся основанием для предметов, перенос которых запрещен, только тогда, когда камень или деньги оставили накануне субботы с намерением, чтобы они оставались там в течение всей субботы (см. "Шилтей гиборим").

МИШНА ТРЕТЬЯ

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ПОДНИМАЮТ СО СТОЛА КОСТИ И ОЧИСТКИ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: БЕРЕТ ВСЮ КРЫШКУ СТОЛА И ВСТРЯХИВАЕТ. УБИРАЮТ ПЕРЕД СТОЛОМ И УНОСЯТ КУСОЧКИ ВЕЛИЧИНОЙ МЕНЬШЕ, ЧЕМ МАСЛИНА, КОЖУРУ ГОРОХА И КОЖУРУ ЧЕЧЕВИЦЫ, ПОСКОЛЬКУ ЭТО – ПИЩА СКОТА. ЕСЛИ У ГУБКИ ЕСТЬ КОЖАНАЯ РУЧКА – ЕЮ ВЫТИРАЮТ, А ЕСЛИ НЕТ – НЕ ВЫТИРАЮТ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ОНА БЕРЕТСЯ В СУББОТУ И НЕ ВОСПРИНИМАЕТ РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ.

Объяснение мишны третьей

Эта мишна обсуждает, разрешается ли поднимать со стола и уносить остатки от трапезы, которые уже не годятся в пищу – например, кости и кожуру (или скорлупу от орехов).

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ПОДНИМАЮТ в субботу руками СО СТОЛА КОСТИ – пригодные в пищу собакам – И ОЧИСТКИ – кожуру овощей или фруктов, поскольку это годится в пищу скоту ("Тосафот", Гариф, Рамбам). Однако Раши считает, что КОСТИ – это твердые кости, которые не годятся для скота, а ОЧИСТКИ – это ореховая скорлупа, и что основой для точки зрения мудрецов школы Шама является их мнение, что перенос мукцэ в субботу не запрещен (см. "Тосафот", возражающие Раши). А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: человек БЕРЕТ ВСЮ КРЫШКУ СТОЛА И ВСТРЯХИВАЕТ – так что пищевые отходы сваливаются с нее. Крышка стола имеет статус кли, и потому ее разрешается переносить в субботу – также тогда, когда на ней лежат кости и "очистки", потому что такой перенос мукцэ – косвенный а не непосредственный, руками, – разрешен. Однако переносить кости и "очистки" в руках запрещается, потому они не были предназначены в пищу животным с кануна субботы, и потому являются мукцэ. В "ТОСЕФТЕ" – противоположная версия: ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ПОДНИМАЮТ СО СТОЛА КОСТИ И ОЧИСТКИ, А ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: БЕРЕТ ВСЮ КРЫШКУ СТОЛА И ВСТРЯХИВАЕТ. Об этом так говорит Гемара: "Мы же придерживаемся одного: школа Шама – как раби Йегуда (мы не полагаемся на то, что буквально сказано в этой мишне, но считаем, что, наоборот, школа Шама разделяет точку зрения раби Йегуды, запрещающего перенос мукцэ в субботу, – РАШИ), а школа Гилеля – как раби Шимон" (не запрещающего перенос мукцэ в субботу). Однако, по мнению большинства комментаторов, раби Шимон разрешил перенос в субботу только того, что подобно костям, пригодным в пищу собаке, или кожуры, пригодной в пищу скоту, и т.п. однако то, что не годится в пищу ни человеку, ни животным, раби Шимон тоже не разрешает переносить в субботу. УБИРАЮТ ПЕРЕД СТОЛОМ в субботу – и есть другой вариант: ... СО СТОЛА – и уносят КУСОЧКИ хлеба величиной даже МЕНЬШЕ, ЧЕМ МАСЛИНА – казаит – КОЖУРУ ГОРОХА И КОЖУРУ ЧЕЧЕВИЦЫ, ПОСКОЛЬКУ ЭТО – ПИЩА СКОТА. Так как остатки хлеба и растительные пищевые отходы годятся в пищу скоту, их разрешается переносить в субботу. ЕСЛИ У ГУБКИ – которую увлажняют и вытирают ею стол – ЕСТЬ КОЖАНАЯ РУЧКА – за которую ее можно держать, – ЕЮ ВЫТИРАЮТ стол в субботу, А ЕСЛИ НЕТ – если у губки нет ручки, – ею НЕ ВЫТИРАЮТ в субботу, потому что, когда губку берут рукой, из нее выжимают воду, что запрещено делать в субботу на основании уподобления этого случая выжиманию воды из материи, что рассматривается как ее стирка. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ – безразлично: есть у губки ручка или нет, – она БЕРЕТСЯ В СУББОТУ – ее разрешается переносить в субботу, когда она сухая, так как у нее есть статус кли, – И НЕ ВОСПРИНИМАЕТ она РИТУАЛЬНУЮ НЕЧИСТОТУ – потому что не относится к тем разновидностям кли, которые воспринимают ритуальную нечистоту (как материя, кожа, мешковина, изделия из дерева, металла и глины). Есть такой вариант окончания мишны: А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ВЫТИРАЮТ ЕЮ, И ОНА БЕРЕТСЯ В СУББОТУ. Есть и такой вариант, в котором отсутствуют слова "А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ", и тогда сказанное о губке "В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ" получает такой смысл (с которым согласны все): безразлично, есть ли у губки ручка и ею вытирают, нет ли у нее ручки и ею не вытирают, она БЕРЕТСЯ В СУББОТУ – ее разрешается переносить, так как она имеет статус кли.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

РАЗБИЛАСЬ АМФОРА – СПАСАЮТ ИЗ НЕЕ ДОВОЛЬСТВИЕ ДЛЯ ТРЕХ ТРАПЕЗ, И ГОВОРИТ хозяин ДРУГИМ: ИДИТЕ СЮДА И СПАСАЙТЕ СЕБЕ! – НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ ПОЛОЖИТ в вино то, что БУДЕТ ВПИТЫВАТЬ его. НЕ ВЫЖИМАЮТ плоды, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ИЗ НИХ СОК, И ЕСЛИ ВЫШЕЛ САМ – ЗАПРЕЩЕНО. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕСЛИ ДЛЯ ПИЩИ – ТО, ЧТО ВЫХОДИТ ИЗ НИХ, РАЗРЕШЕНО, НО ЕСЛИ ДЛЯ ПИТЬЯ – ТО, ЧТО ВЫХОДИТ ИЗ НИХ, ЗАПРЕЩЕНО. Если МЕДОВЫЕ СОТЫ РАЗЛОМИЛИ НАКАНУНЕ СУББОТЫ И мед ВЫТЕК ИЗ

Объяснение мишны первой

РАЗБИЛАСЬ в субботу АМФОРА с вином или т.п. – СПАСАЮТ ИЗ НЕЕ ДОВОЛЬСТВИЕ для ТРЕХ ТРАПЕЗ – так же, как при пожаре в субботу (см. выше 16:2-3). И количество, требующееся для трех субботних трапез, разрешается спасать даже во многих сосудах – в то время как в одном сосуде разрешается спасать продовольствие даже на сто трапез (как сказано там в мишне 3). Почему же в этом случае разрешили спасать количество, нужное только для трех трапез? Причина – та же, что и в случае пожара: мудрецы опасаются, что хозяин, впад в панику из-за того, что его дорогие вещи гибнут, постарается починить амфору ("турей загав" к: Шулхан арух, Законы о субботе, 335:1). И ГОВОРИТ хозяин ДРУГИМ людям: ИДИТЕ СЮДА И СПАСАЙТЕ СЕБЕ! – и каждый спасает количество, нужное для трех трапез, – НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ положит в вино то, что БУДЕТ ВПИТЫВАТЬЕГО. Запрещается класть в вино, например, губку даже для того, чтобы она впитала его и потом вино по каплям вытекло бы в подставленный сосуд – из опасения, как бы губку не стали выжимать (Раши). Некоторые комментаторы считают, что запрещается класть в вино губку даже тогда, когда вообще нет опасения, что ее выжмут, – например, когда у губки есть ручка, – из-за того, чтобы в субботу не делали бы точно так же, как в будни. Рамбам оба эти соображения объединяет и пишет: "...Но при условии, что не положит в вино то, что впитает его... потому что если будет так же, как в будни, может дойти до выжимания" (Законы о субботе, 22:16). НЕ ВЫЖИМАЮТ ПЛОДЫ в субботу, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ИЗ НИХ СОК – так как выжимание сока из плодов является "порождением" "молотильщика" и даже ЕСЛИ СОК ВЫШЕЛ из плодов САМ – он ЗАПРЕЩЕН для питья в ту же субботу. Это – декрет, установленный из опасения, как бы не начали выжимать из плодов сок в субботу руками. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕСЛИ для ПИЩИ – если эти плоды предназначаются в пищу – ТО, ЧТО ВЫХОДИТ ИЗ НИХ, РАЗРЕШЕНО пить в субботу: поскольку человек недоволен тем, что сок выделяется из плодов, нет опасения, что он станет эти плоды выжимать НО ЕСЛИ для ПИТЬЯ – если эти плоды предназначаются для того, чтобы сделать из них напиток, – тогда ТО, ЧТО ВЫХОДИТ ИЗ НИХ, ЗАПРЕЩЕНО. Поскольку в этом случае человек доволен тем, что сок выделяется из плодов, мудрецы запретили пить этот сок из опасения, что человек начнет выжимать сок своими руками. Гемара разъясняет, что в отношении маслин и винограда раби Йегуда тоже считает, что даже если они предназначаются для еды, сок и масло, выделившиеся из них сами, запрещены – поскольку эти плоды, как правило, предназначаются для выжимания из них сока. Что же касается других плодов, то – поскольку они обычно предназначаются только для еды, но не для выжимания сока, – мудрецы тоже согласны с тем, что выделившийся из них сок разрешен. Разногласие между мудрецами и раби Йегудой касается только тутовых ягод и зерен граната: мудрецы уподобляют их маслинам и винограду, а раби Йегуда – остальным плодам. И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ. Если МЕДОВЫЕ СОТЫ, извлеченные из улья, РАЗЛОМИЛИ НАКАНУНЕ СУББОТЫ – чтобы мед вытек из них, – и мед ВЫТЕК в субботу ИЗ НИХ САМ – он ЗАПРЕЩЕН для еды в эту субботу, чтобы предотвратить возможность того, что в будущем соты разломают уже в субботу, – А РАБИ ЭЛЬАЗАР РАЗРЕШАЕТ есть этот мед в ту же субботу, поскольку он не опасается того, что соты разломают в субботу. И ТАКОВА ГАЛАХА (см. "Тосфот Йомтов").

МИШНА ВТОРАЯ

ВСЕ, ЧТО ПРИХОДИТ к субботе в КИПЯТКЕ с КАНУНА СУББОТЫ, МОЧАТ в КИПЯТКЕ в СУББОТУ, А ВСЕ, ЧТО НЕ ПРИХОДИТ к субботе в КИПЯТКЕ с КАНУНА СУББОТЫ, ОПОЛАСКИВАЮТ в КИПЯТКЕ в СУББОТУ – КРОМЕ СТАРОЙ СОЛЕННОЙ РЫБЫ, МАЛЕНЬКИХ СОЛЕННЫХ РЫБОК и ИСПАНСКОЙ МАКРЕЛИ, ОПОЛАСКИВАНИЕ КОТОРЫХ – ОКОНЧАНИЕ ИХ ПРИГОТОВЛЕНИЯ.

Объяснение мишны второй

ВСЕ – любой вид пищи, – ЧТО ПРИХОДИТ к субботе в КИПЯТКЕ с КАНУНА СУББОТЫ – то есть все, что сварено накануне субботы (Раши). Некоторые добавляют: ...ЧТО СВАРЕНО ПОЛНОСТЬЮ накануне субботы ("Тосафот", Гамеири, "Тифэрет Исраэль"), однако Рамбам пишет: "ТО, ЧТО СВАРЕНО ПЕРЕД СУББОТОЙ или ЗАМОЧЕНО в КИПЯТКЕ ПЕРЕД СУББОТОЙ, – НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО СЕЙЧАС ОНО ХОЛОДНОЕ разрешается замачивать в кипятке в субботу" (Законы о субботе, 22:8). МОЧАТ в КИПЯТКЕ в СУББОТУ – это разрешается замачивать в субботу в кипятке для того, чтобы размягчить или сделать менее соленым и тем самым подготовить для еды. А ВСЕ, ЧТО НЕ ПРИХОДИТ к субботе в КИПЯТКЕ с КАНУНА

СУББОТЫ – например, сушеное мясо, которое в случае необходимости едят в субботу сырым (Раши), – ОПОЛАСКИВАЮТ В КИПЯТКЕ В СУББОТУ – потому что в результате этого такая пища не сваривается, однако запрещается замачивать ее в кипятке. КРОМЕ СТАРОЙ СОЛЕННОЙ РЫБЫ – после засолки которой уже прошел год, – МАЛЕНЬКИХ СОЛЕННЫХ РЫБОК (большинство комментаторов считают, что три этих слова – лишние) И ИСПАНСКОЙ МАКРЕЛИ или скумбрии – рыбы с очень мелкой и тонкой чешуей, – ОПОЛАСКИВАНИЕ КОТОРЫХ в кипятке – это ОКОНЧАНИЕ ИХ ПРИГОТОВЛЕНИЯ для употребления в пищу также и в будние дни. Поэтому ополоснуть их в кипятке – все равно что сварить, и потому запрещено это делать в субботу.

МИШНА ТРЕТЬЯ

РАЗБИВАЕТ ЧЕЛОВЕК АМФОРУ, ЧТОБЫ ЕСТЬ СУШЕНЫЙ ИНЖИР ИЗ НЕЕ – НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ ВОЗНАМЕРИТСЯ СДЕЛАТЬ НОВЫЙ СОСУД, И НЕ ДЕЛАЮТ ОТВЕРСТИЯ В КРЫШКЕ АМФОРЫ, – это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДА А МУДРЕЦЫ – РАЗРЕШАЮТ. И НЕ СДЕЛАЕТ В НЕЙ ОТВЕРСТИЯ СБОКУ, А ЕСЛИ ОТВЕРСТИЕ БЫЛО – НЕ ПОЛОЖИТ НА НЕГО ВОСК, ПОТОМУ ЧТО ОН РАЗМАЗЫВАЕТ. СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: О ТАКОМ СЛУЧАЕ В АРАВЕ РАССКАЗАЛИ РАБАНУ ЙОХАНАНУ, СЫНУ ЗАКАЯ, И СКАЗАЛ ОН: БОЮСЬ, ЧТО ОН ДОЛЖЕН ПРИНЕСТИ ХАТАТ.

Объяснение мишны третьей

Выше (13:3) мы учили, что каждый, кто в субботу что-либо портит, свободен от наказания, – однако, в принципе, так делать запрещено. Эта мишна сообщает, что для нужд субботней трапезы разрешается портить вещь даже преднамеренно.

РАЗБИВАЕТ ЧЕЛОВЕК АМФОРУ, ЧТОБЫ ЕСТЬ СУШЕНЫЙ ИНЖИР ИЗ НЕЕ. Если амфору, в которой хранится сушеный инжир, невозможно открыть, разрешается разбить ее в субботу, чтобы достать ее содержимое для нужд субботней трапезы, поскольку тем самым амфору портят – а для нужд субботней трапезы разрешается портить вещи даже преднамеренно (Гаран). Но это разрешается делать только ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО этот человек НЕ ВОЗНАМЕРИТСЯ СДЕЛАТЬ НОВЫЙ СОСУД – не сделает в амфоре аккуратного отверстия чтобы продолжать пользоваться ею и в дальнейшем – потому что в таком действии есть нечто от исправления сосуда. И НЕ ДЕЛАЮТ ОТВЕРСТИЯ В КРЫШКЕ АМФОРЫ, – это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДА. Амфору с вином было принято закрывать специальной глиняной крышкой и закупоривать амфору, обмазывая края крышки со всех сторон смолой или воском. Когда из нее желали взять вино, то в крышке делали небольшое отверстие и выливали через него вино, наклоняя амфору набок. Раби Йегуда считает, что в субботу запрещается делать такое отверстие в крышке амфоры, потому что тем самым как бы амфору исправляют, открывая в нее аккуратно сделанный "вход", – но вместо того следует снять всю крышку с амфоры. А МУДРЕЦЫ – РАЗРЕШАЮТ делать отверстие в крышке амфоры, поскольку "вход" не делают таким образом. И ТАКОВА ГАЛАХА. Другой вариант текста этой мишны: А РАБИ ЙОСЕЙ – РАЗРЕШАЕТ (Рамбам, Бартанура). И НЕ СДЕЛАЕТ хозяин, желая взять вина из амфоры, В НЕЙ – в крышке амфоры – ОТВЕРСТИЯ СБОКУ. Мудрецы разрешили делать отверстие в крышке амфоры только сверху, однако что касается отверстия сбоку крышки на амфоре, то и мудрецы согласны с тем, что это запрещается делать в субботу – поскольку иногда такое отверстие делают с намерением пользоваться им и в дальнейшем, не желая дырявить крышку сверху из опасения, что в вино упадут кусочки глины и песок (Гемара). А ЕСЛИ ОТВЕРСТИЕ в амфоре БЫЛО – НЕ ПОЛОЖИТ НА НЕГО в субботу ВОСК, чтобы закрыть его, ПОТОМУ ЧТО ОН в этом случае РАЗМАЗЫВАЕТ воск по стенке амфоры вокруг отверстия – а в этом действии есть нечто от "отца работ" "выглаживающий". СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: О ТАКОМ СЛУЧАЕ В АРАВЕ РАССКАЗАЛИ РАБАНУ ЙОХАНАНУ, СЫНУ ЗАКАЯ, – что в месте, называемом Арав, один человек замазал воском отверстие в амфоре с вином – И СКАЗАЛ ОН – рабан Йоханан, сын Закая: БОЮСЬ, ЧТО ОН – тот человек – должен принести ХАТАТ, потому что он, вероятно, размазал воск, чтобы прилепить его к стенке амфоры, и тем самым сделал работу, нарушив субботу, в искупление за что обязан принести жертву хатат. Разногласие между раби Йегудой и мудрецами – разрешается ли в субботу делать отверстие в крышке амфоры – мы прокомментировали на основе мнения рава Гуны, приводимого в Гемаре. Однако рав Хисда считает, что это разногласие касается лишь вопроса о создании отверстия сбоку от крышки: раби Йегуда делает это запрещает (поскольку иногда это делают с намерением пользоваться этим отверстием и в дальнейшем), а мудрецы – разрешают (поскольку, по их мнению, обычно так не делают) однако сказанное: И НЕ СДЕЛАЕТ В НЕЙ ОТВЕРСТИЯ СБОКУ относится к самой амфоре, потому что,

проделав отверстие в ее стенке, человек тем самым безусловно исправляет вход в амфору – и потому мудрецы тоже согласны с тем, что в субботу делать это запрещено.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

СТАВЯТ КУШАНЬЕ В ЯМУ, ЧТОБЫ ОНО СОХРАНИЛОСЬ, И ХОРОШУЮ ВОДУ В ПЛОХУЮ, ЧТОБЫ ОНА ОХЛАДИЛАСЬ, А ХОЛОДНУЮ – НА СОЛНЦЕ, ЧТОБЫ СОГРЕЛАСЬ. ТОТ, У КОГО ПРОМОКЛА ОДЕЖДА В ДОРОГЕ, ИДЕТ В НЕЙ БЕЗ ОПАСЕНИЯ ДОСТИГ САМОГО ВНЕШНЕГО ДВОРА – РАССТИЛАЕТ ЕЕ НА СОЛНЦЕ, ОДНАКО НЕ НАПРОТИВ НАРОДА.

Объяснение мишны четвертой

СТАВЯТ в субботу КУШАНЬЕ В ЯМУ, в которой нет воды, ЧТОБЫ ОНО в ней СОХРАНИЛОСЬ – не испортилось от жары. Гемара разъясняет: суть этой мишны – в сообщении об отсутствии опасения, что для того, чтобы лучше поставить кастрюлю и быть уверенным в том, что она не накренится, разровняют в субботу дно ямы, уничтожив углубления в нем. И также ХОРОШУЮ ВОДУ – сосуд с хорошей водой для питья разрешается в субботу поставить в ПЛОХУЮ – в яму с мутной водой, но холодной – ЧТОБЫ ОНА – хорошая вода – ОХЛАДИЛАСЬ. Эта галаха очень проста, и мишна сообщает ее только в связи со следующей: А ХОЛОДНУЮ воду разрешается в субботу ставить НА СОЛНЦЕ "бехама" на иврите, ЧТОБЫ она СОГРЕЛАСЬ.

Другой вариант: В ГОРЯЧУЮ воду "бехамин" на иврите (Гаран, Гариф). ТОТ, У КОГО ПРОМОКЛА ОДЕЖДА В ДОРОГЕ, – у кого упала одежда в воду, когда он находился в субботу в дороге, – ИДЕТ В НЕЙ – то есть, ему разрешается идти в мокрой одежде, – БЕЗ ОПАСЕНИЯ, как бы люди не заподозрили его в том, что он выстирал свою одежду в субботу. Другое объяснение слов БЕЗ ОПАСЕНИЯ – что отсутствует опасение, как бы он не стал выжимать свою одежду (Рамбам, Законы о субботе, 22:20). ДОСТИГ САМОГО ВНЕШНЕГО ДВОРА – первого двора при входе в город, то есть места, откуда не могут украсть вещь, и где поэтому он может оставить свою одежду, – он снимает там мокрую одежду и РАССТИЛАЕТ ЕЕ НА СОЛНЦЕ, чтобы она высохла, – ОДНАКО НЕ НАПРОТИВ НАРОДА – не со стороны улицы, где проходит много народу: как бы его не заподозрили в том, что он выстирал свою одежду в субботу. Однако галаха соответствует не сказанному в этой мишне, но мнению раби Элиэзера и раби Шимона, приводимому в барайте (Шабат, 146б). Они запрещают расстилать мокрую одежду для просушки даже в укромном месте, где ее не увидят люди, потому что "все, что запретили мудрецы из-за постороннего взгляда, даже во внутренних помещениях дома запрещено" (Рамбам, Законы о субботе, 22:20).

МИШНА ПЯТАЯ

ВЫКУПАВШИЙСЯ В ВОДАХ ПЕЩЕРЫ И В ВОДАХ ТВЕРИИ И ВЫТЕРШИЙСЯ ДАЖЕ ДЕСЯТЬЮ ПОЛОТЕНЦАМИ НЕ ПРИНЕСЕТ ИХ В СВОЕЙ РУКЕ ОДНАКО ДЕСЯТЬ ЧЕЛОВЕК ВЫТИРАЮТ ОДНИМ ПОЛОТЕНЦЕМ СВОИ ЛИЦА, РУКИ И НОГИ И ПРИНОСЯТ ЕГО В СВОИХ РУКАХ.

Объяснение мишны пятой

Эта и следующая мишны рассматривают вопросы, связанные с купанием.

ВЫКУПАВШИЙСЯ в субботу в ВОДАХ ПЕЩЕРЫ И – или – в ВОДАХ ТВЕРИИ. Гемара поясняет, что о ВОДАХ ТВЕРИИ – воде из естественных горячих источников мишна упоминает только в связи с ВОДАМИ ПЕЩЕРЫ – то есть горячей воде из пещеры, нагретой на огне накануне субботы ("Тосафот", Рош, Гаран). Несмотря на то что в горячих источниках Тверии купаться в субботу разрешается принципиально, тем не менее, мишна употребляет выражение "выкупавшийся", смысл которого – апостериорный. То есть: в принципе, купаться в нагретых водах пещеры запрещено (несмотря на то, что она очень похожа на воду из горячих источников Тверии) – однако апостериори, если уже выкупались, то следует поступать так, как мишна говорит далее. Запрет этот наложен мудрецами по аналогии с другим запретом: входить в баню в субботу – из-за того, что банщики грели воду в субботу, но утверждали, что согрели ее еще в пятницу (Шабат, 40а). Итак, ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК ВЫКУПАЛСЯ в СУББОТУ, то И ВЫТЕРШИЙСЯ ДАЖЕ ДЕСЯТЬЮ ПОЛОТЕНЦАМИ – одним после другого – НЕ ПРИНЕСЕТ ИХ ДОМОЙ В СВОЕЙРУКЕ – даже там, где не запрещается выносить вещь из одного владения в другое. Этот запрет наложен из опасения, как бы этот человек не выжал мокрые полотенца, и, несмотря на то что в полотенцах, которыми он вытирался под конец, так мало влаги, что нет никакой нужды их выжимать,

запрет распространяется на всех этих людей. ОДНАКО ДЕСЯТЬ ЧЕЛОВЕК ВЫТИРАЮТ ОДНИМ ПОЛОТЕНЦЕМ СВОИ ЛИЦА, РУКИ И НОГИ – и также все тело, однако принято что когда много людей пользуются одним полотенцем, они вытирают им только лицо, руки и ноги, но не все тело. И ПРИНОСЯТ ЕГО домой В СВОИХ РУКАХ. Несмотря на то, что оно в этом случае совершенно мокрое, им разрешается нести его, потому что из-за того, что их много и они напоминают друг другу о запрете выжимать в субботу, отсутствует опасение, что полотенце выжмут. В Гемаре сказано, что галаха не соответствует сказанному в этой мишне, но на самом деле даже один человек имеет право принести домой в своей руке полотенце, которым вытер свое тело в субботу, и нет опасения, что он выжмет его. Мы сказали, что ВОДЫ ПЕЩЕРЫ – это вода, нагретая накануне субботы однако есть комментаторы, считающие, что ВОДЫ ПЕЩЕРЫ – это вода из горячего источника в Тверии внутри пещеры (Гариф, Рамбам). И мишна потому употребляет апостериорное выражение "ВЫКУПАВШИЙСЯ", потому что в пещере очень жарко, и купающийся там потеет – так что такая пещера подобна бане, и потому, в принципе, в ней запрещается купаться в субботу. В барайте, приводимой Гемарой (шабат, 39б, 147б Тосефта, 4:3), спорят танаи о том, разрешается ли в субботу облить все тело водой: НЕ ОБОЛЬЕТСЯ ЧЕЛОВЕК КАК ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ (нагретой накануне субботы), ТАК И ХОЛОДНОЙ – это СЛОВА РАБИ МЕИРА РАБИ ШИМОН РАЗРЕШАЕТ (облиться как горячей водой, так и холодной) РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ГОРЯЧЕЙ – ЗАПРЕЩЕНО, ХОЛОДНОЙ – РАЗРЕШЕНО. и галаха соответствует точке зрения раби Йегуды.

МИШНА ШЕСТАЯ

УМАЩАЮТ И МАССИРУЮТ ЖИВОТ, ОДНАКО НЕ ДЕЛАЮТ ГИМНАСТИКУ И НЕ СКРЕБУТ тело. НЕ СПУСКАЮТСЯ В КОРДИМУ, НЕ ПРИНИМАЮТ АПИКТЕВЕЗИН, НЕ РАСПРАВЛЯЮТ МЛАДЕНЦА И НЕ ИСПРАВЛЯЮТ ПЕРЕЛОМ. ТОТ, КТО ВЫВИХНУЛ РУКУ И НОГУ, НЕ ДОЛЖЕН РАСТИРАТЬ ЕЕ В ХОЛОДНОЙ ВОДЕ, ОДНАКО МОЕТ ОН ее КАК ОБЫЧНО, И ЕСЛИ ИСЦЕЛИТСЯ – так ИСЦЕЛИТСЯ.

Объяснение мишны шестой

УМАЩАЮТ в субботу все тело оливковым маслом и МАССИРУЮТ ЖИВОТ.

Большинство комментаторов вычеркивают "ЖИВОТ". То есть, в то самое время, когда умащают тело оливковым маслом, слегка массируют все тело для удовольствия. ОДНАКО НЕ ДЕЛАЮТ ГИМНАСТИКУ в субботу. Согласно Раши, речь идет об активном массаже. Что же касается Рамбама, то он принимает версию нашей мишны: УМАЩАЮТ И МАССИРУЮТ ЖИВОТ – поскольку такова же и версия барайты в Гемаре. Смысл этого в том, что было принято умащать тело оливковым маслом и затем делать своего рода легкий массаж живота, или же, наоборот, сначала массажировать живот, а потом умащать тело маслом. Мишна же сообщает, что и в субботу разрешается делать это – но только при условии, что внесут изменение: будут умащать и массировать одновременно (СОГЛАСНО МНЕНИЮ РАБИ ЙОХАНАНА В ГЕМАРЕ), чтобы не делать в субботу точно так же, как в будни. Слова же ОДНАКО НЕ ДЕЛАЮТ ГИМНАСТИКУ Рамбам комментирует так: "Что значит делать гимнастику? Это когда с силой топчут тело, пока оно не утомится и не вспотеет, или же ходят до тех пор, пока не утомятся и не вспотеют однако запрещается в субботу утомлять себя до пота, поскольку это – средство исцеления" (Законы о субботе, 21:28). Отсюда следует, что, по мнению Рамбама, разрешается в субботу умащать тело и делать даже интенсивный массаж – все время, пока нет намерения вызвать выделение пота ("Шилтей гиборим"). Рабейну Хананэль объясняет эти слова мишны так же, как Рамбам: ОДНАКО НЕ ДЕЛАЮТ ГИМНАСТИКУ – то есть не выпрямляют и не машут руками вперед и назад и не приседают, отчего, разгорячившись, потеют эти действия оказывают целительное воздействие на организм и потому запрещены в субботу. И НЕ СКРЕБУТ тело специальной скребницей или мочалкой (или щеткой), поскольку эти действия – такие же, как в будни. Однако если руки испачкались глиной или испражнениями, разрешается без опасений очищать их так, как обычно (Тосефта, 17:12 Рамбам, Законы о субботе, 28:29): поскольку человек вынужден делать так, это не выглядит, как действие, типичное для будней. НЕ СПУСКАЮТСЯ В КОРДИМУ – реку под таким названием, потому что дно ее илистое и скользкое, где человек может поскользнуться и замочить свою одежду, а потом начать ее выжимать (Раши). А Рамбам говорит, что так называется яма со стоячей водой, из-за чего температура там повышается, и человек, спустившийся туда, потеет – а потеть в день субботний запрещено (КОММЕНТАРИЙ К МИШНЕ). Есть и другая версия текста: НЕ СПУСКАЮТСЯ В ПИЛУМУ – в долину, полную липкой грязи, покрытой водой, и человек, погрузившись в эту грязь, не в состоянии выбраться, пока не созовут несколько человек на помощь ему. Согласно еще

одному мнению, искупавшийся в той долине обычно простужается, вода же ее обладает слабительным действием (Гариф) – то есть, вследствие всего этого исчезает наслаждение субботой (Гамаеири, Рамбам). НЕ ПРИНИМАЮТ АПИКТЕВИЗИН – особое снадобье, вызывающее рвоту. То есть, запрещается в субботу пить это снадобье, так как это похоже на прием лекарства и потому мудрецы наложили на это запрет из опасения, что станут снадобья растирать в порошок. Однако разрешается засунуть палец в горло, чтобы вызвать рвоту (если человек нуждается в этом). Рамбам объясняет, что название АПИКТЕВИЗИН состоит из двух слов: АПИК и ТЕВИЗИН, что означает изъятие пищи из процесса приготовления, то есть удаление пищи из желудка раньше, чем она переварится. НЕ РАСПРАВЛЯЮТ МЛАДЕНЦА – то есть не разглаживают его конечности и позвоночник в субботу, поскольку это подобно постройке то есть напоминает "отца работ" ("строителя"). Однако разрешается завернуть младенца в пеленки и опоясать широким поясом, чтобы распрямить его нежные суставы. И НЕ ИСПРАВЛЯЮТ ПЕРЕЛОМ – не возвращают в субботу сломанную кость на ее место. В Гемаре сказано, что и в этом случае галаха не соответствует сказанному в мишне, но: ИСПРАВЛЯЮТ ПЕРЕЛОМ В СУББОТУ. ТОТ, КТО ВЫВИХНУЛ В СУББОТУ РУКУ И – или – НОГУ – в результате чего кость руки или ноги сместилась в суставе, – поскольку это не представляет собой угрозы для жизни человека, он НЕ ДОЛЖЕН РАСТИРАТЬ ЕЕ – место вывиха – В ХОЛОДНОЙ ВОДЕ в субботу, поскольку это выглядит как лечение, – ОДНАКО МОЕТ ОН ЕЕ КАК ОБЫЧНО – моет в холодной воде руки и ноги, – И ЕСЛИ ИСЦЕЛИТСЯ – так ИСЦЕЛИТСЯ, так как любое действие, которое не выглядит как лечение, разрешено (как было сказано выше, в мишне 14:4).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

ПРОСИТ ЧЕЛОВЕК У СВОЕГО ТОВАРИЩА КУВШИНЫ ВИНА И КУВШИНЫ МАСЛА, НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ СКАЖЕТ: ОДОЛЖИ МНЕ И ТАК ЖЕ – ЖЕНЩИНА У СВОЕЙ ПОДРУГИ КАРАВАИ ХЛЕБА. А ЕСЛИ ТОТ НЕ ВЕРИТ ЕМУ, ОН ОСТАВЛЯЕТ СВОЮ ВЕРХнюю ОДЕЖДУ У НЕГО И РАССЧИТЫВАЕТСЯ С НИМ ПОСЛЕ СУББОТЫ. И ТАК ЖЕ – В ИЕРУСАЛИМЕ В КАНУН ПЕСАХА, КОТОРЫЙ ПРИШЕЛСЯ НА СУББОТУ: ОСТАВЛЯЕТ СВОЮ ВЕРХнюю ОДЕЖДУ У НЕГО И БЕРЕТ СВОЙ ПЕСАХ, А ПОТОМ РАССЧИТЫВАЕТСЯ С НИМ ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА.

Объяснение мишны первой

Эта мишна учит, о чем запрещено говорить в субботу.

ПРОСИТ в субботу ЧЕЛОВЕК У СВОЕГО ТОВАРИЩА КУВШИНЫ ВИНА И КУВШИНЫ МАСЛА, НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ СКАЖЕТ: ОДОЛЖИ МНЕ – но: "можно позаимствовать у тебя?..". Гемара объясняет, в чем состоит смысл этого. Если человек скажет: "Одолжи мне", то существует опасение, что его товарищ запишет у себя в памятной книжке то, что одолжил, чтобы не забыть об этом, – поскольку выражение "одолжить", "дать взаймы" подразумевает на языке Мишны заем на продолжительное время. В отличие от этого выражение "позаимствовать" означает на языке Мишны, что одолженное будет возвращено скоро, и потому нет опасения, что тот запишет это у себя в памятной книжке. Так разъясняет это место в Гемаре Раши и прибавляет, что обычное время, на которое "одалживают", – это 30 дней (см. Макот, 3б), а то, что "заимствуют", – как правило, обязаны возвратить по первому требованию. Однако авторы "Тосафот" не согласны с Раши на основании сказанного в другом трактате Гемары (Мнахот, 44а): ПОЗАИМСТВОВАННЫЙ ТАЛИТ СВОБОДЕН ОТ ЦИЦИТ ВСЕ ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ, а также других положений Галахи, приводимых там же, из чего следует, что именно "заимствуют" обычно на 30 дней. Поэтому авторы "Тосафот" объясняют приведенное выше место в Гемаре "Шабат" иначе. А именно: выражение "позаимствовать" большей частью употребляют тогда, когда возвращают одолженное в том же самом виде, что и взяли, – и потому нет опасения, что хозяин магазина запишет это. Однако то, что "одалживают", обычно не возвращают в первоначальном виде – и потому существует опасение, что "одолжив", заимодавец запишет об этом в своей памятной книжке. Но несмотря на то, что одолженные кувшины вина или масла не возвращаются к хозяину в своем первоначальном виде, – тем не менее, сказав ему: "можно у тебя позаимствовать?..", сосед тем самым напоминает хозяину, что сегодня суббота, и потому тот не станет записывать, что он одолжил. И ТАК ЖЕ – таким же образом – ЖЕНЩИНА одалживает У СВОЕЙ ПОДРУГИ в субботу КАРАВАИ ХЛЕБА – при условии, что не скажет: "Одолжи мне". А ЕСЛИ ТОТ НЕ ВЕРИТ ЕМУ – когда человек в субботу приходит к своему товарищу, чтобы одолжить у него что-то для нужд трапезы, а тот не хочет удовлетворить его просьбу, так как

не верит, что получит все назад взамен одолженного, – он – проситель – ОСТАВЛЯЕТ СВОЮ ВЕРХНЮЮ ОДЕЖДУ У НЕГО – имеет право оставить у товарища свою верхнюю одежду (в подлиннике "талит", то есть плащ), – однако также при условии, что не скажет дословно: "Вот тебе залог", но оставит ее как бы просто так, и РАССЧИТЫВАЕТСЯ С НИМ ПОСЛЕ СУББОТЫ: сколько он должен ему за то, что взял у него в субботу. И ТАК ЖЕ – таким же образом – поступают В ИЕРУСАЛИМЕ В КАНУН ПЕСАХА, КОТОРЫЙ ПРИШЕЛСЯ НАСУББОТУ: если человек забыл купить накануне субботы ягненка или козленка для жертвоприношения песах, он идет к торговцу, ОСТАВЛЯЕТ СВОЮ ВЕРХНЮЮ ОДЕЖДУ У НЕГО И БЕРЕТ СВОЙ ПЕСАХ – то есть ягненка или козленка для жертвоприношения песах. Поскольку время жертвоприношения песах строго определено Торой и потому его совершают даже в субботу, разрешается также посвящать в субботу животное для этого жертвоприношения. А потом РАССЧИТЫВАЕТСЯ С НИМ ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА. Человек, взявший в субботу животное у торговца, имеет право рассчитаться с ним только после окончания праздничного дня, так как сразу после субботы наступает праздник, когда запрещается производить расчеты.

МИШНА ВТОРАЯ

ПЕРЕСЧИТЫВАЕТ ЧЕЛОВЕК СВОИХ ГОСТЕЙ И ВИДЫ ЗАКУСОК УСТНО, НО НЕ ПО ЗАПИСИ И РАЗЫГРЫВАЕТ ПО ЖРЕБИЮ СТОЛ СО СВОИМИ ДЕТЬМИ И С ДОМОЧАДЦАМИ – НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ ВЗДУМАЕТ ПРИГОТОВИТЬ БОЛЬШУЮ ПОРЦИЮ НАРАВНЕ С МАЛЕНЬКОЙ ИЗ-ЗА сходства с ИГРОЙ В КОСТИ И ДЕЛЯТ ПО ЖРЕБИЮ СВЯТЫНИ В ПРАЗДНИК, ОДНАКО НЕ ПОРЦИИ.

Объяснение мишны второй

ПЕРЕСЧИТЫВАЕТ ЧЕЛОВЕК в субботу СВОИХ ГОСТЕЙ – которых пригласил на трапезу – И ВИДЫ ЗАКУСОК – и различные виды десерта, которые он им собирает подать, – только УСТНО, НО НЕ ПО ЗАПИСИ – но не читая список, который составил накануне субботы. Два основания для этого запрета указывает Гемара: 1. вдруг хозяин вычеркнет из списка или того гостя, приход которого для него нежелателен, или того, который, как стало известно, не придет, или какой-нибудь вид десерта, который он по какой-либо причине вздумает отменить 2. чтобы он не привык читать "ординарные документы", то есть соглашения по поводу купле-продажи и т.п., которые запрещается читать в субботу ("тосафот"). Есть точка зрения, согласно которой все написанное, кроме книг Священного Писания, является "ординарными документами", которые запрещается читать в субботу (Рамбам, Бартанура). И РАЗЫГРЫВАЕТ хозяин дома ПО ЖРЕБИЮ СТОЛ СО СВОИМИ ДЕТЬМИ И С ДОМОЧАДЦАМИ в субботу – то есть распределяет по жребию между ними порции, поданные на стол: кто получает первым, или кто получит эту долю или другую. Это разрешается делать, так как члены одной семьи не относятся друг к другу ревниво и придирчиво и охотно принимают то, что им выпало по жребию. Однако между посторонними людьми не распределяют порции при помощи жребия, так как те ревниво относятся друг к другу и не готовы уступать, и поэтому существует опасение, что они начнут мерить, взвешивать или пересчитывать что запрещается в субботу, а то и нарушат запрет одалживать и возвращать долги в субботу. НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО ОН НЕ ВЗДУМАЕТ ПРИГОТОВИТЬ БОЛЬШУЮ ПОРЦИЮ НАРАВНЕ С МАЛЕНЬКОЙ. То есть, все порции должны быть одинаковыми: одна не должна быть больше другой, чтобы один по жребию получил больше, а другой – меньше. Делать так запрещается ИЗ-ЗА сходства с ИГРОЙ В КОСТИ – чтобы разыгрывание порций не стало похоже на игру в кости в которой один выигрывает больше, а другой – меньше, занятие которой приравнивается к купле-продаже в субботу (Гамеири). Однако Гемара разъясняет, что в кругу своей семьи даже неравные порции разрешается разыгрывать в субботу, поскольку домочадцы не придираются друг к другу и принимают даже неравные порции, которые им определяет жребий. А то, что сказано в нашей мишне – НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ ВЗДУМАЕТ ПРИГОТОВИТЬ БОЛЬШУЮ ПОРЦИЮ НАРАВНЕ С МАЛЕНЬКОЙ, – относится к случаю, когда на трапезе присутствуют чужие люди, и формулировка мишны настолько лаконична, что для ее понимания требуется дополнение (т.н. "хасорей мехасра"). И так ее следует дополнить: "И РАЗЫГРЫВАЕТ ПО ЖРЕБИЮ СТОЛ СО СВОИМИ ДЕТЬМИ И С ДОМОЧАДЦАМИ – но не с другими людьми (по причине, указанной нами выше). О каком случае идет речь? Когда делают это в субботу однако в будни – разрешено бросать жребий даже с другими людьми, НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ ВЗДУМАЕТ ПРИГОТОВИТЬ БОЛЬШУЮ ПОРЦИЮ НАРАВНЕ С МАЛЕНЬКОЙ ИЗ-ЗА сходства с ИГРОЙ В КОСТИ". То есть: неравные порции даже в будни запрещается распределять между посторонними людьми по жребию, так как со стороны это выглядит словно игра в кости, которая запрещена мудрецами. Причина запрещения этой игры – в том, что она содержит в себе элемент грабежа. Перед началом игры каждый из участвующих в ней обязуется принимать

любой результат игры, который в данный момент находится под сомнением и зависит от известных правил однако ясно, что это обязательство принимается им не вполне сознательно, окончательно и бесповоротно так как он желает выиграть и боится проиграть. Такое обязательство называется "асмахта", а Галаха постановляет, что приобретение, опирающееся на "асмахту", не является законным приобретением (Энциклопедия талмудит см. также комм. Раши к: Шабат, 149б). И ДЕЛЯТ между собой когены ПО ЖРЕБИЮ СВЯТЫНИ – мясо жертвоприношений, совершенных В ПРАЗДНИК, ОДНАКО НЕ ПОРЦИИ – не части жертвоприношений, совершенных в канун праздника: поскольку тогда было достаточно времени для того, чтобы бросить жребий и разделить мясо святын между когенами, мудрецы запретили делать это в праздник (Гемара и Раши).

МИШНА ТРЕТЬЯ

НЕ НАЙМЕТ ЧЕЛОВЕК РАБОЧИХ В СУББОТУ, И НЕ ПОПРОСИТ ЧЕЛОВЕК СВОЕГО ТОВАРИЩА НАНЯТЬ ЕМУ РАБОЧИХ. НЕ ВЫХОДЯТ ПЕРЕД ТЕМ, КАК СТЕМНЕЕТ, ТУДА, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ТХУМ ШАБАТ, ЧТОБЫ НАНЯТЬ РАБОЧИХ И ПРИНЕСТИ ПЛОДЫ, ОДНАКО ХОЗЯИН ВЫХОДИТ ПЕРЕД ТЕМ, КАК СТЕМНЕЕТ, ЧТОБ СТОРОЖИТЬ, И ПРИНОСИТ ПЛОДЫ В СВОИХ РУКАХ. ОБЩЕЕ ПРАВИЛО ВЫСКАЗАЛ АБА ШАУЛ: РАДИ ВСЕГО, О ЧЕМ Я ИМЕЮ ПРАВО СКАЗАТЬ, ИМЕЮ Я ПРАВО ВЫЙТИ ПЕРЕД ТЕМ, КАК СТЕМНЕЕТ.

Объяснение мишны третьей

НЕ НАЙМЕТ ЧЕЛОВЕК РАБОЧИХ В СУББОТУ для работы в будни, потому что разговор о будничных делах в субботу запрещен, И НЕ ПОПРОСИТ в субботу ЧЕЛОВЕК СВОЕГО ТОВАРИЩА НАНЯТЬ ЕМУ РАБОЧИХ на будничный день. Гемара объясняет, что танай ввел в мишну это положение только для того, чтобы из него мы поняли другое: нельзя сказать товарищу напрямую, что хотят нанять его как рабочего, однако разрешается ему намекнуть: "НЕ КАЖЕТСЯ ЛИ, ЧТО ТЫ БУДЕШЬ У МЕНЯ ВЕЧЕРОМ?" (то есть: кажется, что ты придешь ко мне, когда стемнеет, – РАШИ). И хотя оба знают, что человек это сказал в качестве предупреждения о том, что он желает нанять своего знакомого для совершения какой-то работы, – раз это не было сказано буквально, суббота нарушена не была. Дело в том, что здесь имеют место только мысли о работе, мудрецы же запретили только говорить о ней, но не думать (Шабат, 150а). НЕ ВЫХОДЯТ в субботу ПЕРЕД ТЕМ, КАК СТЕМНЕЕТ, ТУДА, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ТХУМ ШАБАТ (расстояние в 2000 локтей от города), чтобы сразу же после окончания субботы идти дальше, – для того, ЧТОБЫ НАНЯТЬ РАБОЧИХ в месте их жительства, находящемся дальше того места, где кончается тхум шабат, или для того, чтобы прийти в сад также находящийся вне территории тхум шабат и ПРИНЕСТИ оттуда ПЛОДЫ. Это запрещается согласно принципу: для всего, что запрещено делать в субботу, запрещается выходить к границе тхум шабат в субботу перед тем, как стемнеет. ОДНАКО ВЫХОДИТ ОН к тому месту, где кончается тхум шабат, ПЕРЕД ТЕМ, КАК СТЕМНЕЕТ, для того, ЧТОБ СТОРОЖИТЬ – то есть чтобы немедленно после окончания субботы пойти в находящийся еще дальше свой сад и охранять свои плоды. Это разрешено потому, что и в субботу разрешается сторожить то, что находится на территории тхум шабат. И ПРИНОСИТ он оттуда ПЛОДЫ В СВОИХ РУКАХ – когда он возвращается домой, он имеет право взять с собой некоторое количество плодов, поскольку когда он в субботу выходил к границе тхум шабат, он делал это не с намерением принести плоды, но только для того, чтобы сторожить их. ОБЩЕЕ ПРАВИЛО, касающееся установлений о выходе в субботу к тому месту, где кончается тхум шабат, ВЫСКАЗАЛ АБА ШАУЛ: РАДИ ВСЕГО, О ЧЕМ Я ИМЕЮ ПРАВО СКАЗАТЬ другому человеку, попросив его сделать что-то для меня после исхода субботы (вроде того, о чем будет сказано в следующей мишне), тем более – попросить сделать в субботу то, что разрешено. Например, посторожить плоды, находящиеся в пределах территории тхум шабат, сказав ему: "Посторожи мне мои плоды в пределах твоей территории тхум шабат, и я – посторожу твои плоды, находящиеся на моей территории тхум шабат" (Гемара, "Тосафот"). ИМЕЮ Я ПРАВО ВЫЙТИ ПЕРЕД ТЕМ, КАК СТЕМНЕЕТ, к тому месту, где кончается тхум шабат. Некоторые комментаторы считают, что Аба Шаул возражает первому таная, так как тот придерживается точки зрения, что в субботу разрешается выходить к границе территории тхум шабат только ради разрешенного в субботу в самих пределах тхум шабат, однако запрещается выходить туда ради того, что запрещается делать в субботу, – несмотря на то что разрешено сказать другому человеку, чтобы он сделал это после исхода субботы (например, поручить ему обеспечить невесту всем, что требуется ей для свадьбы, – как говорится в следующей мишне). В отличие от этого Аба Шаул полагает, что разрешается выйти в субботу к границе территории тхум шабат ради обеспечения возможности исполнения заповеди вроде указанной выше (Бартанура). Однако другие комментаторы говорят, что Аба Шаул не возражает первому таная, но дополняет

Талмуд. Шабат filosoff.org
и обобщает его слова в виде "общего правила" (Гамеири). Но как бы там ни было, а ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ АБЫ ШАУЛА.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

ВЫХОДЯТ ПЕРЕД ТЕМ, КАК СТЕМНЕЕТ, ТУДА, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ТХУМ ШАБАТ, ЧТОБЫ ПРОСЛЕДИТЬ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ НЕВЕСТЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕМ МЕРТВОГО – ДОСТАВИТЬ ДЛЯ НЕГО ГРОБ И САВАН. ЕСЛИ НЕЕВРЕЙ ПРИНЕС ФЛЕЙТЫ В СУББОТУ, НЕ ВОСПОЛЬЗУЕТСЯ ИМИ ЕВРЕЙ ДЛЯ ТРАУРНОЙ ЦЕРЕМОНИИ – РАЗВЕ ЧТО ПРИНЕСЕНЫ ОНИ С БЛИЗКОГО МЕСТА. СДЕЛАЛИ ДЛЯ НЕГО ГРОБ И ВЫКОПАЛИ ДЛЯ НЕГО МОГИЛУ – БУДЕТ В НЕЙ ПОХОРОНЕН ЕВРЕЙ, А ЕСЛИ РАДИ ЕВРЕЯ – НЕ БУДЕТ ПОХОРОНЕН В НЕЙ ВОВЕКИ.

Объяснение мишны четвертой

Как мы уже упомянули в предыдущей мишне, эта мишна продолжает изложение установлений, связанных с выходом в субботу к границе территории тхум шабат, – в соответствии с правилом, которое сформулировал Аба Шаул: РАДИ ВСЕГО, О ЧЕМ Я ИМЕЮ ПРАВО СКАЗАТЬ, ИМЕЮ Я ПРАВО ВЫЙТИ ПЕРЕД ТЕМ, КАК СТЕМНЕЕТ (как разъяснялось выше).

ВЫХОДЯТ в субботу ПЕРЕД ТЕМ, КАК СТЕМНЕЕТ, ТУДА, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ТХУМ ШАБАТ, ЧТОБЫ ПРОСЛЕДИТЬ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ НЕВЕСТЫ, – чтобы позаботиться о том, чтобы она получила все, что нужно ей для свадьбы, – И – или – ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ МЕРТВОГО – чтобы позаботиться о подготовке всего необходимого для погребения, например – ДОСТАВИТЬ ДЛЯ НЕГО ГРОБ И САВАН.

Несмотря на то что эти дела как таковые запрещены в субботу, тем не менее разрешается сказать в субботу другому еврею, чтобы он занялся изготовлением всего, что нужно, после окончания субботы – поскольку оно необходимо для исполнения заповеди. Поэтому разрешается также и выйти ради них в субботу к границе территории тхум шабат – в соответствии с правилом Абы Шаула, приведенным в предыдущей мишне. Если НЕЕВРЕЙ ПРИНЕС ФЛЕЙТЫ В СУББОТУ – чтобы, как было принято в те дни, на них играли во время траурной церемонии оплакивания и поминовения умершего, – НЕ ВОСПОЛЬЗУЕТСЯ ИМИ ЕВРЕЙ после исхода субботы для ТРАУРНОЙ ЦЕРЕМОНИИ – РАЗВЕ ЧТО ПРИНЕСЕНЫ ОНИ С БЛИЗКОГО МЕСТА – за исключением случая, когда нееврей принес их с такого места, которое находится в пределах территории тхум шабат. Однако если известно, что он принес их издалека, после исхода субботы прежде чем использовать эти флейты следует выждать такое время, которое требуется для того, чтобы принести их оттуда ("Тосафот", Гаран, Рамбам). Раши комментирует так: НЕ ВОСПОЛЬЗУЕТСЯ ИМИ ЕВРЕЙ ДЛЯ ТРАУРНОЙ ЦЕРЕМОНИИ никогда: это наказание, цель которого – предотвратить использование неевреев для доставки того, что необходимо для погребения еврея, поскольку совершенно ясно, что флейты принесены в субботу именно для еврея (так как их обычно приносят только для нужд похорон) РАЗВЕ ЧТО ПРИНЕСЕНЫ ОНИ С БЛИЗКОГО МЕСТА – то есть (СОГЛАСНО МНЕНИЮ РАВА, приводимого в Гемаре) точно известно, что их принесли с близкого места, или (СОГЛАСНО МНЕНИЮ ШМУЭЛЯ), по всей вероятности, их не принесли издалека.

Однако большинство комментаторов (в соответствии с которыми построено и наше объяснение) не согласны с Раши.

Если уже СДЕЛАЛИ неевреи в субботу для НЕГО – для какого-то нееврея – ГРОБ И – или – уже ВЫКОПАЛИ в субботу для НЕГО – для нееврея – МОГИЛУ – БУДЕТ ВНЕЙ ПОХОРОНЕН ЕВРЕЙ – разрешается похоронить в ней еврея А ЕСЛИ РАДИ ЕВРЕЯ – однако если неевреи сделали гроб или выкопали могилу специально для умершего еврея, – НЕ БУДЕТ тот еврей ПОХОРОНЕН В НЕЙ ВОВЕКИ. Однако разрешается похоронить в ней другого еврея после исхода субботы и выждав время, необходимое для того, чтобы выкопать эту могилу. И навеки запрещается хоронить еврея-покойника в гробу, сделанном именно для него неевреями в субботу, или в могиле, выкопанной неевреями в субботу, только тогда, когда неевреи сделали это открыто, публично – поскольку это наносит урон достоинству покойного, однако, если неевреи сделали это скрытно, разрешается этим воспользоваться для похорон этого еврея после окончания субботы, выждав время, необходимое для приготовления этого (Гаран, Рамбам).

МИШНА ПЯТАЯ

ДЕЛАЮТ ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ для покойника, УМАЩАЮТ и ОБМЫВАЮТ ЕГО – НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ СДВИНУТ НИКАКУЮ ЧАСТЬ ЕГО ТЕЛА. ВЫДЕРГИВАЮТ ИЗ-ПОД НЕГО

МАТРАС И КЛАДУТ ЕГО НА ПЕСОК ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОМЕДЛИЛ. ПОДВЯЗЫВАЮТ ЧЕЛЮСТЬ – НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОДНЯТЬ, НО ЧТОБ НЕ ОПУСТИЛАСЬ БОЛЬШЕ. И ТАК ЖЕ – БАЛКУ, ЧТО СЛОМАЛАСЬ, ПОДПИРАЮТ СКАМЕЙКОЙ ИЛИ ПРОДОЛЬНЫМИ ТЕСИНАМИ КРОВАТИ – НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВЫПРАВИТЬ, НО ЧТОБ НЕ ЛОМАЛАСЬ ДАЛЬШЕ. НЕ ЗАКРЫВАЮТ ГЛАЗА МЕРТВОМУ В СУББОТУ (И ТАКЖЕ НЕ В БУДНИ) ПЕРЕД ТЕМ, КАК ДУША ПОКИНЕТ ТЕЛО. А ТОТ, КТО ЗАКРЫВАЕТ ГЛАЗА УМИРАЮЩЕМУ ПЕРЕД ТЕМ, КАК ДУША ПОКИНЕТ ТЕЛО, – ЭТО ПРОЛИВАЮЩИЙ КРОВЬ.

Объяснение мишны пятой

Эта мишна учит, как поступают с умершим в субботу.

ДЕЛАЮТ в субботу ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ для тела покойника. УМАЩАЮТ его оливковым маслом и ОБМЫВАЮТ ЕГО ВОДОЙ – НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ СДВИНУТ НИКАКУЮЧАСТЬ ЕГО ТЕЛА – так как запрещается в субботу передвигать покойника или какую-то часть его тела в связи с запретом мукцэ. Однако дотрагиваться до него не запрещается – так же, как до любого предмета, являющегося мукцэ: его запрещается переносить, но касаться его разрешается. ВЫДЕРГИВАЮТ ИЗ-ПОД НЕГО МАТРАС И КЛАДУТ ЕГО НА ПЕСОК – разрешается выдернуть из-под него матрас в субботу, чтобы он оказался лежащим на песке – для того, чтобы ПОМЕДЛИЛ – чтобы не начал разлагаться от тепла матраса и простыней. Другое объяснение: ЧТОБЫ ПОМЕДЛИЛ – чтобы тело покойного увлажнилось бы от песка и не начало разлагаться ("млехет шломо", "Арух"). ПОДВЯЗЫВАЮТ ЧЕЛЮСТЬ покойника, если рот его начал открываться, – НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОДНЯТЬ ее и закрыть рот покойника, – ведь запрещается двигать какую бы то ни было часть его тела, – НО для того, ЧТОБ она НЕ ОПУСТИЛАСЬ еще БОЛЬШЕ. И ТАК ЖЕ – БАЛКУ, ЧТО СЛОМАЛАСЬ в субботу, ПОДПИРАЮТ СКАМЕЙКОЙ – которую разрешается переносить в субботу – или ПРОДОЛЬНЫМИ ТЕСИНАМИ КРОВАТИ – двумя продольными досками, которые крепятся с обеих ее сторон, – так как и они тоже имеют статус кли, и потому разрешается переносить их в субботу, – НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВЫПРАВИТЬ сломавшуюся балку и вернуть ее на место, НО ЧТОБ она НЕ ЛОМАЛАСЬ ДАЛЬШЕ. НЕ ЗАКРЫВАЮТ ГЛАЗА МЕРТВОМУ В СУББОТУ даже уже после того, как душа его покинула тело, – поскольку запрещается двигать любую часть его тела, – И даже НЕ ВБУДНИ непосредственно ПЕРЕД ТЕМ, КАК ДУША ПОКИНЕТ тело. А ТОТ, КТО ЗАКРЫВАЕТ ГЛАЗА УМИРАЮЩЕМУ ПЕРЕД ТЕМ, КАК ДУША ПОКИНЕТ тело, – ЭТО ПРОЛИВАЮЩИЙ КРОВЬ – поскольку, возможно, тем самым он приближает смерть.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

ТОТ, КОГО ЗАСТАЛА ТЕМНОТА В ДОРОГЕ, ОТДАЕТ СВОЙ КОШЕЛЕК НЕЕВРЕЮ, А ЕСЛИ НЕТ С НИМ НЕЕВРЕЯ – КЛАДЕТ ЕГО НА ОСЛА. ДОСТИГ ВНЕШНЕГО ДВОРА – СНИМАЕТ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ БЕРУТСЯ В СУББОТУ, А ЧТОБЫ СНЯТЬ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ НЕ БЕРУТСЯ В СУББОТУ, РАСПУСКАЕТ ВЕРЕВКИ, И МЕШКИ ПАДАЮТ САМИ.

Объяснение мишны первой

ТОТ, КОГО ЗАСТАЛА ТЕМНОТА В ДОРОГЕ накануне субботы, – и с ним были деньги, – ОТДАЕТ СВОЙ КОШЕЛЕК НЕЕВРЕЮ – должен отдать свой кошелек нееврею раньше, чем окончательно стемнеет (Раши), или, по другому мнению, даже после того, как совсем стемнеет (Рош). Причину этого разрешения объясняет Гемара: НЕ СДЕРЖИВАЕТ СЕБЯ ЧЕЛОВЕК, КОГДА ДЕЛО КАСАЕТСЯ ЕГО ДОСТОЯНИЯ – когда человек видит, что его достояние гибнет, он старается его спасти. Так и здесь: если не разрешить путнику отдать кошелек нееврею, он понесет его в руке и нарушит субботний запрет переносить вещь на расстояние четырех локтей в общественном владении. А ЕСЛИ НЕТ С НИМ НЕЕВРЕЯ или он не доверяет кошелек нееврею – он КЛАДЕТ ЕГО НА ОСЛА.

Гемара разъясняет: при наступлении темноты он кладет кошелек на идущего осла, но как только тот вздумает остановиться, он снимает кошелек прежде, чем осел это сделает. Так поступить необходимо, чтобы не оказаться в положении погонщика осла, нагружающего животное, когда оно стоит, и снимающего с осла груз, когда тот тоже стоит, и не нарушить запрета Торы (Шмот, 20:10): "Не совершай никакой работы – ни ты... ни скот твой". И так трактуют эти слова мудрецы: что это за работа, совершаемая человеком вместе с животным, принадлежащим ему? Это когда животное несет какой бы то ни было груз, а человек – погоняет. И именно тогда, когда рядом нет нееврея, еврей кладет свой кошелек на осла однако если рядом есть нееврей, то лучше отдать

деньги ему, а не положить на осла, поскольку еврей обязан обеспечивать своим животным субботний отдых, а нееврею – нет. ДОСТИГ ВНЕШНЕГО ДВОРА. Это – новый закон, не имеющий в виду еврея, положившего свой кошелек на осла. Теперь речь идет о том, кто приходит с дороги вместе с наступлением субботы, а на осле его – груз. И мишна сообщает, что когда этот человек достигает самого внешнего в населенном пункте двора, где нет опасности, что кто-то украдет положенные там вещи, и он тоже может там сложить свою поклажу, он СНИМАЕТ своими руками с осла ВЕЩИ, КОТОРЫЕ БЕРУТСЯ В СУББОТУ – которые разрешается переносить в субботу, А чтобы снять ВЕЩИ, КОТОРЫЕ НЕ БЕРУТСЯ В СУББОТУ – которые запрещено переносить в субботу, – он только РАСПУСКАЕТ ВЕРЕВКИ, благодаря которым груз держится на осле, И МЕШКИ ПАДАЮТ САМИ.

Гемара разъясняет, что если в мешках были вещи хрупкие, а сами мешки – маленькими, приносят подушки и матрасы и кладут на землю, чтобы мешки упали на них, потому что – раз мешки маленькие и легкие – подушки и матрасы, если захотят, смогут выдернуть из-под них, и, следовательно, тут не имеет места выведение предмета из его нормального состояния. Однако если мешки – большие, запрещается подкладывать матрасы и подушки, чтобы те упали на них, так как в субботу не выводят кли из его нормального состояния (Гамаеири). А Рамбам пишет: "Были мешки большими и полными стеклянных вещей и т.п. – снимает осторожно и медленно (см. "Магид мишнэ"), и, во всяком случае, не положит их там на спину животного – из-за запрета причинять животным страдания" (Законы о субботе, 21:10).

МИШНА ВТОРАЯ

РАЗВЯЗЫВАЮТ ПУЧКИ СУХИХ КОЛОСЬЕВ ПЕРЕД СКОТОМ И РАЗЛАМЫВАЮТ НА МЕЛКИЕ КУСОЧКИ МОЛОДЫЕ КЕДРОВЫЕ ВЕТКИ, НО НЕ "БУКЕТЫ". НЕ РАЗМЕЛЬЧАЮТ НИ СЕНО, НИ ПЛОДЫ РОЖКОВОГО ДЕРЕВА ПЕРЕД СКОТОМ – ХОТЬ МЕЛКИМ, ХОТЬ КРУПНЫМ РАБИ ЙЕГУДА РАЗРЕШАЕТ размельчать ПЛОДЫ РОЖКОВОГО ДЕРЕВА ДЛЯ МЕЛКОГО.

Объяснение мишны второй

Мишна эта учит, как принято готовить пищу скоту в субботу.

РАЗВЯЗЫВАЮТ ПУЧКИ СУХИХ КОЛОСЬЕВ – или СУХИЕ СТЕБЛИ ТРИЛИСТНИКА (см. выше, 7:4) – ПЕРЕД СКОТОМ. Разрешается развязать эти пучки в субботу перед тем, как дать их как корм скоту и тем самым сделать их "пищей" – так как все время, пока они не развязаны, они не называются пищей, потому что животное не может их есть в таком виде. И РАЗЛАМЫВАЮТ НА МЕЛКИЕ КУСОЧКИ МОЛОДЫЕ КЕДРОВЫЕ ВЕТКИ. Разрешается размельчить молодые свежие ветки кедра и рассыпать их кусочки перед скотом, так как только таким образом они становятся "пищей", пригодной на корм животным. НО НЕ "БУКЕТЫ" – связки соломы, завязанные тремя узлами: их не разрешается размельчать в субботу, чтобы дать как корм скоту. Несмотря на то что при увеличении количества узлов пучок становится более тугим, достаточно только развязать эти узлы, чтобы превратить его в "пищу". Тем более запрещается размельчать в субботу пучки сухих колосьев (или стеблей трилистника), которые завязаны обычно только двумя узлами и не настолько тугие: в своем первоначальном виде они вполне пригодны в пищу скоту, а в субботу запрещено совершать излишние усилия. Также НЕ РАЗМЕЛЬЧАЮТ в субботу НИ СЕНО – в оригинале "ша'хат", то есть незрелые колосья, которые используют как корм скоту, – НИ ПЛОДЫ – например, РОЖКОВОГО ДЕРЕВА – сочные и мягкие – ПЕРЕД СКОТОМ, – для того, чтобы они стали хорошим кормом, – безразлично, ХОТЬ перед МЕЛКИМ рогатым скотом, ХОТЬ перед КРУПНЫМ рогатым скотом, потому что усилия, нужные для этого, не являются необходимыми. РАБИ ЙЕГУДА РАЗРЕШАЕТ размельчать ПЛОДЫ РОЖКОВОГО ДЕРЕВА для МЕЛКОГО рогатого скота. Раби Йегуда полагает, что разрешается измельчать в субботу плоды рожкового дерева для коз и овец, поскольку у них слабые зубы и они не могут есть целые – то есть неизмельченные – плоды рожкового дерева. НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ. Наш комментарий основывается на словах рава Йегуды, приводимых в Гемаре, потому что так объясняют эту мишну большинство комментаторов. Однако рав Гуна разъясняет ее иначе (Шабат, 155a): РАЗВЯЗЫВАЮТ пучки СУХИХ КОЛОСЬЕВ ПЕРЕД СКОТОМ И РАЗЛАМЫВАЮТ НА МЕЛКИЕ КУСОЧКИ – то есть, разрешается их даже разламывать на мелкие кусочки в субботу, чтобы скоту было удобнее и легче их есть, поскольку в субботу разрешается даже затрачивать значительные усилия для приготовления пищи и также "КИФИН" – которые, как считает рав Гуна, означают не "молодые кедровые ветки", а пучки сухих колосьев, завязанные тремя узлами, – их тоже разрешается

развязывать и измельчать НО НЕ "БУКЕТЫ" из молодых кедровых веток – которые запрещено не только измельчать, но даже развязывать, поскольку обычно они не являются кормом для скота. Большинство людей оставляют их на растопку печи, а то, что изначально не является пищей, запрещается в субботу обрабатывать и превращать в пищу (см. там же в Гемаре: против мнения рава Гуны выдвигается возражение на основе второй половины нашей мишны).

МИШНА ТРЕТЬЯ

НЕ ОТКАРМЛИВАЮТ ВЕРБЛЮДА И НЕ ЗАСОВЫВАЮТ пищу ему в глотку, НО КЛАДУТ ему В РОТ И НЕ ПИЧКАЮТ ПИЩЕЙ ТЕЛЯТ, ОДНАКО КЛАДУТ им В РОТ. И ДАЮТ КОРМ КУРАМ, И ДОБАВЛЯЮТ ВОДУ К ВЫСЕВКАМ – НО НЕ МЕСЯТ. И НЕ СТАВЯТ ВОДУ ПЕРЕД ПЧЕЛАМИ И ПЕРЕД ГОЛУБЯМИ В ГОЛУБЯТНЕ, ОДНАКО СТАВЯТ ПЕРЕД ГУСЯМИ И КУРАМИ И ПЕРЕД ГОЛУБЯМИ ГОРДОСА.

Объяснение мишны третьей

Эта мишна приводит новые примеры того, как следует избегать излишних усилий при кормлении животных и птиц в субботу.

НЕ ОТКАРМЛИВАЮТ ВЕРБЛЮДА. Перед тем как выйти в пустыню, верблюду дают сразу много пищи – в подлиннике – "овсин", что означает, как разъясняет Гемара, что ЕМУ как бы СОЗДАЮТ "СТОЙЛО" "эвус" В ЖИВОТЕ – чтобы этой пищи ему хватило на несколько дней. И сообщает эта мишна, что в субботу это не делают из-за необходимости приложить излишние усилия. И НЕ ЗАСОВЫВАЮТ силой пищу ему в глотку – так далеко, чтобы он уже не смог ее выплюнуть, – НО КЛАДУТ ему В РОТ. То есть: если верблюд не хочет есть, ему кладут пищу в рот, и он сам проглатывает ее. И НЕ ПИЧКАЮТ ПИЩЕЙ ТЕЛЯТ. Их откармливают так: теленка заставляют лечь и заталкивают ему в глотку пищу, обильно смоченную водой, – так что он уже не может ее выплюнуть. Но в субботу это не делают по указанной выше причине: чтобы не прилагать излишние усилия. ОДНАКО КЛАДУТ пищу им В РОТ – как обычно, до того места, откуда они могут выплюнуть. И ДАЮТ КОРМ КУРАМ.

Согласно Раши – заталкивают пищу им в клюв согласно Рамбаму – держат корм в руке, откуда куры сами его склевывают. И ДОБАВЛЯЮТ ВОДУ К ВЫСЕВКАМ – отходам, остающимся после просеивания муки, – НО НЕ МЕСЯТ высевки в воде. И НЕ СТАВЯТ в субботу ВОДУ ПЕРЕД ПЧЕЛАМИ И ПЕРЕД ГОЛУБЯМИ В ГОЛУБЯТНЕ, поскольку они улетают и могут найти себе воду, например в прудах (Гемара), – так что это ненужное усилие, – ОДНАКО СТАВЯТ в субботу пищу и воду ПЕРЕД ГУСЯМИ И КУРАМИ – которых выращивают в доме – И ПЕРЕД ГОЛУБЯМИ ГОРДОСА – породой голубей, получившей такое название оттого, что именно такую породу голубей разводил в своем дворце царь Гордос (Ирод). Так как гуси, куры и эти голуби не улетают из дома, на их хозяевах лежит обязанность их кормить и поить – поэтому дают им пищу и воду в субботу.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

РАЗРЕЗАЮТ ТЫКВЫ-ГОРЛЯНКИ ПЕРЕД СКОТОМ И ПАДАЛЬ ПЕРЕД СОБАКАМИ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ЕСЛИ ПАДАЛЬ НЕ БЫЛА С КАНУНА СУББОТЫ – она ЗАПРЕЩЕНА, ПОТОМУ ЧТО ОНА НЕ ИЗ ПРИГОТОВЛЕННОГО.

Объяснение мишны четвертой

Эта мишна говорит о пище для животных, которая не была приготовлена для них накануне субботы.

РАЗРЕЗАЮТ в субботу ТЫКВЫ-ГОРЛЯНКИ – которые сорвали накануне субботы ПЕРЕД СКОТОМ – несмотря на то, что обычно эти тыквы предназначаются не на корм скоту, а в пищу людям, – И ПАДАЛЬ – тушу скотины, сдохшей в субботу, – ПЕРЕД СОБАКАМИ. Несмотря на то, что в сумерках перед наступлением субботы эта скотина еще оставалась предназначенной в пищу людям, а не животным, первый танай, тем не менее, разрешает отдать в субботу ее мясо собакам, поскольку не считает его мукцэ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ЕСЛИ ПАДАЛЬ НЕ БЫЛА С КАНУНА СУББОТЫ – она ЗАПРЕЩЕНА – в субботу ее запрещается использовать как корм для собак, – ПОТОМУ ЧТО ОНА НЕ ИЗ ПРИГОТОВЛЕННОГО – потому что она не была накануне субботы предназначена в пищу животным, и потому является мукцэ. НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

МИШНА ПЯТАЯ

РАСТОРГАЮТ ОБЕТЫ В СУББОТУ И ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ СВЯЗАНЫ С НУЖНЫМ ДЛЯ СУББОТЫ. ЗАТЫКАЮТ ИСТОЧНИК ДНЕВНОГО СВЕТА И ИЗМЕРЯЮТ ТРЯПОЧКУ И МИКВЭ. И СЛУЧИЛОСЬ В ДНИ ОТЦА РАБИ ЦАДОКА И В ДНИ АБЫ ШАУЛА, СЫНА БОТНИТ, ЧТО ЗАТКНУЛИ ИСТОЧНИК ДНЕВНОГО СВЕТА ГЛИНЯНЫМ ВЕДЕРКОМ И ПРИВЯЗАЛИ ГЛИНЯННУЮ КРУЖКУ К СТЕБЛЮ ПАПИРУСА, ЧТОБЫ УЗНАТЬ, ЕСТЬ ЛИ В ЛОХАНИ ОТВЕРСТИЕ ВЕЛИЧИНОЙ В ТЕФАХ, ИЛИ НЕТ И ИЗ ИХ СЛОВ НАУЧИЛИСЬ МЫ, ЧТО ЗАТЫКАЮТ, ИЗМЕРЯЮТ И ПРИВЯЗЫВАЮТ В СУББОТУ.

Объяснение мишны пятой

Эта мишна обсуждает такой случай выноса, когда в нем принимают участие два человека. Мишна сообщает также, что вынесший сразу два предмета, из которых один имеет второстепенное значение по сравнению с другим, свободен от наказания – в том случае, если главный из предметов меньше минимальной нормы, установленной мудрецами для выноса в субботу. А в конце мишна приводит спор между мудрецами и раби Шимоном по поводу выноса мертвого человека в субботу, основа которого – вопрос о таком виде работы, когда само действие не является ее целью (см. выше, 2:5).

РАСТОРГАЮТ ОБЕТЫ В СУББОТУ. Отец расторгает обеты своей дочери, если она приняла их "в доме отца своего, в своей юности" (Бемидбар, 30:4), то есть все время, пока не стала взрослой или пока не вышла замуж. Однако отец может сделать это только в тот самый день, когда услышал, что его дочь приняла обет, – как сказано (там же): "НО ЕСЛИ ПОМЕШАЕТ ОТЕЦ ЕЕ ЕЙ В ДЕНЬ, КОГДА УСЛЫШИТ, – ВСЕ ОБЕТЫ И ЗАПРЕЩЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПРИМЕТ ОНА НА ДУШУ СВОЮ, НЕ БУДУТ ОСУЩЕСТВЛЕННЫ". Кроме того, муж имеет силу расторгнуть те обеты своей жены, которые связаны с какими-либо ограничениями, принятыми ею на себя, а также с их личными взаимоотношениями. И он тоже делает это только в тот самый день, когда услышит о них, – как сказано (там же, 13-14): "НО ЕСЛИ РАСТОРГНЕТ ИХ, РАСТОРГНЕТ МУЖ ЕЕ В ТОТ ДЕНЬ, КОГДА УСЛЫШИТ, – ВСЕ ВЫШЕДШЕЕ ИЗ УСТ ЕЕ В ОТНОШЕНИИ ОБЕТОВ И ЗАПРЕЩЕНИЙ ДЛЯ ДУШИ ЕЕ НЕ БУДЕТ ОСУЩЕСТВЛЕНО... ВСЯКИЙ ОБЕТ И ВСЯКУЮ КЛЯТВУ-ЗАПРЕТ ДЛЯ СВОЕГО ИЗНУРЕНИЯ – ЕЕ МУЖ ПОДТВЕРДИТ И ЕЕ МУЖ ЖЕ РАСТОРГНЕТ". На основании этого учит наша мишна: поскольку расторжение обетов отцом или мужем возможно только в тот день, когда они услышат о них, они расторгают обеты даже в субботу. И ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ СВЯЗАНЫ С НУЖНЫМ ДЛЯ СУББОТЫ.

Тот, кто принял на себя какой-либо обет, а потом раскаялся в этом, может пойти к мудрецу Торы и попросить его расторгнуть этот обет тот исследует обстоятельства, при которых был принят обет, и задает различные вопросы, направленные на выяснение, не был ли обет принят по ошибке. Например: если бы принявший на себя этот обет знал, что в результате его обета будет то-то и то-то, он не принял бы его на себя и на основании ответов давшего обет мудрец освобождает его от обета. Наша мишна призвана научить, что даже в субботу обращаются к мудрецу Торы и отвечают на его вопросы, направленные на расторжение данного обета, при условии, что оно необходимо для обеспечения каких-то нужд субботы. Например: если этот человек дал обет не есть в эту субботу. В Гемаре говорится, что даже если у человека, принявшего на себя обет, было время до субботы, чтобы пойти к мудрецу с просьбой расторгнуть обет, он, тем не менее, может обратиться к нему и в субботу – поскольку это необходимо ради самой субботы. ЗАТЫКАЮТ ИСТОЧНИК ДНЕВНОГО СВЕТА. Окна во времена Мишны были всего лишь небольшими отверстиями в стенах, через которые в дом проникал дневной свет, и в случае необходимости – например от дождя или от солнца – их закрывали деревянным щитком или затыкали подушкой (или чем-то подобным). И призвана эта мишна научить, что в субботу разрешается закрыть такое отверстие в стене тем, чем обычно пользуются для этого и что в этом нет ничего от добавления к постройке (как уже говорилось выше, в мишне 17:7). И ИЗМЕРЯЮТ ТРЯПОЧКУ в субботу. Если небольшой кусок материи, который коснулся шереца, а затем в субботу коснулся ритуально чистого, эту материю измеряют: есть ли в ней 3x3 пальца. Это делают для того, чтобы узнать, произошло ли осквернение или нет – так как кусок материи, размером меньший, чем 3x3 пальца, не воспринимает ритуальную нечистоту и не оскверняет. И МИКВЭ – и также измеряют объем миквэ, чтобы узнать, есть ли в ней тот минимум, который необходим для очищения от ритуальной нечистоты, – а именно: локоть на локоть и 3 локтя в высоту. И разрешили мудрецы делать это в субботу, так как это измерение необходимо для исполнения заповеди. И СЛУЧИЛОСЬ В ДНИ ОТЦА РАБИ ЦАДОКА И В ДНИ АБЫ ШАУЛА, СЫНА БОТНИТ, ЧТО ЗАТКНУЛИ ИСТОЧНИК ДНЕВНОГО СВЕТА небольшим

ГЛИНЯНЫМ ВЕДЕРКОМ И ПРИВЯЗАЛИ ГЛИНЯНУЮ КРУЖКУ К СТЕБЛЮ ПАПИРУСА, ЧТОБЫ УЗНАТЬ, ЕСТЬ ЛИ В ЛОХАНИ ОТВЕРСТИЕ величиной В ТЕФАХ ИЛИ НЕТ.

Гемара рассказывает, как именно это случилось: УЗКАЯ ТРОПИНКА БЫЛА МЕЖДУ ДВУМЯ ДОМАМИ, И РИТУАЛЬНАЯ НЕЧИСТОТА БЫЛА ТАМ (там лежало мертвое тело, – РАШИ), А РАСТРЕСКАВШАЯСЯ ЛОХАНЬ БЫЛА ПОЛОЖЕНА НА НЕГО (мертвое тело лежало на тропинке под лоханью, – РАШИ), И ЗАТКНУЛИ ИСТОЧНИК ДНЕВНОГО СВЕТА ГЛИНЯНЫМ ВЕДЕРКОМ (раньше, чем умер тот человек, заткнули окошко глиняным ведром в субботу: может быть, в лохани нет трещины размером тефах на тефах, и оказывается, что мертвец лежит в "шатре", – так что нечистота не в состоянии вырваться вверх, чтобы через окошко проникнуть в дом... поэтому заткнули окошко именно глиняным сосудом – доньшком в сторону тропинки, потому что, не воспринимая ритуальную нечистоту снаружи, он служит препятствием для нее, – РАШИ) И ПРИВЯЗАЛИ (потом) ГЛИНЯНУЮ КРУЖКУ (размер которой был тефах на тефах) К СТЕБЛЮ ПАПИРУСА (пригодному в пищу скоту и потому разрешенному к переносу в субботу). То есть: кружку привязали к стеблю папируса и стали ее опускать к лохани, пока она не оказалась над трещиной и таким образом измерили ее, ЧТОБЫ УЗНАТЬ, ЕСТЬ ЛИ ТАМ В ЛОХАНИ (в трещине в лохани) ОТВЕРСТИЕ величиной В ТЕФАХ (то есть тефах на тефах, как в кружке) ИЛИ НЕТ. Авторы "Тосафот" возражают против объяснения Раши (см. Шабат, 157а). Им представляется более правильным комментарий рабейну Хананэля, рисующего ситуацию в совершенно в ином виде. А именно: " гилкети" – то, что Раши считает узкой тропинкой, – обычно это небольшой холмик, но в данном случае этим словом обозначалась стена, разделяющая два дома, и было в ней окошко, закрытое растрескавшейся лоханью. В ту субботу в одном из этих домов находился мертвец, а в другой дом хотели войти когены, и точно не знали, есть ли в лохани отверстие величиной тефах на тефах, – потому что если оно было, этот дом был бы ритуально нечистым из-за того, что ритуальная нечистота вошла бы в него через это отверстие. И тогда сначала источник света, находившийся в потолке этого дома, заткнули глиняным ведром, чтобы когены смогли подняться на крышу этого дома, не осквернившись нечистотой трупа, которая, возможно, выходила из дома через отверстие в потолке. После этого приступили к измерению отверстия в лохани, однако поскольку окошко в стене, разделявшей оба дома, находилось в середине ее, и до лохани было невозможно дотянуться ни с земли, ни с крыши, привязали кружку, в которой был размер тефах на тефах, к стеблю папируса и спустили ее прямо к отверстию в лохани, чтобы увидеть, того ли оно размера, что и кружка, потому что в этом случае нечистота вошла бы в дом через это отверстие и осквернила его если же отверстие оказалось меньше, чем тефах на тефах, дом остался бы чист. (А РАМБАМ В СВОЕМ КОММЕНТАРИИ К МИШНЕ РАЗЪЯСНЯЕТ ЭТОТ СЛУЧАЙ ЕЩЕ ОДНИМ, ИНЫМ ОБРАЗОМ.) Бартанура в своем комментарии основывается на объяснении Раши, однако вносит в него некоторые изменения. В его описании между двумя домами была узкая тропинка, над которой не было другой крыши, кроме растрескавшейся лохани, положенной сверху, а из этих домов окна выходили на эту тропинку как раз под лоханью. Боялись, вдруг в одном из этих домов кто-то умрет, и тогда нечистоту, вышедшую из дома через окно, лохань переведет в окно другого дома, и тот тоже осквернится. Поэтому прежде всего заткнули окошко другого дома глиняным ведром доньшком в сторону тропинки (ИЗ СООБРАЖЕНИЙ, ОБЪЯСНЕННЫХ ВЫШЕ) – так как подозревали, что в трещине лохани нет тефаха на тефах и она образует "шатер" над тропинкой, способный служить проводником нечистоты из одного дома в другой. После этого по какой-то причине оказались вынуждены открыть окошко, заткнутое ведром, и тогда стали измерять в субботу трещину в лохани, чтобы быть уверенными в том, что ее площадь не меньше, чем тефах на тефах, а это гарантировало бы, что нечистота вырвется из-под лохани через трещину вертикально вверх и не войдет в дом. С этой целью взяли глиняную кружку как раз нужного размера, привязали ее к стеблю папируса и опустили к трещине в лохани – чтоб увидеть, равно ли отверстие размеру кружки или нет. И ИЗ ИХ СЛОВ НАУЧИЛИСЬ МЫ – из того, что эти мудрецы разрешили заткнуть окошко и привязать кружку к стеблю папируса, чтоб измерить отверстие в лохани, – ЧТО ЗАТЫКАЮТ, ИЗМЕРЯЮТ И ПРИВЯЗЫВАЮТ В СУББОТУ – ЗАТЫКАЮТ окошко, ИЗМЕРЯЮТ то, что необходимо для исполнения заповеди, и ПРИВЯЗЫВАЮТ то, что нужно для той же цели (Рамбам). А Бартанура указывает, что только для исполнения заповеди измеряют что же касается привязывания, то он пишет: "... Но только при условии, что узел не будет постоянным узлом" (см. "Тосфот Йомтов").

ЗАВЕРШЕН ТРАКТАТ "ШАБАТ"

Приложения

Словарь терминов

Андрогинос (греч. гермафродит) – человек с аномальным строением половой сферы, соединяющей в себе признаки и мужского, и женского полов.

Барайта (арам. "внешняя") – галаха (см.), не включенная в Мишну (см. Указатель названий книг) ее название указывает на то, что она осталась вне Мишны.

Бейт-дин (ивр. "дом суда") – еврейский судебный орган, действующий в строгом соответствии с законами Торы ист. также законодательный орган.

Бейт-мидраш (ивр. "дом учения") – помещение, специально предназначенное для изучения Торы.

Большая трума – см. трума.

Второй по нечистоте – см. ритуальная нечистота.

Галаха (ивр. "направление", "установка") – в узком смысле: предписание, объясняющее способ исполнения заповеди Торы в широком смысле: вся совокупность законов об исполнении заповедей Торы. (Чтобы отразить это двойное понимание термина, мы пишем это слово с маленькой буквы, когда употребляем его узком смысле, и с заглавной – когда употребляем его в широком смысле.)

Галаха, полученная Моше на Синае – предписание Устной Торы, которое не имеет видимой связи с текстом Письменной Торы и не может быть выведено из него с помощью какого-либо из методов исследования Торы. Подчеркнем, однако, что достоверность такого закона никогда не подвергается сомнению в Устной Торе, так как подлинность его как части устной традиции, идущей от Моше-рабейну, удостоверяется авторитетом Талмуда (см.).

Гаон (ивр. "величие") – титул главы йешивы в Вавилоне (Двуречье) во времена так наз. "эпохи гаонов" (VI-X вв. н.э.).

Гейгином (ивр. "ад") – понятие, обозначающее определенный этап пути души в духовных мирах после смерти человека, на котором происходит очищение души от скверны, запятнавшей ее вследствие грехов, совершенных человеком в этом материальном мире.

Гениза (ивр. "скрывание с целью сохранения") – специальное помещение (часто в синагоге), в котором складывают священные книги и предметы, которые уже невозможно использовать по причине их ветхости, но которые из-за их святости запрещается выбрасывать.

Дмай (от арам. "да май?" – "что это?") – плоды, выросшие на территории Страны Израиля, относительно которых точно неизвестно, отделили ли от них маасер (см.) или нет. Мудрецы Торы постановили, что плоды простых невежественных евреев-земледельцев – всегда дмай, и покупающий их обязан сам отделить массеры.

Зав (ивр.) – еврей, у которого происходит ненормальное истечение из полового органа (см. зов), сообщающее ему ритуальную нечистоту (см.) очень высокой степени (см. Ваикра 15:1-15).

Зава (ивр.) – ж.р. слова зав (см.) – еврейка, у которой происходит ненормальное истечение из полового органа (см. зов), сообщающее ей ритуальную нечистоту (см.) очень высокой степени (см. Ваикра 15:25-30).

Зов (ивр.) – истечение из полового органа, сообщающее человеку очень высокую степень ритуальной нечистоты (см.) у мужчины оно белого цвета, у женщины – это кровяные выделения (однако не менструальные).

Зуз – серебряная монета времен Мишны (3.5– 4 г), 1/4 сэлы (шекеля).

Йецер-гара (ивр. "дурное влечение") – сила души, влекущая еврея прочь от исполнения воли Всевышнего дана человеку Творцом ради обеспечения ему полной свободы выбора поведения.

Кагрогерет (ивр. "величиной с сушеный инжир") – галахический термин,

Талмуд. Шабат filosoff.org
обозначающий определенное количество пищи, – большее, чем казаит (см.), но меньшее, чем кабейца (ок. 55 г).

Казайт (ивр. "величиной с маслину") – галахический термин, обозначающий минимум, который считается едой (ок. 27 г).

Карет (ивр. "отсечение", "отторжение") – высшая мера духовного наказания за нарушение некоторых заповедей Торы, которое осуществляет Всевышний сам.

Кармелит – см. Введение к этому трактату.

Килаим (ивр. "соединение несовместимого") – термин Галахи, объединяющий три запрета: сеять, сажать рядом и скрещивать растения различных видов выполнять работу, используя одновременно животных (и птиц) различных видов и случать их носить или вообще использовать для обогрева тела матерью, сотканную из овечьей шерсти и льна.

Килаим запрещены как попытка нарушить миропорядок, изначально созданный Творцом.

Кли (ивр.) – галахическое понятие, имеющее большой диапазон значений: это и орудия труда, и посуда, и обувь, и одежда короче говоря, это всевозможные предметы, назначение которых – служить подспорьем человеку в многообразии его деятельности.

Кли, как правило, воспринимает ритуальную нечистоту (см.) необходимое условие для этого – способность кли вмещать в себя что-либо, и поэтому гладкие и прямые предметы из дерева – ее не воспринимают. С точки зрения способности воспринимать ритуальную нечистоту имеет также значение различие между кли, предназначенным для непосредственного использования самим человеком, и кли, играющим лишь вспомогательную роль для другого кли.

Кли шейни (ивр. "второй сосуд") – галахическое понятие, связанное с законами о субботе: посуда, в которую переложили или перелили горячую пищу или жидкость из той посуды, в которой это было приготовлено на огне при этом процесс приготовления пищи ослабляется в такой степени, что, например, уже становится возможным добавить в кли шейни холодную пищу или жидкость без опасения нарушить запрет о приготовлении горячей пищи в субботу.

Коген (ивр. "священнослужитель") – потомок первого первосвященника, Агарона, брата Моше-рабейну, имеющий исключительное право на служение в Храме. В настоящее время коген также исполняет ряд специфических, связанных с его саном, заповедей Торы (например, благословляет народ благословением, о котором говорит Тора), и потому должен быть окружен особым уважением.

Согласно закону Торы, коген обязан беречь себя от осквернения трупной ритуальной нечистотой (см.)

Кутим (ивр. ныне шомроним, "самаритяне") – народ, приведенный ассирийским царем из месопотамского города Кута и поселенный на месте изгнанных 10-и израильских колен. С течением времени эти люди приняли на себя исполнение отдельных заповедей Письменной Торы, однако всегда отрицали и продолжают отрицать Устную Тору.

Ладонь (ивр. "те'фах", в Письменной Торе – "то'фах") – мера длины: ок. 8 см 1/6 часть локтя (см.).

Левит (ивр. "леви") – потомок Леви, сына нашего праотца Яакова, имеющий исключительное право на некоторые виды служения в Храме в наше время также исполняет некоторые специфические заповеди Торы и должен быть окружен особым уважением.

Лог (ивр.) – мера объема жидкостей и сыпучих тел, ок. 1/2 л.

Локоть (ивр. "ама") – мера длины, ок. 48 см.

Лулав (ивр. "побег финиковой пальмы") – одно из четырех растений, необходимых для исполнения заповеди в праздник Сукот. В широком смысле слова – синоним всей связки из этих растений.

Маасер (ивр. "десятина") – часть, которую согласно закону Торы необходимо

отделять от плодов, выросших на территории Страны Израиля. Первый маасер должен быть отдан левиту (см.), который обязан отделить от него 1/10 часть (трумат-маасер) и отдать ее когену (см.). Второй маасер, отделенный от той части плодов, которая осталась после отделения первого маасера, необходимо доставить в Иерусалим и съесть там в состоянии ритуальной чистоты (см.). В 3 и 6 годы семилетнего цикла этот маасер отдают бедным на месте (не отвозя в Иерусалим), и тогда он называется маасер бедняков.

В широком смысле слова маасером (или маасерами) называют все отделения от урожая, которые предписывает Тора, включая труму (см.).

Ман (ивр.) – сверхъестественный хлеб с небес, который сыны Израиля ели в пустыне после исхода из Египта (см. Шмот, 16:13-16, 35).

Мезуза (ивр. "косяк двери") – маленький свиток пергамента, на котором написаны два отрывка из Торы, в которых упоминается заповедь о мезузе. Согласно ей, этот свиток (который обычно вставляют в футляр) евреи обязаны прикреплять к косякам дверей и ворот своего дома.

Мецора (ивр.) – человек, находящийся в особом состоянии, которое внешне выражается в появлении на коже ярко-белых пятен и характеризуется высокой степенью ритуальной нечистоты (см.). Тора называет это состояние цара'ат и, предписывая, чтобы мецора удалялся от людей, накладывает на него ряд ограничений в образе жизни. После выздоровления он обязан пройти процедуру ритуального очищения и, в частности, совершить определенные жертвоприношения (см. Ваикра 13:1-46, 14:1-32). Необходимо подчеркнуть, что это состояние не имеет ничего общего с болезнью "проказа", но вызывается чисто духовными причинами и имеет место лишь тогда, когда существует Храм, в котором Всевышний присутствует в среде народа Израиля.

Мидрас – см. в объяснении мишны 6:8.

миквэ (ивр. "скопление воды") – специальный бассейн (или водоем), вмещающий не менее 726 л воды, скопившейся там естественным путем, без приложения к этому силы человека погружение в миквэ, согласно Торе, очищает от ритуальной нечистоты.

Минха – (ивр. "дар") – ежедневное мучное жертвоприношение в Храме, которое совершали в послеполуденное время ежедневная послеполуденная молитва.

Чтобы различить эти два значения слова, название молитвы мы пишем с заглавной буквы, а название жертвоприношения – со строчной.

Мишкан (ивр. "обитель") – переносной Храм, сопровождавший народ Израиля в его пути через пустыню после исхода из Египта (см. Шмот, 25:1-8 и далее до конца книги).

Могель (ивр. "совершающий обрезание") – специалист, совершающий обрезание согласно закону Торы.

Молитва – см. "Шмонэ-эсрэ".

Мукцэ – (ивр. "нечто особенное, выделенное") – галахический термин, обозначающий предметы, которые в субботу запрещено передвигать (см. предисловие к объяснению мишны 3:6).

Начерпанная вода – галахический термин, обозначающий воду, к которой была приложена сила человека, в отличие от воды, собравшейся в миквэ (см.) естественным путем. Если человек, очистившись в миквэ от ритуальной нечистоты (см.), вылил на себя (или на него вылил другой человек) 3 лога (см.) начерпанной воды, он, согласно декрету мудрецов Торы, снова стал ритуально нечистым.

Нида (ивр. "отдаленная") – женщина в период менструации.

Нолад (ивр. "родившееся") – галахический термин, обозначающий нечто, появившееся на свет, или достигшее нового состояния в субботу или праздник, и потому запрещенное как мукцэ (см.).

Нечистота – см. ритуальная нечистота.

Нечистота шатра – ритуальная нечистота трупа (см.), которую восприняли "шатер" (т.е. закрытое помещение) и все люди и вещи в нем от находящегося там трупа.

Ола (ивр. "возносящаяся") – так называемое "всесожжение": жертвоприношение, которое сжигают на жертвеннике целиком обладает высшей степенью святости.

Отец нечистоты – см. ритуальная нечистота.

Палец (ивр. "эцба") – мера длины, 1/4 ладони (см.). 3х3 пальца – минимальный размер куска материи, воспринимающего ритуальную нечистоту (см.).

Первый по нечистоте – см. ритуальная нечистота.

Первый танай – см. танай.

Песах – (ивр.) название жертвоприношения, совершение которого, согласно Торе, является центральным моментом этого праздника Песах.

Чтобы отличить название жертвоприношения от названия праздника, мы пишем его с маленькой буквы.

Приа (ивр. досл. "обнажение") – второй этап совершения обрезания согласно закону Торы: надрезание тонкой пленки, оставшейся после удаления крайней плоти и заворачивание ее назад, обнажающее головку полового члена, – что гарантирует сохранение эффекта обрезания (см. мишну 19:2).

Ревиит (ивр. "четверть") – мера объема жидкостей, 1/4 лога (см.), равная 86 мл.

Ритуальная нечистота (ивр. "тумъа") – особое состояние еврея, противоположное святости, когда он не имеет права касаться святынь (см.): например, есть труму (см.) если он коген (см.), приходит в Храм и т.п.

Источник ритуальной нечистоты называется в галахе "отцом нечистоты", воспринявший ее от него – первый по нечистоте, воспринявший, в свою очередь, от последнего – второй по нечистоте в будничных условиях нечистота далее не передается, однако святыни (см.) воспринимают нечистоту и от второго по нечистоте.

Изложению законов о ритуальной нечистоте посвящена значительная часть книги Торы "Ваикра", и необходимо подчеркнуть, что этот вид нечистоты не имеет ничего общего с нечистотой физической, но имеет природу чисто духовного порядка.

Ритуальная нечистота трупа – высшая степень ритуальной нечистоты (см.), "отец отцов нечистоты", источником которой является труп еврея это состояние возникает от соприкосновения с мертвым телом или из-за нахождения вместе с ним в одном помещении. Процесс очищения от нее длится семь дней.

Святыни (ивр. "кодашим") – общее название всех приношений Всевышнему. Сюда относятся как части урожая Земли Израиля, которые Тора предписывает отделять (трума, маасер – см.), так и все виды жертвоприношений. Среди последних различают большие святыни (ивр. "кодеш-кодашим", досл. "святая святых"), обладающие высокой степенью святости, и малые святыни (ивр. "кодашим калим", досл. "легкие святыни"), обладающие меньшей степенью святости.

Сеа (ивр.) – мера объема сыпучих тел, ок. 13 л.

Сит (ивр.) – см. 13:4.

Скила (ивр. "убиение камнем") – самый тяжелый из видов казни, предусматриваемых Торой. Он заключается в том, что приговоренного связанным сбрасывают со значительной высоты на камни.

Талит (ивр. "плащ") – в древности верхняя одежда еврея в настоящее время – четырехугольное покрывало, которое надевает на себя еврей во время молитвы. К углам талита должны быть привязаны цицит (см.).

Талмид-хахам (ивр. досл. "мудрый ученик") – еврей, посвятивший себя изучению Торы и достигший в этом значительных успехов.

Талмидей-хахамим – мн. число от талмид-хахам (см.).

Тамид (ивр. "постоянное, регулярное") – ежедневное жертвоприношение, которое совершают в Храме за весь народ Израиля оно состоит из двух ягнят, одного из которых приносят утром, а второго – после полудня. Название этого жертвоприношения отражает, в частности, тот факт, что по закону Торы оно должно совершаться в любой день – как в будни, так и в субботы и праздники.

Танай, правильное тана (арам. "повторяющий, сообщающий") – мудрец Торы, принявший участие в разработке и систематизации Устной Торы. Завершение эпохи танаев – создание кодекса Мишны (см. Указатель названий книг) в III в.н.э.

Первый танай (арам. "тана кама") – талмудический термин, обозначающий анонимного таная, излагающего первую часть обсуждаемой мишны и кому затем возражают мудрецы, называемые в той же мишне по именам.

Та'хаш (ивр.) – животное со шкурой чрезвычайно красивой расцветки. Из шкур тахашей состоял верхний слой покрытия Мишкана (см.).

Те'вель (ивр.) – галахический термин, обозначающий плоды Страны Израиля, о которых точно известно, что от них не отделили ни труму (см.), ни маасер (см.).

Тефах – см. ладонь.

Трума (ивр. "возношение") – часть урожая Земли Израиля, которую Тора предписывает отделять и отдавать когену (см.): так называемую большую труму – хозяину урожая, трумат-маасер (ивр. "возношение от десятины"), т.е. труму от первого маасера – левиту (см.) от полученного им маасера (см.).

Трума является святыней (см.), и есть ее разрешается только когену в состоянии ритуальной чистоты.

Тфилин (ивр. "молитвенные принадлежности") – черные кожаные коробочки, внутри которых находятся маленькие свитки пергамента с написанными на них теми отрывками из Торы, в которых упоминается заповедь тфилин. Евреи повязывают их на руку и голову во время молитвы.

Тхум шабат (ивр. досл. "субботняя территория") – территория вокруг населенного пункта, по которой разрешается ходить в субботу, не нарушая заповеди о субботнем покое граница этой территории отстоит от населенного пункта на расстоянии 2000 локтей (см.).

Хала (ивр. "булка, каравай") – часть теста, которую Тора предписывает отделять и отдавать когену (см.) является святыней (см.).

Хатат (ивр. "искупительная жертва") – жертвоприношение, которое совершает человек, нарушивший запрет Торы нечаянно или по ошибке.

Хилазон (ивр.) – чрезвычайно редкая рыба (или морское животное), из крови которой в древности изготавливали драгоценную голубую краску тхелет. Шерсть цвета тхелет в Мишкане (см.) была составной частью полотнищ, из которых состояла крыша, занавесей и одежд когенов Тора предписывает, чтобы одна нить в цицит (см.) была цвета тхелет.

Хол-гамоэд (ивр. "праздничные будни") – дни между первым и последним днями праздников Песах и Сукот, когда частично разрешена работа.

Хо'меш (ивр. "пятое") – добавление к основной стоимости, которое Тора предписывает прибавлять в том случае, если человек выкупает принадлежащую ему святыню (см.) – например, маасер (см.). Оно равно 1/4 части основной стоимости и оказывается, таким образом, ПЯТОЙ четвертью (откуда и ее название).

Цицит (ивр. "кисти") – завязанные особым образом кисти из шерстяных нитей, которые Тора предписывает привязывать к углам четырехугольной одежды (см. Бемидбар, 15:37-40).

Шаатнез (ивр. также перен. "соединение несовместимого") – ткань, сотканная из льна и овечьей шерсти, которую по закону Торы запрещается надевать на себя и даже использовать для какого бы то ни было обогрева тела (см. килаим).

Швут – см. Введение и предисловие к мишне 16:6

Шерец (ивр. "кишащее") – общее название мелких животных вроде мышей, ящериц, раков и лягушек, объединяющим свойством которых является способность бурно размножаться. Тора запрещает евреям есть их мертвые шерецы 8 видов (см. Ваикра, 11:29-31) являются источниками ритуальной нечистоты (см.).

Шитуф (ивр. "объединение людей по общему делу или интересам") – объединение жителей всех дворов, выходящих в один проулок, для того, чтобы он превратился в личное субботнее владение всех, живущих в нем, и стало возможным переносить вещи в субботу из одного двора в другой через проулок.

Средством такого объединения служит определенное количество какой-либо пищи или вина, собранное вскладчину всеми жителями проулка.

"Шма" (ивр. "слушай") – молитва, которую Тора предписывает читать дважды в день: утром и вечером. Называется так по своим первым словам: "Слушай, Израиль: Господь, наш Бог, Господь – един" вместе с добавлениями, сделанными мудрецами Торы, состоит из трех отрывков: Дварим, 6:4-9, 11:13-22, Бемидбар, 15:37-41 символ еврейской веры.

"Шмонэ-эсрэ" (ивр. "восемнадцать"), или просто Молитва, а также Амида (ивр. досл. "стояние") – молитва, составленная мудрецами Великого сангедрина в начале эпохи Второго Храма, которые предписали всем евреям читать ее трижды в сутки – вечером, утром и после полудня – каждый день. В субботы, праздники, новомесячья и посты в нее вносятся определенные изменения читается всегда стоя, а в будни состоит из восемнадцати благословений (отсюда ее название), к которым в конце эпохи Второго Храма было добавлено девятнадцатое.

Шофар (ивр.) – бараний рог, в который трубят в Рош-гашана, исполняя предписание Торы (Бемидбар, 29:1).

Шхита (ивр. "резка скота") – способ резки скота, предписанный Торой.

Эйрув тхумин (ивр. "соединение территорий") – согласно постановлению мудрецов Торы, способ расширить тхум шабат (см.), то есть обеспечить возможность выйти в субботу за пределы населенного пункта более чем на 2000 локтей (см.).

Для этого накануне субботы на границе территории тхум шабат человек оставляет минимум пищи, достаточный для двух субботних трапез: таким образом это место как бы становится его новым местожительством на эту субботу, и он теперь может отходить от него еще на 2000 локтей.

Эйрув хацейрот (ивр. "соединение дворов") – согласно постановлению мудрецов Торы, способ сделать двор со всеми выходящими в него домами одним личным субботним владением и получить возможность выносить вещи в субботу из дома во двор, переносить их во дворе и вносить в любой дом.

Для этого накануне субботы в один из домов, выходящих во двор, все жители дома приносят по кусочку теста, из которого затем выпекают целый хлеб, или берут целый хлеб с самого начала и передают его во владение всем жителям двора.

Указатель названий книг

Арух (ивр. "Словарь") – самый первый по времени словарь терминов Талмуда и Мидраша. Его автор – раби Натан бен Йехиэль из Рима (1035-1110?) – глава йешивы, талмудист и лексикограф. Этот фундаментальный труд сохранил свое выдающееся значение и сегодня.

Бейт-Йосеф (ивр. "Дом Йосефа") – фундаментальный галахический труд раби Йосефа Каро (1488-1575), одного из величайших авторитетов галахи, на

Талмуд. Шабат filosoff.org
создание которого потребовалось целых 20 лет. В связи с каждой галахой автор приводит мнения всех кодификаторов законов Торы и выносит решение, какому из них надлежит следовать. По окончании этого труда р. Й. Каро создал его сокращенный вариант, состоящий уже только из вынесенных им галахических решений, в котором отсутствуют противоречивые мнения, – это и есть "Шулхан арух" (см.)

Брейшит Раба – см. Мидраш Раба.

Гемара (арам. "завершение учения") – см. Талмуд.

Йефэ эйнаим (ивр. "Прекрасный глазами") – сборник примечаний-комментариев к Талмуду Бавли (см.), включающий в себя ссылки на Талмуд Йерушалми (см.) и многочисленные мидраши (см.), а также существующие версии текста создан раби Арье-Лейбом Елиным (втор. пол. XIX в.).

Кесеф мишнэ (ивр. "двойное серебро") – комментарий рабейну Йосефа Каро (1488–1575), одного из величайших авторитетов Галахи, к труду Рамбама "Мишнэ-Тора", в котором вскрываются источники постановлений Рамбама и, в частности, даются ответы на "Примечания-возражения" Раавада.

Маген Аврагам (ивр. "Щит Аврагама") – комментарий к первому разделу галахического кодекса "Шулхан-арух", созданный раби Аврагамом Гомбинером (1637–1683?) – выдающимся польским талмудистом и кодификатором законов Торы.

Магид мишнэ (ивр. "Второй вестник") – еще один комментарий рабейну Йосефа Каро (1488–1575) к труду Рамбама "Мишнэ-Тора" (см. Кесеф мишнэ).

Мехильта (арам. "Сборник") – галахический мидраш (см.) к книге Торы "Шмот", созданный в Стране Израиля ок. IV в. н.э.

Мидраш (ивр. "изучение, толкование") – определенный подход в объяснении смысла текста Письменной Торы, базирующийся на Устной Торе. Материал в мидраше обычно копирует последовательность текста Священного Писания и выявляет его внутреннее содержание – в частности, галахическое. Сборники, зафиксировавшие мидраши, бытовавшие до тех пор лишь в устной традиции, составлены в период времени от эпохи Мишны (II–III вв. н.э.) до X в. наиболее известный из них – Мидраш Раба (см.).

Мидраш Раба – сборник мидрашей (см.), созданный в Стране Израиля в II или III в.н.э. мудрецом по имени Раба.

Мидраш раби Танхумы – сборник мидрашей (см.), составленный раби Танхумой, жившим в Стране Израиля в IV в. н.э.

Мишна (ивр. "повторение") – в широком смысле часть Устной Торы, кодекс законов Торы, записанный в III в. н.э. по инициативе и под руководством рабейну Йегуды Ганаси, тогдашнего духовного руководителя народа Израиля.

Мишна (в широком смысле слова, с заглавной буквы в нашем переводе) состоит из шести отделов, которые образованы рядом трактатов, разделенных на главы, которые, в свою очередь, делятся на более мелкие части. Каждая из них представляет собой изложение одного или нескольких законов, связанных общей темой. Это – мишна в узком смысле слова (с маленькой буквы в нашем переводе).

Мишнэ-Тора (ивр. "Повторение Торы"), или Яд гахазака (ивр. "Сильная рука") – фундаментальный галахический труд рабейну Моше бен Маймона (Рамбама), охватывающий всю Устную Тору.

Млехет шломо (ивр. "Работа шломо") – комментарий к Мишне, который создал раби Шломо Адени (1567–1625?). Уроженец Йемена, р. Шломо прожил свою жизнь в Стране Израиля в ужасающей нищете, в сплошных несчастьях и страданиях, непрерывно, однако, занимаясь Торой. Его труд (работа над которым заняла более 30 лет) имеет огромное значение как для правильного понимания смысла Мишны, так и для определения галахи. В частности, он оказал неоценимую помощь для выяснения точного текста Мишны, поскольку р. Шломо работал с рукописями, утраченными впоследствии.

Ор гадоль (ивр. "Великий свет") – галахический труд раби

Талмуд. Шабат filosoff.org
Йерухама-Йегуды-Лейба Перельмана (1835-1896), известного как "Великий из Минска", где он был раввином.

Писания – см. Танах.

Талмуд Бавли, или просто Бавли – см. Талмуд.

Талмуд Йерушалми, или просто Йерушалми – см. Талмуд.

Талмуд (ивр. "Учение") – свод Устной Торы. Состоит из Мишны (см.), излагающей галаху, и Гемары – обширного комментария к Мишне, исследующего, в частности, ее происхождение из текста Письменной Торы.

Имеются два варианта Талмуда: Талмуд Йерушалми ("Иерусалимский") создан в Стране Израиля в IV в. н.э., Талмуд Бавли ("Вавилонский") – в Двуречье в VI в. н.э.

Танах – еврейское название Письменной Торы, являющееся аббревиатурой названий трех ее основных частей: собственно ТОРА (или Пятикнижие), НЕВИИМ (Пророки) и КТУВИМ (Писания).

Тикуней Зогар (ивр. "Исправления к Зогару") – книга, представляющая собой как бы отдельную часть "Зогара": кабалистический комментарий к самому началу Торы – рассказу о сотворении мира напечатана впервые в 1558 г. в Мантуе (Италия).

Тифэрет Исраэль (ивр. "Краса Израиля") – очень известный комментарий к Мишне, созданный раби Исраэлем Лифшицем (1782-1860), одним из виднейших раввинов Германии. В нем, в частности, заново объясняются трудные для понимания места Мишны и разъясняется галаха.

Тосафот – (ивр. "Дополнения") – комментарии к Талмуду Бавли (см. Талмуд), дополняющие ранее созданный комментарий Раши созданы в XII-XIV вв. в странах Западной Европы.

Тосафот раби Акивы Эйгера – комментарии к Талмуду Бавли (см. Талмуд), принадлежащие р.А.Эйгеру (1761-1837) – раввину и главе йешивы г. Познань (совр. Польша), одному из крупнейших авторитетов Г'алахи последнего времени.

Тосефта (арам. "Добавление") – кодекс, включающий в себя Галаху, не вошедшую в Мишну (см.), а также более подробное изложение законов, сообщенных в Мишне кратко.

Структура Тосефты – копия строения Мишны по главам, трактатам и отделам.

Тосфот йешаним (ивр. "Дополнения старых комментаторов") – компилятивный сборник, составленный р. Йосефом-Йесселем, сыном Вольфа, Галеви и впервые опубликованный в 1736 г. в Берлине.

Тосфот Йомтов (ивр. "Дополнения Йомтова") – комментарий к Мишне (см.), дополняющий комментарий Бартануры. Создан раби Йомтовом-Липманом геллером (1579-1654) – выдающимся талмудистом, кабалистом и поэтом, возглавлявшим ряд еврейских общин Восточной Европы (в частности, Праги и Кракова) в тяжелейшие времена Тридцатилетней войны и хмельнищины.

Тосфот хадашим (ивр. "Дополнения новых комментаторов") – компилятивный комментарий к Мишне (см.), в основе которого лежит сборник, составленный в XIII в. раби Шимшоном-хасидом (Блохом), раввином Альтоны (г. Гамбург), и раби Шаулом Левенштаммом, верховным еврейским судьей г. Амстердама. В последующих изданиях сборник дополнен новыми комментариями, заимствованными из трудов позднейших авторитетов Торы.

Турей загав (ивр. "Золотые ряды") – комментарий к "Шулхан-аруху" (см.) выдающегося кодификатора законов Торы раби Давида Галеви (1586-1667), раввина нескольких городов Германии и Моравии в период Тридцатилетней войны, а в конце жизни – раввина г. Львова. Аббревиатура названия этого труда – "Таз" – стала псевдонимом его автора.

Шилтей гиборим (ивр. "Щиты богатырей") – комментарий к главному галхическому труду Рифа, написанный р. Йегошуа-Боазом из дома Баруха (XVI

в.) – выдающимся талмудистом, автором указателей "Тора ор", "Масорет гашас", "Эйн-мишпат" и "Нер мицва", без которых не обходится ни одно из современных изданий Талмуда (см.).

Шнот Элиягу (ивр. "Учение Элиягу") – комментарий Виленского гаона, раби Элиягу, к первому разделу Мишны (см.) "Зраим", отличающийся одновременно необыкновенной глубиной и новизной подхода. Комментарий ориентирован на объяснение Мишны с позиции Талмуда Йерушалми (см.), чем достигается двоякая цель: содержание Мишны показывается в совершенно новом свете и разъясняются многие темные места в Талмуде Йерушалми, бывшие до тех пор неразрешимой загадкой для исследователей.

Шулхан арух (ивр. "Накрытый стол") – кодекс законов Торы, созданный рабейну Йосефом Каро (1488–1575), одним из величайших авторитетов галахи. Он состоит из четырех частей, каждая из которых посвящена определенному кругу законов, близких по содержанию. Первая часть, "О'рах хаим" ("жизненный путь"), излагает законы повседневной жизни вторая, "Йорэ деа" ("Вразумление") – законы о кашерности пищи и запреты, охраняющие еврейский образ жизни третья, "Э'вен гаэзер" ("Столп помощи"), перечисляет законы о семейной жизни четвертая, "Хошен мишпат" ("Основа правосудия") посвящена юридическим проблемам.

Кодекс "Шулхан арух" принят всем народом Израиля в качестве основного, наиболее авторитетного источника законов Торы.

Энциклопедия талмудит (ивр. "Талмудическая энциклопедия") – фундаментальный труд, по замыслу его создателей долженствующий охватить всю Галаху. Начат по инициативе раввинов р. Меира Берлина (1880–1949) и р. Шломо-Йосефа Зевина (1890–1978) первый том напечатан в 1947 г., к настоящему времени вышло двадцать четыре тома.

Указатель имен

В этот указатель не включены имена мудрецов Мишны и Талмуда.

Альбек, р. Ханох, р. Ханох (1890–1972) – исследователь Талмуда, профессор Иерусалимского университета, автор комментария к Мишне и редактор нескольких научных изданий раввинской литературы.

Бартанура (правильнее БЕРТИНОРО), р. Овадья (1450?–1516?) – автор самого распространенного комментария к Мишне (наподобие комментария Раши (см.) к Торе). Уроженец Италии, с 1488 г. – раввин г. Иерусалима, сделавший очень много для поднятия духовного уровня еврейской общины.

Виленский гаон, р. Элиягу (1720–1797) – гениальный талмудист, комментатор Торы, Мишны, Гемары и "Шулхан-аруха" один из величайших духовных руководителей еврейства в новое время.

Гагра – см. Виленский гаон.

Гамеири, р. Менахем бен Шломо (1249–1316) – один из величайших мудрецов Прованса. Комментатор Талмуда, "осветивший, – по выражению его современника, – своей потрясающей мудростью все наше Изгнание". Почти 600 лет труды его оставались в полной неизвестности, их открытие и издание – одно из ярчайших событий в еврейской истории новейшего времени.

Гаран, рабейну нисим бен Реувен Геронди (1310?–1375) – один из крупнейших испанских авторитетов галахи, глава йешивы в г. Барселона. Известен своими комментариями к гарифу (см.) и к Талмуду, а также своими ответами на галахические запросы.

Гариф, рабейну Ицхак Альфаси (1013–1103) – один из величайших авторитетов галахи и комментаторов Талмуда. Жил в Алжире и Марокко. В 1088 г. был вынужден бежать в Испанию, спасаясь от религиозных преследований основал йешиву в г. Лусена, что ознаменовало собой перемещение центра Торы из Северной Африки в Испанию. Вместе с Рамбамом (см.) и Рошем (см.) Гариф заложил основу для всего развития галахи вплоть до нашего времени.

Магарит, раби Йосеф бен Моше ди Трани (1568–1639) – выдающийся кодификатор законов Торы и комментатор Талмуда, трудов Рамбама, Гарифа и Гарана (см.), а также автор ряда важных сочинений. Родился в г. Цфат (Страна Израиля),

позже жил в Иерусалиме в 1600 г. выехал в Константинополь, чтобы собирать деньги для помощи евреям Цфата, страдавшим от голода вследствие нашествия саранчи, где его приняли с большим почетом, но принудили остаться в качестве главы йешивы позже был избран главным раввином Турции основал особый раввинский суд для выяснения галахических проблем и сам руководил им ок. 80 его учеников сыграли весьма значительную роль в различных еврейских общинах Востока.

Раавад, р. Аврагам бен Давид из Поскьера в Провансе (1125?-1198) – один из величайших талмудистов (о котором говорили, что он "охватывает весь Талмуд одним взглядом"), знаменитый своими "Комментариями-возражениями" к книгам величайших галахических авторитетов – в частности, Рамбама (см.).

Рамбам, рабейну Моше бен Маймон (1135-1204) – величайший кодификатор законов Торы, ученый, врач и философ. Уроженец арабской части Испании, вынужденный бежать оттуда из-за антиеврейских гонений, после тяжелых странствий ставший личным врачом султана Египта. Автор комментария к Мишне, галахического кодекса "Мишнэ-Тора" ("Повторение Торы") и философского труда "Морэ невухим" ("Путеводитель заблудившихся"). Духовный руководитель еврейства как своего поколения, так и всего еврейского народа вплоть до настоящего времени.

Рамбан, р. Моше бен Нахман (1194-1270) – один из величайших авторитетов Галахи и комментаторов Танаха и Талмуда, кабалист, поэт и ученый, жил в г. Жерона и возглавлял еврейскую общину Каталонии (Испания). Во время диспута в Барселоне (1263 г.) представлял еврейскую сторону и одержал победу, за что был награжден королем Арагона. В 1267 г. переселился в Страну Израиля, где, в частности, восстановил еврейскую общину Иерусалима. Предание связывает его имя с историей открытия книги "Зогар".

Раш, рабейну Шимшон из Санса (Франция), XII-XIII вв. – один из величайших авторов Тосафот, глава талмудической школы в г. Санс автор комментариев к первому и шестому разделам Мишны ("Зраим" и "Тагарот").

Рашаш, р. Шмуэль Страшун (1794-1872) – один из выдающихся талмудистов Литвы, известный своими примечаниями-комментариями к Талмуду и Мидрашу, изданными под названием "Хидушей Рашаш" ("Открытия в Торе, сделанными Рашашем").

Рашба, р. Шломо бен Аврагам Ибн-Адрет (1235-1310) – один из величайших авторитетов Торы, автор более 1000 ответов на галахические запросы, пришедшие к нему со всех концов тогдашнего еврейского мира. Будучи раввином и главой йешивы г. Барселоны, Рашба с величайшей энергией боролся за упорядочение еврейской жизни в Испании, не останавливаясь по временам перед самыми крутыми мерами, будучи, однако, по натуре человеком крайне скромным, сердечным и чувствительным. Из его йешивы вышло следующее поколение величайших умов испанского еврейства.

Раши, рабейну Шломо Ицхаки (1040-1105) – величайший комментатор Письменной Торы и Талмуда, "учитель, у которого самое большое количество учеников" – потому что изучение как Письменной, так и Устной Торы совершенно невысказимо без его объяснений. Уроженец г. Труа (Франция), во время странствий по всему тогдашнему еврейскому миру впитавший в себя всю традицию Торы раввин г. Труа до конца своих дней. Одна из выдающихся личностей иудаизма, непререкаемо признанная идеальной.

Ри, рабейну Ицхак Старший (XII в.) из Дампьерра (Франция) – один из величайших авторов Тосафот, руководитель йешивы из 60 выдающихся талмидей-хахамим, одновременно изучавших все 60 трактатов Талмуда (каждый ученик – один трактат), и в результате объяснений Ри "выяснялись у них все сомнения, все галахические положения и любое высказывание мудреца Мишны или Гемары, которое, казалось, содержало в себе противоречие...".

Рибан, рабейну Йегуда бен Натан (втор. пол. XI – нач. XII вв.) – один из величайших комментаторов Талмуда и авторов Тосафот, один из самых замечательных учеников и зять Раши (см.), после кончины которого закончивший его комментарий к Талмуду также автор комментария к Торе.

Рош, рабейну Ашер (1250?-1327) – один из величайших талмудистов и авторитетов галахи, вместе с Рамбамом (см.) и гарифом (см.) определивший все развитие галахи вплоть до нашего времени. Сначала духовный руководитель германского еврейства своего поколения, в 1303 г. был вынужден бежать в Испанию, спасаясь от религиозных преследований, где стал раввином г. Толедо и был признан в своем поколении непререкаемым авторитетом Торы.

Хананэль, рабейну (XI в.) – выдающийся галахический авторитет, комментатор

Талмуд. Шабат filosoff.org

Письменной Торы и Талмуда и раввин Г. Кайруана (Северная Африка), бывшего в ту эпоху мировым центром Торы на полпути между Вавилоном (Двуречье) и Испанией.

Шах, раби Шабтай бен Меир Г'акоген (1621-1663) – один из величайших галахических авторитетов Восточной Европы, автор чрезвычайно важного комментария к Шульхан-аруху и других галахических трудов, а также комментария к Торе родился и жил сначала в Вильно, затем, спасаясь от казаков, бежал в Моравию, был раввином в Праге, а потом – в Г. Голлешау (Моравия) выдающийся поэт, оплакавший бедствия хмельницыны.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!